

**ПОЛИТИКА
РАСКРЕСТЬЯНИВАНИЯ
В СИБИРИ**

Вып. 3

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ
АДМИНИСТРАЦИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
ОГУ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ АРХИВНОГО ДЕЛА
АДМИНИСТРАЦИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

ПОЛИТИКА РАСКРЕСТЬЯНИВАНИЯ В СИБИРИ

Вып.3

**НАЛОГОВО-ПОДАТНОЕ ОБЛОЖЕНИЕ ДЕРЕВНИ.
1946 – 1952 гг.**

Ответственные редакторы: В.А. Ильиных, О.К. Кавцевич

Новосибирск
2003

ББК 63.3(2)714

Рецензенты:

доктор исторических наук С.С. Букин
доктор исторических наук С.А. Красильников
доктор исторических наук И.С. Кузнецов

Утверждено к печати Ученым советом Института истории ОИИФФ СО РАН

П 504 **Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып.3: Налогово-податное обложение деревни. 1946 – 1952 гг.** Новосибирск: изд-во НГУ, 2003. 262 с.

Составители: В.А. Ильных, О.Н. Дударева И.Б. Карпунина, А.П. Мелентьева, Л.С. Пашенко, Т.И. Плоскоголова, В.М. Рынков, И.В. Самарин.

Предлагаемый читателю сборник продолжает серию хроникально-документальных публикаций с единым заголовком, посвященную проблемам раскрестьянивания. В нем на материалах Сибири осуществляется реконструкция системы налогово-податного обложения деревни в 1946 – 1952 гг., представляющей собой основной метод и одновременно наиболее зримый символ сталинской эксплуатации крестьянства. Выявляя и анализируя все формы и виды денежных, натуральных и отработочных налогов, сборов, податей и повинностей, составители основное внимание уделяют наиболее значимым из них – хлебной подати (хлебозаготовкам), обложению животноводства и сельскохозяйственному налогу. Важное место в сборнике занимает показ репрессивной составляющей налогово-податной политики государства, а также освещение поведенческих стратегий сибирских крестьян в связи с их обложением.

Книга рассчитана как на профессиональных историков, так и на всех интересующихся историей российской деревни.

Сборник подготовлен при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 01-01-00341а).

ISBN 5-94356-142-2

© Институт истории ОИИФФ СО РАН

© ОГУ Государственный архив Новосибирской области

Предисловие

Проблема исторических судеб российского крестьянства является одной из ключевых для понимания специфики отечественной истории. В условиях современной общественной практики особую актуальность приобретает анализ социальных изменений в деревне в переломные для страны периоды, из которых особо значимым, с точки зрения непосредственных результатов и долговременных последствий, является период сталинизма. В это время произошло т.н. социалистическое раскрестьянивание российской деревни, основное социально-классовое содержание которого заключалось в насильственной ликвидации крестьянства как класса свободных мелких товаропроизводителей и его трансформации в лично и экономически зависимый от государства и эксплуатируемый последним социальный слой колхозного крестьянства.

Одно из центральных звеньев во взаимосвязанной цепи используемых сталинским режимом катализаторов процесса раскрестьянивания занимала налогово-податная политика. Её базовыми принципами являлись: изъятие у производителей в качестве земельной ренты не только прибавочного, но и части (иногда значительной) необходимого продукта; внеэкономическое принуждение (включая прямые репрессии), применяемое как основной способ изъятия ренты; рефеодализация системы налогообложения деревни, которая заключалась в возврате к присущей для феодализма сложности обложения, натуральным и отработочным его формам.

В условиях сталинизма налогово-податное обложение деревни выполняло три основные функции: мобилизационную, социально-регулирующую и психологически-трансформационную. Непосредственной функцией налогов, податей и повинностей было сосредоточение в руках государства (мобилизация) максимально возможного объема материальных ресурсов для их последующего перераспределения в пользу индустриального сектора экономики. Увеличением тяжести обложения той или иной социальной группы деревни правящий режим добивался её разорения и ликвидации (применительно к единоличникам) или предотвращал их обратное окрестьянивание (применительно к колхозникам). Не менее важной, с точки зрения перспектив существования режима, задачей налогово-податной политики являлась радикальная переделка традиционной хозяйственной ментальности крестьянства. Мотивация на первоочередное удовлетворение потребительских нужд семьи, кооперативно-артельные начала коллективного труда должны были быть заменены установкой на безусловное и полное выполнение многочисленных натуральных, денежных и отработочных обязательств перед государством. И только после этого следовало думать о себе, своей семье, односельчанах.

Особым этапом советской истории стал период со второй половины 1940-х по начало 1950-х гг. включительно. В эти годы наиболее полно проявились сущность, содержание и основные противоречия аграрного строя функционирующей в стране сталинской модели социализма, ядром которой была налогово-податная система. Оставаясь стрелковым механизмом тотальной перекачки материальных ресурсов деревни в индустриальный сектор, налогово-податное обложение деревни позволило

СССР в предельно короткие сроки достичь поставленной его лидерами стратегической цели – обеспечить военно-технический паритет с США. Ценой достижения данной цели явилась нищета российского крестьянства и крайне низкий уровень развития сельского хозяйства.

Система налогово-податного обложения деревни в 1946 – 1952 гг. представляла собой совокупность прямых, формальных и неформальных, коллективных, подворных и индивидуальных денежных налогов и сборов, натуральных податей и отработочных повинностей, к уплате и несению которых привлекались сельхозпроизводители и жители села.

Составными частями денежного налогообложения являлись государственные и местные налоги и сборы. В систему государственных налогов с населения входили: сельскохозяйственный налог, налог на лошадей единоличных хозяйств, подоходный налог, налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан, рыболовный сбор. Базовым налогом для жителей деревни являлся сельхозналог, которым облагались колхозные дворы, единоличные хозяйства, личные подсобные хозяйства (ЛПХ) рабочих, служащих, членов промысловой кооперации, некооперированных кустарей и ремесленников. Подоходный налог взимался с граждан, имеющих «самостоятельные» источники дохода, кроме доходов от сельского хозяйства. Полностью от него освобождались колхозники и единоличники. Характер налогового сбора имело обязательное окладное страхование строений, посевов и скота. К денежным налогам с полным основанием можно отнести и государственные займы. Колхозы привлекались к уплате подоходного налога и платежей обязательного окладного страхования. К местным налогам относились самообложение сельского населения и разовые сборы за право торговли на колхозных рынках¹.

Центральное место среди натуральных податей занимали обязательные поставки, в рамках исполнения которых колхозы, колхозные дворы, единоличные хозяйства и ЛПХ других категорий жителей сибирской деревни сдавали государству произведенные ими зерновые и зернобобовые культуры, подсолнечник и другие масличные, картофель, овощи, табак и махорку, лен и коноплю, сено, мясо, молоко, шерсть, яйца, сыр из овечьего молока, кожсырье. Дополнительным каналом пополнения государственного хлебного фонда являлся гарнцевый сбор. Налоговый характер имела контрактация сахарной свеклы. Часть сельхозпродуктов отчуждалась у колхозов в счет натуроплаты за работы, произведенные МТС. В качестве своеобразной разновидности натуральной подати можно рассматривать закупки продукции растениеводства и животноводства потребкооперацией, осуществляемые ею по государственным закупочным ценам.

Основной отработочной повинностью для колхозников являлся их труд в «общественном» хозяйстве. Размеры отработок в колхозе регулировались обязательным годовым и сезонным минимумом трудодней, а также установленными в трудоднях нормами выработки и расценками работ. Кроме того, крестьяне привлекались к исполнению трудовой и гужевой повинности на лесозаготовках, строительстве и ремонте дорог, а также в некоторых других отраслях, где требовалось сезонное привлечение рабочей силы (рыболовство, производство кирпичей, лесохимия). Не занятых в сельскохозяйственном производстве жителей деревни по решению центральных или местных властей могли во время сева, заготовок кормов и уборки урожая мобилизовать на работу в колхозы и совхозы.

Необходимость рассмотрения налогово-податной политики советского государства во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. также определяется ее недостаточной изученностью. В советский период к анализу тех или иных аспектов данной те-

мы исследователи обращались главным образом в трудах, имеющих более широкие тематические рамки². Немногочисленные работы монографического характера, в которых освещались отдельные составляющие системы налогово-податного обложения, имели преимущественно описательный характер³. Что же касается теоретических подходов к проблеме, то советская историография эволюционировала от относительно острой, но неглубокой критики налоговой и заготовительной политики первых послевоенных лет в период «оттепели» до фактического ее оправдания в годы «застоя».

Пересмотр традиционных концептуальных подходов к аграрной истории страны в эпоху сталинизма начался на рубеже 1980-х – 1990-х гг. Для исследователей стали более доступными архивные фонды в центре и на местах. В научный оборот вводились новые документальные материалы. Общепризнанным стал тезис об антикрестьянской направленности налогово-податной политики советского государства во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. К исследованию различных аспектов данной темы обратились М.А. Безнин, О.М. Вербицкая, И.Е. Зеленин, В.Ф. Зима, В.П. Попов, Л.В. Изюмова⁴. При этом объектом наиболее детального анализа стали отработочные повинности колхозного крестьянства. Появились работы, в которых были предприняты попытки реконструкции налогово-податной системы сталинского социализма в целом⁵.

Однако, несмотря на определенную активизацию изучения темы в последнее время, ее историография все еще отличается высокой степенью фрагментарности. Исследование хлебозаготовок применительно к данному периоду сводится к общему анализу вопросов их организации и эффективности. Не изучены заготовки других видов сельхозпродуктов. Историография денежного обложения ограничивается сельскохозяйственным налогом. При этом внимание исследователей сосредоточено только на наиболее значимых изменениях порядка и размеров его уплаты. К числу тематических лакун относятся особенности обложения проживающих в деревне рабочих и служащих, единоличников. Фактически за пределами историографического анализа остались такие принципиально важные проблемы, как поведенческие стратегии крестьянства в связи с налогово-податной политикой государства, ее репрессивная составляющая, особенности отдельных заготовительных и налоговых кампаний. Отсутствуют труды монографического характера, в которых освещается налогово-податная система сталинского социализма во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. в целом.

Анализ неизученных и малоизученных вопросов историографии, как правило, начинается с вовлечения в научный оборот максимально широкого круга источников. Далее следует детальное воспроизведение развития исторического процесса. Свести воедино реализацию этих двух этапов научно-исследовательской деятельности позволяют работы, имеющие хроникально-документальный характер. К подобному жанру относится настоящий сборник, который продолжает серию публикаций с единым заголовком*.

* В первом выпуске сборника (Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 1: Этапы и методы ликвидации крестьянского хозяйства. 1930 – 1940 гг. Новосибирск, 2000) реконструировались особенности обложения сельскохозяйственным налогом различных категорий крестьянства и государственная политика в отношении личных хозяйств сельских жителей. Во втором выпуске (Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып.2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930 – 1941 гг. Новосибирск, 2002) применительно к периоду с 1930 по 1941 г. освещалась хлебозаготовительная политика государства.

Предметом исследования в данном сборнике является налогово-податная политика советского государства во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. в Сибири, а его основной целью – освещение тенденций, этапов, результатов и общих закономерностей деятельности структур партийного, государственного и хозяйственного управления по реализации данной политики. Для достижения поставленной цели авторы последовательно решают две исследовательские задачи: 1) детально реконструируют ход трех хозяйственно-политических кампаний – хлебозаготовительной 1946 г., сельхозналоговой 1948 г. и кампании 1951 г. по заготовкам основных видов животноводческой продукции (мяса, молока, шерсти и яиц); 2) выявляют основные особенности функционирования в исследуемый период других видов налогов, податей и повинностей, а также налогово-податной системы в целом.

Выбор вышеуказанных объектов для более детального (хроникального) описания определяется следующими обстоятельствами. Обязательные поставки хлеба и продуктов животноводства, а также сельскохозяйственный налог, будучи как по своим размерам, так и по субъективному восприятию сельских жителей самыми тяжелыми видами их обложения, являются наиболее зримыми символами сталинской сверхэксплуатации деревни.

Хлебозаготовительная кампания 1946 г. разворачивалась в условиях сильного неурожая в ряде зернопроизводящих регионов европейской части страны. Для восполнения недостачи хлеба органы государственного управления существенно увеличили заготовительные планы для более урожайных регионов и, в частности, для Сибири. Для выполнения завышенных планов у колхозов изымалось зерно, предназначенное для распределения на трудодни, а колхозники обрекались на голод.

В 1948 г. началась очередная кампания по ограничению размеров приусадебных хозяйств жителей деревни. В рамках этой кампании были существенно увеличены размеры сельскохозяйственного налога и усилилась борьба с налоговой недоимочностью.

Заготовки животноводческой продукции в Сибири в 1951 г. проходили на фоне катастрофической засухи. Это привело к падению производства ряда сельхозпродуктов. Однако правящий режим не пошел на снижение заготовительных планов и с целью их выполнения усилил давление на деревню. В результате у колхозов, колхозников и других жителей деревни изъяли значительную часть необходимых продовольственных запасов.

При всей специфике указанных кампаний им в значительной мере были присущи и типичные черты, поскольку по своим целям и методам проведения они мало чем отличались от других аналогичных кампаний исследуемого периода.

Структурное построение сборника соответствует сформулированным выше исследовательским задачам. Он состоит из предисловия, четырех разделов и послесловия. Каждый из трех первых разделов основной части соответственно посвящен вышеуказанным кампаниям и состоит из вводной аналитической статьи и хроники. В вводных статьях освещаются тенденции развития системы централизованных хлебозаготовок, сельскохозяйственного налога, податного обложения животноводства во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. и раскрываются основные особенности соответствующих кампаний. В хрониках реконструируется не столько событийный ряд, сколько последовательность властных решений, которые собственно и являются основной составляющей политики, понимаемой как деятельность государственной власти в сфере управления. Отсюда и выбор базовых типов источников для написания хроник. Это законодательные, нормативные и директивно-распорядительные акты центральных и региональных (краевых или областных) партийных, советских,

финансовых, заготовительных и иных органов власти и управления. Абсолютно преобладающую часть источникового корпуса составляют ранее не введенные в научный оборот архивные документы. Их дополняют материалы, опубликованные в законодательных сборниках и периодической печати («Ведомости Верховного Совета СССР», «Правда», «Известия», «Алтайская правда», «Советская Сибирь»). При этом в качестве директивно-распорядительных актов нами рассматриваются не только содержащиеся в прессе постановления, резолюции, приказы и т.п., но и помещенные в центральных, областных и краевых органах печати передовые или иные заглавные статьи, поскольку они рассматривались низовыми властными структурами и по существу являлись прямыми указаниями вышестоящих органов государственного управления, требующими немедленного исполнения. Зачастую подобные статьи просто дублировали не публиковавшиеся в открытой печати постановления и распоряжения.

К каждому документу, содержание которого излагается или цитируется (цитируемый текст набран курсивом) в соответствующей статье хроники, в ее подстрочнике при необходимости дается фактологический и археографический комментарий. При этом буквенная сноска означает отсылку к фактологическому комментарию, а цифровая – к легенде, содержащей выходные данные, в случае же с архивным источником – и следующие сведения о нем: его вид, заголовок, гриф, дата исходящей и входящей делопроизводственной регистрации, адресант, адресат, подписи. Данная информация приводится при условии ее отсутствия в тексте статьи, а также наличия в самом документе. В том случае, если его подлинник не обнаружен, для написания статьи хроники без оговорок используется копия того времени.

Минимизация археографической информации по сравнению с практикой, принятой при полной публикации архивных документов, связана со спецификой избранного жанра воспроизведения их содержания. Для составляемых в данном сборнике хроник важен не показ особенностей ведения делопроизводства в исследуемый период, а реконструкция механизма принятия и трансляции властного решения. Если это отвечает задаче анализа механизма власти, легенда дополняется описанием или цитированием делопроизводственных и иных рукописных помет, содержащихся в источнике.

В четвертом разделе сборника полностью или частично публикуются информационно насыщенные документы справочно-аналитического, директивно-распорядительного и нормативного характера, в которых освещаются не нашедшие отражение в хрониках аспекты функционирования налогово-податной системы сталинского социализма. В опубликованных источниках помимо дополнительных сведений о сельхозналоге (док. № 12, № 15), заготовках хлеба (док. № 2, № 3, № 4, № 5, № 6, № 14, № 17, № 23), мяса, молока, шерсти и яиц (док. № 4, № 8, № 14, № 18, № 21) содержится информация о поставках других видов сельхозпродуктов (док. № 1, № 4, № 14, № 18, № 21), подоходном налоге с колхозов (док. № 24), самообложении сельского населения (док. № 19), государственном налоге на лошадей индивидуальных хозяйств (док. № 12), госзаиме (док. № 10), трудовой и гужевой повинности на лесозаготовках (док. № 7), строительстве и ремонте дорог (док. № 16), обязательных отработках на колхозных полях и фермах (док. № 9, № 11, № 22). Ряд документов наглядно иллюстрирует негативное воздействие сверхнормативного обложения на экономику колхозов и материальное благосостояние жителей деревни (док. № 4, № 14, № 20, № 22), показывает реакцию крестьян на налогово-податную политику государства и масштабы антикрестьянских репрессий сталинского режима (док. № 2, № 3, № 4, № 5, № 9, № 11, № 13, № 17, № 20, № 24, № 25). Следует отметить, что

ограниченный объем сборника не позволил раскрыть все аспекты функционирования налогово-податной системы.

Каждый документ, помещенный в четвертом разделе, имеет порядковый номер, редакционный заголовок, содержит указание места и времени его написания, авторства и должности автора, легенду. Заголовки даны составителями. В кавычках оставлены самоназвания документов. Те из них, которые публикуются в извлечении, имеют в заголовке предлог «из». Если в самом документе нет сведений о времени написания, авторе и его должности, они определяются по сопроводительным материалам, содержанию текста и дополнительным источникам. Установленные таким образом сведения приводятся в квадратных скобках. Гриф документа и номера протоколов указываются в легенде, которая помимо этого включает определение степени подлинности, способа воспроизведения, а также описание или воспроизведение сопроводительных писем, помет, резолюций, бланков, штампов. Следует особо отметить, что к подлинникам составители относили не только первые, но и другие, соответствующим образом оформленные, экземпляры размноженного письма, докладной записки и т.п. (т.н. дублетные экземпляры).

Публикация текстов документов и их цитирование в хроникальных статьях осуществляются по определенным правилам. Все языковые погрешности и стилиевые особенности публикуемых текстов передаются дословно, без исправлений, оговорки даются лишь в исключительных случаях в квадратных скобках. Без оговорок исправляются орфографические и синтаксические ошибки и осуществляется перевод на современное правописание. Полное сохранение авторской орфографии и пунктуации оговаривается. Дописанный публикаторами текст (предположительное чтение утраченных или неразборчивых мест, пропущенные в источнике слова, буквы и цифры, раскрытие непринятых сокращений) приводится в квадратных скобках. Многоточия в квадратных скобках ставятся в местах нечитаемых фрагментов источника или его собственных лакун. Многоточия в угловых скобках означают пропуски в тексте при неполном его цитировании составителями. Воспроизводятся только авторские подчеркивания или иные формы выделения (заглавные буквы, жирный шрифт). Рукописный текст документов, публикуемых в IV разделе, набран курсивом.

Излагаемые или публикуемые в настоящем издании архивные источники были выявлены в фондах Новосибирского обкома КПСС (ф. П-4), Новосибирского облисполкома (ф. Р-1020), финансового отдела Новосибирского облисполкома (ф. Р-1162), Уполномоченного Министерства заготовок СССР по Новосибирской области (ф. Р-1241), Андреевского райкома КПСС (ф. П-28), Венгеровского райкома КПСС (ф. П-40), Искитимского райкома КПСС (ф. П-49), Карасукского райкома КПСС (ф. П-52), Чановского райкома КПСС (ф. П-89) Государственного архива Новосибирской области (ГАО), Алтайского крайкома КПСС (ф. П-1), Алтайского крайисполкома (ф. Р-834), финансового отдела Алтайского крайисполкома (ф. Р-606) Центра хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФАК), Омского обкома КПСС (ф. 17) Центра документации новейшей истории Омской области (ЦДННАО) и Омского облисполкома (ф. 437) Государственного архива Омской области (ГАОО). В целом на страницах данного издания (в хроникальных статьях и четвертом разделе) в научный оборот вводится около 300 документов, извлеченных из 121 архивного дела. Для комментирования этих документов, а также написания вводных аналитических статей использовались источники, выявленные в вышеуказанных архивах, а также в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) и Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), законодательные сборники, в т.ч. Уголовный и Гражданский процессуальный кодексы (УК и ГПК) РСФСР, пе-

риодическая печать тех лет, сборники документов, монографическая литература и научные статьи. Значительная часть используемых составителями законодательных актов извлечена из находящихся в фонде научно-справочной библиотеки ГАНУ сборников, которые сброшюрованы из поступивших в 1940-е – начале 1950-х гг. в адрес Новосибирского облисполкома указов Президиума Верховного Совета СССР и Президиума Верховного Совета РСФСР, постановлений СНК и Совета Министров СССР, в т.ч. принятых совместно с ЦК компартии, СНК и Совета Министров РСФСР.

Выбор в качестве базовых архивохранилищ – архивов Алтайского края, Новосибирской и Омской областей связан с концентрацией в них огромного массива необходимой информации, а также организационными и финансовыми факторами. Это сказалось на территориальном ракурсе воспроизведения истории исследуемых процессов. В IV разделе сборника представлены документы о функционировании налогово-податной системы в пределах трех административных образований Сибири – Алтайского края, Новосибирской и Омской областей. Хроникальная реконструкция сельхозналоговой кампании 1948 г. осуществляется в рамках Алтайского края, а кампаний 1946 г. по хлебозаготовкам и 1951 г. по заготовкам продуктов животноводства – Новосибирской области. Однако данное обстоятельство на репрезентативность представленного на страницах сборника материала принципиального влияния не оказывает. Во-первых, в указанных регионах, вместе взятых, был сосредоточен основной аграрный потенциал и проживала большая часть сельского населения Сибири. Во-вторых, налогово-податная политика на всей территории страны, вне зависимости от административной принадлежности той или иной местности, проводилась по единому алгоритму, который задавался из Центра и им же жестко контролировался. Какой-либо принципиальной специфики государственной политики в этой сфере для Западной и Восточной Сибири, отдельных областей, краев и автономных образований региона не существовало. Исходя из этого, вполне правомерным является определение географических рамок работы территорией Сибири в целом. Более того, материалы сборника достаточно репрезентативны и по отношению ко всей России.

Представляемый вниманию читателей хроникально-документальный сборник подготовлен коллективом сотрудников Института истории ОИИФФ СО РАН, Государственного архива Новосибирской области и Центра хранения архивного фонда Алтайского края. Идея и разработка концепции сборника принадлежит доктору исторических наук В.А. Ильных. Руководство коллективом составителей и научную редакцию текста осуществляли д.и.н. В.А. Ильных и заместитель директора ОГУ ГАНУ О.К. Кавцевич. Ими же написана вводная статья к сборнику. Выявлением и отбором документов и материалов занимались д.и.н. В.А. Ильных, к.и.н. И.Б. Карпунина, к.и.н. А.П. Мелентьева, к.и.н. В.М. Рынков, О.Н. Дударева, Л.С. Пашенко, Т.И. Плоскоголова, И.В. Самарин. Археографическую обработку архивных источников провела главный археограф ГАНУ Л.С. Пашенко. В составлении отдельных хроник принимали участие: I – д.и.н. В.А. Ильных, к.и.н. И.Б. Карпунина, И.В. Самарин; II – д.и.н. В.А. Ильных, О.Н. Дударева, к.и.н. В.М. Рынков; III – д.и.н. В.А. Ильных, к.и.н. А.П. Мелентьева, Т.И. Плоскоголова. IV раздел составлен д.и.н. В.А. Ильных и Л.С. Пашенко. Компьютерный набор и верстку текста выполнила Е.П. Лунегова.

Составители сборника выражают благодарность за помощь в его подготовке Е.Н. Герману, Т.Н. Гутыра, Т.Я. Захаркиной, А.И. Савину, Т.Г. Тюленевой.

¹ К местным налогам, которые устанавливались в сельской местности, также относились налог со строений и земельная рента. Однако они не взимались с сельхозпредприятий, колхозников, единоличников и других жителей деревни, подлежащих обложению сельхозналогом. Земельная рента также не взималась с огородных и садовых участков, выделенных рабочим и служащим, которые сельхозналогом не облагались.

² См.: Союз рабочего класса и крестьянства на современном этапе. М., 1962; Арутюнян Ю.В. Особенности и значение нового этапа развития сельского хозяйства СССР // История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. М., 1963; Волков И.М. Трудовой подвиг советского крестьянства в первые послевоенные годы. Колхозы СССР в 1946 – 1950 гг. М., 1972; Советская деревня в первые послевоенные годы. 1946 – 1950. М., 1978; Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985; История советского крестьянства. Т. 4: Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945 – конец 50-х годов. М., 1988; и др.

³ Марьяхин Г.Л. Налоговая система СССР. М., 1952; Он же. Очерки истории налогов с населения СССР. М., 1964; Слатин И.М. Государственные заготовки сельскохозяйственных продуктов в СССР. М., 1956; Ильин С.А. Государственные заготовки зерна в СССР. М., 1957; и др.

⁴ Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье. 1950 – 1965 гг. Вологда, 1991; Вербицкая О.М. Российское крестьянство от Сталина до Хрущева: середина 1940-х – начало 1960-х гг. М., 1992; Попов В.П. Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953 гг. М., 1993; Он же. Хлеб как объект государственной политики в СССР в 1940-е годы // Отечественная история. 2000. № 2; Зима В.Ф. «Второе раскулачивание» (Аграрная политика конца 40-х – начала 50-х гг.) // Отечественная история. 1994. № 3; Он же. Голод в СССР 1946 – 1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996; Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001; Изюмова Л.В. Повинности колхозного крестьянства на Европейском Севере России в конце 1930-х – 1950-е гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Вологда, 2001; и др.

⁵ Попов В.П. Крестьянские налоги в 40-е гг. // Социологические исследования. 1997. № 2; Безнин М.А., Димони Т.М., Изюмова Л.В. Повинности российского крестьянства в 1930 – 1960-х годах. Вологда, 2001.

І. БЫСТРЕЕ ВЫПОЛНИТЬ ПЕРВУЮ ЗАПОВЕДЬ КОЛХОЗНОЙ ЖИЗНИ. ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 1946 г. В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

К началу хлебозаготовительной кампании 1946 г. в Новосибирской области, как и в России в целом, продолжала функционировать сложившаяся еще в 1930-е – начале 1940-х гг. система налогово-податного обложения зернового хозяйства¹. Ее основными составляющими являлись обязательные поставки хлеба государству колхозами² и взимаемая с них же натуроплата за работы, произведенные МТС.

Размеры обязательных поставок зерна колхозами исчислялись с каждого гектара закрепленной за ними пашни, включая огороды³, исходя из порайонных годовых норм, устанавливаемых как в целом для всех зерновых культур, так и отдельно для пшеницы, ржи, бобовых, гречихи и проса⁴. Хозяйства, проводившие все сельхозработы самостоятельно, должны были сдавать зерна на 20% больше, чем колхозы, обслуживаемые МТС. Такая же надбавка налагалась на колхозы, начисленная натуроплата которым составляла менее 20% от предъявленного им объема поставок. Регламентировались базисные кондиции сдаваемого государству хлеба. Зерно, незначительно превышающее их по сорности, влажности и т.п., принималось со скидкой веса или приемной цены, а существенно превышающее – не принималось вообще. Замена сдачи одних культур другими могла производиться только с санкции Совета Министров СССР. «В исключительных случаях» союзное правительство разрешало сдавать вместо зерна другие сельхозпродукты.

Поставки хлеба колхозами должны были осуществляться в строгом соответствии с установленными для каждого региона календарными сроками. Хозяйства Новосибирской области, как и других областей и краев Сибири, обязывались в августе сдать 15%, в сентябре – 35, в октябре – 40 и в ноябре – 10% от объема исчисленных для них поставок⁵. При этом хлеб на государственные приемные пункты должен был доставляться силами самих колхозов. Вывоз зерна на транспорте МТС и других государственных предприятий стоил им скидок с веса принимаемого зерна или оплаты натурой. Сдача хлебопродуктов в счет поставок оплачивалась по ценам, которые были значительно ниже себестоимости их производства⁶.

При несвоевременном выполнении надлежащего объема поставок колхоз получал предупреждение о необходимости исправления ситуации в десятидневный срок. Если через десять дней необходимое количество хлеба так и не было сдано, районный уполномоченный Министерства заготовок обязывался организовать проверку причин образования недоимки. При отсутствии в хозяйстве зерна невыполненные объемы поставок записывались как задолженность, которая погашалась из последующих урожаев. Если райуполминзаг определял, что задержка хлебосдачи произошла «намеренно», то по итогам проверки составлялось представление областному прокурору, который, в свою очередь, решал вопрос о привлечении правления колхоза к суду. Суд принимал решение о взыскании натурой несданной части зерна, а также о наложении на колхоз денежного штрафа в размере стоимости этого зерна, исчисленного по государственным закупочным ценам.

Со времени введения в качестве основной государственной хлебной подати обязательных поставок в СССР действовал законодательно установленный запрет⁷ местным органам власти налагать на сдатчиков зерна какие-либо дополнительные заготовительные задания, в т.ч. в форме «встречных планов»⁸. Однако Верховная власть страны, установив данный запрет, сама его не соблюдала. В довоенный период свое-

образной формой дополнительного заготовительного задания являлся т.н. хлебозакуп, который от имени государства осуществляла потребительская кооперация⁹. Во время Великой Отечественной войны система «встречных планов» была фактически реанимирована в форме принимаемых регионами, районами и хозяйствами «повышенных социалистических обязательств» по хлебосдаче. Кроме того, с 1942 по 1945 г. включительно колхозы получали задания по сдаче зерна в «Фонд Красной армии»¹⁰.

Значительные объемы зерна у колхозов отчуждались в качестве имеющей исключительно натуральную форму оплаты за работы, производимые МТС. За комбайновую уборку и молотьбу машинами МТС с хозяйств взималась фиксированная доля намолота. Другие виды сельхозработ оплачивались по плавающим расценкам, которые привязывались к семи разрядам урожайности¹¹. Хозяйство, отнесенное в более высокий разряд, платило МТС больше. При этом, как правило, все колхозы района относились к одной группе урожайности, и лишь только «в случае крайней неспоты урожая» допускалось отнесение отдельных хозяйств района к другим группам. Предполагаемый средний сбор с одного гектара в колхозе устанавливался методом видовой оценки, т.е. непосредственно на поле в момент созревания зерна. Возможные впоследствии потери от неблагоприятных погодных условий и несовершенства техники во внимание не принимались. Из сведений, полученных в отдельных хозяйствах, выводилась средняя урожайность по району. Порайонные данные, помимо их использования для установления разрядов оплаты услуг МТС, служили единственным основанием для определения валового сбора зерновых в регионе и стране в целом и соответствующего планирования хлебозаготовок. Иные методы сбора статистических сведений были запрещены в законодательном порядке¹².

Исходя из разряда урожайности, структуры посевных площадей и запланированного объема услуг МТС, определялись размеры сдачи зерна в счет натуроплаты в целом и по основным культурам, которые включались в государственный план хлебозаготовок. За работы, произведенные МТС до уборки, колхозы обязывались рассчитаться в течение месяца после её начала, за работы после начала уборки – в течение десяти дней после предъявления счетов. За несвоевременный расчет взималась натуральная пеня в размере 1% от размера задолженности за каждые 10 просроченных дней, а материалы на хозяйство-неплательщика передавались в суд, который принимал решение о бесспорном взыскании долга, а в случае «злостной» несдачи налагал на колхоз денежный штраф. Непогашенные до конца заготовительной кампании объемы натуроплаты переходили в недоимку.

В том случае, если в колхозах после выполнения обязательств по хлебосдаче не доставало или вообще отсутствовало зерно на семена, фураж и продовольствие, они могли на возвратной основе получить натуральную ссуду. Объемы подлежащих в текущем году погашению задолженностей по ссудам, а также по обязательным поставкам и натуроплате включались в годовое заготовительное задание. После начала уборки хозяйства обязывались в первую очередь рассчитаться с долгами, а после этого начать параллельную хлебосдачу в счет госпоставок и натуроплаты, которые засчитывались ему в соответствии с пропорциями, предусмотренными районным планом хлебозаготовок. При этом с начала заготовительной кампании и вплоть до выполнения годового заготовительного задания разрешалось использовать на внутривозрастные нужды и авансирование колхозников не более 15% от объема фактически сданного на государственные заготовительные пункты зерна.

После выполнения колхозами плана хлебосдачи, которое считалось их «первой заповедью», следовало приступить к осуществлению «второй заповеди» – созданию

семенного фонда. При этом зерно в него разрешалось засыпать лишь со специально отведенных для этой цели участков, размеры которых не должны были превышать для озимой пшеницы и ржи 12%, для овса и ячменя – 13, для яровой пшеницы и крупяных – 15% от площадей, занятых соответствующими культурами. Далее следовал черед фуражного, страхового семенного, страхового продовольственного фондов. И лишь после их засыпки остатки зерна, если таковые имелись, распределялись между колхозниками на трудодни. Продажа «излишков» хлеба на рынке разрешалась колхозам специальным постановлением Совета Министров СССР после выполнения регионом в целом плана сдачи зерна по колхозно-крестьянскому сектору сельской экономики.

Помимо обязательных поставок, натуроплаты, погашения недоимок и возврата ссуд в систему централизованных хлебозаготовок также входили гарнцевый сбор¹³ и хлебосдача совхозов. Заготовительные задания для последних исчислялись в процентном отношении к возложенному на них плану производства зерна. Размеры хлебосдачи для совхозов и подсобных хозяйств государственных и кооперативных учреждений и предприятий, до которых централизованные планы производства и заготовок не доводились, определялись по установленным Советом Министров СССР нормам поставок с одного гектара посевных площадей.

Лидеры правящего в стране режима, и прежде всего И.В. Сталин, придавали проведению заготовительной кампании 1946 г. исключительно важное политическое значение. По её итогам планировалось сосредоточить в руках государства возможно больший объем хлеба и тем самым обеспечить отмену карточной системы уже в начале 1947 г. Подобное мероприятие должно было продемонстрировать всему миру и своим гражданам зримые успехи СССР в преодолении последствий войны¹⁴. Но уже в середине лета 1946 г. стало ясно, что продолжающаяся в ряде зернопроизводящих регионов европейской части страны засуха приведет к существенному снижению валового сбора зерна. Невзирая на это, советское руководство не отказалось от идеи скорейшей отмены карточной системы. Потери от недорода решено было компенсировать за счет жесткой экономии в расходовании хлеба и увеличении доли отчуждения зерна у его производителей. При этом, как это уже неоднократно бывало за время существования советской власти, значительно возрастала тяжесть налогового податного обложения зернового производства в Сибири, где предполагалось собрать относительно удовлетворительный урожай. В ряду областей и краев региона, за счет которых режим решил восполнить потери от недорода, находилась и Новосибирская область.

В конце июня 1946 г. область получила «напряженный» годовой план централизованных хлебозаготовок в размере 344,0 тыс. т. Колхозы должны были сдать 308,9 тыс. т, из которых 160,1 тыс. т приходилась на обязательные поставки, 98,3 тыс. т – на натуроплату МТС, 50,5 тыс. т – на погашение задолженностей прошлых лет. Хлебосдача совхозов, включая возврат ссуд, составляла 31,8 тыс. т, гарнцевый сбор – 3,3 тыс. т. (ст. «26 июня» 1946 г.). В середине июля ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР предложили руководителям автономных республик, краев и областей РСФСР компенсировать возможный недобор зерна в недородных колхозах за счет его сверхнормативного сбора в хозяйствах, имеющих «хороший» урожай. В Новосибирской области между таковыми следовало распределить дополнительное задание в объеме 3,3 тыс. т (ст. «14 июля» 1946 г.). Областные власти, приняв государственное задание к исполнению, решили выполнить его досрочно – не к 1 декабря, как это было законодательно установлено, а к 7 ноября. Исходя из этого, все районы, а затем хозяйства

получили утвержденные облисполкомом пятидневные и суточные задания по уборке и сдаче хлеба.

Однако темпы заготовок в начале кампании были далеки от запланированных. В первой половине августа хлеба еще не созрели, во второй – начались почти непрерывные дожди. Руководители хозяйств во время недолгих «окон» хорошей погоды старались сосредоточить все имеющиеся силы на уборке и не отвлекать их на вывоз зерна на заготовительные пункты. Кроме того, в ряде колхозов, невзирая ни на какие запреты, первый намолоченный хлеб распределяли между полуголодными колхозниками. Областные власти осудили практику «пресловутой очередности» сельхозработ (сначала косовица, затем обмолот и вывоз на заготпункты), организовали наказание виновных в «разбазаривании» хлеба, потребовали вести уборку «при любой погоде» и обеспечить ежедневное участие в хлебосдаче каждого колхоза и совхоза. Тем не менее в августе не удалось собрать даже того количества хлеба, которое было предусмотрено законодательством. На конец месяца выполнение годового плана составило всего лишь 6% (табл. 1).

Таблица 1

Динамика хлебосдачи в Новосибирской области в 1946/47 заготовительном году, %*

Период	Выполнение годового плана за период**	Выполнение годового плана** с начала кампании	Период	Выполнение годового плана за период**	Выполнение годового плана** с начала кампании
1946 г.			1946 г.		
11–15.08	0,3	0,3	1–5.11	2,9	78,6
16–20.08	1,2	1,5	6–10.11	2,0	80,6
21–25.08	2,0	3,5	11–15.11	1,8	82,4
26–31.08	2,8	6,3	16–20.11	1,7	84,1
1–5.09	3,1	9,4	21–25.11	1,0	85,1
6–10.09	4,6	14,0	26–30.11	1,1	86,2
11–15.09	6,0	20,0	1–5.12	0,9	87,1
16–20.09	9,7	29,7	6–10.12	0,6	87,7
21–25.09	6,0	35,7	11–15.12	0,4	88,1
26–30.09	4,9	40,6	16–20.12	0,2	88,3
1–5.10	7,8	42,9	21–25.12	0,1	88,4
6–10.10	8,1	51,0	26–31.12	0,1	88,5
11–15.10	8,6	59,6	1947 г.		
16–20.10	7,4	67,0	1.01–1.04	0,1	88,6
21–25.10	5,0	72,0			
26–31.10	3,7	75,7			

* ГАНО, ф. П-4, оп. 11, д. 25, л. 3.

** Рассчитано до 30 сентября, исходя из годового плана в 344,0 тыс. т, с 1 октября – из плана в 397,3 тыс. т.

В начале сентября для восполнения нехватки рабочей силы в колхозах и совхозах с санкции Центра (ст. «4 сентября» 1946 г.) на уборку и обмолот было мобилизовано значительное количество горожан, незанятых в сельском хозяйстве жителей райцентров и деревень, учащихся. Принимались меры административного и судебного воз-

действия в отношении руководителей «отстающих» районов и хозяйств. В деревню направлялись многочисленные уполномоченные, призванные контролировать ход заготовок на местах¹⁵. Наконец во второй декаде сентября погода несколько улучшилась. Это привело к ускорению хлебосдачи. Однако новая полоса практически беспрерывных дождей привела к замедлению темпов хлебозаготовок. К концу месяца область пришла с 40-процентным выполнением годового плана.

Несмотря на реальную перспективу невыполнения уже имеющегося заготовительного задания, Совет Министров СССР своим постановлением от 4 октября решил его увеличить на 53,3 тыс. т, или на 15,5%. Из этого объема 32,8 тыс. т приходилось на сверхплановый сбор натуроплаты МТС, 4,9 тыс. – на досрочное погашение недоимок колхозами и 12,3 тыс. т. – на дополнительное задание совхозам, собравшим «хороший» урожай. Облисполкому было также предложено еще раз увеличить размеры госпоставок колхозам, имеющим возможность перевыполнения годового плана (см. ст. «4 октября», «6 октября», «9 октября» 1946 г.). Кроме того, еще до выхода данного постановления Новосибирская область приняла на себя «социалистическое обязательство» сдать сверх государственного плана 2 млн пудов зерна (32,8 тыс. т) (ст. «2 октября» 1946 г.). Вскоре облисполком перенес дату досрочного выполнения областью годового заготовительного задания с 7 ноября на 25 октября (ст. «7 октября» 1946 г.).

Для обеспечения выполнения существенно повышенных заготовительных заданий в начале октября в Сибирь в качестве уполномоченного Политбюро ЦК ВКП(б) был направлен Г.М. Маленков, который, постоянно перемещаясь по региону, периодически посещал Новосибирск и районы области. Приезд полномочного представителя Центра усилил рвение областных и районных властей. В колхозы и совхозы возвращались разбежавшиеся оттуда из-за непогоды, направленные на уборку горожане и селяне, продлевался срок их пребывания в хозяйствах; в райцентрах и деревнях провели дополнительную мобилизацию населения на сельхозработы. Усилилось давление на сельскую номенклатуру, продолжались судебные репрессии. В октябре к уголовной ответственности в связи с хлебоуборкой и заготовками было привлечено 46 представителей «колхозно-советского актива» (в т.ч. 15 председателей колхозов и 14 бригадиров), которые обвинялись в допущении потерь и порчи зерна, сверхнормативного его выдаче колхозникам, хищениях, невыполнении календарных заданий по уборке и вывозу хлеба и т.п.¹⁶ Правоохранительные органы получили указание усилить борьбу с хищениями хлеба со стороны рядовых колхозников.

Административный нажим на местные власти и руководителей хозяйств, а также прекращение дождей позволили в первой половине октября существенно увеличить темпы заготовок. Со второй половины месяца из-за сокращения запасов зерна в хозяйствах объемы хлебосдачи вновь начали снижаться. К началу ноября колхозы вывезли на заготовительные пункты большую часть реально полученного ими хлеба. Однако с точки зрения официальной статистики, оперирующей данными биологической урожайности, зерна для выполнения плана у них было вполне достаточно. Поэтому нажим на деревню продолжался. Г.М. Маленков, обком ВКП(б) и облисполком осудили «*линию на свертывание хлебозаготовок*» и поставили перед каждым районом задачу добиться выполнения годовых планов. В колхозах, прекративших поставки и при этом не выполнивших заготовительных заданий, надлежало выявить, собрать и немедленно вывезти на приемные пункты зерно, которое было «незаконно» засыпано в семенные фонды, сверх установленных норм роздано колхозникам, «сокрыто» в отходах. Если же и после этого план был не выполнен, следовало организо-

вать «позаимствование» хлеба из личных запасов колхозников. Хозяйства, рассчитавшиеся с государством, нужно было заставить продолжать сверхплановую сдачу.

Несмотря на все усилия властей, темпы хлебосдачи в ноябре продолжали снижаться. К законодательно установленному сроку окончания заготовительной кампании – 1 декабря – выполнение годового плана в целом по области составило 86,2%. В начале декабря невозможность дальнейшего ведения заготовок, как в Новосибирской области, так и в других регионах страны, стала очевидной и для Центра. Лидеры правящего режима наконец-то убедились, что требуемого количества хлеба в деревне нет. Приняв решение перенести отмену карточной системы на год, они прекратили нажим на местные власти, что привело к фактическому прекращению заготовительной кампании. Однако к тому времени колхозные «амбары и сусеки» были выметены практически подчистую. Многие колхозы вообще не имели зерна для раздачи на трудодни. Следствием тотального изъятия хлеба вновь, как и прежде, стал широкомащтабный голод, охвативший не только недородные регионы, но и «урожайную» Сибирь¹⁷.

В целом в ходе кампании 1946/47 г. в Новосибирской области в централизованном порядке было заготовлено 345 тыс. т зерна. Еще 7 тыс. т было зачтено колхозам за сдачу других продуктов¹⁸. Выполнение годового плана составило 88,6%. При этом сдача хлеба колхозами в счет госпоставок достигла лишь 78,6% от запланированного (табл. 2). В общем объеме заготовок 1946/47 г. доля обязательных поставок составила 37,6%, натуроплаты за работы МТС – 33,8, всех видов колхозных заготовок – 83,7, хлебосдачи совхозами – 13,9%.

Таблица 2

Хлебозаготовки в Новосибирской области в 1946 – 1952 гг.*

Виды заготовок	1946/47 г.	1947/48 г.	1948/49 г.	1949/50 г.	1950/51 г.	1951/52 г.	1952/53 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
I. Заготовлено (тыс. т)							
Хлебосдача колхозами, в т.ч.:	294,6	276,3	410,8	501,2	464,4	224,4	183,1
обязательные поставки**	132,3	86,1	119,2	146,5	142,7	74,5	57,5
натуроплата***	118,8	130,7	218,7	312,6	309,1	142,5	92,0
возврат натуральных ссуд	43,3	59,4	73,0	41,9	12,6	7,4	33,6
Хлебосдача совхозами и подсобными хозяйствами***	49,0	47,2	68,9	95,7	81,7	20,4	17,1
Гарнцевый сбор	2,4	1,9	2,8	2,9	3,0	2,1	2,7
Итого по всем видам хлебозаготовок	352,0	325,3	482,5	599,5	549,1	246,9	202,9

1	2	3	4	5	6	7	8
II. Выполнение планов (%)							
Хлебосдача колхозами, в т. ч.:	84,2	99,8	107,7	110,8	85,8	102,3	105,2
обязательные поставки**	78,6	121,7	99,2	99,3	85,2	95,8	102,1
натуроплата*	84,3	89,4	116,6	120,3	85,8	106,1	110,1
возврат натуральных ссуд	106,5	99,3	99,1	93,6	93,0	100,9	98,5
Хлебосдача совхозами и подсобными хозяйствами***	111,3	119,5	112,9	139,2	108,4	108,8	119,0
Гарнцевый сбор	72,0	58,6	112,3	87,0	73,4	86,6	82,4
Итого по всем видам хлебозаготовок	88,6	101,8	108,5	114,4	88,5	102,7	105,9

* ГАНО, ф. П-4, оп. 11, д. 25, л. 110; ф. Р-1241, оп. 1, д. 88, л. 10; д. 114, л. 23; д. 149, л. 23; д. 150, л. 42; д. 205, л. 25; д. 207, л. 42.

** Включая погашение недоимок за прошлые годы.

*** Включая возврат натуральных ссуд.

В конце 1940-х гг. в систему централизованных хлебозаготовок был внесен ряд изменений, основной целью которых являлось увеличение объемов поступления зерна в государственный фонд. В начале 1947 г. принимается решение об увеличении с 20 до 25% надбавки к объемам обязательных поставок для колхозов, не обслуживаемых или минимально обслуживаемых МТС. Кроме того, был изменен порядок нормирования поставок. Погектарные нормы сдачи теперь устанавливались не для районов в целом, а для групп колхозов внутри районов¹⁹. Это снижало уровень обложения традиционно низкоурожайных колхозов, но в то же время позволяло увеличить долю изъятия хлеба в более урожайных хозяйствах. Последней цели отвечало и учреждение постановлением Совета Министров СССР от 10 мая того же года²⁰ двух новых, более высоких, разрядов урожайности для определения размеров натуроплаты²¹. Тем же постановлением от 10 до 20% увеличивались расценки натуроплаты для ранее существовавших разрядов. Правда, при этом вводились сниженные ставки за несвоевременно проведенные работы. Введение новых разрядов и повышенных расценок позволили государству существенно увеличить сбор натуроплаты и её удельный вес в централизованных хлебозаготовках. В дальнейшем, по мере возрастания объема работ МТС, сбор зерна в счет натуроплаты превысил размеры обязательных поставок (см. табл. 2).

Летом 1947 г. был изменен порядок планирования колхозных заготовок. Совет Министров СССР своим постановлением от 15 июля разрешил республикам, краям и областям доводить до районов «несколько большие» задания по хлебосдаче, чем это предусматривалось утвержденным для региона годовым планом²². Вслед за Верхов-

ной властью право самостоятельно повышать задания колхозам стали предоставлять районам региональные власти. Логика данного решения была следующей. Во-первых, повышение плана позволяло взять больше зерна с хозяйств, собравших более высокий урожай. Во-вторых, считалось, что даже систематически не выполнявшие заготовительных заданий хозяйства, получив завышенный план, сдадут хлеба больше, чем при меньшем задании. В общем же итоге колхозы и районы, даже не справившись с увеличенным заданием, должны были выполнить, а то и перевыполнить государственный план.

В вышеуказанном постановлении Совета Министров СССР регионам рекомендовалось *«некоторое повышение»* заготовительных заданий производить за счет досрочного погашения задолженностей или авансовой сдачи натуроплаты. Однако местные власти игнорировали данную рекомендацию и, невзирая на законодательно установленные нормы, увеличивали колхозам задания по обязательным поставкам. Повышались также планы сбора натуроплаты текущего года²³. Помимо вышеуказанных новаций в 1948 г. были изменены сроки выполнения годовых заданий по хлебопоставкам. Колхозы Сибири теперь обязывались в августе сдать 15%, в сентябре – 50 и в октябре – 35% от их объема. Срок окончания хлебозаготовок соответственно переносился с 1 декабря на 1 ноября²⁴.

Система организации хлебозаготовок, основанная на доведении до колхозов завышенных заготовительных заданий, позволяя выполнять задания Родины и рапортовать И.В. Сталину о достигнутых успехах, подрывала экономику колхозов и лишала их каких-либо материальных стимулов для расширения зернового производства. В связи с этим в 1950 г. лидеры правящего режима решили отказаться от подобной практики. С этого года в постановлениях Совета Министров СССР об утверждении региональных планов вновь появляется запрет налагать на колхозы задания по поставкам и погашению недоимок, превышающие государственный план, а также заставлять их сдавать натуроплату авансом в счет будущего года.

Однако дальнейших шагов на пути стимулирования зернового хозяйства сделано не было. Зернопоставки по-прежнему оплачивались по ценам, возмещающим лишь незначительную часть производственных затрат. Завышенными оставались расценки на услуги МТС. Продолжалась практика принятия колхозами «повышенных социалистических обязательств» по хлебосдаче. После выполнения заготовительных заданий многие хозяйства оставались с минимальными запасами хлеба. Но, как и прежде, из оставшегося зерна следовало в первую очередь создать семенные и страховые фонды. ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР в постановлении от 15 июля 1952 г. признали недопустимой практику распределения колхозных доходов, *«когда после выполнения обязательств перед государством почти все зерно, картофель и другие сельскохозяйственные продукты и значительная часть кормов распределяются по трудодням, в результате чего колхозы не создают в необходимых размерах семенные, фуражные, страховые фонды»*²⁵. При этом перечисленные фонды далеко не всегда оставались в распоряжении колхозов. Центральные и местные власти могли обязать их обладателей позаимствовать продовольствие или семена недородным хозяйствам²⁶.

Налогово-податной пресс тормозил темпы развития зернового хозяйства и негативно влиял на экономику колхозов и материальное положение колхозников. В колхозах Западной Сибири площадь посевов, занятых зерновыми культурами, в 1953 г. превысила довоенный уровень лишь на 3%, в Восточной Сибири – на 1%. Среднегодовой валовой сбор зерновых в 1949 – 1953 гг. в регионе в целом был на 6% ниже, чем в неурожайном 1940 г.²⁷ В наиболее благоприятном из послевоенных 1950 г.

размеры средней выдачи колхозникам Сибири зерна на трудодни существенно уступали уровню, достигнутому в лучшие предвоенные годы²⁸. Хлебозаготовки 1951 и 1952 гг., проведенные в условиях сильных неурожаев, вновь поставили колхозников региона на грань голода, от которого их спасли лишь выданные государством продовольственные ссуды²⁹. Однако размеры государственной помощи были недостаточными и обеспечивали лишь полуголодное существование ее получателей.

В начале 1950-х гг. зерновое хозяйство переживало кризис не только в Сибири, но и в стране в целом. Для обеспечения поступательного развития отрасли пришедшие к власти после смерти И.В. Сталина руководители Советского государства приняли решение снизить тяжесть ее налогово-податного обложения и повысить материальную заинтересованность колхозов и колхозников в производстве зерна. В рамках реализации данного курса в конце 1953 г. были снижены нормы обязательных поставок, установлены твердые, единые для каждого района погектарные нормы, повышены государственные заготовительные цены, подешевели услуги МТС; остающийся в колхозах после выполнения плана госпоставок и расчета с МТС хлеб стал закупаться по существенно увеличенным ценам³⁰. Проведенные меры способствовали укреплению экономики колхозов, улучшению материального положения жителей деревни и стимулировали расширение производства хлеба. Однако к полному решению зерновой проблемы в СССР они так и не привели.

¹ Подробнее о становлении и функционировании системы налогово-податного обложения зернового хозяйства региона в период с конца 1920-х – по начало 1940-х гг. см. в кн.: Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып.2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930 – 1941 гг. Новосибирск, 2002.

² Кроме колхозов, обязательства по поставкам налагались на единоличников и имеющих приусадебные посевы зерновых колхозников, членов промартелей, рабочих, служащих. Однако доля перечисленных категорий хозяйств в производстве и заготовках хлеба была настолько ничтожной, что от неё можно абстрагироваться. В Новосибирской области в 1946/47 г. индивидуальное хозяйство сдали 16 т зерна, а колхозы – 294,6 тыс. т. — ГАНУ, ф. Р-1241, оп. 1, д. 68, л. 2об.–3.

³ Из пашни, по которой исчислялись обязательные поставки, исключались посевы ряда культур. Применительно к Сибири это были сахарная свекла, лён, конопля, махорка, площади, занятые плодово-ягодными насаждениями.

⁴ Объем сдачи «прочих» зерновых культур (овса, ячменя и др.) определялся путем вычитания из установленного колхозу объема поставок зерновых культур в целом отдельных заданий по пшенице, ржи, бобовым, гречихе и просу.

⁵ К указанным срокам, как правило, привязывалось и выполнение общего годового задания по хлебосдаче районами и регионом в целом.

⁶ По подсчетам И.М. Волкова, заготовительная цена возмещала примерно седьмую часть себестоимости производства зерна. — Советская деревня в первые послевоенные годы. 1946 – 1950. М., 1978. С. 269.

⁷ СЗ СССР. 1933. № 4. Ст. 25.

⁸ Получившие широкое распространение в начале 1930-х гг., в т. ч. и в сфере хлебозаготовок, «встречные» планы формально должны были представлять собой инициированное трудящимися добровольное выдвижение повышенных предложений (норм, объемов) по основным показателям государственного плана на основе учета имеющихся резервов. (БСЭ. 3-е изд. М., 1971. Т. 5. С. 478). Фактически же они чаще всего являлись разновидностью дополнительного государственного задания и разверстывались сверху вниз.

⁹ Подробнее о хлебозакупке см. в кн.: Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 2. С.82–83.

¹⁰ Сдача в «Фонд Красной Армии» была введена постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 10 июля 1942 г. (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1985. Т. 7. С. 311) и отменена постановлением ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР от 26 июня 1946 г. — см. ст. «26 июня» 1946 г.

¹¹ В 1939 г. были установлены следующие границы между разрядами урожайности: до 5 ц/га; от 5 до 7; от 7 до 9; от 9 до 11; от 11 до 13; от 13 до 15; свыше 15 ц/га. — СП СССР, 1939. № 4. Ст. 13.

¹² ЦК ВКП(б) и СНК СССР специальным постановлением от 6 декабря 1942 г. запретили собирать сведения о среднем намолоте с одного гектара и использовать их для определения валового сбора, поскольку они занижают «*фактически полученный урожай*» и ведут «*к укрыванию хлеба от поставок государству, расхищению и разбазариванию его в колхозах*». Впредь при оценке урожая следовало пользоваться только данными видовой оценки. — ГАНО, сб. постановлений СНК СССР, 1942, т. 3, л. 236.

¹³ Гарнецовый сбор — взимаемая в натуральной форме плата за помол зерна, его переработку в крупу и переработку маслосемян.

¹⁴ Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001. С. 26.

¹⁵ Всего в сентябре в сельские районы Новосибирской области на хлебоуборку и заготовки было направлено 969 чел. из числа областного партийного актива. — ГАНО, ф. П-4, оп. 10, д. 372, л. 98.

¹⁶ По данным обкома ВКП(б), с 1 августа по 22 ноября 1946 г. в области к уголовной ответственности в связи с хлебоуборкой и заготовками был привлечен 131 представитель «колхозно-совхозного актива», в т.ч. 60 председателей колхозов и 42 бригадира. — Там же, д. 14, л. 86.

¹⁷ Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996.

¹⁸ ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 68, л. 2об.-3. В 1946 г. колхозам Новосибирской области разрешалось сдавать вместо зерна определенное количество молока, льна, подсолнечника, махорки, рыжика, семян овощей, конопли и вики.

¹⁹ ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1947, т. 2, л. 241–247.

²⁰ Там же, ф. Р-1241, оп. 1, д. 73, л. 42–43об.

²¹ В новый восьмой разряд включались колхозы с урожаем от 17 до 19 ц/га, в девятый — от 19 ц/га и выше.

²² ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1947, т. 4, л. 103.

²³ Так, например, в 1948 г. Совет Министров СССР утвердил план хлебосдачи колхозно-крестьянским сектором Новосибирской области в размере 381,4 тыс. т., из которых 119,3 тыс. приходилось на госпоставки, 186,7 тыс. — на натуроплату, 73,7 тыс. — на возмрат натуральных ссуд и по 0,8 тыс. т. — на погашение недоимок по поставкам и натуроплате. Областные власти повысили план на 53,7 тыс. т., в т.ч. за счет досрочного погашения недоимок — на 11,3 тыс. т. и за счет увеличения задания по поставкам — на 42,3 тыс. т. Районные власти, в свою очередь, добавили 13,3 тыс. т к плану поставок и 124,6 тыс. т — к плану сбора натуроплаты. В результате до колхозов довели задание, в полтора раза превышающее официально утвержденный государственный план. По итогам заготовительной кампании выполнение районных заданий в целом составило 71,7%, областного задания — 94,4%, государственного плана — 107,7%. — Там же, ф. Р-1241, оп. 1, д. 114, л. 19, 23.

²⁴ Там же, д. 88, л. 96–97; постановление Совета Министров СССР от 16 июня 1948 г. «О государственном плане хлебазаготовок из урожая 1948 года».

²⁵ Цит. по: Попов В.П. Хлеб как объект государственной политики в СССР в 1940-е годы // Отечественная история. 2000. № 2. С. 60. Совместное постановление ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР от 15 июля 1952 г. фактически дублировало постановление Совета Министров СССР от 16 февраля того же года «О мерах по устранению недостатков и ошибок в руководстве делом распределения натуральных и денежных доходов, укреплении и развитии общественного хозяйства колхозов». — ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1952, т. 1, л. 142–145об.

²⁶ Так, весной 1951 г. Совет Министров СССР принял решение провести в колхозах Омской области «семенной заем» в количестве 20 тыс. т зерна для необеспеченных собственными

семенами хозяйств других регионов. В Новосибирской области весной 1951 и 1953 гг. проводились внутриобластные «семенные займы». — ЦДНИОО, ф. 17, оп. 1, д. 5841, л. 10–12; ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 201, л. 43; ф. П-4, оп. 16, д. 8, л. 40.

²⁷ Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985. С. 298.

²⁸ В 1950 г. средняя выдача зерна колхозникам Западной Сибири на один трудодень составила 1,85 кг. Это было выше, чем в неурожайном 1940 г. (1,0 кг), но существенно ниже, чем в 1937 и 1938 гг. (соответственно 4,8 и 3,7 кг). — См.: Поломошнова Г.Б. Материальное благосостояние колхозного крестьянства Западной Сибири в годы четвертой пятилетки. Дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1987. С. 83; Гушин Н.Я., Кошелева Э.В., Чарушин В.Г. Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы (1935 – 1941). Новосибирск, 1985. С. 167.

²⁹ Так, Совет Министров СССР за время с января 1952 г. по июль 1953 г. включительно одиннадцать раз (13 января, 10 апреля, 24 мая, 2 и 19 июля, 30 октября, 23 декабря 1952 г., 27 марта, 30 апреля, 12 июня, 15 июля 1953 г.) принимал решение о выделении Новосибирской области зерна «для выдачи нуждающимся в хлебе колхозникам». При этом зерно выдавалось в форме возвратной натуральной ссуды с десятипроцентным начислением. — ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1952, т. 1, л. 16; т. 2, л. 178; т. 3, л. 56, 158, 278; т. 5, л. 55, 66; 1953, т. 1, л. 314, 370; т. 2, л. 101, 163.

³⁰ История советского крестьянства. Т. 4: Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества. 1945 – конец 50-х годов. М., 1988. С. 274, 275; Крестьянство Сибири в период упрочения... С. 286.

ХРОНИКА

1946 г.

24 июня. Очередной XVIII пленум Новосибирского областного комитета ВКП(б)⁴ принял постановление «Итоги весеннего сева и задачи партийных организаций по подготовке и проведению уборки урожая и заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1946 году»¹, в соответствии с которым облисполком, горисполкомы, заготовительные и земельные органы, горкомы и райкомы компартии и комсомола, партийные, советские и комсомольские организации сельских районов обязывались *«принять все меры, использовать все средства и силы для того, чтобы провести уборку нового урожая без потерь, в короткий срок и досрочно выполнить свои обязательства перед государством по поставкам сельхозпродуктов, в первую очередь хлеба»*. Для выполнения планов хлебосдачи, в частности, следовало:

1) Обеспечить *«участие в уборочных работах всех колхозников и рабочих совхозов, привлечение непосредственно на уборку урожая и вывозку зерна на заготовительные пункты большего числа колхозников, занятых на внутрихозяйственных работах и подсобных предприятиях»*, а также *«полное использование рабочего скота, в том числе коров колхозников, тракторов, комбайнов, молотилок, жаток, сенокосилок, уборочного и транспортного инвентаря»*.

2) *«Развернуть хлебозаготовки с первых дней уборки урожая, не допуская срыва в выполнении установленных заданий, календарных сроков сдачи государству хлеба»*.

3) *«Укрепить государственную дисциплину в колхозах и заготпунктах, решительно пресекать местнические противогосударственные тенденции, направленные на задержку сдачи хлеба государству или выполнение обязательств перед государством менее ценными культурами»*.

4) *«Организовать тщательный учет и контроль за сохранностью зерновых, масличных, технических культур, картофеля и овощей, привлекая виновных в расхищении и растративании сельхозпродуктов к строгой ответственности»*.

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 897, л. 5–7об.; гриф – строго секретно.

⁴ Информация о пленуме обкома опубликована в Новосибирской областной газете «Советская Сибирь» 29 июня.

26 июня. ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР постановили¹:

1. Утвердить годовой план сдачи зерна государству из урожая 1946 г. по Новосибирской области в объеме 344,0 тыс. т, в т.ч. по обязательным поставкам колхозов – 160,1 тыс. т, по натуроплате за работы МТС – 98,3 тыс., по возврату ссуд колхозами – 40,8 тыс., по возврату ссуд совхозами – 5,8 тыс., по возврату недоимок по обязательным поставкам колхозов – 4,9 тыс., по возврату недоимок по натуроплате – 4,8 тыс., по хлебосдаче совхозами – 26,0 тыс., по гарнцевому сбору – 3,3 тыс. т.

2. Отменить сдачу зерна колхозами в хлебный фонд Красной Армии и списать все числящиеся за ними недоимки по хлебосдаче в данный фонд.

3. Отсрочить до урожая 1947 г. подлежащую погашению в 1946 г. колхозами задолженность по хлебосдаче в количестве 189,6 тыс. т и до урожая 1948 г. – в количестве 172,0 тыс. т².

4. Разрешить Новосибирскому облисполкому предоставить отдельным колхозам скидки по обязательным поставкам зерна государству из урожая 1946 г. в количестве

41 тыс. т «с тем, однако, чтобы установленный настоящим постановлением план обязательных поставок был соблюден».

5. «Обязать Новосибирский облисполком и обком ВКП(б) проверить готовность заготовительного аппарата к хлебозаготовкам и оказать ему необходимую помощь в обеспечении бесперебойной приемки, сохранности и вывоза хлеба на заготовительные пункты».

В заключительной части постановления ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР потребовали от новосибирских властей «аккуратного и честного выполнения установленного плана хлебозаготовок, так как в текущем году в связи с неблагоприятными погодными условиями и видами на урожай в Тамбовской, Курской, Воронежской и Орловской областях годовой план хлебозаготовок по Союзу ССР пришлось снизить. Это снижение государственного плана хлебозаготовок по Союзу ССР налагает особую ответственность за выполнение республиканских, краевых и областных планов хлебозаготовок, даже если эти планы в отдельных случаях и являются напряженными. Совет Министров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) устанавливают, что Новосибирский облисполком и его председатель т. Соколов, обком ВКП(б) и его первый секретарь т. Кулагин, уполномоченный Министерства заготовок по области лично отвечают перед Советом Министров Союза ССР и ЦК ВКП(б) за полное выполнение плана хлебозаготовок в установленные законом сроки».

¹ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 59, л. 15–16; постановление ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР «О годовом плане хлебозаготовок из урожая 1946 года по Новосибирской области»; гриф – секретно.

²Общий объем задолженности колхозов области, накопившийся с 1942 г. (без сдачи в фонд Красной Армии), составлял 407,4 тыс. т, в т.ч. по обязательным поставкам – 256,9 тыс., по натуроплате – 98,1 тыс., по натуральным ссудам – 52,5 тыс. т. — Там же, ф. П-4, оп. 10, д. 24, л. 205, 206.

27 июня. Подписан приказ уполномоченного Министерства заготовок СССР по Новосибирской области «О ходе подготовки к хлебозаготовкам из урожая 1946 г.»¹. В нем указывалось на то, что работа по подготовке к заготовкам зерна в области проводится «крайне медленно и неудовлетворительно». Основные недостатки заключаются в том, что ряд районных уполномоченных Минзага «затянули» вручение обязательств по поставкам, не уточнили объемы задолженности хозяйств по семенной ссуде, не проверили правильность оформления и учета работ, выполненных МТС. Во многих колхозах не отремонтированы или вообще отсутствуют зерносушилки и крытые тока. «Не наведен порядок с семенными участками, что вносит дезорганизацию во время обмолота хлеба для сдачи государству». «Считая такое положение совершенно недопустимым», подписавший приказ и.о. уполминзага по области В. Кириллов приказал «в кратчайший срок устранить все недостатки в подготовке к хлебозаготовкам». Выполнение поставленных задач, по его мнению, требовало от районных уполномоченных «лично заниматься этим важнейшим делом, мобилизовать для этого все силы заготовительного аппарата, организовать работу агентов по госпоставкам, которые, ежедневно находясь в сельсоветах и колхозах, при надлежащем инструктаже и контроле за их работой, могут сделать очень многое в деле организации подготовки хлебозаготовок».

¹ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 56, л. 152–157.

30 июня. Новосибирская областная газета «Советская Сибирь» вышла с передовой статьей «Всесторонне подготовиться к уборке урожая». В ней указывалось, что *«уборка урожая и хлебозаготовки – самая ответственная, самая напряженная пора в колхозной деревне. Она венчает успех всего сельскохозяйственного года. Насколько организованно пройдет уборка, насколько надежно будут закрыты все каналы потерь – от этого зависит снабжение хлебом населения и Красной Армии, а многих отраслей промышленности – сырьем; этим решается полновесность колхозного трудового дня».*

2 июля. Исходя из основных положений постановления ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР от 26 июня (см. выше), бюро Новосибирского обкома компартии и облисполком утвердили годовой план хлебозаготовок на 1946 г.¹ Личная ответственность за его «полное» выполнение в законодательно установленные сроки возлагалась на райисполкомы и их председателей, райкомы ВКП(б) и их первых секретарей, а также райуполминзагов. Все они обязывались *«с первых дней уборки урожая вести хлебозаготовки напряженными темпами. Установить тщательный контроль за расходованием хлеба в колхозах, пресекать задержку зерна, подлежащего сдаче государству, и превышение установленного процента расходования хлеба на внутриколхозные нужды, привлекая нарушителей закона к строгой ответственности».* В обязанности областного и районных уполномоченных Министерства заготовок также вменялось «своевременное» завершение работы по отнесению колхозов к разрядам урожайности для начисления натуроплаты. При этом следовало пресекать *«антигосударственную практику занижения урожайности и искусственного снижения размеров натуроплаты».*

В тот же день бюро обкома ВКП(б) утвердило еще одно совместное с облисполкомом постановление². В нем речь шла о годовом плане хлебосдачи по колхозам^а каждого района области.

¹ГАНУ, ф. П-4, оп. 33, д. 919, л. 51–53; постановление бюро обкома ВКП(б) и облисполкома «О годовом плане сдачи зерна государству из урожая 1946 года».

²Там же, л. 54–55; постановление бюро обкома и облисполкома «О годовом плане сдачи зерна государству из урожая 1946 года по колхозам ... района».

К постановлению прилагались таблицы, в которых фиксировались порайонные планы хлебосдачи (там же, л. 59–61), планы сбора натуроплаты по районам и МТС (л. 62–65), размеры списания недоимок по районам области. — Там же, л. 66–68.

^аОблисполком утвердил годовые планы хлебосдачи по совхозам Новосибирского Союззернотреста 6 июля (там же, ф. Р-1020, оп. 2, д. 829, л. 42–45), по совхозам Новосибирского Союзмолтреста и Министерства молочно-мясной промышленности – 11 июля (там же, л. 146–149, 150–154), по совхозам Алтайского Союзовцеводтреста – 18 июля (там же, д. 330, л. 127–130), по совхозам Барабинского Союзмолтреста – 19 июля. — Там же, д. 331, л. 27–29.

5 июля. Из аппарата уполномоченного Министерства заготовок СССР по Новосибирской области направлено циркулярное письмо¹, в котором до сведения райуполминзагов доводились утвержденные обкомом ВКП(б) и облисполкомом (см. ст. «2 июля» 1946 г.) планы хлебозаготовок по колхозам их районов, а также размеры списания задолженностей прошлых лет и скидок текущего года. Подписавший письмо и.о. облуполминзаг В. Кириллов потребовал от районных уполномоченных *«немедленно»* предложить районным властям провести ряд мер, обеспечивающих вы-

полнение плана хлебозаготовок каждым хозяйством: а) Проверить подготовку заготовочных пунктов и оказать помощь в обеспечении бесперебойности приемки, сохранности и вывоза зерна на заготовительные пункты и мобилизации складоемкости. б) Добиться организации в колхозах транспортных бригад исключительно для вывоза хлеба для сдачи государству и установить контроль за их работой. в) Своевременно закончить работу по отнесению колхозов к разрядам урожайности для начисления натуроплаты за работу МТС, пресекая антигосударственную практику занижения урожайности и искусственного снижения натуроплаты. г) Разработать пятидневные графики сдачи хлеба государству с первых дней уборки. д) Установить тщательный контроль за расходом хлеба в колхозах, пресекая задержку зерна, подлежащего сдаче государству, и превышение установленного процента расходования хлеба на внутриколхозные нужды, привлекая нарушителей закона к ответственности».

ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 61, л. 33–34; гриф – секретно.

14 июля. Принято постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О хлебозаготовках»¹. В нем указывалось, что «вследствие климатических особенностей текущего года урожай зерновых культур в колхозах оказался очень пестрым, что по ряду районов может не обеспечить выполнение установленного государственного плана хлебозаготовок, тогда как план должен быть выполнен, даже если он в отдельных случаях является напряженным». В связи с этим совминам автономных республик, край- и обласполкомам РСФСР предлагалось компенсировать недобор зерна в недородных колхозах за счет увеличения его сбора в хозяйствах, имеющих «хороший» урожай. Применительно к последним разрешалось увеличивать обязательные зернопоставки в пределах до 50% от размеров поставок, исчисленных по действующим нормам. В Новосибирской области между урожайными колхозами следовало таким образом разверстать 2 001 тыс. пудов (3 276 т). Партийным и советским органам надлежало «разъяснить колхозам, которым будет произведено указанное выше увеличение зернопоставок, значение и необходимость такого мероприятия в условиях этого года». Кроме того, республиканские совмины, край- и обласполкомы Российской Федерации обязывались «принять все меры к погашению колхозами задолженности по хлебозаготовкам прошлых лет, включенной в план текущего года, а колхозами, имеющими к тому возможность, – и задолженности, отсроченной на следующие годы».

¹ ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1946 г., т. 3, л. 226–228; выписка из постановления ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР; адресат – Новосибирский обласполком; входящий от 22 июля.

20 июля. В «Правде» опубликована передовая статья «Главная задача уборки урожая»^а. В ней указывалось, что «главная задача уборки, как известно, состоит в том, чтобы убрать урожай в сжатые сроки и без потерь, своевременно выполнить планы заготовок хлеба и других продуктов». «Самого сурового осуждения, – по мнению редакции газеты, – заслуживают попытки некоторых местных работников отложить выполнение обязательств перед государством на послеуборочный период. Вместо борьбы за одновременное проведение уборки и заготовок они придерживаются пресловутой очередности – вначале свалить весь хлеб с корня, потом уб-

рать его с полей и только после этого развернуть хлебопоставки <...> Вредная, не достойная большевистских руководителей практика! Задача состоит в том, чтобы с первого дня уборки урожая организовать бесперебойную вывозку зерна на заготовочные пункты и не прекращать ее до полного выполнения плана хлебозаготовок».

^а Перепечатана в «Советской Сибири» 23 июля.

26 июля. «Правда» вышла с передовицей «Первостепенная задача партийных организаций восточных районов»^а. В ней сообщалось, что на востоке страны выращен хороший урожай зерновых, в связи с чем колхозникам, партийным и советским работникам восточных регионов указывалось на необходимость своевременной уборки и выполнения плана хлебопоставок. *«Выполнение плана хлебопоставок – первая заповедь колхозов. Районы Востока располагают всеми возможностями для своевременной сдачи хлеба государству. Надо лишь с первых дней хорошо организовать заготовки».*

^а Перепечатана в «Советской Сибири» 28 июля.

27 июля. Принято постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по обеспечению сохранности хлеба, недопущению его разбазаривания, хищения и порчи»¹. В нем на основании материалов проверки, проведенной Министерством госконтроля, констатировалось, что *«дело сохранности хлеба на многих заготовительных пунктах, элеваторах и предприятиях Министерства заготовок поставлено неудовлетворительно. Большое количество хлебопродуктов разбазаривается, расхищается, портится».* В качестве одного из каналов «разбазаривания» государственного хлеба в постановлении называлась *«антигосударственная практика приемки под сохранные расписки хлеба, находящегося на полях, токах, в складах колхозов и совхозов, и выдачи приемных фиктивных квитанций на хлеб, не сданный государству. Руководители некоторых местных партийных и советских организаций не ведут решительной борьбы с этим злом, а иногда, в целях искусственного повышения процента выполнения плана заготовок хлеба, сами понуждают заготовительные органы принимать под сохранные расписки хлеб, не сданный государству».*

Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) потребовали от местных партийных, советских и заготовительных органов наведения порядка в деле сохранности хлеба. Министерство заготовок, Советы Министров республик, край- и обласполкомы, ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы компартии, в частности, обязывались *«вести решительную борьбу с хищением и разбазариванием хлеба при перевозке из колхозов и совхозов, а также на заготовительных пунктах, привлекая расхитителей хлеба и их пособников к судебной ответственности».* Им следовало также *«положить конец антигосударственной практике»* приемки зерна под сохранные расписки. *«Работников заготовительных пунктов, виновных в приеме хлеба под сохранные расписки и незаконной выдаче приемных квитанций, а также руководителей местных органов власти, понуждающих к этим преступным действиям, независимо от занимаемого положения снимать с должностей и привлекать к судебной ответственности».*

¹ ГАНУ, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1946, т. 3, л. 299–303; адресат – Новосибирский обласполком; входящий от 3 августа. В верхнем правом углу л. 299 рукописная

помета: «[начальнику сектора заготовок зерновых и масличных культур] *т. Локшину*. 5/VIII внесите проект постановления облисполкома и обкома. 3/VIII [подпись – автограф председателя облисполкома Соколова]».

28 – 29 июля. В Новосибирске состоялось областное совещание секретарей райкомов ВКП(б)¹. В первый день его работы обсуждались задачи хлебозаготовительной кампании. Доклад о плане хлебосдачи сделал заместитель председателя облисполкома П.Н. Прутовых. Затем выступили секретари Черепановского, Татарского и Веселовского райкомов компартии, руководители областных контор «Заготзерно» и «Союззаготтранса», уполномоченный Министерства заготовок по Чистоозерному району, областной прокурор, начальник областного управления сельского хозяйства. Завершил обсуждение председатель облисполкома Т.И. Соколов, который заявил, что *«план хлебозаготовок для каждого района и в целом по области вполне реальный. <...> И никаких разговоров не должно быть о нереальности или невыполнении в установленные сроки. Этого быть не может»*. Более того, установленный для области план следует выполнить досрочно – к 29-й годовщине Октябрьской революции и тем самым *«смыть позор невыполнения плана хлебозаготовок на протяжении последних лет»*^а. Для достижения этой задачи следовало обеспечить ежедневное участие в хлебосдаче каждого колхоза и совхоза. *«Это прямо должно быть стреляющей мыслью для всех работников: каждый день сдавать хлеб государству – и во имя выполнения этого каждодневного задания надо и убирать хлеб, и молотить, и подтягивать все остальные дела. Когда будем каждый день обеспечивать сдачу хлеба, уверяю вас, будем укладываться в график, и мы завершим хлебозаготовки быстро и хорошо»*. Далее Т.И. Соколов подробно определил задачи и методы работы сельских партийных и комсомольских организаций, сельсоветов, правлений колхозов, райисполкомов, которые должны были считать заготовки хлеба *«главным звеном во всей работе до конца сельскохозяйственного года»*. «Нацелить» свои кадры в данном направлении следовало и руководителям правоохранительных органов, включая органы госбезопасности. *«Чтобы они были в курсе дела, чтобы они помогали районным организациям – райкому и райисполкому руководить хлебозаготовками»*.

29 июля на совещании^б с заключительным словом выступил первый секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) М.В. Кулагин. Касаясь вопросов хлебозаготовок, он поставил задачу не только выполнить, но и перевыполнить годовой план. Основным резервом его перевыполнения должно стать взыскание недоимок, погашение которых отсрочено на следующие годы. *«В практике проведения хлебозаготовок мы должны бдительно следить – если в колхозе урожай подходящий, с планом и дополнительным планом он справляется аккуратно и легко, если по ходу дела можно хлебушка взять, вы должны немедленно проанализировать обстановку в колхозе, посоветоваться с колхозным активом и своевременно умело поставить вопрос перед колхозниками – поскольку дела сложились таким образом – нельзя ли внести государству то, что числится отнесенным на 1947 г., а если это погрязает, то на 1948 г.»*

Особо первый секретарь обкома подчеркнул необходимость *«с первых дней хлебозаготовок дать настоящий бой всеми средствами, которыми мы располагаем, рваческим и антигосударственным тенденциям. Если некоторые товарищи полагают, когда смотрят примиренчески на нарушения колхозами [норм] расходования хлеба на внутриколхозные нужды, что помогают тем самым лучше организовать хлебозаготовки, они глубоко ошибаются. Чем больше отступлений от норм и законов, тем больше разболтанности и недисциплинированности в выполнении законов. Это совершенно ясно и поэтому надо быть твердыми до конца – никаких нарушений,*

никаких отступлений от законных норм расходования хлеба на внутрикколхозные нужды до выполнения плана не допускать ни под каким видом. Кто будет это делать или примиренчески относиться к этому делу, рассматривайте немедленно вопрос об ответственности».

М.В. Кулагин призвал участников совещания приложить все усилия для форсирования хлебосдачи, медленное развертывание которой «позволяют жуликам, вора́м тянуть хлеб и расходовать его куда угодно. Чтобы этих ползучих темпов не было. Мы тогда говорим, что если у нас в Сибири есть хлеб, его достаточно для выполнения хлебозаготовок, то не может идти речь о выполнении в ноябре – декабре, достаточно сентября, хлеб есть в этом году. Значит ползучих темпов не должно быть, [должны быть] бурные большевистские темпы. Их надо с первых дней августа набрать и не снижать. Мы должны сейчас сказать и решить и нарисовать себе перспективы. Перед нами 3 месяца: август, сентябрь, октябрь. Эти три месяца величайшего напряжения в работе. <...> С первых дней надо набрать темпы, чтобы обеспечить задачу, которую мы получили – выполнить план хлебозаготовок к годовщине Великой Октябрьской социалистической революции».

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 947; стенограмма совещания.

² Выполнение плана обязательных поставок хлеба государству колхозами Новосибирской области составляло в 1941 г. 78,5%, в 1942 г. – 53,6, в 1943 г. – 36,9, в 1944 г. – 51,5, 1945 г. – 50,9%. — Там же, оп. 10, д. 14, л. 1.

³ Во второй день работы совещания обсуждались вопросы заготовок молока.

30 июля. «Советская Сибирь» в передовой статье «Быть полностью готовым к уборке урожая» информировала своих читателей, что в области выращен хороший урожай зерновых. Из районов Кулундинской степи поступили первые сообщения о начале жатвы. «Теперь наступает решающий этап всего сельскохозяйственного года – предстоит в кратчайший срок убрать с полей все до последнего зерна, образцово выполнить первую заповедь перед государством, засыпать семена и обеспечить полновесный колхозный трудоводень».

31 июля. «В целях пресечения и предупреждения фактов преступного разбазаривания хлеба и подсолнуха, предназначенных для сдачи государству», Совет Министров СССР постановил¹:

«1. Воспретить колхозам, колхозникам и единоличным крестьянским хозяйствам продажу и обмен зерна, муки и печеного хлеба впредь до выполнения ими плана сдачи хлеба государству, а продажу и обмен подсолнуха впредь до выполнения плана сдачи подсолнуха государству».

Подтвердить, что продажа и обмен зерна, муки и печеного хлеба колхозами, колхозниками и единоличными крестьянскими хозяйствами может производиться только с разрешения Совета Министров Союза ССР после выполнения по области, краю, республике в целом установленного для них плана сдачи государству зерна и риса (по возврату ссуд, обязательным поставкам, натуроплате за работы МТС), а продажу и обмен подсолнуха – после выполнения установленного государственного плана сдачи по области, краю, республике».

2. Председателей колхозов и других должностных лиц за нарушение настоящего Постановления привлекать к судебной ответственности. Колхозников и единоличников, виновных в незаконной торговле хлебом и подсолнухом, в первый раз подвергать штрафу до 300 рублей, а при повторном нарушении привлекать к судебной от-

ответственности. Незаконно продаваемые продукты отбирать и передавать органам Министерства заготовок».

Советы Министров союзных и автономных республик, край- и обласполкомы обязывались «установить наблюдение» за исполнением данного постановления и принять в соответствии с ним обязательные решения о запрещении на подведомственной им территории торговли хлебом и подсолнечником до выполнения заготовительных планов, опубликовав их в печати^а.

^а ГАНУ, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1946, т. 4, л. 41–42; постановление Совета Министров СССР «О запрещении торговли хлебом и подсолнухом до выполнения планов заготовок хлеба и подсолнуха»; адресат – Новосибирский обласполком; входящий от 8 августа.

^а Новосибирский обласполком запретил продажу хлеба колхозникам и единоличникам своим обязательным решением от 5 августа 1946 г. «Наблюдение и контроль» за его исполнением возлагались на органы Министерства торговли, Министерства заготовок, сельские и поселковые советы, органы милиции и директоров рынка. (ГАНУ, ф. Р-1241, оп. 1, д. 63, л. 10). Данное решение обласполкома было дважды опубликовано в «Советской Сибири» – 7 августа на 4-й странице и 11 августа на 1-й странице газеты.

5 августа. В «Правде» опубликована передовая статья «Выше темпы обмолота и вывоза хлеба». В ней, в частности, указывалось, что одной из важных задач заготовительных и земельных органов и работников МТС является «правильное» отнесение колхозов к соответствующим группам по урожайности. Им надлежало *«не допустить ни одного случая занижения урожайности, своевременно вручить колхозам счета за работы, произведенные МТС, установить повседневный контроль за своевременной сдачей натуроплаты»*. Кроме того, газета напоминала своим сельским читателям, что *«план хлебозаготовок считается выполненным, если колхоз полностью рассчитался по обязательным поставкам, сдал натуроплату за работы МТС, вернул ссуды, полученные от государства»*.

9 августа. Бюро Новосибирского обкома ВКП(б) и обласполком приняли совместное постановление «О мерах по обеспечению сохранности хлеба, недопущению его разбазаривания, хищения и порчи»¹. В нем признавалось, что факты «разбазаривания, хищения и порчи» зерна, отмеченные в одноименном постановлении ЦК компартии и Совета Министров СССР от 27 июля 1946 г. (см. выше), имеют место и в Новосибирской области. В связи с этим соответствующие ведомства, райкомы и райисполкомы обязывались выполнить требования Центра. Облпрокурору, в частности, поручалось обеспечить проведение расследования дел о хищениях, порче и «разбазаривании» хлеба в срок, не превышающий 20 дней, а начальнику областного управления Министерства юстиции – обеспечить рассмотрение данных дел в судах в десятидневный срок. Управляющему «Облзаготзерно» надлежало до 1 сентября т.г. выскать с колхозов и совхозов все зерно, на которое были выданы приемные квитанции заготпунктов без фактической сдачи.

¹ ГАНУ, ф. П-4, оп. 33, д. 926, л. 87–91.

13 августа. «Советская Сибирь» вышла с передовицей «Хлебозаготовки – главная задача». В ней указывалось на необходимость «одновременного» проведения уборочных работ, обмолота и вывоза хлеба на государственные заготовительные пунк-

ты. «Ошибки прошлых лет состояли в том, что в ряде районов области было неправильное стремление сначала убрать хлеб, потом обмолочивать, а потом уже вывезти государству. Эта антигосударственная практика приводила к большим потерям зерна, к срыву заданий по хлебозаготовкам». Однако и в этом году допускается значительный разрыв между косовицей, обмолотом и вывозом хлеба на заготовительные пункты. На 10 августа по области убрано 25 тыс. га, зерно же обмолочено с площади 2,6 тыс. га. «Но даже при этих нетерпимых темпах уборки и обмолота ничем нельзя оправдать срыв задания первой декады августа по хлебозаготовке», выполнение которого составило менее 2% от плана. «Райкомы ВКП(б) и райисполкомы ряда районов до сих пор, как видно, не поняли всю огромную роль, которую нынче играют восточные районы, и в их числе наша Новосибирская область, в общем плане хлебозаготовок Советского Союза. Они не поняли того, что наша обязанность так организовать хлебозаготовки, чтобы в самые сжатые сроки безусловно выполнить план хлебозаготовки **каждым колхозом и совхозом**».

В передовой статье также обращалось внимание на недостаточное использование колхозами живого тягла для вывоза хлеба и факты превышения колхозным руководством лимитов расходования зерна на внутривозрастные нужды. «Председатель колхоза имени Фрунзе Кыштовского района Кожухов, заместитель председателя колхоза Литвинов и председатель ревизионной комиссии Слепков первый же намолоченный хлеб вместо сдачи государству израсходовали на внутривозрастные нужды. Подобные же случаи имели место в ряде колхозов Маслянинского района. Нарушители закона привлечены к суровой государственной ответственности^а. Эти факты должны насторожить всех работников сельского хозяйства. Государство установило твердый порядок выдачи хлеба авансом. 15 процентов от всего сданного хлеба колхоз может расходовать на внутривозрастные нужды. Нарушение этого закона есть преступление перед государством, и виновные должны нести самое суровое наказание».

«Советская Сибирь» призвала «немедленно» исправить допущенные ошибки, «вне зависимости от погоды вести уборку, обмолот и вывозку хлеба государству» и обеспечить выполнение плана хлебозаготовок каждым хозяйством.

^а 16 августа в «Советской Сибири» была опубликована заметка «В областной прокуратуре», в которой сообщалось, что председатель колхоза имени Фрунзе Кожухов, его заместитель Литвинов и председатель ревизионной комиссии Слепков, «договорившись между собой, первую намолоченную рожь в количестве 6 центнеров 9 августа незаконно израсходовали на внутривозрастные нужды, а к хлебозаготовке государству не приступали. В своих действиях они [в]стали на антигосударственный путь». 14 августа Кыштовским нарсудом был проведен «показательный процесс», по итогам которого Кожухов был приговорен к пяти, а Литвинов и Слепков – к трем годам лишения свободы.

14 августа. Уполномоченный Министерства заготовок по СССР А.Х. Матрошилин подписал приказ¹, в котором констатировалось невыполнение в Искитимском и Черепановском районах задания по хлебозаготовке на первую декаду августа. «Колхозы и совхозы Искитимского района забыли, что выполнение хлебозаготовок является первой заповедью, допускают разрыв между косовицей и обмолотом, до сих пор не приступили к сдаче хлеба государству (колхоз им. Калинина, «3-й год пятилетки», «Серп и молот» Искитимского р[айо]на, им. «Советов» и друг[ие] Черепановского р[айо]на) при наличии обмолоченного хлеба».

В связи с этим облуполминзаг предупредил уполномоченных по указанным районам, что если ситуация не исправится, то они будут привлечены к «строгой ответственности» и, в частности, обязал их: а) «во второй декаде августа наряду с выполнением установленных заданий по сдаче хлеба на вторую и третью пятидневки августа перекрыть недовыполненную часть задания, установленного на первую декаду»; б) «установить каждому агенту по госпоставкам суточные задания по хлебосдаче и проверять выполнение установленного графика по хлебосдаче каждым колхозом и совхозом»; в) «установить строгий контроль за соблюдением установленной нормы отчислений для выдачи авансом и на внутривладельческие нужды колхозов, пресекая всякие факты нарушения их в сторону завышения, и привлекать виновных к ответственности как за дезорганизацию хлебопоставок, так и разбазаривание хлеба».

¹ГАНУ, ф. Р-1241, оп. 1, д. 56, л. 212–212об.; приказ облуполминзага «О ходе хлебозаготовки в Искитимском и Черепановском районах».

15 августа. Бюро Новосибирского обкома ВКП(б) приняло постановление «О ходе хлебозаготовок в Веселовском районе»¹. В нем отмечалось, что зерно в районе созрело раньше, чем в большинстве других районов области. Однако райком компартии не использовал этого обстоятельства для форсирования уборки и хлебосдачи, и более того, «непростительно запоздал с проведением необходимых дополнительных мер, вызванных неблагоприятными климатическими условиями для уборки, <...> во многих колхозах конно-уборочные машины на косовицу хлебов не переключены. Косовица вручную не проводится. Для просушки и подработки зерна недостает крытых навесов. Намолоченный хлеб задерживается на токах, а в ряде колхозов разбазаривается, расходуется на внутриколхозные нужды с грубейшим нарушением закона. Живое тягло в колхозах и коровы колхозников не используются на вывозке хлеба государству». В результате в районе на 10 августа убрано всего лишь 6,8% зерновых, а задание по хлебосдаче выполнено на 8,7%.

В связи с этим бюро обкома компартии обязало членов бюро Веселовского райкома ВКП(б) и его первого секретаря исправить все выявленные «ошибки и упущения, сосредоточить главное внимание района на уборку урожая и досрочное выполнение плана хлебосдачи государству». В ближайшие дни следовало добиться ускорения темпов заготовок и ежедневного участия в сдаче зерна каждым колхозом.

В тот же день из аппарата облуполминзага в адрес районных уполномоченных направлено циркулярное письмо², в котором они предупреждались об «ответственности за полное взыскание натуроплаты наравне с выполнением плана по обязательным поставкам» и обязывались, в свою очередь, предупредить директоров МТС «об их ответственности перед государством за правильность начисления натуроплаты за работы МТС, вручение счетов колхозам в установленные сроки и сдачи зерна и других культур колхозами по врученным счетам».

¹ГАНУ, ф. П-4, оп. 33, д. 926, л. 60–62.

²Там же, ф. Р-1241, оп. 1, д. 66, л. 30; подпись – облуполминзаг Матрошкин.

17 августа. На заседании исполкома Новосибирского облсовета рассматривался ход уборки урожая и хлебозаготовок в Ордынском и Здвинском районах. В констатирующей части решения¹ облисполкома, принятого по итогам обсуждения ситуации в

Ордынском районе, указывалось на то, что колхозами и совхозами Ордынского района «вместо 4430 центнеров зерна, которые необходимо было сдать на государственные склады до 15 августа с.г., сдано всего лишь 33 центнера. Из 54 колхозов района к хлебосдаче приступили всего лишь 3 колхоза, в то время, когда во всех колхозах давно началась уборка ржи и на токах уже скопилось более 4000 центнеров хлеба. <...> Исполнительный комитет Ордынского райсовета и его председатель т. Петров не приняли надлежащих мер к укреплению трудовой дисциплины в колхозах, не добились поголовного участия колхозников в уборочной кампании и использования рабочего скота на уборке урожая и вывозке хлеба».

Исходя из этого, облисполком объявил председателю Ордынского райсовета выговор и обязал его и райисполком в целом «в кратчайшие сроки исправить отмеченные ошибки в работе и решительно покончить с недисциплинированностью в выполнении директив вышестоящих органов». В районе, в частности, надлежало: «в пятидневный срок распределить уборочные площади между комбайновыми агрегатами, звеньями, работающими на простых уборочных машинах, и между отдельными колхозниками, убирающими хлеб косой или серпом, и обеспечить в каждом колхозе и совхозе выделение колхозникам и рабочим совхозов индивидуальных рабочих участков не ниже нормы выработки и добиться того, чтобы колхозники и рабочие совхозов не возвращались с поля, не выполнив установленного дневного задания». Райсовет и его председатель предупреждались, что если они не обеспечат к 1 сентября сдачи надлежащего количества зерна, то будут привлечены «к более строгой ответственности».

В решении², принятом по итогам обсуждения положения в Здвинском районе, указывалось на то, что «в результате ошибок, допущенных райисполкомом в руководстве уборкой урожая и хлебосдачей, сдано на 15 августа 1946 года только 0,2 процента годового плана, задание по хлебосдаче в 3-ю пятидневку – только на 3,8. Большинство колхозов района, имея возможность сдавать хлеб, не выполнило установленные пятидневные задания, а райисполком и его председатель т. Гибелев не помогли колхозам по-боевому организовать хлебосдачу и не привлекли к ответственности дезорганизаторов хлебозаготовок». В связи с этим работа Здвинского райисполкома признавалась неудовлетворительной, а члены исполкома и его председатель предупреждались, что если они «в кратчайшее время» не устроят выявленные недостатки и не обеспечат выполнения заготовительных заданий, то облисполком «вынужден будет рассматривать вопрос» об их привлечении к ответственности.

¹ ГАНО, ф. Р-1020, оп. 2, д. 332, л. 145–147; решение облисполкома «О неудовлетворительном развертывании уборки урожая и хлебозаготовок в Ордынском районе».

² Там же, л. 169–171; решение облисполкома «Об ошибках Здвинского райисполкома в организации уборки и заготовок хлеба в колхозах и совхозах».

24 августа. По областному радио с продолжительной речью выступил первый секретарь обкома ВКП(б) М.В. Кулагин¹, который отметил, что на 20 августа план хлебозаготовок областью выполнен всего лишь на 1,5%. В ряде районов колхозы к хлебосдаче даже не приступали. Основная причина этого – практически не прекращающиеся дожди, мешающие уборке. Хлеб, который все же удается убрать и обмолотить, – повышенной влажности. «Прежде, чем его сдать государству, надо просушить, а погода стоит ненастная, имеющиеся зерносушилки работают плохо, а во многих колхозах их нет, не хватает крытых токов и навесов, сушить хлеб негде. <...> А так как хорошей погоды нет, а вместо последней частые дожди, то в боль-

шинстве колхозов и совхозов, тракторных бригадах и комбайновых агрегатах наблюдается безделье, разболтанность, увлечение своим личным хозяйством, в частности, заготовкой кормов для собственного скота. <...> Районные работники, в том числе и секретари райкомов, и председатели райисполкомов, и заведующие райз[ем]о[тделами], и директора МТС, по крайней мере, многие из них видят и знают об этой опасности, но нужных мер не принимают, молчаливо соглашаются с практикой ожидания хорошей погоды и расчетами на проведение косовицы, обмола, просушки, вывозки хлеба государству, на проведение других работ в условиях хорошей погоды. В этом наша беда, причем главная беда, так как хорошей погоды не будет и упущенное время наверстать будет нельзя, хлеб погибнет от дождей или уйдет под снег».

Во избежание подобного развития событий, по мнению М.В. Кулагина, надлежало «при любой погоде, в том числе и во время дождя, теми или иными средствами вести косовицу хлебов». При этом особое внимание следовало уделить организации конной и ручной уборки. Задания по косьбе зерновых литовками или серпами должен был получить каждый колхозный двор. «Виновные в невыполнении этого задания должны наказываться или на правлении колхоза или на общем собрании колхозников». Кроме того, надлежало организовать круглосуточную работу зерносушилок, а в тех колхозах, в которых таковых нет, «немедленно строить новые и построить их обязательно. <...> Надо также на больших уборочных массивах в обязательном порядке в ближайшие 2–3–4 дня построить достаточное количество навесов, где бы можно было обрабатывать и сушить зерно. На участках ручной и конной уборки навесы должны быть таковыми, чтобы в дождливую погоду можно было молотить».

В каждом хозяйстве каждый день должно быть готово к сдаче столько хлеба, сколько это предусмотрено графиком. «Чтобы каждый колхоз и совхоз считал для себя законом, подчеркиваю, товарищи, нерушимым законом, ежедневное участие в хлебосдаче государству, подчеркиваю, — ежедневное. Если в том или ином колхозе и совхозе за истекший день не сдавался хлеб государству — считать это событие крупным преступлением. В таких колхозах и совхозах должны немедленно собираться коммунисты, комсомольцы, колхозный актив, выясняться виновные и называться или по партийной линии, или по комсомольской линии, или на заседании правления колхоза, или на общем собрании колхозников. А при выяснении фактов умышленной задержки хлебосдачи и саботажа хлебосдачи должны немедленно вмешиваться органы милиции, прокуратуры и суда и саботажников хлебосдачи привлекать к уголовной ответственности».

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 948, л. 91–110; текст выступления.

26 августа. Новосибирский обком ВКП(б) принял постановление¹, в котором признал «ход уборки урожая и особенно хлебозаготовок явно неудовлетворительным. Газета «Правда» в опубликованной за 23 августа с.г. статье «В Новосибирской области неорганизованно начали уборку урожая»^а дала правильную оценку положения дел в отдельных районах и критику действий районных и областных организаций, допустивших неорганизованность в руководстве уборкой урожая, плохую подготовку комбайнов, простейших сельскохозяйственных машин, крытых токов, сушилок и нетерпимую затяжку в проведении других неотложных мер для успешной уборки и хлебосдачи при любой погоде. Как показала проверка на месте, многие рай-

комы ВКП(б) недооценивают серьезной нависшей угрозы больших потерь зерна в связи с неблагоприятными метеорологическими условиями и не проявляют чувства тревоги за судьбу урожая, растерялись перед создавшимися в этом году дополнительными трудностями и вместо того, чтобы мобилизовать все силы и средства на уборку урожая и сдачу хлеба государству при любых условиях и обеспечить поголовное участие населения в уборке урожая, оказались на поводу отсталых настроений, ожидают хорошую погоду. <...> Райкомы партии не дали политической оценки фактам срыва выполнения заданий по организации сушилок и крытых токов как действиям, направленным на срыв хлебозаготовок. Не потребовали по-настоящему и не добились на деле, чтобы в хлебодаче ежедневно участвовали каждый колхоз и совхоз, не организовали оперативного контроля за ходом уборки урожая и хлебодачи по каждому колхозу и совхозу и не оказали помощи отстающим колхозам и совхозам».

В связи с этим обком ВКП(б) предложил секретарям райкомов и председателям райисполкомов «принять немедленные меры к устранению отмеченных настоящим постановлением недостатков и добиться решительного усиления темпов хлебозаготовок и уборки урожая при любой погоде», а также потребовал от них «организовать ежедневную сдачу хлеба каждым колхозом и совхозом, строго расследовать каждый факт задержки сдачи хлеба государству».

В тот же день исполком Новосибирского облсовета принял постановление², в котором отмечалось, что «уборка урожая и хлебозаготовки в текущем году в колхозах и совхозах области проводятся значительно хуже, чем в 1945 году. Это обусловлено тем, что райисполкомы, руководители земельных и заготовительных органов не сосредоточили своего внимания на разрешении главной задачи – боевого проведения хлебопоставок каждым колхозом и совхозом с первых дней уборки урожая и допустили такое положение, когда правления колхозов и директора совхозов не выполняют установленных пятидневных заданий по хлебозаготовкам, не полностью используют рабочую силу, имеющиеся машины, транспорт и рабочий скот на уборке урожая».

Райисполкомы «примиренчески» относятся «к руководителям тех колхозов и совхозов, которые до сих пор не приступили к хлебодаче, а также к таким председателям колхозов и директорам совхозов, которые не организуют ежедневную вывозку хлеба на заготовительные пункты согласно утвержденному графику. Многие райисполкомы, сельсоветы и правления колхозов отставание в уборке урожая и хлебозаготовках объясняют плохой погодой, недостатком транспорта и рабочей силы и не организуют надлежащим образом использование комбайнов и уборку хлеба простыми машинами, косами и серпами, а также не развертывают обмолот, сушку и вывозку зерна на государственные склады, что можно и необходимо делать при любой погоде. <...> Райисполкомы и сельские советы не приняли достаточных мер к охране и сохранению зерна, в результате чего в отдельных колхозах намолоченное зерно лежит на открытых и неохраняемых стоках под угрозой порчи и расхищения».

«Учитывая особенности уборки урожая в текущем году (дождливая погода и одновременное поспевание хлебов) и создающуюся опасность больших потерь урожая», облисполком указал советским, земельным и заготовительным органам, правлениям колхозов и руководителям совхозов на то, что их «главной задачей» является ежедневный вывоз зерна на государственные заготовительные пункты в размерах установленных заданий и «безусловное выполнение всего плана хлебозаготовок не позднее дня 29-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции». В связи с этим районные власти обязывались «мобилизовать все имеющиеся силы рай-

она для *быстрейшей уборки хлеба без потерь, ни в коем случае не приостанавливать уборку в ненастную погоду и аккуратно выполнять пятидневные задания по вывозке хлеба на государственные склады*», а райисполкомы и уполминзаги – *«ежедневно проверять по каждому колхозу и совхозу выполнение суточных заданий по вывозке хлеба, не оставлять не рассмотренным ни одного случая невыполнения заданий и принимать меры, обеспечивающие успешную вывозку зерна».*

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 930, л. 2–6; постановление обкома ВКП(б) «О ходе уборки урожая и хлебозаготовок».

² Там же, ф. Р-1020, оп. 2, д. 334, л. 23–28; постановление облисполкома «О мероприятиях по усилению уборки урожая и хлебозаготовок в колхозах и совхозах области». Опубликовано в «Советской Сибири» 27 августа.

³ В указанной статье, автором которой был корреспондент газеты по Новосибирской области В. Яхневич, сообщалось о низких темпах уборки, обмолота и сдачи хлеба в Куйбышевском и Барабинском районах, а также о неподготовленности уборочной техники и зерносушильного хозяйства в целом по области.

27 августа. Уполномоченный Министерства заготовок СССР А.Х. Матрошилин в своем приказе¹ констатировал, что *«темпы хлебозаготовок в пятой пятидневке августа месяца крайне низки и не обеспечивают выполнение плана хлебозаготовок в установленные Правительством календарные сроки».* Годовой план на 25 августа выполнен на 3,5%.

«Считая подобное положение с выполнением плана хлебозаготовок совершенно нетерпимым», облуполминзаг обязал всех райуполномоченных *«резко усилить темпы хлебозаготовок, обеспечить ежедневное участие в хлебосдаче каждого колхоза и совхоза с тем, чтобы обеспечить досрочное выполнение плана хлебозаготовок при любых условиях погоды».* До 10 сентября они должны были проверить выполнение обязательств по хлебосдаче каждым хозяйством и в том случае, если *«правления колхозов намеренно не выполнили в срок обязательств по обязательной поставке зерна государству за август месяц – привлечь к установленной ответственности».*

В тот же день «Советская Сибирь» вышла с передовой статьей «Советские люди не отстают перед трудностями», в которой комментировалось опубликованное в том же номере решение облисполкома от 26 августа 1946 г. «О мероприятиях по усилению уборки урожая и хлебозаготовок в колхозах и совхозах области» (см. выше). В передовице, в частности, указывалось, что уборка в текущем году проходит в условиях почти непрерывных дождей. Ситуацию осложняет и одновременное созревание зерновых. *«В ряде районов руководители партийных, советских, земельных и заготовительных организаций опустили руки и не принимают решительных мер для ускорения косовицы, обмолота и вывозки хлеба государству. Они, видите ли, решили ждать хорошей погоды. А если хорошей погоды не будет? Значит урожай, выращенный трудом колхозников, будет потерян? Нет! Партия и советский народ не могут допустить такого преступного отношения к судьбе урожая! <...> Речь идет о том, – и это должны ясно понять колхозники, колхозницы, трактористы, комбайнеры, руководители партийных, советских, земельных и заготовительных организаций, – чтобы в любую погоду косить хлеб, молотить, сушить и безусловно выполнять ежедневный график хлебосдачи каждым колхозом и совхозом».*

¹ ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 56. л. 221–221об.; приказ облуполминзага «О ходе хлебозаготовок».

31 августа. В Новосибирске состоялось совещание ответственных работников обкома ВКП(б), облисполкома и хозяйственных органов по вопросу хлебозаготовок. На нем выступил первый секретарь обкома М.В. Кулагин, который дал указание¹ о мобилизации всех сил и средств на уборку урожая и хлебозаготовки. В частности, на уборочные работы надлежало направить население райцентров. *«Все поголовно население, в том числе рабочие и служащие предприятий, артелей и учреждений, должно быть на уборке хлеба с конкретным заданием, сколько в колхозе убрать. Должны уехать все до единого работника их учреждения, предприятия во главе с руководителем, секретарем парторганизации и председателем месткома. Руководители обязаны в течение недели на два дня выезжать в район, чтобы вместе с бухгалтером решить те или иные неотложные дела и возвращаться вновь, и так до конца уборки. В смысле неорганизованного населения. Здесь нужно будет судить неорганизованное население, которое саботирует. По школам дать такое указание: обязать директоров и заведующих школ в полном составе собрать всех школьников, которые подлежат учебе и поручить учителям каждому со своим классом выходить на выполнение отдельных работ».* В связи с этим М.В. Кулагин поручил облпрокурору *«издать приказ об обязанности и ответственности районных прокуроров по надзору за привлечением рабочей силы из городов, районных центров и сельской местности на спасение урожая».*

В тот же день уполномоченный Министерства заготовок по Новосибирской области А.Х. Матрошилин подписал приказ², в котором отмечалось, что «многие» райуполминзаги и агенты по госпоставкам *«недооценивают всей серьезности создавшейся обстановки с хлебозаготовками, не проявляют чувства тревоги за судьбу выполнения установленного плана хлебозаготовок. Вместо того, чтобы понастоящему организовать хлебосдачу каждым колхозом и совхозом при любых условиях, отдельные райуполминзаги оказались на поводу отсталых настроений, ожидая хорошей погоды».* *«Особенно неудовлетворительно», по мнению облуполминзага, организованы заготовки в Тогучинском, Куйбышевском, Кочковском, Легостаевском и Коченевском районах. «В этих районах до сих пор не приступили к сдаче хлеба государству многие колхозы. Установленные суточные задания срываются при наличии в колхозах намолоченного хлеба, зерно оседает на токах колхозов, не организована круглосуточная вывозка зерна колхозами и совхозами на заготовительные пункты, и не установлен повседневной, оперативный контроль за ходом хлебозаготовок. Проявляется попустительство к руководителям колхозов и совхозов, не выполняющим в срок обязательств по сдаче зерна государству».*

Исходя из общей оценки ситуации и выявленных недостатков, облуполминзаг объявил строгие выговоры уполномоченному по Тогучинскому, Коченевскому и Кочковскому районам и предупредил, что если они не преодолеют отставание в хлебозаготовках, то будет поставлен вопрос об их снятии с работы и предании суду *«за дезорганизацию хлебозаготовок».* Им, а также всем райуполномоченным и агентам по госпоставкам надлежало *«немедленно добиться решительного усиления темпов хлебозаготовок при любой погоде и организовать ежедневную сдачу хлеба всеми колхозами и совхозами, строго расследовать каждый факт задержки сдачи хлеба государству».* Кроме того, райуполминзаги обязывались: а) *«немедленно вручить предупреждения правлениям колхозов, не выполнившим обязательств по зернопоставкам в установленные правительством сроки, потребовать немедленной сдачи хлеба и масличных культур на заготпункты, а по истечении установленного срока привлечь правления колхозов, намеренно не выполняющих своих обязательств по*

сдаче зерна государству, к ответственности, предусмотренной законом»; б) «решительно пресекать противогосударственную практику задержки сдачи хлеба колхозами и совхозами, не оставлять без расследования ни одного случая порчи, хищения и разбазаривания хлеба. Дезорганизаторов хлебозаготовок, а также лиц, виновных в хищениях, порче и потере зерна, привлекать к уголовной ответственности».

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 10, д. 372, л. 124–128; стенограмма.

² Там же, ф. Р-1241, оп. 1, д. 56, л. 228–230; приказ облуполминистра «О ходе хлебозаготовок».

1 сентября. Бюро Новосибирского обкома компартии приняло постановления «О ходе уборки урожая и хлебозаготовок» в Искитимском¹ и Коченевском² районах, в которых отмечалось, что райкомы партии каждого района не реализовали «указаний» об организации уборки и хлебозаготовок в условиях ненастной погоды, чем способствовали невыполнению заготовительного задания за август. В Коченевском районе 26 колхозов не приступали к хлебосдаче. В Искитимском районе «за 20 дней августа ежедневно в среднем на один колхоз убиралось всего лишь по 2–3 гектара хлебов, что свидетельствует о том, что в колхозах на уборке и хлебозаготовках работает совершенно незначительная часть колхозников, а основная масса трудоспособных людей занята на других работах и в своем личном хозяйстве». В связи с этим бюро обкома обязало первых секретарей райкомов и председателей райисполкомов указанных районов в десятидневный срок исправить ситуацию.

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 930, л. 22–23.

² Там же, л. 24–25.

2 сентября. Исполком Новосибирского облсовета рассмотрел ход уборки и хлебозаготовок в Мошковском и Черепановском районах. В принятом по итогам обсуждения постановлении по Мошковскому району¹ отмечалось, что в районе на 1 сентября жато 6 585 га, или 27,2% к плану, заскородовано 253 га, или 4,5% к сжатому, обмолочено 1 251 га, или 19,5%. План хлебозаготовок выполнен на 3,9% вместо законодательно установленных 15%. Все еще не приступили к хлебосдаче 30 колхозов. «В районе вскрыты факты разбазаривания хлеба. Так, в колхозе «Путь к социализму» роздано хлеба 135 пудов, что составляет 37,5% вместо установленных законом 15%».

В связи с этим облисполком объявил выговор с предупреждением о привлечении к «более строгой ответственности» в случае, если ситуация не будет исправлена, председателю Мошковского райисполкома и строгий выговор с предупреждением о возможности снятия с работы и привлечения к суду заведующему райземотделом. Райисполком и райуполминзаг обязывались: «а) до 15 сентября с.г. устранить отставание в деле хлебозаготовок и обеспечить ежедневную сдачу хлеба государству районом в размерах, установленных облисполкомом; б) немедленно вмешаться в работу правлений колхозов, не приступивших к хлебосдаче, и принять исчерпывающие меры по ликвидации их отставания».

В постановлении по Черепановскому району² указывалось, что на 1 сентября в районе убрано 20,8% зерновых, а выполнение плана хлебосдачи составило 6,5%. «Исполком райсовета не провел до конца мер укрепления трудовой дисциплины в колхозах, не добился участия всех колхозников в уборочных работах и использования

всех сил на уборке урожая и хлебозаготовках. Райисполкомом не выполнены указания облисполкома о проведении уборки и хлебопоставок в ненастную погоду и о привлечении на уборку хлеба в колхозах и совхозах городского и сельского населения. В колхозах Черепановского района плохо организован труд, не применяется система индивидуальных и подворных объемных заданий, с выделением их в натуре. Вследствие этого большинство населения сельской местности не участвуют на уборке урожая». Отмечались также недостатки в работе заготовительного аппарата. «Уполномоченный Министерства заготовок т. Суриков работает неоперативно, мирится с антигосударственной практикой руководителей отдельных колхозов, до сих пор не приступивших к хлебосдаче». Исполком облсовета «указал» Черепановскому райисполкому «на неудовлетворительное руководство хлебоуборкой и хлебопоставками». Председатель райисполкома предупреждался, что если в течение двух недель хозяйства района «не выйдут из отставания по уборке и хлебозаготовкам, то он будет привлечен к строгой ответственности». Райуполминзаг «за недисциплинированность и плохую работу» был снят с занимаемой должности.

¹ГАНУ, ф. Р-1020, оп. 2, д. 335, л. 4–6; решение облисполкома «О неудовлетворительном ходе уборки и заготовок хлеба в Мошковском районе».

²Там же, л. 2–3; решение облисполкома «О неудовлетворительном ходе уборки урожая и хлебосдачи в Черепановском районе».

4 сентября. Совет Министров СССР принял постановление «О помощи в хлебоуборке районам Сибири»¹. В нем, в частности, содержалось требование всем край- и облисполкомам региона, включая Новосибирский², обеспечить завершение уборки зерновых культур до 25 сентября. На работу по уборке и обмолоту хлебов им «в порядке исключения» разрешалось привлечь на срок до 15 октября все трудоспособное сельское население, жителей поселков городского типа и городов («однако не в ущерб работе государственных учреждений и предприятий»), а также учащихся 7 – 10-х классов сельских школ на срок до 10 октября.

¹ГАНУ, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1946, т. 4, л. 171–172; адресат – Новосибирский облисполком; входящий от 10 сентября.

²Новосибирский облисполком 5 сентября принял решение, обязывающее райисполкомы и горисполкомы закончить уборку зерновых культур до 25 сентября и разрешающее им привлечь на работы по уборке и обмолоту хлеба в колхозах и совхозах перечисленные Советом Министров категории населения. — ГАНУ, ф. Р-1020, оп. 2, д. 335, л. 8–9.

5 сентября. В «Советской Сибири» опубликована передовая статья «График хлебосдачи – закон». В ней приводились примеры работы передовых хозяйств, которые «значительно перекрывают августовское задание по вывозке зерна на ссыльные пункты». В то же время в ряде районов области «систематически» срываются графики хлебозаготовок. На токах скопились тысячи пудов зерна. «Надо решительно положить конец нарушению графика хлебосдачи. Надо привлекать к суровой ответственности срывщиков суточных и пятидневных заданий как злостных нарушителей государственной дисциплины. График вывозки хлеба государству – закон. Отступать от него никому не позволено». В заключении передовицы сентябрь объявлялся «решающим месяцем хлебозаготовок», а все районы и хозяйства области призывались «наверстать упущенное в августе, войти в график и обеспечить безогово-

рочное выполнение заданий по вывозке хлеба изо дня в день, из пятнадцатки в пятнадцатку».

7 сентября. Бюро Новосибирского обкома ВКП(б) признало неудовлетворительным руководство уборкой и хлебосдачей со стороны Болотнинского¹ и Чулымского райкомов компартии². Болотнинский райком и его первый секретарь «безответственно отнеслись к выполнению указаний обкома партии об уборке урожая и хлебозаготовках в условиях ненастной погоды, не обеспечили полного и правильного использования сил и средств МТС и колхозов – косили хлеб, не уделяя достаточного внимания организации молотбы и хлебосдачи». На 5 сентября в районе скошено 40,8% уборочных площадей, заскирдовано – 31,5, обмолочено – 25,3, сдано – 5% от годового заготовительного задания. Чулымский райком также «не обеспечил выполнение указаний обкома ВКП(б) об организации уборки урожая и хлебозаготовок в неблагоприятных погодных условиях текущего года». На 5 сентября в районе скошено 30,3% от общей площади зерновых, а план хлебосдачи выполнен на 9,9%. К обмолоту не приступали 16, а к сдаче хлеба – 4 колхоза.

В связи с этим обком компартии обязал Болотнинский райком устранить выявленные недостатки и, в частности, «принять дополнительные меры по скирдованию скошенного хлеба, не допуская отставания в последующей уборке». Чулымскому райкому надлежало «выработать практические меры, обеспечивающие окончание уборки урожая в установленные сроки и выполнение заданий по хлебосдаче государству», для чего следовало добиться окончания косовицы хлебов к 25 сентября, скирдования – к 30 сентября, а также «в 3-дневный срок принять меры, чтобы обмолот хлебов производился во всех без исключения колхозах».

В тот же день «Советская Сибирь» вышла с передовой статьей «До 25 сентября закончить уборку зерновых культур», в которой читатели информировались о том, что Совет Министров СССР принял постановление «О помощи в хлебоуборке районам Сибири». «Совет Министров СССР установил для районов Сибири срок окончания уборки урожая до 25 сентября 1946 года. Этот срок является предельным для каждого колхоза и совхоза. Затяжка уборки урожая дальше этого срока обрекает его на гибель. Самая главная, самая основная задача партийных, советских и земельных органов сибирской деревни заключается в том, чтобы вывести на поля все трудоспособное население, правильно использовать горюжан, прибывших на помощь».

¹ГАО, ф. П-4, оп. 33, д. 930, л. 34–36; постановление бюро обкома «О неудовлетворительном руководстве Болотнинского райкома ВКП(б) уборкой урожая и хлебозаготовками».

²Там же, л. 37–38; постановление бюро обкома «О неудовлетворительном руководстве Чулымского райкома ВКП(б) уборкой урожая и хлебозаготовками».

11 сентября. Исполком Новосибирского облсовета обсудил результаты проверки сохранности урожая в колхозах Черепановского и Коченевского районов¹, в ходе которой были выявлены «факты больших потерь урожая зерна на уборке». «В колхозах «Строитель социализма», «Восток» и «Украинец» Черепановского района допускается осыпание зерна на перестойных участках от удара лопастей мотовила комбайнов, не обшитых брезентом, сбор подрезанного колоса не организован, озадки² на токах до конца не обрабатываются, в них остается много зерна, которое портится в кучах, зерно от комбайна не взвешивается, а учитывается «пудовками»³. В колхозе «Пламя революции» Коченевского района «ячмень перестоял на корню и колос обламывается, рожь в снопах прорастает, в отходах большой про-

цент зерна, подбор колоса не организован, хлеб на токах даже в ночное время осуществляется без охраны». Исходя из необходимости прекращения подобной практики, облисполком предупредил директоров и старших агрономов Черепановской и Коченевской МТС, «что если они не изменят своего отношения к руководству делом борьбы с потерями урожая при уборке, они будут привлечены к ответственности». Областному прокурору надлежало провести расследование по выявленным фактам потерь зерна и «конкретных виновников привлечь к ответственности». От председателей райисполкомов и заведующих земотделов указанных районов требовалось «наведение надлежащего порядка в уборке и сбережении урожая».

¹ ГАНО, ф. Р-1020, оп. 2, д. 335, л. 106–108; решение облисполкома «О фактах допущения потерь на уборке урожая в колхозах Черепановского и Коченевского районов».

² Оздки – задняя по направлению ветра часть вороха веянного хлеба, в которую попадало легкое (некондиционное) зерно, семена сорняков, мякина. Использовались на корм для птиц.

³ Пудовки – специально изготовленные емкости (жестяные ящики), которые традиционно использовались для определения веса зерна. Поскольку один и тот же объем зерна в зависимости от его качественных параметров (влажности, сорности и т.д.) мог весить неодинаково, данный способ взвешивания был недостаточно точным.

13 сентября. На имя председателя Новосибирского облисполкома Т.И. Соколова и первого секретаря обкома ВКП(б) М.В. Кулагина из Москвы пришла телеграмма с текстом директивы Совета Министров СССР и ЦК компартии¹. В ней темпы хлебозаготовок в Новосибирской области признавались «неудовлетворительными». «Несмотря на имеющиеся возможности, вы не обеспечили сдачу хлеба государству в размерах, установленных по закону на 1 сентября. [В] ряде районов, ссылаясь на дождливую погоду, недопустимо затягивают уборку и обмолот хлебов, не принимают мер к организации зерносушения, что сдерживает хлебозаготовки. Совет Министров Союза ССР и ЦК ВКП(б) обязывают Облисполком [и] Обком ВКП(б) и лично Вас немедленно принять меры к усилению хлебозаготовок, организовать круглосуточную работу всех имеющихся в МТС, колхозах и совхозах молотилок, а также комбайнов, не занятых на уборке урожая, использовать все имеющиеся в колхозах и совхозах зерносушилки для сушки сырого зерна, выделить и закрепить на вывозке зерна необходимое количество живого тягла в колхозах и совхозах, обеспечить бесперебойную работу поставленного на вывоз хлеба автотранспорта».

¹ ГАНО, ф. Р-1020, оп. 2, д. 348, л. 23–24; подписи – председатель Совета Министров СССР И. Сталин, секретарь ЦК ВКП(б) А. Жданов.

14 сентября. Бюро Новосибирского обкома ВКП(б) и исполком областного совета приняли совместное постановление «О мероприятиях по выполнению директивы Совета Министров Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 13 сентября 1946 года по вопросам хлебозаготовок»¹, в котором признавалась «совершенно правильной» неудовлетворительная оценка, данная в этой директиве работе советских и партийных органов области по руководству уборкой и заготовками. «Несмотря на то, что колхозы и совхозы области имели все возможности выполнить задания по вывозке хлеба государству, план хлебозаготовок на 10 сентября выполнен всего лишь на 14 проц[ентов] вместо положенных по закону 30 проц[ентов]»². Особенно плохо ведутся заготовки хлеба в Кочковском, Купинском, Чистоозерном, Доволенском, Здвинском, Татарском, Каргатском, Убинском, Болотнинском, Ордынском, Тогучинском и Маслянин-

ском районах. Председатели райисполкомов и секретари райкомов партии указанных районов примиренчески относятся к тем руководителям колхозов и совхозов, которые срывают график вывозки хлеба и до сих пор не преодолели сопротивление дезорганизаторов хлебозаготовок. Такое положение в проведении хлебозаготовок, если его немедленно не выправить, может привести к провалу выполнения плана государственных поставок хлеба. А провал хлебозаготовок является крупнейшим политическим преступлением».

«Учитывая, что хлебозаготовки в этом году имеют особо важное политическое значение», обком ВКП(б) и облисполком предупредили секретарей райкомов компартии, председателей райисполкомов, уполномоченных Министерства заготовок, председателей колхозов, директоров совхозов и МТС «об их личной ответственности перед партией, правительством, перед советским народом за честное и аккуратное выполнение плана хлебозаготовок в установленные сроки». Райкомы и райисполкомы в первую очередь должны были провести следующие мероприятия: а) «провести в первичных организациях партийные и комсомольские собрания, а также и заседания сельских советов, на которых обсудить положение дел с уборкой урожая и хлебозаготовками и определить конкретные меры по усилению темпов уборки и хлебозаготовок, установив задания каждому коммунисту, комсомольцу и активисту сельсовета по уборке и хлебозаготовкам»; б) «провести во всех колхозах общие собрания колхозников, на которых обсудить меры по выполнению постановления Совета Министров СССР от 4 сентября 1946 года о завершении уборки хлебов к 25 сентября и осуществлению директивы Совета Министров и ЦК ВКП(б) от 13 сентября 1946 года»; в) «командировать в отстающие колхозы районных работников с заданием до 25 сентября завершить уборку зерновых культур и обеспечить к этому сроку выполнение плана хлебозаготовок не менее чем на 55 проц[ентов]»; г) «установить такой порядок, чтобы итоги работы по уборке урожая и хлебозаготовкам в колхозах обсуждались на заседаниях правлений, с принятием мер к усилению этих работ»; д) «по-боевому организовать социалистическое соревнование в колхозах, совхозах и МТС»; е) «привлечь малопродуктивных коров колхозов и коров колхозников, рабочих и служащих на работы в колхозах по уборке урожая и хлебозаготовкам. Установить до 1 октября задания по вывозке зерна на каждой корове не менее 7 центнеров»; ж) «организовать 19 сентября и 29 сентября мощные красные обозы с хлебом государству».

В тот же день в Новосибирске прошло совещание секретарей райкомов ВКП(б), посвященное проблемам уборки и заготовок хлебов. С заключительной речью на нем выступил первый секретарь обкома М.В. Кулагин², который поставил перед участниками совещания задачу «организовать дело таким образом, чтобы уборку зерновых в эту декаду завершить, покончить с ползучими темпами в нашей работе. Партийные организации всех сельских районов должны пытаться, не жалея сил и средств, принося в жертву все, чтобы темпы были таковы по району по уборке урожая – за пятидневку 15–20 проц[ентов] прироста в уборке урожая и по хлебозаготовкам прирост за пятидневку 10–15 проц[ентов]. По севу озимых за пятидневку 20–25 проц[ентов]. Вот задача, и по тому, как вы будете выполнять в эти три пятидневки с 10 по 25-е, по этому будет оценивать вашу работу. По приезде из Москвы я разговаривал с 20 районами, с секретарями райкомов, с некоторыми состоялся очень неприятный разговор, но это в интересах дела. Вот такие темпы. Других темпов у нас не должно быть. Решая эту задачу, мы должны еще раз сориентировать всех, чтобы покончить с надеждами на хорошую погоду, ее, этой хорошей погоды, не будет. Прошу секретарей райкомов, первых секретарей райкомов, подчер-

квиваю, проникнуться самим пониманием того, что хорошей погоды не будет. А вот после этого предупреждения, кто дальше будет ревизировать, ставить под сомнение указания обкома, будем наказывать, причем, наказывать будем самым строжайшим образом».

¹ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 930, л. 63–67.

²Там же, д. 952, л. 12–15; стенограмма речи.

^аЗаконодательство не определяло объемы хлеба, подлежащие сдаче к 10 сентября. Под законом в данном случае имеется в виду график хлебосдачи, утвержденный областными властями.

22 сентября. Бюро Новосибирского обкома ВКП(б) в двух практически идентичных постановлениях отметило *«неудовлетворительный ход хлебозаготовок и уборки урожая»* в Андреевском и Тогучинском¹ районах. Проведенная в них проверка выявила *«серьезные упущения и недостатки»*. Колхозы и совхозы *«очень плохо используют рабочую силу, живое тягло, конно-уборочные машины и комбайны на уборке урожая и вывозке хлеба государству»*. В связи с этим бюро обкома предложило первым секретарям райкомов компартии и председателям райисполкомов указанных районов *«немедленно провести дополнительные меры по ликвидации отставания района в хлебозаготовках и уборке урожая, направить в отстающие колхозы и совхозы таких районных работников, которые в состоянии провести нужные меры для завершения уборки урожая в кратчайший срок и ликвидации отставания колхозов и совхозов в хлебозаготовках»*.

¹ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 930, л. 89–90; постановление бюро обкома «О ходе хлебозаготовок и уборки урожая в Андреевском районе». Там же, л. 90; постановление бюро обкома «О ходе хлебозаготовок и уборки урожая в Тогучинском районе».

23 сентября. В «Правде» опубликована передовая статья «Быстрее завершить уборку, повысить темпы хлебозаготовок в восточных районах»^а. В ней отмечалось, что *«высокий урожай позволяет восточным районам успешно выполнить свои обязательства перед государством, создать семенные фонды в колхозах и обеспечить колхозникам полноценную оплату трудодня»*. Несмотря на это, темпы уборки там низкие. На полях краев и областей Востока страны, включая Новосибирскую область, много нескошенного зерна. Значительные массивы скошенного хлеба не заскирдованы. Медленно идет обмолот. В связи с этим газета поставила задачу ускорить темпы уборочных работ.

^аПерепечатана в «Советской Сибири» 29 сентября.

24 сентября. «Советская Сибирь» вышла с передовицей «Выше темпы уборки урожая и хлебозаготовок!», в которой указывалось, что установленный Советом Министров СССР срок окончания уборочных работ (25 сентября) приближается. Однако по состоянию на 20 сентября не скошено еще около трети площадей, занятых зерновыми. *«Необходимо с каждым днем приращивать темпы уборки и вывозки хлеба на государственные склады. Снизить темпы уборки и хлебозаготовок – это значит совершить преступление перед Родиной»*.

25 сентября. Уполномоченный Министерства заготовок СССР по Новосибирской области А.Х. Матрошилин подписал приказ «О неудовлетворительном руководстве заготовками хлеба и молока в Искитимском районе»¹. В нем, в частности, указывалось, что *«за средним процентом выполнения плана хлебозаготовок по району в целом упущено руководство и организация в 15 колхозах из 63-х, резко отстающих в выполнении плана хлебозаготовок. Райуполминзаг тов. Фадеев и его заместитель тов. Гордиенко не приняли установленных Законом мер воздействия к колхозам, не выполняющим обязательств в установленные календарные сроки, чем ослабили надолговую дисциплину. Зам. уполноминзага по Искитимскому району тов. Гордиенко, находясь в колхозах им. Шмидта (2% выполнения годового плана) и колхозе «14 лет Октября» (10% выпол[нения] год[ового] плана), не вручил предупреждений председателям правлений названных колхозов и не потребовал от них быстрейшей сдачи хлеба, проявив к ним примиренчество»*. Кроме того, райуполминзаг и его заместитель не проконтролировали выполнение заготовительных заданий по культурам, в результате чего из всего сданного на 20 сентября колхозами района зерна 46% приходится на овес.

Исходя из выявленных недостатков, облуполминзаг указал уполномоченному по Искитимскому району на «неудовлетворительное» руководство заготовками и потребовал от него обеспечить выполнение планов в установленные сроки по всем колхозам без исключения. Заместителю райуполминзага *«за безответственное отношение к работе»* был объявлен выговор.

В тот же день в «Советской Сибири» опубликована статья председателя Новосибирского облисполкома Т.И. Соколова «Борьба за хлеб – борьба за победу пятилетки», который отметил, что *«с уборкой и заготовкой хлеба в области создано тревожное положение»*. Около трети зерновых все еще не скошено. Оставшийся на полях хлеб осыпается и прорастает. В выполнении плана хлебозаготовок область «значительно» отстает от Омской области, Алтайского и Красноярского краев. В связи с этим председатель облисполкома назвал ряд «неотложных мер», осуществление которых позволит в «ближайшие дни» завершить уборку и «резко» усилить темпы хлебодачи.

1) *«Надо прежде всего поднять все население колхозов, совхозов, районных центров и других населенных пунктов на уборку урожая и сдачу хлеба»*.

2) *«Надо незамедлительно проверить ход уборки и хлебозаготовок в каждом колхозе, обсудить на общих собраниях колхозников создавшееся положение, выработать меры по быстрейшему завершению уборки урожая и усилению хлебозаготовок. На этих собраниях надо каждому колхознику и жителю села дать личные задания»*.

3) *«Надо в каждый колхоз командировать одного-двух серьезных работников, большевиков с заданием помочь колхозу завершить в самые ближайшие дни уборку и до 1 октября обеспечить выполнение плана хлебопоставок не менее чем на 60 процентов. Эти работники вместе с колхозным активом обязаны помочь правлению использовать все силы и средства, повысить трудовую дисциплину, обеспечить обязательное выполнение дневных заданий каждым колхозником и привлеченным к работе неколхозником и установить такой порядок, чтобы бригадир каждый день принимал работу и добивался выполнения норм выработки всеми колхозниками. Бригадир и председатель колхоза обязаны особенно внимательно следить за качеством работы и привлекать к строгой ответственности бракоделов. Надо добиться, чтобы правления колхозов строго следили за выходом колхозников на работу и не*

оставляли без обсуждения, без принятия надлежащих мер ни одного случая невыполнения задания».

4) «Чтобы резко усилить заготовки хлеба, необходимо пересмотреть состав транспортных бригад, пополнить их лучшими колхозниками. Надо назначить руководителем транспортной бригады одного из членов правления и обеспечить непрерывную вывозку хлеба и строгое соблюдение суточного графика. <...> Надо привлечь коров колхозников на вывозку хлеба, установить каждому двору задание: до 15 октября вывезти не менее 15 центнеров зерна».

5) «Следует всемерно поддержать почин передовых колхозов по организации красных обозов. Надо этот почин распространить на все колхозы и совхозы. Особо следует подтянуть отстающие по хлебозаготовкам колхозы; в ближайшие дни их необходимо вывести из отставания, приложив для этого все силы и средства».

¹ГАНУ, ф. Р-1241, оп. 1, д. 56, л. 274–274об.

26 сентября. М.В. Кулагин выступил на посвященном вопросам уборки и заготовок зерновых радиосовещании, на которое были приглашены секретари райкомов ВКП(б)¹. Первый секретарь обкома заявил, что, судя по предварительным данным, «эта пятидневка с 20 по 25 сентября является позорной. За эту пятидневку процент прироста по уборке урожая будет меньше 10 процентов и по хлебозаготовкам – меньше 8 процентов, то есть отставание на уборке урожая, отставание на хлебозаготовках усугубилось еще больше. На корню остается не скошенными около 300 тыс. гектаров, а план хлебозаготовок в среднем по области будет выполнен не больше 35 процентов. <...> К 20 сентября под открытым небом на токах скопилось огромное количество зерна, которое в результате преступной беспечности и ротозейства с токов вовремя убрано не было, находилось под дождями, в воде. Появилась, таким образом, серьезная опасность прорастания и порчи хлеба на токах. В результате прошедших дождей значительные площади посевов сейчас залиты водой и гибнут на корню. <...> На глазах руководящих работников скот поедает скошенный хлеб на полях и зерно на токах, на их глазах гибнут отходы, в которых содержится больше 50 процентов зерна, на их глазах греется и портится хлеб, на токах втаптывается огромное количество зерна. Однако решительной борьбы с этими потерями не ведется, процветает примиренчество к виновникам допущенных потерь урожая. Укореняется вредная тенденция, что при такой погоде возможны и простительны любые потери».

В связи с создавшимся положением М.В. Кулагин поставил перед секретарями райкомов следующие задачи:

1) В первую очередь убрать посевы, находящиеся в воде. «На уборку этих посевов послать физически крепких людей, косить косами, жать серпами, выносить на высокие места, взять в снопы, развешивать на вешала, просушивать и обмолачивать, подвозя к этим местам комбайны».

2) Выполнить ранее данные указания об уборке в дождливую погоду, круглосуточном использовании комбайнов и машин на конной тяге, организации ручной косовки «с тем, чтобы в ближайшие дни закончить уборку во всех колхозах. Обратить особое внимание на отстающие колхозы, оказать им необходимую помощь как рабочей силой, а также машинами».

3) Хлеб, находящийся на токах в колхозах, расположенных в 15–20 километрах от приемных пунктов «Заготзерно», на которых имеются зерносушилки, в течение трех

дней вывезти на эти пункты. В колхозах, сдающих хлеб на глубинки^а, построить «достаточное» количество сушилок и навесов. В связи с бездорожьем следует «*проложить новые дороги, сделать новые объезды, на опасных местах поставить гусеничные тракторы, зря машин не портить, в топких и непроезжих местах автомашины на буксире вытаскивать и таким образом следовать дальше. Тракторы, которые нельзя использовать на уборке хлебов и вспашке зяби, немедленно ставить на вывозку хлеба. Вывозить хлеб на лошадях и волах*».

4) «*Немедленно направить во все колхозы районных работников с возложением на них полной ответственности за спасение хлеба, за выполнение плана хлебозаготовок. Закрепление районных работников за колхозами провести постановлением бюро райкома и запретить выезжать до полного выполнения плана уборки и хлебозаготовок*».

5) Поскольку мобилизованные на уборку жители райцентров и сельских населенных пунктов после начавшихся 20 сентября дождей «самовольно» ушли из колхозов, следует вернуть их обратно и «*еще раз выявить возможность посылки людей из районного центра и сельской местности на уборку урожая. В колхозы и совхозы послать из районных центров и из сельской местности поголовно все население. Заставить всех трудоспособных, проживающих в сельской местности и в районном центре, в эти дни физически работать на уборке урожая и хлебозаготовках. Полностью выполнить постановления Совета Министров Союза о посылке школьников на работу в колхозы, привлечь младшие классы после школьных занятий на работу в колхозы и таким образом выполнить указания обкома партии о поголовном участии всего населения на сельскохозяйственных работах*».

Первый секретарь обкома также проинформировал своих слушателей, что ЦК ВКП(б) 25 сентября принял постановление, в котором признал ситуацию с хлебодачей в Новосибирской области неудовлетворительной^б и в связи с этим решил послать в область бригаду из работников ЦК^в «для обеспечения безусловного выполнения установленного плана хлебозаготовок». Кроме того, М.В. Кулагин сообщил о недавнем звонке ему по телефону секретаря Центрального Комитета Н.С. Патоличева^г, который «предупредил, что ЦК партии будет спрашивать строгую ответственность за руководство уборкой урожая, хлебозаготовками».

^а ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 952, л. 31–60; текст доклада.

^в Заготовительные пункты, на которые в соответствии с законодательством должно было доставляться зерно, сдаваемое в счет хлебопоставок, находились при железнодорожных станциях и речных пристанях. Однако их было мало в связи со слабым развитием транспортной инфраструктуры в регионе, и многие колхозы находились от них достаточно далеко. Чтобы надолго не отвлекать колхозный транспорт на перевозку зерна, на территории отдаленных районов осенью открывались т.н. глубинные заготовительные пункты («глубинки»). При этом часть хлеба, который доставляли туда колхозы, удерживалась в счет натуроплаты за его будущую перевозку на основные заготпункты.

^б Документ не выявлен.

^в «Бригада» из трех работников ЦК ВКП(б) (Ицкова, Логинова и Малова) прибыла в Новосибирск в начале октября.

^г Секретарь ЦК ВКП(б) Патоличев в 1946 г. по поручению Политбюро отвечал за руководство деятельностью республиканских, краевых и областных партийных органов в сфере хлебозаготовок. — РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 1062, л. 118.

27 сентября. Бюро Новосибирского обкома ВКП(б), обсудив опубликованную в тот же день в «Советской Сибири» статью «Краснозерцы не берегут урожай»¹, постановило:

1) Поручить облпрокурору *«срочно провести следствие и виновных в саботаже хлебодачи и допущении потерь во время уборки урожая отдать под суд».*

2) Поручить секретарю Краснозерского райкома и заместителю заведующего оргинструкторским отделом обкома *«принять немедленные меры по конкретным фактам, указанным в статье».*

3) Предложить облуполминзагу *«немедленно выехать в Краснозерский район и на месте провести все необходимые меры, обеспечивающие бесперебойную приемку зерна, сдаваемого колхозами и совхозами на глубинные пункты и вывозку его на Карасукский пункт Заготзерно».*

4) В первой половине октября заслушать отчет Краснозерского райкома о ходе хлебозаготовок *«и о результатах проведенных мер по борьбе с потерями урожая во время уборки».*

5) Данное постановление разослать всем райкомам ВКП(б).

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 930, л. 75–76; постановление бюро обкома «Краснозерцы не берегут урожай» – статья «Советской Сибири» от 27 сентября 1946 года.

28 сентября. «Советская Сибирь» вышла с передовицей «Большевики не отступают перед трудностями». В ней сообщалось, что *«истекшая пятидневка сентября дала снижение темпов хлебозаготовок почти по всем районам области. На токах колхозов и совхозов скопилось огромное количество хлеба. Часть его лежит под дождем, мокнет, и есть непосредственная опасность прорастания и порчи хлеба. <...> Сентябрь на исходе, а план хлебозаготовок выполнен нашей областью на 35,7 процента. Мы отстали от Алтайского и Красноярского краев и Омской области, которые, находясь в таких же условиях, значительно лучше ведут хлебозаготовки».*

Газета призвала *«дать решительный отпор тем руководителям колхозов, совхозов и МТС, которые отступают перед трудностями и равнодушно смотрят на огромнейшие потери хлеба. Колхозники своим самоотверженным трудом вырастили богатый урожай не для того, чтобы по вине головотяпов руководителей его потереять».*

В тот же день в «Правде» опубликована передовая статья «Честно и аккуратно выполнить план хлебозаготовок!»², в которой назывались причины низких темпов уборки и заготовок в ряде регионов страны. *«Низкий уровень руководства хлебозаготовками со стороны партийных и советских органов – вот истинная причина отставания ряда районов. Вместо того, чтобы поднять всех колхозников и колхозниц, рабочих МТС и совхозов на борьбу за безусловное выполнение обязательств перед государством, некоторые местные партийные и советские работники допускают беспечное отношение к жизненным интересам государства. Известно, что Новосибирская область в текущем году не может пожаловаться на недород. Ее поля дали достаточно высокий урожай, который позволяет досрочно выполнить план хлебозаготовок. Тем не менее график хлебозаготовок здесь срывается из пятидневки в пятидневку. Почему? Потому что в области неудовлетворительно поставлено использование уборочных машин и молотилок, плохо организована сушка и вывозка хлеба. Достаточно сказать, что в области еще не скошена третья часть всех зер-*

новых. На колхозных токах области скопилось несколько миллионов пудов зерна, а автомашины и живое тягло на вывозке хлеба используются недостаточно. <...>

Отсутствие большевистской борьбы за безусловное выполнение плана хлебозаготовок порождает антигосударственные тенденции. Кое-где сознательно задерживают молотьбу и очистку хлеба и таким образом затягивают сдачу хлеба государству. Вместо честного и добросовестного выполнения своей первой заповеди руководители отдельных колхозов разбазаривают хлеб. Достойно удивления, что местные партийные и советские руководители не пресекают антигосударственные тенденции, не привлекают к ответственности их конкретных носителей. <...>

Государственный план хлебозаготовок – незыблемый закон. Борьба за выполнение плана является серьезнейшей политической и деловой проверкой для всех местных партийных и советских организаций, для каждого партийного и советского работника. Отставание с выполнением плана должно рассматриваться как неумение и нежелание оправдать доверие партии и народа».

^a Перепечатана в «Советской Сибири» 1 октября.

29 сентября. В «Правде» опубликовано «Обращение колхозников и колхозниц, рабочих и работниц совхозов и МТС, специалистов сельского хозяйства Алтайского края ко всем колхозникам и колхозницам, комбайнерам и трактористам, работникам совхозов и МТС, ко всем работникам социалистического земледелия Советского Союза». В нем сообщалось, что труженики Алтайского края взяли на себя обязательство досрочно, к 30 октября, выполнить государственный план хлебозаготовок и к 29-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции дополнительно сдать государству еще 6 млн пудов зерна, призвали всех последовать их примеру, а колхозников Новосибирской, Омской областей и Красноярского края *«взять на себя обязательства и вступить с нами в социалистическое соревнование».*

«Правда» в опубликованной в том же номере передовой^a призвала *«подхватить почин»* алтайских колхозников, *«тружеников полей всех областей, краев и республик страны, в первую очередь восточных районов, где предстоит еще убрать хлеб со многих тысяч гектаров и вывезти государству многие миллионы пудов зерна. Особенно придется подтянуться отстающим районам, где в последние дни уборка и хлебозаготовки идут крайне медленно».* В числе «отстающих» в статье была названа Новосибирская область.

^a Обращение и передовая статья «Патриотический призыв алтайских колхозников» перепечатана в «Советской Сибири» 1 октября.

30 сентября. Уполномоченный Министерства заготовок СССР по Новосибирской области А.Х. Матрошилин подписал приказ «О неудовлетворительном выполнении плана хлебозаготовок по Болотнинскому району»¹. Выполнение плана хлебосдачи по району на 25 сентября составило 26,7% (в т.ч. по обязательным поставкам – 23,0, по натуроплате – 25,6, по возврату ссуд – 59,9%). На 15 сентября к сдаче зерна не приступили 5 колхозов. В течение третьей пятнадцатидневки сентября в хлебосдаче не участвовало 28 колхозов. В то же время райпрокурору передано только два дела на недоимщиков. *«Райуполминзаг тов. Горячий не проверял правильность начисления натуроплаты и не контролировал сдачу ссуды и недоимок, не проводил совещания с агентами в течение одного месяца и неудовлетворительно руководил работой агентов».*

по организации заготовок хлеба; в колхозы выезжал редко». Облуполминзаг объявил районному уполномоченному по Болотнинскому району строгий выговор и обязал его «немедленно устранить отмеченные недостатки и ликвидировать отставание в заготовках».

В тот же день Совет Министров СССР разрешил² край- и облисполкомам Сибири, включая Новосибирский³, продлить срок привлечения трудоспособного населения сел, поселков городского типа и городов на уборочные работы до 20 октября⁶, а также мобилизовать для этих целей учащихся 5 – 10-х классов средних школ, техникумов, ремесленных училищ и школ ФЗО, находящихся в сельской местности и районах⁴.

¹ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 56, л. 287–288.

²Там же, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1946, т. 4, л. 267–268; постановление Совета Министров СССР «О помощи в уборке урожая в совхозах и колхозах»; адресат – Новосибирский облисполком; входящий от 7 октября.

³Решение о реализации данного постановления на территории области и привлечении указанных категорий населения на уборочные работы Новосибирский облисполком принял 2 октября. — Там же, ф. Р-1020, оп. 2, д. 336, л. 136–137.

⁶В постановлении Совета Министров СССР от 4 сентября 1946 г. (см. выше) данная категория населения направлялась на уборочные работы на срок до 15 октября.

⁴В соответствии с вышеуказанным постановлением Совмина СССР на уборочные работы привлекались только учащиеся 7 – 10-х классов сельских школ.

2 октября. В передовой статье «Советской Сибири», озаглавленной «Вывозка зерна – решающее звено хлебозаготовок», сообщалось о том, что «многие районы за последние две пятидневки сорвали установленные задания по вывозке хлеба, а кое-где даже снизили темпы хлебозаготовок». Так, в Карасукском районе 25 сентября в хлебосдаче не участвовало 34 колхоза, 26-го – 6, 27 сентября – 57 колхозов. В то же время на токах в районе скопилось около 30 тыс. ц зерна. «Первейшая задача отгрузить хлеб с токов на сыпные пункты. Все резервы тягла, включая коров, надо использовать для этого с максимальной эффективностью. Виновники задержки зерна на токах должны рассматриваться как нарушители трудовой дисциплины».

В том же номере газеты опубликованы обязательства «колхозников и колхозниц, рабочих и работниц совхозов и МТС, специалистов сельского хозяйства Новосибирской области», которые, «принимая вызов колхозников и колхозниц Алтайского края» (см. ст. «29 сентября» 1946 г.), заявляли о своем включении в «предоктябрьское» социалистическое соревнование и обязывались установленный для области годовой план хлебозаготовок выполнить досрочно – к очередной годовщине Октябрьской революции, после чего «организовать сдачу хлеба государству сверх плана каждым колхозом и совхозом с тем, чтобы в целом по области сдать сверх плана 2 миллиона пудов хлеба».

3 октября. Бюро Новосибирского обкома ВКП(б) и облисполком приняли совместное постановление¹, в котором констатировалось, что «обмолот хлебов в колхозах и совхозах области организован совершенно неудовлетворительно. По состоянию на 1 октября свыше половины всех зерновых культур еще не обмолочено. <...> Такое состояние дел с обмолотом хлебов привело по многим колхозам к срыву государственных сроков хлебозаготовок и создает прямую угрозу затяжки обмолота до зимы и огромных потерь зерна». В связи с этим обком и облисполком обязывали облземот-

дел, райисполкомы, райкомы, директоров МТС и совхозов, председателей сельсоветов и колхозов усилить темпы обмолота, который следовало вести круглосуточно *«независимо от состояния погоды»*. «Предельным» сроком его завершения называлось 1 ноября. Для районов утверждались пятидневные задания по обмолоту. Райкомы и райисполкомы *«в суточный срок»* должны довести пятидневные задания до каждой МТС, колхоза и совхоза, ежедневно контролировать выполнение и *«немедленно принимать необходимые меры»* в случае их срыва.

В тот же день бюро обкома компартии приняло постановление по выявленным уполномоченным Госплана СССР по Новосибирской области фактам приписок к отчетным данным о ходе уборки урожая в Маслянинском районе². *«В колхозе «1 мая» Петушихинского сельсовета по состоянию на 20 сентября 1946 года фактически было сжато зерновых культур 64 гектара, а в районной сводке убранная площадь была показана в количестве 111 гектаров. В числе приписанной, но фактически неубранной площади были 36 гектаров посевов проса и гречихи, считавшихся, якобы, погибшими. К отчетным данным по уборке урожая в колхозах Большие-Изыракского и Никоновского сельсоветов на 20 сентября были приписаны 280 гектаров погибших посевов яровых зерновых культур, которые фактически не убирались. В районных сводках на 20 сентября числится скирдование в колхозе «Красный партизан» на площади 67 гектаров, тогда как на самом деле скирдование хлебов в этом колхозе не проводилось»*.

В связи с этим бюро обкома постановило:

«1. Осудить как противогосударственную и противоколхозную практику, проводимую в Маслянинском районе, когда площади посевов с низкой урожайностью не убираются, включаются в сводку как убранные, а на самом деле урожай на этих площадях обрекается на гибель, государству и колхозам наносится значительный ущерб.

2. Поручить прокурору области т. Гусеву привлечь к ответственности виновных в приписках к отчетности по уборке урожая в Маслянинском районе и допускающих оставление низкоурожайных посевов неубранными.

3. Обязать председателя Маслянинского райисполкома т. Мочалова проверить во всех колхозах, убраны ли площади низкоурожайных посевов зерновых культур, гречихи, проса и всех других культур, и организовать немедленно их уборку.

4. Обязать председателей райисполкомов и секретарей райкомов ВКП(б) проверить во всех колхозах уборку низкоурожайных посевов, не оставлять неубранными, предупредить председателей колхозов и сельсоветов о строгой ответственности, если будет допущено оставление посевов неубранными хотя бы и таких площадей, где урожай сохранился в небольшом проценте».

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 930, л. 133–135; постановление облисполкома и обкома «О мерах по завершению обмолота хлебов в колхозах и совхозах»; Советская Сибирь. 1946. 5 окт.

² ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 930, л. 115–116; постановление бюро обкома «О приписках к отчетным данным о ходе уборки урожая в Маслянинском районе».

4 октября. Совет Министров СССР принял постановление¹, в котором отмечался *«крайне неудовлетворительный ход хлебозаготовок»* в ряде регионов страны, руководители партийных и советских органов которых *«не ведут необходимой борьбы за полное и своевременное выполнение государственных планов заготовок, проходят мимо фактов, когда в колхозах и совхозах накапливается на токах и в амбарах большое количество зерна, не организуется сушка и вывозка зерна, а в ряде случаев*

происходит прямое укрытие хлеба от государства». С целью исправления положения и форсирования хлебозаготовок Совет Министров решил:

1) Обязать республиканские совмины, край- и обласполкомы рассмотреть ход хлебозаготовок по каждому району, а в районах – по каждому хозяйству и *«принять решительные меры для ликвидации отставания по хлебозаготовкам»*.

2) Установить для МТС урожайных регионов, включая Сибирь, *«в целях частичного восполнения недобора хлебов по заготовкам в ряде областей Союза ССР»* дополнительный план по сбору хлеба в счет натуроплаты за комбайновую уборку, молотьбу, перевозку зерна на автотранспорте и другие работы.

3) *«Рекомендовать»* колхозам, получившим «хороший» урожай, внести в 1946 г. натуроплату за вспашку паров и взмет зяби авансом в счет натуроплаты 1947 г.^а

4) Погасить в текущем году часть отсроченной в 1947 г. задолженности по обязательным поставкам и натуроплате.

5) Наложить на совхозы, собравшие «хороший» урожай, дополнительное задание по хлебосдаче.

6) Разрешить край- и обласполномам увеличить колхозам, имеющим возможность перевыполнения годового заготовительного задания, план обязательных поставок государству в пределах до 75% от нормативных размеров.

Кроме того, Совет Министров СССР, указав на «недопустимое» затягивание уборки и обмолота зерновых в ряде регионов, включая Новосибирскую область, обязал их руководителей *«обеспечить в кратчайший срок завершение уборки, скирдования и обмолота хлебов, используя полностью как силы самих колхозников и рабочих совхозов, так и привлеченного на уборку населения, добиваясь выполнения ежедневной нормы каждым участвующим в уборке»*.

^аГАОО, ф. Р-437, оп. 9, д. 1298, л. 358–363.

^аВ соответствии с законодательством натуроплата за данные виды работ, выполняемые осенью текущего года, вносилась из урожая следующего года.

5 октября. В «Советской Сибири» опубликована передовая статья «Круглосуточно вести обмолот хлебов», в которой констатировались медленные темпы обмолота в хозяйствах области. *«Затяжка обмолота отражается на вывозке зерна и является одной из основных причин невыполнения колхозами ежедневного графика хлебосдачи. Для того, чтобы выполнить свое обязательство – завершение обмолота всех хлебов в октябре и выполнение плана хлебосдачи к 7 ноября – руководителям районов, колхозов и МТС нужно принять решительные меры к усилению молотьбы»*.

В вышедшей в тот же день «Правде» помещена передовица «Успешно завершить сельскохозяйственный год», в которой указывалось, что главная задача многих регионов страны и в первую очередь восточных – *«в кратчайший срок завершить уборку, обмолот и сдачу хлеба государству»*.

6 октября. Исполком Новосибирского облсовета принял решение «О ходе хлебозаготовок»¹. В нем указывалось, что Совет Министров СССР в своем постановлении от 4 октября (см. выше) отметил *«крайне неудовлетворительный ход заготовок хлеба по Новосибирской области. Руководители партийных, советских организаций не сделали надлежащих выводов из предупреждений Совета Министров Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 26 июня 1946 г. (см. выше) об аккуратном и честном выполнении плана хлебозаготовок»*. Исполкомы Купинского, Чистоозерного, Барабинского, Доволенского, Здвинского, Каргатского, Куйбышевского, Михайловского, Убинского,

Болотнинского, Маслянинского, Легостаевского и Ордынского райсоветов, *«несмотря на напряженное положение в стране с хлебом и сокращение государственных ресурсов зерна, все еще по-настоящему не организовали хлебозаготовки и не ведут необходимой борьбы за полное и своевременное выполнение плана хлебозаготовок, проходят мимо фактов, когда колхозы и совхозы накапливают на токах и в амбарах большое количество зерна, не организуют сушки и вывозки зерна, а в ряде случаев происходит прямое укрытие хлеба от сдачи государству».*

В целях обеспечения выполнения плана хлебосдачи к 25 октября и в соответствии с требованиями постановления Совета Министров СССР от 4 октября облисполком принял решение увеличить план хлебосдачи государству на 53,3 тыс. т, в т.ч. за счет: а) увеличения плана сбора натуроплаты за работы МТС – на 32,8 тыс. т; б) авансовой сдачи зерна в счет натуроплаты за подъем и обработку паров и вспашку зяби колхозами, имеющими «хороший» урожай, – на 3,3 тыс. т; в) досрочного погашения колхозами отсроченной до 1947 г. задолженности по обязательным поставкам и натуроплате – на 4,9 тыс. т; г) дополнительного задания по хлебосдаче совхозам, имеющим «хороший» урожай, – на 12,3 тыс. т. План дополнительной сдачи зерна разверстывался по районам области. Исполкомы районных советов обязывались включить дополнительные объемы сдачи в пятидневные задания колхозов и совхозов, обеспечить их выполнение, а также *«немедленно рассмотреть ход хлебозаготовок по каждому колхозу и совхозу, не выполнившему плана хлебозаготовок, принять конкретные меры для ликвидации отставания по хлебозаготовкам».* Кроме того, облисполком утвердил для каждого района сроки окончания уборки, скирдования и обмолота.

¹ГАНО, ф. Р-1020, оп. 2, д. 336, л. 156–160.

7 октября. Бюро Новосибирского обкома компартии, в заседании которого принимал участие секретарь ЦК ВКП(б) Г.М. Маленков, заслушало доклады секретарей Коченевского, Мошковского, Искитимского и Новосибирского райкомов партии о ходе хлебозаготовок¹. По итогам обсуждения по каждому району были приняты одноименные постановления, в которых указывалось, что годовой план хлебосдачи в Мошковском районе на 5 сентября выполнен на 47,8%; в Искитимском районе на то же число выполнение заготовительного задания составило 48,2% плана, уборки зерновых – 90,1%, необранными остались 2 тыс. га хлеба; в Коченевском районе вывоз зерна на заготовительные пункты осуществляется *«крайне медленными темпами».* Бюро обкома обязало Коченевский и Искитимский райкомы ВКП(б) добиться выполнения плана хлебосдачи к 25 октября, а Мошковский райком – к 20 октября. Не отметив в постановлении никаких недостатков по Новосибирскому району, бюро обкома одобрило инициативу райкома ВКП(б) и райисполкома о выполнении годового заготовительного задания к 15 октября и предложило им организовать сверхплановую сдачу хлеба государству *«каждым колхозом, совхозом и подсобным хозяйством».*

В тот же день было утверждено совместное постановление бюро обкома ВКП(б) и исполкома облсовета «О дополнительных мерах по выполнению плана хлебозаготовок к 25 октября 1946 года»². Темпы хлебозаготовок в области в нем признавались «совершенно неудовлетворительными». В связи с этим председатели райисполкомов и секретари райкомов обязывались *«разобраться с ходом хлебозаготовок и обмолотом по каждому колхозу и совхозу, выработать практические меры, обеспечиваю-*

щие выполнение плана хлебозаготовок не позднее 25 октября и намолот зерна для полного выполнения плана хлебопоставок – к 20 октября».

¹ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 930, л. 155–157; постановление бюро обкома «О ходе хлебозаготовок в Коченевском районе. Там же, л. 157–158; постановление бюро обкома «О ходе хлебозаготовок в Мошковском районе». Там же, л. 159–160; постановление бюро обкома «О ходе хлебозаготовок в Искитимском районе». Там же, л. 160–161; постановление бюро обкома «О ходе хлебозаготовок в Новосибирском районе».

²Там же, л. 164–167; ф. Р-1020, оп. 2, д. 348, л. 74–78.

8 октября. ЦК ВКП(б), рассмотрев итоги хлебозаготовок на 5 октября, принял постановление¹, в котором, в частности:

1. Признавалось, что *«многие обкомы, крайкомы партии, ЦК компартий союзных республик, облисполкомы, крайисполкомы и Советы Министров республик в первой пятидневке октября продолжают вести хлебозаготовки совершенно неудовлетворительно. Большой недобор хлеба в сентябре и слабое поступление зерна государству в первой пятидневке октября ставят под серьезную угрозу своевременное выполнение государственного плана хлебозаготовок».*

2. Отмечалось, что в Кемеровской, Омской, Свердловской, Новосибирской, Томской, Тюменской, Молотовской (Пермской), Тюменской, Челябинской областях, Алтайском и Красноярском краях и Казахстане *«недопустимо затягиваются уборка и обмолот хлеба, большое количество зерна находится на токах, своевременно не подрабатывается, что серьезно тормозит заготовку хлеба и создает угрозу порчи и гибели урожая. Имея в виду хороший урожай в районах Сибири, Казахстана и Урала, ЦК ВКП(б) считает важнейшей задачей партийных организаций указанных областей, краев и Казахской ССР быстрое завершение уборки и обмолота урожая, досрочное выполнение и перевыполнение плана сдачи хлеба государству».*

3. Предлагалось обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик *«в целях выполнения недобора хлеба по заготовкам в ряде областей обеспечить безусловное выполнение»* установленных Советом Министров СССР 4 октября дополнительных заготовительных заданий.

4. Указывалось на наличие в ЦК ВКП(б) данных о том, что в ряде регионов страны *«значительное количество колхозов, не рассчитавшись с государством, прекратило вывозку хлеба на заготовительные пункты, а райкомы и райисполкомы, не зная действительного состояния дел с хлебозаготовками по этим колхозам, не принимают необходимых мер к выполнению ими плана сдачи хлеба государству».* Партийные и советские органы в связи с этим обязывались *«разобраться с выполнением плана сдачи хлеба государству каждым колхозом и совхозом и организовать хлебозаготовки таким образом, чтобы каждый колхоз и совхоз ежедневно вывозили зерно на заготовительные пункты в соответствии с установленными им пятидневными заданиями».*

5. Констатировалось, что в ряде регионов *«неудовлетворительно используется колхозами живое тягло на вывозе хлеба государству».* Партийным и советским органам в связи с этим надлежало *«установить строжайший контроль за привлечением необходимого живого тягла колхозов на вывозку зерна, закрепить живое тягло за транспортными бригадами, не допускать отвлечения его на другие работы».*

6. Обращалось внимание на то, что *«во многих колхозах и совхозах большое количество зерна находится на токах и в амбарах, своевременно не подрабатывается и не сдается государству и преднамеренно некоторыми руководителями колхозов и*

совхозов сдерживается с тем, чтобы переждать острый период хлебозаготовок и укрыть хлеб от государства». Партийным и советским органам в связи с этим предлагалось «принять меры к решительному пресечению антигосударственной практики сдерживания колхозами и совхозами вывозки намолоченного зерна, подлежащего сдаче государству».

7. Называлось «нетерпимым, особенно в условиях текущего года, когда государству дорог каждый пуд хлеба, беспечное отношение многих местных партийных и советских органов к учету и охране хлеба в колхозах, совхозах и на заготовительных пунктах, что приводит к хищениям и разбазариванию зерна и наносит огромный ущерб государству и колхозам». В связи с этим ЦК ВКП(б) потребовал от обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик «обеспечить строжайший учет и охрану зерна в колхозах, совхозах и на заготовительных пунктах, привлекая виновных в хищениях и разбазаривании хлеба к уголовной ответственности».

¹ЦДНИОО, ф. 17, оп. 1, д. 4578, л. 26–29; постановление ЦК ВКП(б) «О ходе хлебозаготовки»; телеграмма с текстом постановления; адресат – Омский обком ВКП(б).

9 октября. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 4 октября 1946 г. (см. выше) «в целях выполнения государственного плана хлебозаготовок каждым районом», исполком Новосибирского облсовета своим решением¹ разверстал между районами дополнительное задание по госпоставкам для колхозов, имеющих возможность сверхплановой хлебосдачи, в объеме 3,3 тыс. т.

В тот же день от имени прибывшего в Сибирь Г.М. Маленкова в адрес секретарей райкомов компартии, председателей райисполкомов и районных уполномоченных Министерства заготовок Новосибирской области^а направлено циркулярное письмо², в котором содержалось требование в октябре «обеспечить безусловное выполнение плана хлебозаготовок каждым районом». Для достижения этой цели следовало:

1) «Уделить особое внимание делу вывоза хлеба из колхозов и совхозов на государственные заготовительные пункты. На токах колхозов и совхозов скопилось много зерна, подлежащего сдаче государству. Поэтому нужно принять срочные меры по вывозу этого зерна в ближайшие дни с полевых токов колхозов и совхозов на государственные заготовительные пункты и в дальнейшем поставить дело таким образом, чтобы зерно, поступающее от молотилок и комбайнов после подработки, а в случае необходимости и просушки, вывозилось без задержки на заготовительные пункты». Установить ежесуточные задания по вывозу хлеба как гужевым транспортом, так и автомашинами.

2) Расширить сеть заготовительных пунктов.

3) Улучшить организацию сушки хлеба. Организовать круглосуточную работу всех зерносушилок. Установить ежесуточные задания по сушке зерна каждому колхозу, совхозу и заготовительному пункту.

4) Ускорить обмолот хлебов.

5) «Принять срочные меры по завершению в ближайшие дни косовицы и скирдования хлебов, привлечь на эти работы все трудоспособное население колхозов, совхозов и районных центров. Проследить за тем, чтобы нормы выработки выполнялись каждым колхозником и рабочим совхоза».

Все указанные меры, по мнению Г.М. Маленкова, могли дать в кратчайший срок положительные результаты только в том случае, если райкомы, райисполкомы и райуполминзаги «по-большевистски организуют проведение этих мер в колхозах и сов-

хозах и будут обеспечивать выполнение ежедневных заданий по сдаче хлеба государству каждым колхозом и совхозом».

В тот же день «Советская Сибирь» вышла с передовицей «К 25 октября завершить государственный план хлебозаготовок». В ней сообщалось, что труженики новосибирской деревни «горячо» поддержали начин алтайцев о досрочном выполнении государственного плана хлебозаготовок (см. ст. «29 сентября» 1946 г.). Однако этим дело не ограничивалось. «Еще не успели смолкнуть отзвуки горячих речей, с которыми колхозники выступали на своих собраниях, обсуждая призывы алтайцев, как в ряде передовых колхозов зародилась новая патриотическая инициатива. Районы нашей области – Чулымский, Ояшинский, Кочковский, Венгеровский и Новосибирский⁶ в своих обязательствах, обсужденных на собраниях колхозников, колхозниц, рабочих совхозов и МТС, решили полностью выполнить государственный план хлебозаготовок к 25 октября. Этот срок становится сейчас сроком выполнения обязательств перед государством и всей Новосибирской области.

У нас есть все возможности для того, чтобы к 25 октября полностью завершить государственный план хлебозаготовок. Урожай на колхозных и совхозных полях хороший, и мы имеем все условия для того, чтобы не только выполнить, но и значительно перевыполнить план хлебозаготовок, дав стране сверх плана не менее двух миллионов пудов хлеба. Резервы тягла и машин в области настолько велики, что обеспечат полностью решение этой задачи. Стало быть дело только за оперативным руководством хлебодачей со стороны советских и партийных органов, дело за умелой, продуманной во всех деталях организацией хлебозаготовок! <...> **Надо широко подхватывать каждую инициативу, идущую от массы народной. По предложению ряда передовых колхозов 10 и 13 октября объявляются днями массовых красных обозов с хлебом для государства. Нужно, чтобы партийные и комсомольские организации подготовили эти обозы как следует, чтобы в эти дни было вывезено максимальное количество хлеба на заготовительные пункты».**

В тот же день в «Правде» опубликована передовая статья «Выполнение плана хлебозаготовок – важнейшая государственная задача». В ней перед зернопроизводящими регионами ставилась задача сдать в октябре не только установленное законодательством на этот месяц количество хлеба, но и вывезти на заготпункты зерно в объемах недовыполненных заданий предыдущих месяцев. «Октябрь – решающий месяц хлебозаготовок. <...> **Всякий, кто проявляет беззаботное отношение к заготовкам хлеба, не оправдывает доверия партии и народа. Если на таких работников не действует предупреждение, их придется привлечь к строжайшей партийной и государственной ответственности. Нельзя делать побрякушки людям, нарушающим интересы государства».**

¹ГАОН, ф. Р-1020, оп. 2, д. 337, л. 65; решение облисполкома «Об обеспечении выполнения утвержденного плана хлебозаготовок по колхозам».

Там же, л. 66; приложение к решению облисполкома с порайонными заданиями по увеличению госпоставок.

²Там же, ф. П-52, оп. 1, д. 462, л. 15–16; текст письма, направленного в Карасукский район. Там же, ф. П-40, оп. 1, д. 456, л. 9, 9об.; текст письма, направленного в Венгеровский район. Там же, ф. П-28, оп. 1, д. 501, л. 95–96; текст письма, направленного в Андреевский район..

³Письма идентичного содержания Г.М. Маленков направил в районы Алтайского края. — ЦХАФАК, ф. П-1, оп. 30, д. 59, л. 4–8.

⁶ «Повышенные» социалистические обязательства Венгеровского района были опубликованы в «Советской Сибири» 4 октября, Ояшинского, Чулымского и Кочковского районов – 8 октября.

10 октября. Бюро Новосибирского обкома ВКП(б) приняло постановление «О фактах хищения хлеба в Купинском районе»¹. В констатирующей части постановления указывалось, что в районе «участились» случаи хищения зерна с токов, бункеров комбайнов, во время транспортировки, которые «происходят вследствие беспечности и непринятия должных мер к охране хлеба со стороны председателей колхозов, первичных парторганизаций, находящихся в колхозах районных работников милиции. Более того, органы прокуратуры и МВД дела по хищениям хлеба следствием задерживают, а народные судьи нарушают установленные законом сроки рассмотрения дел в суде». В связи с этим бюро обкома обязало: а) секретаря Купинского райкома и председателя райисполкома «незамедлительно провести исчерпывающие меры по усилению охраны хлеба»; б) прокурора области «проверить работу районного прокурора, выявить виновных в затяжке следствия и рассмотрения дел в суде и принять соответствующие меры вплоть до предания виновных суду». Текст данного постановления следовало разослать всем райкомам ВКП(б), райисполкомам, районным прокурорам, начальникам райотделов МВД и судьям.

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 933, л. 1–2.

11 октября. «Советская Сибирь» вышла с передовой статьей «Коммунисты, на передовую линию борьбы за хлеб», которая призывала каждого коммуниста и партийного работника стать «верным стражем интересов государства. А стать верным стражем – значит обеспечить безусловное выполнение государственных заданий по хлебозаготовкам. У нас в области еще во многих колхозах уборка и обмолот хлебов затягивается. Большое количество зерна находится на токах, своевременно не подрабатывается, не предохраняется от порчи и не вывозится на государственные заготовительные пункты. Коммунисты этих колхозов должны глубоко понять свою ответственность за такое положение. Они должны покончить с примиренческим отношением к затягиванию хлебозаготовок и принять все необходимые меры, чтобы ликвидировать отставание и во что бы то ни стало к 25 октября выполнить годовой план».

12 октября. Бюро Новосибирского обкома ВКП(б) признало неудовлетворительным ход хлебозаготовок в Чулымском районе¹. Выполнение годового плана в районе на 10 октября составило 54,2%, а неубранными остались 1 930 га зерновых. «За непроведение необходимых мер по организации обмолота в колхозах, за несвоевременную вывозку на заготовительные пункты скопившегося в значительном количестве зерна на токах колхозов» первый секретарь райкома и председатель райисполкома получали строгий выговор с предупреждением о возможности привлечения к «более строгой» ответственности, если они не обеспечат выполнения суточных заданий по обмолоту хлеба и его вывозу на заготпункты и завершения годового плана хлебосдачи к 25 октября.

В тот же день бюро обкома приняло еще два постановления, связанных с ходом хлебозаготовительной кампании. В постановлении «О ходе обмолота хлебов в колхозах и совхозах»² отмечалось, что «некоторые райкомы партии не придали должного значения обмолоту хлебов, неправильно считая эту задачу делом второстепенным,

довольствовались сообщениями колхозов о якобы достаточном у них количестве намолоченного зерна, тогда как председатели многих колхозов в отчеты о количестве намолоченного зерна зачастую включали семенное зерно. В результате всего этого некоторые районы, и особенно районы Кулундинской степи, как Купинский, Веселовский, Краснозерский, Кочковский и Карасукский, оказались не в состоянии сдавать хлеба государству в количествах, установленных суточными заданиями». В связи с этим бюро обкома обязало первых секретарей райкомов ВКП(б), председателей райисполкомов, заведующих райземотделами «взять в свои руки дело обмолота хлебов в колхозах и совхозах, подробно разобраться с каждым колхозом и совхозом» и обеспечить в каждом хозяйстве круглосуточную молотьбу.

В постановлении «О ходе хлебозаготовок»³ признавалось что «отставание Новосибирской области в хлебозаготовках за последние дни не ликвидируется, а, наоборот, в результате совершенно неудовлетворительного руководства многих райкомов партии хлебозаготовками, усугубляется». Суточные задания по хлебосдаче во многих районах не выполняются.

Исходя из необходимости ускорения темпов хлебозаготовок, бюро обкома постановило:

1. «Принять к неуклонному исполнению постановление ЦК ВКП(б) от 8 октября 1946 года (см. выше), обязывающее партийные организации нашей области быстрее завершить уборку и обмолот урожая и обеспечить досрочное выполнение и перевыполнение плана сдачи хлеба государству».

2. «Предупредить первых секретарей райкомов ВКП(б), снизивших темпы хлебосдачи во второй пятидневке октября, что если они не обеспечат резкого усиления темпов хлебосдачи в третьей пятидневке октября и не будут выполнять суточных заданий по хлебосдаче, они будут вызываться в Обком ВКП(б) для объяснения».

3. Указать секретарям райкомов на то, что «выполнение суточных заданий по намолоту зерна является решающим условием в выполнении плана хлебозаготовок не позднее 25 октября».

4. Признать ошибочными действия Усть-Тарковского и Кыштовского райкомов партии, «допустивших прекращение хлебосдачи колхозами, закончившими обмолот хлебов. Обком также считает неправильным, когда отдельные колхозы и совхозы, выполнившие установленный план хлебозаготовок, прекратили хлебосдачу».

5. Поскольку во многих хозяйствах «большое количество зерна находится на токах и в амбарах, своевременно не подрабатывается, не сдается государству и преднамеренно некоторыми руководителями колхозов, совхозов и подсобных хозяйств сдерживается с тем, чтобы переждать острый период хлебозаготовок и укрыть хлеб от государства», обязать районные власти «принять меры к решительному пресечению антигосударственной практики сдерживания колхозами, совхозами и подсобными хозяйствами вывозки намолоченного зерна, подлежащего сдаче государству».

6. Предложить всем райкомам и райисполкомам обеспечить «безусловное» выполнение установленных Советом Министров СССР 4 октября (см. выше) дополнительных заготовительных заданий. «Напомнить первым секретарям райкомов ВКП(б) и председателям райисполкомов о безусловном выполнении обязательства района по сверхплановой сдаче хлеба государству в счет двух миллионов пудов, которые обязалась сдать Новосибирская область, вступая в соревнование с Алтайским краем».

7. «Считать совершенно нетерпимым, когда неудовлетворительно выполняется план заготовок продовольственных культур. Многие колхозы расходуют на свои

нужды продовольственное зерно, а государству сдают фуражные культуры, что ставит под угрозу бесперебойное снабжение хлебом населения страны. Обязать райкомы партии, райисполкомы, райуполминзагов покончить с этой антигосударственной практикой в хлебозаготовках и обеспечить выполнение плана заготовок зерна продовольственных культур».

8. «Считать нетерпимым, особенно в условиях текущего года, когда государству дорог каждый пуд хлеба, беспечное отношение многих местных партийных и советских органов к учету и охране хлеба в колхозах, совхозах и на государственных заготовительных пунктах, что приводит к хищениям и разбазариванию зерна и наносит огромный ущерб государству и колхозам. <...> Обратить внимание прокурора области т. Гусева и начальника Управления МВД т. Петровского на совершенно неудовлетворительную борьбу с расхищением и разбазариванием хлеба районных прокуроров и начальников райотделов МВД Купинского и Чулымского районов. Провести по этим районам необходимые меры по улучшению работы районных прокуроров и райотделов МВД. Организовать проверку работы райпрокуроров и райотделов МВД в других районах и дать указания, обеспечивающие решительное улучшение работы органов прокуратуры и МВД по борьбе с хищениями и разбазариванием хлеба в колхозах, совхозах и на государственных заготовительных пунктах».

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 933, л. 4–6; постановление бюро обкома «О неудовлетворительном ходе хлебозаготовок в Чулымском районе».

² Там же, л. 7–9.

³ Там же, л. 10–13.

14 октября. Бюро Новосибирского обкома ВКП(б) приняло постановление «О мерах усиления борьбы с расхищением и разбазариванием хлеба»¹, в котором отмечалось, что в последнее время «во многих» районах области «значительно усилилось расхищение и разбазаривание хлеба». Несмотря на это, райкомы компартии, райисполкомы, уполномоченные по хлебозаготовкам «не проводят вовремя нужных предупредительных мер, обеспечивающих сохранность хлеба, не объединяют и не направляют усилия органов МВД, прокуратуры и судов на решительную борьбу с расхищением и разбазариванием хлеба. Во многих районах органы МВД, прокуратуры и суда работают явно неудовлетворительно, хищения и разбазаривание хлеба своевременно не вскрываются, и преступники безнаказанно орудуют длительное время. Как показала проверка, значительное количество дел расследуется и рассматривается судами крайне медленно, вместе с тем и общественность слабо мобилизуется на борьбу с жуликами и расхитителями хлеба». В связи с этим бюро обкома указало начальникам райотделов МВД, районным прокурорам и судьям, что «на данном этапе хлебозаготовок борьба с хищениями и разбазариванием хлеба является основной и главной задачей во всей их работе». Первые секретари райкомов ВКП(б) обязывались провести совещание работников районных правоохранительных органов, «на котором разработать конкретные мероприятия по усилению борьбы с хищениями и разбазариванием хлеба применительно к условиям своего района и организовать проведение их в жизнь».

В тот же день бюро обкома признало неудовлетворительной работу райкома ВКП(б) и райисполкома Доволенского района по организации обмолота и хлебосдачи² и обязало их исправить положение.

В тот же день уполномоченный Министерства заготовок СССР по Новосибирской области А.Х. Матрошилин подписал приказ «О неудовлетворительном руководстве

хлебозаготовками в Чулымском районе»³. В нем отмечалось, что районный уполномоченный Абрамов «не установил с самого начала хлебозаготовок ежедневного контроля за хлебосдачей каждым колхозом и совхозом и не проводил решительной борьбы с антигосударственными тенденциями, умышленной задержкой хлебосдачи государству колхозами и совхозами района. Хлебозаготовки все еще проводятся медленно и неорганизованно, в результате чего по состоянию на 10 октября установленный размер хлебосдачи выполнили только шесть колхозов из 89-ти. За средним процентом выполнения плана хлебозаготовок в целом по району (54,2%) райуполминзаг тов. Абрамов упустил руководство хлебосдачей по 21 отстающим колхозам, имеющим процент выполнения от 12 до 38% годового плана (колхоз им. Кирова, Большевикская смена, 11 лет РККА, Первомайский, Путь к социализму и др.).

В ежедневной хлебосдаче не участвуют многие колхозы, за период времени с 1-го октября до 11 октября в хлебосдаче участвовали от 22 до 56 колхозов из 89-ти, причем отдельные колхозы (Красные Орлы Иткульского с[ель]совета) не участвуют в хлебосдаче по несколько дней. Анализ поступления хлеба в сентябре и октябре месяцах показывает, что поступление хлеба проходит рывками, неравномерно, как правило, первые четыре дня пятидневки график срывается, а последний день пятидневки дает резкое увеличение, стремясь выполнить пятидневное задание, поскольку колхозы не имели суточных заданий и поэтому не боролись за выполнение суточного графика хлебосдачи.

Райуполминзаг тов. Абрамов не принял оперативных мер в отношении колхозов, срывающих график хлебосдачи. <...> На 1 октября выписано колхозам, не выполнившим в срок обязательства по зернопоставкам, 62 предупреждения, но дальнейшая проверка выполнения этими колхозами обязательств по зернопоставкам не производится, и дело сводится к формальному вручению».

Наличие перечисленных недостатков и упущений послужило основанием для объявления уполномоченному минзага по Чулымскому району выговора, который предупреждался, что «в случае непринятия им решительных мер в отношении колхозов, срывающих график хлебосдачи к 25 октября, он будет привлечен к строжайшей ответственности».

¹ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 933, л. 29–30.

²Там же, л. 30–31; постановление бюро обкома «О неудовлетворительном ходе хлебозаготовок в Доволенском районе».

³Там же, ф. Р-1241, оп. 1, д. 56, л. 304–305.

16 октября. «Советская Сибирь» вышла с передовицей «Резко усилить темпы обмола хлеба!», в которой указывалось, что выполнение стоящей перед областью задачи к 25 октября завершить хлебозаготовки возможно только при условии намолота достаточного для этого количества зерна. «Однако далеко не все еще руководители колхозов, совхозов и МТС, местных руководящих партийных, советских и земельных органов прониклись сознанием важности переживаемого момента, не все еще поняли, как велика их ответственность перед партией и государством за выполнение плана хлебозаготовок. Только этим можно объяснить тот факт, что темпы молотбы за вторую пятидневку октября вместо резкого их увеличения по сравнению с первой пятидневкой снизились, что более десяти районов и особенно районы Кулунды – Веселовский, Кочковский и Краснозерский во второй пятидневке сдали хлеба меньше, чем в предыдущей».

В тот же день в Новосибирске в 10 часов вечера началось совещание, посвященное вопросам хлебозаготовок¹. На совещании присутствовали Г.М. Маленков, члены бригады ЦК ВКП(б), направленной в область для обеспечения выполнения плана хлебодачи (см. ст. «26 сентября» 1946 г.), секретари обкома компартии, включая М.В. Кулагина, председатель облисполкома и его заместители, ответственные работники обкома и облисполкома, облуполминзаг, руководители ряда хозяйственных органов. О своей работе по организации заготовок отчитывались заведующий и главный инженер облзема, зав. областным отделом технических культур. Лейтмотивом совещания была необходимость форсирования обмолота. Выступивший на совещании Г.М. Маленков поставил задачу, не снижая темпов вывоза хлеба на заготовительные пункты, переключить все имеющиеся силы на обмолот.

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 950, л. 80–84; стенограмма.

17 октября. В Новосибирске состоялось совещание по вопросам форсирования обмолота зерновых¹, на котором присутствовали Г.М. Маленков, члены бригады ЦК ВКП(б), члены бюро и ответственные работники обкома компартии и облисполкома, руководители областных хозяйственных органов, в той или иной мере связанные с заготовками хлеба, а также уполномоченные обкома, направляемые в МТС районов Кулундинской зоны для организации обмолота. Каждый из уполномоченных информировал участников совещания о ситуации в «своей» МТС. В заключение выступил Г.М. Маленков, который, обращаясь к работникам, отъезжающим в районы, в частности, сказал: *«Мы рассчитываем, что вы повернете внимание руководящих работников района [и] в колхозах в сторону обмолота. Это главная задача сейчас. Конечно, без этого о выполнении плана хлебозаготовок говорить нельзя. 5 дней назад на токах было порядочно хлеба, сейчас нет. Сейчас дело уже упирается в обмолот. Поэтому надо делать ставку на то, чтобы сейчас молотить, конечно, вывозку хлеба ни в коем случае не должны ослаблять. Обмолачивается хлеб – его надо вывозить. Следовательно, то, что мобилизовано на вывозку хлеба, все так пусть держится в напряжении, не отступать ни в коем случае. Значит, выполнить надо план обмолота. После этого, товарищи, вернуться сюда и отчет представить».*

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 950, л. 87–102; стенограмма.

18 октября. В Новосибирске состоялось очередное совещание по вопросам форсирования обмолота¹. Г.М. Маленков, М.В. Кулагин, члены бригады ЦК ВКП(б) и другие ответственные работники областных партийных, советских и хозяйственных органов заслушали уполномоченных обкома, направленных в МТС северо-западных районов области.

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 950, л. 107–112; стенограмма.

19 октября. В Новосибирске состоялось еще одно совещание, посвященное форсированию обмолота¹. На сей раз перед собравшимися (среди которых не было Г.М. Маленкова, уехавшего на Алтай) выступали уполномоченные обкома ВКП(б), направленные в МТС восточных районов области. Обращаясь к ним, ведущий совещание М.В. Кулагин, в частности, сказал: *«У нас в области продолжительное время находился член Политбюро т. Маленков. Помимо многих других недостатков в на-*

шем руководстве хлебозаготовками т. Маленков обратил особое внимание на совершенно неудовлетворительный ход обмолота хлебов. Темпы хлебосдачи сейчас целиком зависят от обмолота, как сумеем организовать обмолот хлебов, так будет решаться успех сдачи хлеба государству. <...> Тов. Маленков так поставил вопрос, что мы вас направляем в МТС, вы обязаны сделать все необходимое для организации обмолота и оставаться в МТС до полного окончания обмолота хлебов по этой МТС, в которую вы направляетесь. По предварительным подсчетам вы знаете, что срок для окончания обмолота небольшой, все зависит от того, как это дело организовать».

В тот же день в «Советской Сибири» опубликована передовая статья «С честью выполнить взятые обязательства». В ней указывалось, что с момента начала в области «предоктябрьского» социалистического соревнования за досрочное выполнение хлебозаготовительного плана прошло больше чем полмесяца. «Многие колхозы и совхозы с честью сдержали свое слово. Они не только выполнили план хлебозаготовок, но и сдали хлеб сверх плана». Годовой план выполнил Новосибирский сельский район¹. «Однако в большинстве районов хлебозаготовки ведутся крайне медленными темпами. Это относится в первую очередь к районам Кулундинской степи, где плохая работа комбайнов и молотилок на обмолоте урожая привела к снижению темпов хлебосдачи. <...>

Передовые колхозы и совхозы нашей области выступили с предложением провести с 20 октября по 1 ноября декаду завершения государственного плана хлебозаготовок каждым колхозом и совхозом. Облисполком и обком ВКП(б) одобрили это предложение и призвали колхозников, колхозниц, рабочих МТС и совхозов добиться того, чтобы в третью декаду октября все колхозы и совхозы нашей области выполнили государственный план хлебозаготовок. Эта декада начинается массовым всенародным воскресником по вывозке хлеба государству 20 октября».

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 950, л. 117–123; стенограмма.

² Сообщение о выполнении годового плана хлебозаготовок Новосибирским районом было опубликовано в «Советской Сибири» 18 октября.

20 октября. «Советская Сибирь» вышла с передовицей «В октябре завершить обмолот», в которой указывалось, что в настоящее время «главным тормозом» своевременного завершения хлебосдачи являются низкие темпы обмолота. «Неотложная задача состоит в том, чтобы в самом срочном порядке устранить все недостатки в организации молотбы и повернуть внимание МТС и колхозов в сторону обмолота хлебов. Резко усилить молотбу и обеспечить скорейшее выполнение государственного плана хлебозаготовок – это сейчас центральная задача партийных, советских и земельных организаций, всех руководителей районов, МТС и колхозов».

В тот же день в «Правде» опубликована передовая статья «Организаторская работа партийной организации – залог успеха хлебозаготовок»³. В ней отмечалось, что «борьба за безусловное выполнение плана хлебозаготовок – серьезная деловая и политическая проверка для каждой партийной организации, для каждого коммуниста и комсомольца на селе. Эта проверка должна быть выдержана с честью!»

³ Перепечатана в «Советской Сибири» 23 октября.

23 октября. В «Советской Сибири» опубликована передовая статья «Председатель колхоза – организатор хлебосдачи». В ней указывалось, что за «состояние» колхоза в первую очередь отвечает его председатель. *«Он несет полную ответственность и за то, как колхоз выполняет план хлебозаготовок. Поэтому святой долг каждого колхозного руководителя – строго блюсти интересы государства, во всей работе ставить их на первый план и неуклонно выполнять план хлебосдачи. <...> Если сельхозартель отстаёт, председатель обязан детально и глубоко разобраться в причинах отставания, посоветоваться с колхозниками, что надо сделать, чтобы быстрее выполнить первую заповедь колхозной жизни и принять все меры для того, чтобы наверстать упущенное и досрочно завершить хлебосдачу. У нас есть еще такие председатели, которые при малейших трудностях теряются, начинают хныкать, опускать руки. Такой председатель часто поддается под влияние людей, стремящихся нанести вред колхозному строю, он начинает попираť Устав сельхозартели, забывает о кровных насущных интересах колхозников, об интересах государства. Такого председателя колхозники не могут терпеть у руководства своими делами».*

24 октября. Принято постановление ЦК ВКП(б) «О ходе хлебозаготовок»¹, в котором, помимо констатации «неудовлетворительного» хода хлебозаготовок во «многих» областях, краях и республиках, особо указывалось на наличие фактов «плохой» защиты интересов государства со стороны «многих» работников заготовительного аппарата, которые «смирившись с извращениями закона о хлебозаготовках, не осуществляют надлежащего контроля за честным и аккуратным выполнением колхозами, совхозами и подсобными хозяйствами предприятий и организаций обязательств по сдаче хлеба государству».

¹ЦДНИОО, ф. 17, оп. 1, д. 4578, л. 53–57; телеграмма с текстом постановления; адресат – Омский обком ВКП(б).

25 октября. Принято совместное постановление ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР «Об обеспечении сохранности государственного хлеба»¹. В нем отмечалось, что во многих регионах страны «совершенно неудовлетворительно» претворяется в жизнь требование постановления ЦК компартии и Совмина СССР от 27 июля 1946 г. (см. выше). В них имеют место «многочисленные» факты хищения, «разбазаривания» и порчи хлеба. «Особо тревожным» называлось положение с сохранностью государственного хлеба в Алтайском и Красноярском краях, Новосибирской, Омской, Кемеровской, Тюменской областях и ряде других регионов страны.

В связи с создавшейся ситуацией Центральный комитет компартии и Совет Министров СССР обязали обкомы, крайкомы ВКП(б), ЦК компартий союзных республик, облисполкомы, крайисполкомы и республиканские совмины «принять срочные меры по обеспечению своевременной сушки, подработки зерна и наведению порядка в учете, хранении и сбережении хлеба, считая это важнейшей государственной задачей партийных и советских организаций». Работникам прокуратуры и МВД на местах вменялось в обязанность «систематически проверять состояние охраны и сохранности зерна на государственных заготовительных пунктах и принимать своевременные меры к виновникам порчи, хищений и разбазаривания хлеба».

В тот же день Г.М. Маленков подписал письмо, адресованное «председателям сельсоветов, председателям и членам правлений колхозов, механикам, комбайнерам,

*машинистам молотилок и руководителям молотильных бригад» Новосибирской области и Алтайского края*². В нем сообщалось, что руководители отстающих хозяйств, объясняя невыполнение заготовительного задания в установленные сроки, очень часто жалуются на нехватку рабочих рук, плохую работу комбайнов и молотилок, недостаток транспортных средств. Однако подобными жалобами *«нерадивые работники прикрывают свою бездеятельность»*. Так, в сельхозработках участвуют не все колхозники. *«Почти в каждом колхозе встречаются люди, отлынивающие от колхозных работ»*. На работы по обмолоту, скирдованию и вывозу хлеба можно дополнительно привлечь «немало» административно-управленческих работников колхозов, служащих сельсоветов, МТС, потребкооперации, членов их семей, других трудоспособных жителей деревни. Комбайны, молотилки, автомашины обслуживаются неудовлетворительно и работают только в одну смену. Лошади и волы отвлекаются на «второстепенные» работы. В связи с этим Г.М. Маленков потребовал от тех работников, которым данное письмо адресовано, *«покончить с безответственным отношением к работе, навести порядок в использовании рабочей силы, комбайнов, молотилок, автомашин и рабочего тягла <...> и обеспечить в кратчайший срок выполнение и перевыполнение государственного плана хлебозаготовок»*.

¹ГАНУ, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1946, т. 5, л. 49–52; адресат – Новосибирский облисполком; входящий от 1 ноября. КПСС в резолюциях и решениях... Т. 8. С. 76–79.

²Там же, ф. П-49, оп. 1, д. 318, л. 3–3об.; адресат – Искитимский райком ВКП(б). ЦХАФАК, ф. П-1, оп. 30, д. 76, л. 1.

27 октября. В принятом бюро Новосибирского обкома компартии постановлении «Об ошибках Сузунского райкома ВКП(б) в руководстве хлебозаготовками»¹ указывалось, что райком и райисполком этого района *«не вели решительной борьбы с антигосударственными настроениями руководителей ряда колхозов, не желающих сдавать хлеб государству, не дали вовремя политической оценки противогосударственным действиям и не нацелили партийную организацию на своевременное вскрытие саботажа, в результате чего противогосударственная практика укрытия хлеба и его растраскивание получили широкое распространение в колхозах района»*.

В колхозе «Красный Октябрь» под видом семян укрыты от сдачи государству 309 пудов хлеба, выдано колхозникам сверх 15 проц[ентов] 63 пуда хлеба, 100 пудов отсортированной пшеницы и ржи задержано для дальнейшего использования на внутриколхозные нужды колхоза, молотьба и подготовка зерна для сдачи государству проводятся медленно, сдача хлеба государству по существу прекращена. В колхозе имени Куйбышева на внутриколхозные нужды израсходовано хлеба на 140 пудов больше, чем полагалось по закону. В колхозе «Красный восток» 70 пудов укрыто под видом семян. В колхозах «Красное знамя», «За Родину», «Политотделец», «Новый быт», имени Урицкого и многих других зерно задерживается под видом отходов.

Сузунский райком ВКП(б) и райисполком оказались в плену бесхлебных настроений. Постановление Совета Министров об увеличении до 75 проц[ентов] размеров зернопоставок колхозам, имеющим возможность сдавать зерно сверх плана (см. ст. «4 октября» 1946 г.), не выполнено. Дополнительные задания колхозам не установлены, хотя в районе имеется значительное количество колхозов, которые имеют возможность сдавать хлеб государству сверх плана (колхозы имени Сталина, «Искра», имени Молотова, «Парижская коммуна» и другие).

Дополнительный план натуроплаты по колхозам составлен безответственно, без учета размеров фактического заработка натуроплаты МТС. Одной группе колхозов план натуроплаты установлен меньше, чем фактически вручено счетов от МТС (колхозы «Наша Родина», «Красный колос», имени Буденного), и, наоборот, другой группе колхозов план натуроплаты дан явно нереальный (колхозы «Заря», имени Карла Маркса, «Красный Октябрь» и многие другие).

Райком ВКП(б) и райисполком выпустили из-под своего контроля организацию хлебозаготовок в колхозах, прекративших сдачу хлеба государству. Пользуясь бесконтрольностью, отдельные районные работники вместо организации хлебозаготовок встали на путь укрытия руководителей колхозов от ответственности за выполнение плана хлебозаготовок. Заведующий райфо т. Палицкий в 14 колхозах составил такие хлебофуржанные «балансы», которые снимали с руководителей колхозов всякую ответственность за выполнение плана хлебозаготовок.

В большинстве колхозов выдача зерна на трудодни колхозникам производится исключительно пшеницей, а государству вместо продовольственных культур сдаются фуражные (колхозы «Большевик», «Красное знамя», «Красный восток», имени Энгельса, «Красный Октябрь»). Несмотря на то, что выданное количество продовольственного зерна на трудодни значительно превышает размер, установленный законом, колхозы продолжают придерживать пшеницу и рожь для последующей выдачи колхозникам.

В результате в районе «создалось опасное положение с выполнением государственного плана хлебосдачи. На 25 октября план по району выполнен всего лишь на 69,2 проц[ента] при выполнении плана обмолота хлебов на 98,3 проц[ента]».

В связи с этим бюро обкома обязало Сузунский райком ВКП(б), райисполком и райуполминзаг «немедленно ликвидировать указанные ошибки в руководстве хлебозаготовками». Для этого, в частности, следовало:

а) «привлекать к строгой ответственности саботажников хлебозаготовок, задерживающих хлеб, подлежащий сдаче государству, в семенах, отходах, различных фондах и резервах»;

б) «исправить допущенные нарушения закона, выразившиеся в превышении установленного законом отчисления от количества зерна, сданного государству, не допуская выдачи пшеницы и ржи сверх 15 проц[ентов] от количества сданного государству зерна этих культур. Все незаконно образованные резервы пшеницы и ржи под предлогом того, что недоиспользован общий размер причитающегося к выдаче зерна на внутриколхозные нужды, сдать государству»;

в) «установить колхозам, имеющим возможность сдавать зерно сверх плана, увеличение размера сдачи зернопоставок до 75 проц[ентов] от установленной нормы и вписать это количество в обязательства колхоза по зернопоставкам».

В тот же день «Советская Сибирь» вышла с передовицей «Днем и ночью молотить и вывозить зерно государству», в которой отмечались успехи «многих» колхозов области в соревновании за досрочное выполнение плана хлебосдачи. «Вслед за Новосибирским сельским районом мошковские и ояшинские колхозы в подавляющем большинстве завершили плановую сдачу хлеба и сдают сотни тудов зерна сверх плана. Но наряду с передовыми у нас есть и очень много колхозов, где хлебосдача ведется совершенно неудовлетворительно, и график вывозки зерна на ссыпные пункты срывается. Особенно отстают колхозы Доволенского и Звинского районов, где план хлебозаготовок к 25 октября не выполнен еще и наполовину. Крайне плохо выполняют свои обязательства перед государством районы Кулунды, роль которых в хлебозаготовках по нашей области исключительно велика. Купинский район выпол-

нил годовой план только на 48,8 проц[ента], Кочковский – на 49,5, Чистоозерный – на 43,2 проц[ента]. Недалеко от них ушли и остальные. Кулундинские районы тянут назад всю область. Партийные и советские руководители кулундинских районов вообще не прониклись большевистской тревогой за выполнение плана. На 20 октября по районам Кулунды урожай со ста тысяч гектаров оставался необмолоченным. <...>

Надо на деле добиться, чтобы молотба всеми молотилками и комбайнами производилась в две смены, а зерно немедленно подрабатывалось и вывозилось на сыпные пункты днем и ночью, на автомашинах и на живом тягле, которые не должны отвлекаться на второстепенные работы. Неотложная задача состоит в том, чтобы устранить недостатки в работе колхозов по обмолоту и обеспечить в кратчайший срок выполнение и перевыполнение государственного плана хлебозаготовок!»

В тот же день бюро обкома констатировало факт «ослабления» руководства хлебозаготовками со стороны Черепановского райкома ВКП(б) и райисполкома². За третью пятидневку октября колхозы района сдали государству 11 008 ц зерна, за четвертую – 5 790 ц, за пятую – 378 ц. При этом годовой план на 25 октября выполнен на 62,5%. *«Райком ВКП(б) и райисполком не дают отпора антигосударственным действиям со стороны некоторых руководителей колхозов, совхозов и подсобных хозяйств, саботирующих хлебосдачу, пытающихся различными способами придержать хлеб, утаить его от государства, побольше оставить хлеба в оздаках, мякине, соломе. Только этим можно объяснить, что во многих колхозах, особенно Крутишинского, Дорогино-Займковского и Меретского сельсоветов, имеется массовый невымолот зерна».*

Бюро обкома обязало райком ВКП(б) и райисполком Черепановского района устранить выявленные недостатки и форсировать темпы хлебозаготовок. Для этого, в частности, следовало: а) *«повести самую беспощадную борьбу с нечестным отношением к интересам государства со стороны ряда председателей колхозов и руководителей подсобных хозяйств, потребовать безусловного выполнения установленных обкомом ВКП(б) и Облсполкомом заданий по хлебосдаче каждым колхозом, совхозом и подсобным хозяйством; лиц, укрывающих хлеб от государства, снимать с постов и привлекать к партийной и судебной ответственности»;* б) *«немедленно провести во всех колхозах и совхозах работу по выявлению всех необмолоченных площадей и в пятидневный срок завершить уборку»;* в) в ходе «массовой» проверки качества обмолота *«выявить и учесть весь урожай плохо обмолоченных хлебов для повторного его обмолота».*

¹ГАНУ, ф. П-4, оп. 33, д. 933, л. 48–52.

²Там же, л. 52–54; постановление бюро обкома «Об ослаблении руководства хлебозаготовками в Черепановском районе».

29 октября. Бюро Новосибирского обкома ВКП(б) приняло постановление¹, в котором осуждались составленные заведующим райземотделом Кыштовского района Балашовым и райуполминзагом Канащенко *«вредные для дела хлебозаготовок балансы, ориентирующие многие колхозы на невыполнение плана хлебозаготовок».* Руководствуясь балансами, многие колхозы прекратили хлебосдачу. В результате темпы заготовок «резко» снизились, несмотря на то, что на 25 октября выполнение годового заготовительного задания по району составило 79%. Поскольку *«этими балансами противопоставлялись рваческие местнические тенденции интересам государства и развязывались руки саботажникам хлебосдачки»*, бюро обкома решило заве-

дующего Кыштовским райземотделом Балашова снять с работы и отдать под суд; райуполминзагу объявить строгий выговор с занесением в личное дело и предупреждением о возможности более жесткого наказания; первому секретарю райкома компартии указать на *«примиренческое отношение к антигосударственным тенденциям»* и предупредить, что если он *«не проведет нужных мер по разоблачению вредности для дела хлебозаготовок составленных балансов и не обеспечит выполнения установленного плана хлебозаготовок, он будет строго наказан»*.

В тот же день бюро обкома приняло четыре постановления, оценивающих участие в хлебозаготовительной кампании руководителей управленческих и правоохранительных структур Чистоозерного района². В первом из них признавалось неудовлетворительным руководство хлебозаготовками со стороны райкома ВКП(б) и райисполкома и прежде всего первого секретаря райкома, *«допустившего серьезные ошибки. Эти ошибки заключаются в том, что райком, райисполком и земельные органы района, рассчитывая убрать урожай только комбайнами и в хорошую погоду, допустили перестой хлебов на корню и в связи с этим огромные потери и порчу зерна. С первых дней хлебозаготовительной кампании в районе получила широкое распространение практика хищений и растративания хлебных ресурсов. <...> Появившимся за последнее время «бесхлебным» настроениям райком партии и райисполком, районные работники, находящиеся в колхозах, не дали большевистского отпора и примиренчески относятся к фактам срыва оперативных заданий по хлебодаче»*. На 25 октября выполнение годового заготовительного плана по району составило 43,1%. *«К указанному сроку в районе не имелось ни одного колхоза и совхоза, выполнивших план сдачи хлеба государству»*. Вышеперечисленные «ошибки» стоили первому секретарю Чистоозерного райкома партии выговора.

В следующем постановлении, которое надлежало разослать всем районным прокурорам, бюро обкома объявляло строгий выговор с занесением в личное дело и предупреждением о более суровой ответственности вплоть до снятия с работы и привлечения к суду прокурору Чистоозерного района Бардадымову, который *«не объединил и вовремя не направил усилия работников прокуратуры, суда и МВД на борьбу с хищениями хлеба и дезорганизаторами хлебозаготовок, не осуществлял повседневного надзора за органами милиции и примиренчески относился к фактам затяжки расследования уголовных дел, мирился также и с тем, что народные суды дела рассматривали с большим опозданием. <...> не требовал от руководителей районных организаций, директоров совхозов и председателей колхозов безусловного проведения в жизнь закона о хлебопоставках»*.

Третье постановление, которое следовало разослать всем народным судьям области, предусматривало отставку народного судьи района Макарычевой. Ей инкриминировалось «грубое» нарушение сроков рассмотрения уголовных дел, связанных с хлебозаготовками. *«Саботажники хлебодачи и расхитители хлеба в колхозах, совхозах и на пунктах Заготзерно длительное время оставались ненаказанными, а выносимые приговоры народного суда с большим опозданием теряли свое значение»*.

В четвертом постановлении, которое надлежало разослать всем райуполминзагам, отмечалось, что *«за невыполнение прямых обязанностей государственного заготовителя и примиренчество по фактам разбазаривания и незаконного расходования хлеба на внутривозхозяйственные нужды»* уполномоченный Министерства заготовок по Чистоозерному району Данилюк *«заслуживает строгого наказания вплоть до исключения из партии»*. Однако, учитывая его желание исправить «допущенные ошибки», бюро обкома решило ограничиться в отношении Данилюка строгим выговором с

занесением в личное дело и предупреждением о возможности более жесткого наказания.

¹ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 933, л. 62–64; постановление бюро обкома «О вредных для дела хлебозаготовок «балансах» в Кыштовском районе».

²Там же, л. 64–67; постановление бюро обкома «О ходе хлебозаготовок в Чистоозерном районе». Там же, л. 67–68; постановление бюро обкома «О неудовлетворительной работе прокурора Чистоозерного района тов. Бардадымова». Там же, л. 68–69; постановление бюро обкома «О неудовлетворительной работе народного суда Чистоозерного района». Там же, л. 69–70; постановление бюро обкома «О работе уполминзага Чистоозерного района т. Данилюк на хлебозаготовках».

30 октября. Г.М. Маленков в своем директивном письме первому секретарю Новосибирского обкома ВКП(б)¹ указал ему на то, что *«в заготовительной работе наступил наиболее трудный период»*. С одной стороны, отстающие районы, колхозы и совхозы *«подошли к такому уровню выполнения плана, на котором они обычно за последние годы останавливались и дальше фактически прекращали заготовки»*. В то же время районы и хозяйства, выполнившие годовое задание, *«считают свою работу по хлебозаготовкам законченной»*. Обкому партии и облисполкому надлежит переломить данную тенденцию. Руководителей отстающих районов, не выполнивших план, следует обязать:

«а) учесть весь необмолоченный урожай, организовать быстрейшую молотьбу этого хлеба и принять меры, чтобы действительно все намолачиваемое с общих посевов зерно немедленно сдавалось государству; б) провести работу по выявлению излишков зерна в семенных фондах и обеспечить сдачу этих излишков государству; в) вскрыть в колхозах и совхозах факты укрытия зерна, подлежащего сдаче государству, факты неправильной засыпки семян путем увеличения размеров семенных участков против норм, установленных законом, засыпки семян с общих посевов, искусственного завышения урожайности семенных участков и принять меры по немедленной сдаче выявленного зерна государству; г) разоблачить антигосударственную практику укрытия зерна в отходах, принять срочные меры к очистке этих отходов и к сдаче отработанного зерна государству».

При этом необходимо *«привести в действие систему предупреждений колхозов, привлечь к строгой ответственности руководителей колхозов и совхозов, уклоняющихся от выполнения государственного плана хлебозаготовок, укрывающих зерно, подлежащее сдаче государству, и принимать решительные меры по пресечению саботажа в обмолоте хлебов»*. Руководители районов, выполнивших годовой план, должны добиться его перевыполнения за счет досрочного погашения отсроченной задолженности и авансовой сдачи натуроплаты.

¹ГАНО, ф. П-49, оп. 1, д. 318, л. 4–4об.; типографская копия, направленная в адрес Искитимского райкома ВКП(б).

1 ноября. В обкоме ВКП(б) состоялось совещание по вопросам хлебозаготовок¹, в работе которого принимал участие Г.М. Маленков. На совещании о своей работе отчитывались секретари райкомов и уполномоченные министерства заготовок восточных районов области^а. Г.М. Маленков, обращаясь к выступающему первому секретарю Черепановского райкома, который перед этим проинформировал присутствующих, что колхозы района в среднем с одного гектара сдали 14,5 пудов зерна вместо

положенных 25,2 пудов, сказал: *«У вас есть сельсоветы тяжелые, куда должен поехать председатель райисполкома, первый секретарь райкома, уполномоченный Министерства заготовок. Вот эта тройка должна приехать в сельсовет, должна вызвать председателя колхоза к себе и сказать: вот ты сдал с гектара 15 пудов, что ты должен делать, когда вывезешь, когда вывезешь хлеб. Поджимать его надо, а потом сказать, давай, дорогой, вези хлеб. На него авторитетом власти нажать».*

О необходимости доведения хлебосдачи до установленных норм постоянно говорил М.В. Кулагин. *«Председатель колхоза должен прийти к колхозникам и сказать, что правительство требует сдать государству 23 пуда с га, а мы сдали только 15. А то ведь у нас происходит нетерпимое положение. Колхоз плохо рассчитывается с государством, райком и райисполком махнули рукой, председатели колхозов и колхозники чувствуют себя спокойно, и получается, что колхоз нарушил закон, а его никто даже не тревожит. Тов. Маленков ставит вопрос, что председатель колхоза должен получить от нас совершенно категорическое требование, полагается по плану 23 пуда, извольте сдать государству».*

В тот же день в «Советской Сибири» опубликована передовая статья «Беречь хлеб, как зеницу ока!». В ней указывалось, что в текущем году каждый килограмм зерна «особенно дорог государству». *«Вот почему передовые колхозы с первых дней уборки и хлебозаготовок завели строжайший учет хлеба в поле, на стоках, при транспортировке на ссыльные пункты. Отсутствие учета, приемка и сдача зерна без веса открывают широкий простор для воров и расхитителей. <...> Недавно вскрыты факты крупных хищений зерна в ряде колхозов Чистоозерного района. В сельхозартели «Заря» бригадир полеводческой бригады Компанеев похитил 10 мешков пшеницы. А всего в 19 колхозах района расхищено, растратано, испорчено около пяти тысяч пудов зерна. Расхищение зерна подрывает экономическую мощь нашей Родины, снижает жизненный уровень трудящихся, сводит на нет трудовые усилия честных колхозников. Партийные и советские руководители, председатели колхозов должны предотвратить возможности расхищения урожая. Надо со всей строгостью карать расхитителей как врагов народа и привлекать к суровой ответственности тех работников, которые своей беспечностью помогают вору и жуликам».*

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 950, л. 125–143; стенограмма.

^а В стенограмме данного совещания есть информация, что 31 октября в обкоме проходило совещание с секретарями райкомов и уполноминзагами северо-западных районов области. Вероятнее всего, 2 ноября на аналогичном совещании заслушивались секретари райкомов и уполминзаги Кулундинской группы районов. Однако стенограмм или протоколов данных совещаний не выявлено.

2 ноября. В опубликованной в «Советской Сибири» передовице «Интересы государства – выше всего!» хлеб определялся как «боевое оружие в борьбе за выполнение плана четвертой Сталинской пятилетки». *«И сейчас, когда ряд районов Советского Союза постиг неурожай, – дело чести сибирских колхозников и колхозниц, рабочих совхозов и МТС, всех работников партийных, советских, комсомольских, заготовительных и земельных органов сибирской деревни возместить тот убыток, который претерпела Родина вследствие неурожая в ряде хлеботорных районов. Интересы государства и здесь должны быть на первом плане. А соблюдать интересы государства – это сейчас выполнить план хлебозаготовок по каждому колхозу и совхозу и дать как можно больше хлеба сверх плана. Это как раз не понимают в некоторых*

районах нашей области. Плохая организация хлебозаготовок в ряде районов и, прежде всего, в районах Кулундинской степи, привела к тому, что Новосибирская область не выполнила октябрьского плана хлебозаготовок, отстает в соревновании с Алтайским краем. Из всех областей Сибири Новосибирская область – одна из самых отстающих в выполнении государственного плана хлебозаготовок. Имея все возможности и условия для того, чтобы досрочно завершить план хлебосдачи, многие колхозы и совхозы до сих пор еще не рассчитались с государством. Это отставание – есть, прежде всего, результат того, что партийные и советские организации, председатели колхозов, директора МТС, руководители заготовительных и земельных органов не борются по-большевистски за соблюдение интересов государства, проявляют местнические настроения, не разоблачают антигосударственные попытки скрыть хлеб, расхитить его, не ведут решительной и беспощадной борьбы с саботажниками хлебосдачи».

4 ноября. Принято постановление ЦК ВКП(б)¹, в котором отмечалось, что низкие темпы хлебосдачи в ряде регионов страны ставят под угрозу своевременное выполнение государственного плана. Партийные органы отстающих регионов в связи с этим обязывались: а) принять по каждому району дополнительные меры, обеспечивающие форсирование хлебосдачи; б) «повысить» ответственность руководителей партийных, советских и заготовительных органов, а также работников, командированных в районы и колхозы в качестве уполномоченных, за своевременное выполнение плана хлебозаготовок; в) «Обратить особое внимание на то, чтобы в дни празднования 29-й годовщины Октябрьской социалистической революции работа по хлебозаготовкам в районах и колхозах не только не была ослаблена, а напротив, темпы сдачи хлеба государству были бы значительно усилены».

¹РГАСПИ, ф. 17, оп. 116, д. 282, л. 102.

5 ноября. Г.М. Маленков направил первому секретарю Новосибирского обкома ВКП(б) М.В. Кулагину^а письмо¹, в котором потребовал в течение десяти – пятнадцати дней добиться выполнения годового заготовительного задания. «Ознакомление с положением дел по хлебозаготовкам в районах показывает, что к этому имеется полная возможность. Надо лишь значительно усилить работу партийного и советского актива на хлебозаготовках. При этом особое внимание должно быть уделено отстающим районам, колхозам и совхозам. Чтобы обеспечить безусловное выполнение государственного плана хлебозаготовок в таких районах и колхозах, надо добиться сдачи зерна с гектара уборочной площади в размерах, определяемых государственным планом хлебозаготовок для данного района и колхоза. В отношении колхозов, выполнивших план хлебозаготовок, необходимо проводить работу по сверхплановой сдаче зерна в счет погашения недоимок прошлых лет, в счет натуроплаты будущего года».

¹ГАНО, ф. П-49, оп. 1, д. 318, л. 5–5об.; типографская копия, направленная в адрес Искитимского райкома ВКП(б).

^аИдентичное по содержанию письмо Г.М. Маленков направил в адрес секретаря Алтайского крайкома ВКП(б) и председателя крайисполкома. — ЦХАФАК, ф. П-1, оп. 30, д. 35, л. 35–37.

6 ноября. Обсудив постановление ЦК ВКП(б) от 4 ноября 1946 г., бюро Новосибирского обкома компартии приняло собственное постановление¹. В нем признавалась «правильной» оценка, данная Центральным Комитетом работе обкома по руководству хлебозаготовками, и отмечалось «резкое» снижение в области темпов хлебодачи в начале ноября. За первую пятидневку месяца хлеба было заготовлено на 201 тыс. пудов меньше, чем за последнюю пятидневку октября. *«При таких низких темпах хлебодачи создается угроза несвоевременного выполнения государственного плана хлебозаготовок».* В то же время «многие» коммунисты, которые находятся в колхозах, *«забывают, что сейчас – в завершающей стадии хлебозаготовок – хлеб не пойдет самотеклом в государственные амбары, что теперь эта работа связана с преодолением многочисленных проявлений антигосударственных тенденций со стороны отсталой части колхозников и руководителей колхозов, направленных на то, чтобы под всякими предложениями сдерживать обмолот, укрыть зерно, придержать сдачу хлеба государству; что таким образом сейчас наступил наиболее ответственный и наиболее острый период хлебозаготовок, когда нужно не уговаривать руководителей колхозов, а брать хлеб и сдавать его государству, не идти на поводу у отсталых настроений, а пресекать саботаж в хлебозаготовках».*

Бюро обкома обязало райкомы ВКП(б) и райисполкомы *«решительно усилить темпы сдачи хлеба государству с тем, чтобы в ближайшие 2–3 пятидневки закончить выполнение государственного плана хлебозаготовок».* Для этого, в частности, надлежало:

1. В тех районах, где много необмолоченного зерна, в течение суток разработать и реализовать меры по форсированию обмолота.

2. В районах, в которых имеют место *«вредные рассуждения о том, что обмолот уже закончен и, якобы, хлебных ресурсов для выполнения плана нет»*, выявить *«конкретных носителей бесхлебных настроений и строго их наказать, а явных саботажников хлебодачи арестовать и предать суду».* При этом следовало добиться ежедневного участия в хлебодаче каждого колхоза и совхоза.

3. В течение трех дней *«тщательно разобраться с положением дел в отстающих колхозах и совхозах»*, обеспечив сдачу ими зерна с гектара уборочной площади в размерах, определяемых государственным планом хлебозаготовок.

4. *«Заслушать на бюро райкомов ВКП(б) объяснение руководителей тех колхозов и совхозов, где выявилась линия свертывания хлебодачи. Строго и наказать и заставить их выполнить установленный план хлебодачи».*

5. *«Усилить борьбу с саботажниками хлебодачи и расхитителями зерна, всемерно активизировать в этом отношении работу органов суда, прокуратуры и МВД».* Председателю облсуда в связи с этим поручалось провести в ряде районов открытые судебные процессы *«над саботажниками хлебозаготовок с опубликованием материалов этих процессов в районных и областной газетах».*

В тот же день бюро обкома еще трижды обращалось к вопросам хлебозаготовительной кампании², постановив:

1) Освободить первого секретаря Доволенского райкома ВКП(б) Семягина с занимаемой должности. Причиной данного решения послужило то, что Доволенский район имел самые низкие показатели в области по выполнению плана хлебопоставок.

2) Объявить выговор с предупреждением о возможности привлечения к более строгой ответственности первому секретарю Здвинского райкома компартии Смольцовникову в связи с «серьезным» отставанием района в хлебодаче.

3) Снять с работы секретаря Купинского райкома по кадрам Корсакова. *«Находясь в колхозе имени Сталина Нижне-Баганского сельсовета, Корсаков не обеспечил*

выполнения пятидневного задания по хлебосдаче, более того, когда в этом колхозе скопилось свыше 200 центнеров зерна, Корсаков проявил преступную бездеятельность, вывозку хлеба на заготовительный пункт не организовал, ссылаясь на различные причины, которыми обычно прикрываются саботажники хлебосдачи».

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 933, л. 88–92; постановление бюро обкома «Постановление ЦК ВКП(б) от 4 ноября 1946 года «О ходе хлебозаготовок по Новосибирской области»».

² Там же, л. 85–86; постановление бюро обкома «О ходе хлебозаготовок в Доволенском районе». Там же, л. 87; постановление бюро обкома «О руководстве секретаря Здвинского райкома ВКП(б) тов. Смольцовникова хлебозаготовками». Там же, л. 88; постановление бюро обкома «О бездеятельности секретаря Купинского райкома ВКП(б) по кадрам Корсакова на хлебозаготовках».

9 ноября. Обсудив «указания», направленные Г.М. Маленковым в адрес первого секретаря Здвинского райкома ВКП(б), председателя райисполкома и уполномоченного обкома по хлебозаготовкам^а, бюро областного комитета компартии приняло постановление¹, в котором отмечалось, что «недостатки и ошибки», допущенные руководством Здвинского района в области хлебозаготовок, имеют место и «во многих» других районах области. «В результате этих ошибок и недостатков и особенно вследствие безответственного и непартийного отношения к делу хлебозаготовок со стороны основных руководящих районных работников многие председатели колхозов сдерживают сдачу хлеба государству, разбазаривают его на внутривозвращаемые нужды, а прямые саботажники хлебосдачи остаются безнаказанными». В связи с этим бюро обкома постановило: «Указания товарища Маленкова руководителям Здвинского района принять к руководству и исполнению. Текст телеграммы разослать всем секретарям райкомов ВКП(б) и уполномоченным обкома ВКП(б), обязав их в свете указаний товарища Маленкова немедленно провести необходимые дополнительные меры, обеспечивающие повышение личной ответственности за выполнение плана хлебозаготовок всех без исключения районных работников, находящихся в колхозах».

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 933, л. 109; постановление бюро обкома «Телеграмма товарища Маленкова секретарю Здвинского райкома ВКП(б) тов. Смольцовникову, председателю райисполкома тов. Гибелеву и уполномоченному обкома тов. Макшанцеву».

^а Документ не выявлен.

11 ноября. Находящийся в Алтайском крае Г.М. Маленков направил «для сведения» первому секретарю Новосибирского обкома ВКП(б) М.В. Кулагину «указания» о мерах по завершению хлебосдачи, данные им руководителям Поспелихинского района (секретарю райкома и председателю райисполкома) и уполномоченным Алтайского крайкома компартии по району¹.

В тот же день принято постановление ЦК ВКП(б)², в котором, в частности, отмечалось, что партийные и советские органы ряда регионов Сибири, Урала и Казахстана, включая Новосибирскую, Омскую, Кемеровскую и Иркутскую области, Алтайский и Красноярский края, «за последнее время серьезно снизили темпы сдачи хлеба государству, в результате чего создалась опасность затягивания выполнения плана хлебозаготовок». «В связи с тем, что многие колхозы и совхозы указанных краев и областей уже выполнили обязательства по сдаче хлеба государству, и в настоящее время быстрое выполнение плана хлебосдачи будет зависеть от усиления этой

работы по отстающим районам и колхозам», руководители партийных и советских организаций областей Сибири, Казахстана и Урала обязывались «наряду с организацией сверхплановой сдачи хлеба передовыми колхозами обеспечить в кратчайший срок выполнение плана хлебозаготовок по каждому району, колхозу и совхозу».

¹ГАНО, ф. П-4, оп. 10, д. 14, л. 31–35. Полный текст «указаний» см.: Раздел IV, док. № 2.

²РГАСПИ, ф. 17, оп. 116, д. 281, л. 9–12.

12 ноября. В «Советской Сибири» опубликована передовая статья «Побольшевистски руководить хлебозаготовками». В ней констатировалось, что область не выполнила обязательства завершить хлебозаготовки к 7 ноября. *«Мы не сдержали своего слова и исправить это можем только усиленными темпами хлебосдачи, выполнением плана хлебозаготовок в ближайшее время. <...> Нужно организовать повсеместно подработку отходов, в которых лежит еще очень много зерна, тщательно проверить правильность засыпки семенных фондов, использовать все ресурсы для того, чтобы выполнить государственный план хлебосдачи. Надо учитывать, что среди некоторой отсталой части колхозников проявляются сейчас антигосударственные тенденции, которые выражаются в сдерживании обмолота, попытках скрыть зерно от сдачи государству. Решительно бороться против этих антигосударственных тенденций. Строго наказывать за разбазаривание зерна и саботаж хлебосдачи, как за преступление перед Родиной».*

13 ноября. «Правда» вышла с передовицей «С честью выполнить свои обязательства», в которой указывалось, что хлебозаготовительная кампания вступила в завершающую стадию. *«Наступило время, когда борьба за хлеб должна достигнуть еще большего напряжения. Ни в коем случае не допускать свертывания заготовок, настойчиво бороться за их успешное завершение – такова задача».*

14 ноября. На заседании бюро Новосибирского обкома ВКП(б) рассматривался вопрос о ходе хлебозаготовок. С докладом выступил первый секретарь обкома М.В. Кулагин. В прениях приняли участие облуполминзаг А.Х. Матрошилин и облпрокурор Ф.С. Гусев. По итогам обсуждения было принято постановление¹, в котором признавалась правильной неудовлетворительная оценка хода хлебозаготовок в области, которая была дана ЦК компартии 11 ноября (см. выше). *«Если за первую декаду октября по области был обеспечен прирост выполнения плана хлебозаготовок на 15,8 проц[ента], за вторую декаду октября – на 16,0 проц[ентов], то за третью декаду октября он составил всего 8,7 проц[ента] и за первую декаду ноября – 4,9 проц[ента], хотя план хлебозаготовок на 10 ноября с.г. выполнен всего на 80,6 проц[ента]».*

В чем дело, почему темпы хлебосдачи, особенно в третьей декаде октября и в ноябре, резко начали снижаться? На этот вопрос многие секретари райкомов партии, уполномоченные Обкома по районам дают совершенно неправильный ответ. При проверке членами бюро Обкома фактического положения дел с хлебозаготовками выяснено совсем иное положение.

В Чулымском районе райком партии и райисполком встали на путь свертывания хлебозаготовок, основные руководящие районные работники – Городецкий (председатель райисполкома), Абрамов (райуполминзаг), Антропов (райпрокурор) и др. фактически перестали заниматься хлебосдачей, пустив эту работу, особенно в

подсобных хозяйствах и совхозах, даже в тех, где не выполнен план, на самотек. Некоторые районные работники, как например, секретарь райкома т. Пешехонов, находясь в колхозах в качестве уполномоченных по хлебозаготовкам, отсиживались там и не видели, как председатели колхозов, не выполнившие установленный план хлебосдачи, производили незаконную выдачу хлеба колхозникам по трудодням, укрывали зерно от сдачи государству в отходах, путем составления подложных документов засыпали зерно, подлежащее сдаче государству, в семенные фонды, то есть явно саботировали хлебосдачу. Райком партии на все это должным образом не реагировал. <...>

В Тогучинском, Кочковском, Доволенском, Здвинском, Купинском, Карасукском, Веселовском, Краснозерском, Каргатском, Убинском, Куйбышевском, Михайловском районах райкомы партии и райисполкомы совершенно правильно продолжали нажим на быстрейшее завершение обмолота хлебов, но при этом допустили две крупные ошибки. Во-первых, вовремя не предприняли мер, обеспечивающих немедленную сдачу зерна, поступающего от намолота, что давало возможность председателям колхозов под различными предлогами задерживать намолоченное зерно, незаконно засыпая его в семенные фонды или выдавая колхозникам по трудодням сверх положенной по закону нормы. Во-вторых, предоставили самотеку хлебосдачу в колхозах, закончивших обмолот, забывая о том, что многие из этих колхозов имеют достаточное количество зерна для сдачи государству, укрытого в отходах и в различных, особенно в семенных, фондах. <...>

Так называемые «бесхлебные настроения», обман и жульнические действия ряда председателей колхозов, руководителей подсобных хозяйств и директоров совхозов во многих проверенных районах получили широкое распространение и стали серьезным тормозом хлебозаготовок. Райкомы партии и райисполкомы с этими противогосударственными настроениями не ведут большевистской борьбы, а органы прокуратуры, МВД и суда, затягивая и усложняя следствие, оставляют длительное время без наказания обманщиков государства, саботажников хлебосдачи и расхитителей хлеба.

Райкомы ВКП(б), райисполкомы, заготовительные органы все еще не отрешились от поверхностного руководства хлебозаготовками, не выделяют из общей массы и не занимаются конкретно отдельными колхозами, совхозами и подсобными хозяйствами, уже выполнившими план хлебосдачи, а также колхозами, совхозами, подсобными хозяйствами, которые близки к завершению выполнения плана, и колхозами, совхозами и подсобными хозяйствами, ведущими дело к срыву установленного плана хлебозаготовок. Между тем, в данный период хлебозаготовок требуется именно дифференцированное руководство хлебозаготовками и различные формы и методы руководства хлебозаготовками по каждой вышеупомянутой группе колхозов, совхозов и подсобных хозяйств».

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 11 ноября, а также руководствуясь указаниями товарища Маленкова», бюро Обкома ВКП(б) постановило:

1. «Осудить линию свертыwania хлебозаготовок, допущенную многими районами области, как антигосударственную, направленную на подрыв мощи нашего государства, и потребовать от всех райкомов ВКП(б), райисполкомов, заготовительных органов, уполномоченных Обкома, от всех первичных партийных и комсомольских организаций дополнительной мобилизации всех сил и средств на усиление темпов хлебосдачи, обеспечивающих, наряду со сверхплановой сдачей хлеба передовыми колхозами, в ближайшие 2-3 пятнадцатидневки безоговорочное выполнение плана хлебосдачи каждым колхозом, совхозом, подсобным хозяйством и в целом районом».

2. «Предложить райкомам ВКП(б), райисполкомам, земельным органам и директорам МТС, уполномоченным Обкома ВКП(б) по МТС усилить руководство обмолотом хлебов, сосредоточивая с каждым днем все больше и больше молотильных агрегатов, рабочей силы, механиков и комбайнеров в тех колхозах, где еще остается большое количество необмолоченных хлебов».

3. «Усилить нажим в части выполнения плана хлебозаготовок на все колхозы, совхозы, подсобные хозяйства и особенно на те колхозы, совхозы и подсобные хозяйства, которые, закончив обмолот хлебов, прекратили хлебосдачу, не выполнив установленного плана. Вместе с тем повседневно следить, чтобы колхозы и подсобные хозяйства все зерно, поступающее от намолота, подлежащее сдаче государству, немедленно вывозили с токов и сдавали государству».

4. «Предложить райкомам ВКП(б), райисполкомам, земельным и заготовительным органам, уполномоченным Обкома не позднее 20 ноября ликвидировать допущенные нарушения колхозами, совхозами и подсобными хозяйствами закона о засыпке семенных фондов, обеспечив в этот срок сдачу в счет выполнения плана хлебозаготовок зерна, незаконно засыпанного в семенные фонды, а также зерна, засыпанного в семенные фонды сверх плана сева 1946 года, плюс недосева озимых, имея в виду, что некоторые председатели колхозов, директора совхозов и руководители подсобных хозяйств в настоящий период хлебозаготовок наиболее активно скрывают свои обманные жульнические действия в форме незаконной засыпки семенных фондов».

5. «Предложить райкомам ВКП(б), райисполкомам, земельным и заготовительным органам, уполномоченным Обкома в каждом колхозе и совхозе, подсобном хозяйстве организовать тщательную круглосуточную очистку зерна, находящегося в отходах, и немедленную сдачу его в счет выполнения плана хлебопоставок, закончив эту работу не позднее 20 ноября. Предупредить председателей колхозов, директоров совхозов и руководителей подсобных хозяйств, а также уполномоченных райкомов партии по колхозам, что виновные в укрытии зерна, подлежащего сдаче государству, в семенных фондах и отходах будут привлекаться к уголовной ответственности».

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 933, л. 95–99; постановление обкома ВКП(б) «О ходе хлебозаготовок».

15 ноября. Принято совместное постановление бюро Новосибирского обкома ВКП(б) и исполкома облсовета¹, в котором отмечалось, что в области «неудовлетворительно» реализуются требования постановления Совета Министров СССР и ЦК компартии от 27 июля 1946 года «О мерах по обеспечению сохранности зерна, недопущению его разбазаривания, хищения и порчи» (см. выше). Во многих районах зафиксированы факты «массового хищения государственного хлеба». «Отдельные райкомы ВКП(б) и райисполкомы допустили антигосударственную практику приемки зерна под сохранные расписки и выдачу фиктивных приемных квитанций на хлеб, несданный в государственные склады».

Исходя из необходимости исправления недостатков и требований постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 25 октября 1946 г., бюро обкома компартии и облисполком обязали райкомы «немедленно разработать, обсудить на бюро и провести в жизнь меры по обеспечению сохранности хлеба, недопущения его разбазаривания, хищения и порчи». Облпрокурор и начальник областного управления МВД

должны были «вменить в обязанность работникам прокуратуры и Министерства внутренних дел систематически проверять состояние охраны и сохранности зерна на государственных заготовительных пунктах и принимать своевременные меры к виновным в порче, хищении и разбазаривании хлеба». При этом принималось к сведению заявление начальника областного управления МВД, что «для проведения указанной работы в каждый район направлен представитель У[правления]МВД».

В тот же день находящийся в Алтайском крае Г.М. Маленков направил в адрес первого секретаря Новосибирского обкома ВКП(б) М.В. Кулагина и председателя исполкома облсовета Л.И. Соколова^а циркулярное письмо², в котором указывалось, что «главным тормозом успешного выполнения плана является неправильное поведение верхушки районного руководства. <...>

Проверкой на месте установлено, что в районах, не выполнивших плана заготовок, много хлеба с общих посевов, подлежащего сдаче государству, упрятано в семенах, в отходах и другими путями. Некоторые же районные руководители не хотят сейчас честно исправить свои ошибки. Они не ведут должной борьбы за выполнение плана хлебозаготовок, не пресекают незаконных действий по засыпке семян с общих посевов до выполнения государственного плана хлебозаготовок, не выявляют в целях выполнения колхозами плана заготовок излишка семян, не вскрывают фактов укрывания хлеба в отходах и другими путями. Проверка показывает, что некоторые районные руководители не хотят ссориться с нарушителями закона о хлебозаготовках. Они хотят быть добрыми за счет интересов государства. Такие сомнительные коммунисты вместо того, чтобы стоять на страже закона о хлебозаготовках, предпочитают не выполнять государственного плана хлебозаготовок, хотя им должно быть ясно, что этим самым они наносят серьезный ущерб делу снабжения хлебом населения страны. Характерно, что в районах встречается немало фактов, когда сами руководящие работники, будучи прикрепленными к колхозам, не выполняют своих обязанностей и не берут хлеб, подлежащий сдаче государству. Они считают неприятным для себя делом заставлять колхозы выполнять закон о хлебозаготовках и поэтому, когда сверху, из области, производится нажим по хлебозаготовкам, то эти плохие руководители или отсиживаются в колхозах, или предпочитают посылать в колхозы других, второстепенных работников.

Бюро обкома партии обязано со всей беспощадностью вскрыть подобную гнилую политику некоторых партийных и советских руководителей районов. Надо разоблачить всю фальшь их поведения и показать, что именно результатом такого поведения является тенденция свертывания хлебозаготовок в районе, и что колхозы, невыполнившие плана, укрываются за спиной подобных руководителей».

В тот же день «Советская Сибирь» вышла с передовицей «Повысить ответственность коммунистов за выполнение плана хлебозаготовок», автор которой утверждал, что «каждый сельский коммунист должен показывать пример большевистской борьбы за хлеб, идти в авангарде колхозных масс. И если он этого не делает, поддается отсталым, антигосударственным настроениям, он теряет лицо коммуниста. Становясь на путь обмана государства, такие коммунисты нарушают государственную и партийную дисциплину, попирают Устав нашей партии, совершают преступление перед Родиной».

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 935, л. 28–31; постановление бюро обкома ВКП(б) и облисполкома «О мерах по обеспечению сохранности хлеба, недопущению его разбазаривания, хищения и порчи».

²Там же, оп. 10, д. 14, л. 39–40об. Полный текст письма опубликован в кн.: Наша малая родина. Хрестоматия по истории Новосибирской области. 1921 – 1941. Новосибирск, 1997. С. 363–364.

⁸Идентичное по содержанию письмо Г.М. Маленков направил в адрес секретаря Алтайского крайкома ВКП(б) и председателя крайисполкома. — ЦХАФАК, ф. П-1, оп. 30, д. 59, л. 39–40.

16 ноября. Бюро Новосибирского обкома ВКП(б) на своем заседании рассмотрело циркулярное письмо Г.М. Маленкова от 15 ноября о хлебозаготовках (см. выше) и приняло постановление¹ следующего содержания: «В указаниях товарища Маленкова от 15 ноября 1946 года Новосибирскому обкому ВКП(б) обращено внимание на крупные ошибки в руководстве хлебозаготовками, допущенные Обкомом, Облисполкомом, многими райкомами, райисполкомами и заготовительными органами. Ликвидировать эти ошибки – это значит резко поправить положение дел на хлебозаготовках и устранить главный тормоз успешного выполнения плана хлебозаготовок.

Преступно низкие темпы хлебосдачи в ноябре свидетельствуют, однако, о том, что многие райкомы ВКП(б), райисполкомы и заготовительные органы, особенно таких районов, как Здвинского, Доволенского, Кочковского, Краснозерского, Андреевского, Купинского, Веселовского, Куйбышевского, Кыштовского, Тогучинского и Михайловского, эти ошибки не ликвидируют, а, наоборот, усугубляют их, не принимая энергичных и жестких мер к тем руководителям колхозов и совхозов, которые, пользуясь беспечностью и покровительством некоторых районных работников, сдерживают хлебосдачу, различными жульническими способами укрывают зерно от сдачи государству.

Такие районы, как Ирменский, Усть-Тарковский, Северный, Барабинский, Венгеровский, Колыванский, Кыштовский, Каргатский, Убинский, Чановский, Искитимский, Легостаевский и Сузунский, выполнили план хлебозаготовок на 70–80 проц[ентов] и выше, в первой половине ноября ведут хлебозаготовки на уровне 1–2–3 проц[ентов] прироста к плану за пятидневку. Однако это обстоятельство в указанных районах не вызвало серьезной тревоги. Более того, руководители районов и уполномоченные Обкома настроены довольно благодушно и, прежде всего, потому, что они успокаивают себя процентом выполнения так называемого первоначального плана, неправильно считая, что за невыполнение увеличенного плана по хлебосдаче, установленного для них позднее на основании постановления правительства и ЦК ВКП(б), им будет дана скидка.

Бюро Обкома ВКП(б) принимает к неуклонному руководству и исполнению указания товарища Маленкова от 15 ноября 1946 года и постановляет:

1. Указания товарища Маленкова телеграфно разослать секретарям райкомов ВКП(б) и уполномоченным Обкома партии, обязав их строго руководствоваться этими указаниями во всей работе по хлебозаготовкам, немедленно утвердив на бюро райкома необходимые меры по их выполнению.

2. Осудить равнение темпов хлебосдачи по первоначальному плану как действия антигосударственные, направленные на сдерживание сдачи хлеба государству, и разъяснить всем райкомам ВКП(б) и уполномоченным Обкома, что у них есть один план, за выполнение которого они несут всю полноту ответственности.

Предупредить всех секретарей райкомов ВКП(б), председателей райисполкомов, райуполминзагов и уполномоченных Обкома, что если они в ближайшие дни не повысят темпов хлебосдачи и не ликвидируют отставание в выполнении плана хлебозаготовок, к ним в соответствии с указаниями товарища Маленкова будут направле-

ны специальные комиссии для проверки их деятельности по обеспечению выполнения в районе закона по хлебозаготовкам.

3. По районам, выполнившим план хлебозаготовок и допустившим прекращение сдачи хлеба государству колхозами, совхозами и подсобными хозяйствами, срывающими выполнение плана хлебозаготовок, принять соответствующие отдельные решения.

4. Для проверки выполнения указаний товарища Маленкова от 15 ноября 1946 года выехать членам бюро и другим руководящим областным работникам в соответствующие районы сроком до 25 ноября. Поручить им одновременно с проверкой провести на месте меры, обеспечивающие резкое повышение темпов хлебосдачи в этих районах».

В тот же день бюро обкома заслушало отчет секретаря Татарского райкома компартии, председателя райисполкома и уполномоченного обкома о ходе хлебозаготовок в районе и по итогам обсуждения приняло постановление². В нем отмечалось, что на 15 ноября годовое заготовительное задание в целом по району выполнено на 81,9%, а план хлебопоставок колхозами – на 78,4%. «Желая показать себя в выгодном свете, райком партии и райисполком санкционировали районному пункту Госсортофонда выписку колхозам квитанций на хлеб, фактически на государственные склады не принятый. Такая практика в Татарском районе получила широкое распространение, что развязало руки саботажникам хлебосдачи, которые, охотно соглашаясь на выписку фиктивных квитанций и тем самым создавая мнимое благополучие в темпах хлебозаготовок, в то же время обманывали государство, расходуя зерно, подлежащее сдаче государству, на внутриколхозные нужды, пряча зерно в отходах и расходуя эти отходы на корм скоту». В связи с этим бюро обкома решило «главного организатора» выписки фиктивных квитанций председателя райисполкома Корчуганова снять с работы, исключить из рядов компартии и отдать под суд, а первого секретаря райкома Лысакова «за допущение в районе практики обмана государства» отстранить от должности и объявить ему строгий выговор с занесением в личное дело.

В тот же день бюро обкома ВКП(б), рассмотрев ход хлебозаготовок в Новосибирском, Мошковском, Болотнинском, Ояшинском и Пихтовском районах, приняло по каждому из них одноименные постановления аналогичного содержания³. В них указывалось, что, несмотря на выполнение этими районами в целом годового заготовительного задания, в каждом из них имеются колхозы и подсобные хозяйства, все еще не выполнившие свои планы хлебосдачи. В связи с этим бюро обкома предложило первым секретарям райкомов, председателям райисполкомов и райуполминзагам указанных районов добиться выполнения плана хлебосдачи всеми хозяйствами и предупредило их, что в том случае, если они этого не сделают, к ним для проверки будет направлена «специальная» комиссия. Кроме того, секретарям райкомов и председателям райисполкомов поручалось «выехать в колхозы, выполнившие план хлебозаготовок, на месте выяснить возможность колхоза, созвать общее собрание колхозников, выступить на этом собрании с соответствующим докладом и после того, как колхозное собрание примет решение о сверхплановой сдаче хлеба государству, практически организовать вывозку зерна на заготовительные пункты».

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 3, д. 933, л. 168–170; постановление бюро обкома «Указания товарища Маленкова от 15 ноября 1946 года».

² Там же, л. 170–172.

³ Там же, л. 172–180; постановления бюро обкома «О ходе хлебозаготовок в ... районе».

18 ноября. В принятом в этот день постановлении бюро Новосибирского обкома ВКП(б) «О фактах саботажа хлебозаготовок в Купинском районе»¹ отмечалось, что председатель колхоза «Красный орел» этого района Кукушкин, подделав дневники обмолота, засыпал в семенной фонд 152 ц зерна, намолоченного с «общих» посевов, а также израсходовал на внутрихозяйственные нужды сверх законодательно установленной нормы 18 ц хлеба. В то же время план хлебосдачи колхоз выполнил всего лишь на 47%. Райуполминзаг Долгов, который знал об этом, не пресек «жульнические» действия Кукушкина и не заставил его сдать незаконно оставленное в хозяйстве зерно. Кроме того, Долгов разрешил сверхлимитное расходование хлеба на внутрихозяйственные цели председателю колхоза «Красный сибиряк». Выявлены и другие факты, когда райуполминзаг *«покрывал саботажников хлебосдачи»*. В связи с этим бюро обкома решило исключить из компартии и привлечь к судебной ответственности и председателя колхоза «Красный орел» Кукушкина, и райуполминзага Долгова^а. Купинскому райкому ВКП(б) предлагалось ознакомить с данным постановлением всех районных работников и председателей колхозов.

¹ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 935, л. 1–2.

^а21 ноября суд приговорил Кукушкина и Долгова по ст. 109 УК РСФСР (*«злоупотребление властью или служебным положением»*) к 4 годам лишения свободы каждого соответственно за *«срыв хлебосдачи»* и *«покровительство срывщикам хлебосдачи»*. — Там же, оп. 10, д. 14, л. 90.

21 ноября. Бюро Новосибирского обкома ВКП(б) приняло постановление¹, предлагающее райкомам компартии и уполномоченным обкома *«круто повернуть к делу хлебозаготовок каждую партийную и комсомольскую организацию, повседневно проверять и активизировать их работу, заставить нести всю полноту ответственности за организацию ежедневной сдачи хлеба государству каждым колхозом и совхозом, за безусловное выполнение и перевыполнение плана хлебозаготовок»*.

¹ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 935, л. 21–22; постановление бюро обкома «О повышении ответственности первичных партийных и комсомольских организаций за выполнение плана хлебозаготовок».

22 ноября. В «Советской Сибири» опубликована передовая статья «С неослабевающей энергией бороться за выполнение плана хлебозаготовок», в которой сообщалось об отставании Новосибирской области в соревновании сибирских краев и областей за выполнение плана хлебозаготовок. *«Отставание нашей области в выполнении такого важного государственного дела, как план хлебозаготовок, не может не вызывать большевистской тревоги у каждого колхозника, колхозницы, коммуниста и комсомольца. <...> Нельзя ни на один день ослаблять борьбу за хлеб! Надо постоянно чувствовать величайшую политическую ответственность, которую несут сейчас перед Родиной руководители партийных, советских и комсомольских организаций районов, руководители колхозов, совхозов и МТС. Ослабление борьбы за хлеб, стремление успокоиться неизбежно ведут к тому, что носители подобных настроений становятся на антигосударственный путь и оказываются на поводу у саботажников хлебосдачи»*.

23 ноября. Бюро Новосибирского обкома ВКП(б) осудило «формально-бюрократический» подход Черепановского райкома и райисполкома к реализации указаний Г.М. Маленкова от 20 ноября^а о мерах по усилению хлебозаготовок¹. Органы власти района вместо того, чтобы изучить ситуацию в каждом колхозе и разработать для каждого из них конкретные меры, обеспечивающие выполнение плана хлебосдачи, механически распределили оставшуюся за хозяйствами задолженность на пятую и шестую пятитдневки ноября и «назвали это заданием райкома и райисполкома».

В тот же день «Правда» вышла с передовицей «Успешно завершить хлебозаготовку!», в которой ставилась задача *«решительно подтянуть отстающие районы, колхозы и совхозы, помочь им быстрее выполнить свои обязательства перед государством»*. «Неопровержимые данные говорят о том, что многие отстающие районы располагают запасами хлеба, достаточными для выполнения и перевыполнения плана заготовок, засыпки семфондов и удовлетворения нужд колхозников. Не говоря о значительных запасах уже готового зерна, многие районы имеют большое количество необмолоченного хлеба». Хозяйствам, выполнившим годовой план, по мнению «Правды», следовало *«помочь организовать сверхплановую сдачу хлеба и таким образом в максимальной степени смягчить последствия недорода в ряде районов»*.

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 935, л. 114–115; постановление бюро обкома «О формально-бюрократическом отношении Черепановского райкома ВКП(б) и райисполкома к выполнению указаний товарища Маленкова от 20 ноября по вопросам хлебозаготовок».

^а Документ не выявлен.

24 ноября. В принятых в этот день четырех одноименных постановлениях¹ бюро Новосибирского обкома ВКП(б) признало меры, принятые Легостаевским, Маслянинским, Барабинским и Андреевским райкомами компартии во исполнение «указаний» Г.М. Маленкова от 20 ноября, *«формальными и не обеспечивающими решительного улучшения дела хлебозаготовок»* и обязало их принять дополнительные меры по форсированию заготовок, *«установить колхозам и совхозам напряженные пятитдневные задания с учетом ресурсов для выполнения этих заданий и на деле обеспечить ежедневную сдачу хлеба каждым колхозом, совхозом и подсобным хозяйством района»*.

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 935, л. 116–118; постановления бюро обкома «Об отчете ... райкома ВКП(б) по выполнению указаний товарища Маленкова от 20 ноября об усилении хлебозаготовок в районе».

25 ноября. Бюро Новосибирского обкома ВКП(б) приняло постановление «О ходе хлебозаготовок в Куйбышевском районе»¹. В нем отмечалось, что на 20 ноября годовое заготовительное задание по району выполнено на 77,2%. Несмотря на это, районные руководящие работники *«не только не организуют сдачу хлеба государству, а, наоборот, дают основания председателям колхозов безнаказанно сдерживать хлебосдачу»*. Так, в колхозе им. Ленина выявлено 60 ц зерна, подлежащего сдаче государству, в колхозе «Новая жизнь» – 100 ц, в колхозе «Социализм» – 200 ц (из них 80 ц – в отходах). В то же время эти хозяйства хлебопоставки прекратили. «Сдерживание» хлебосдачи зафиксировано и во многих других колхозах. В колхозе «8 райсъезд Советов» зерно, собранное с «общих» посевов, засыпано на семена. В колхозе

«Ударник» при невыполненном годовом заготовительном задании началась раздача хлеба на трудодни. В связи с этим бюро обкома признало руководство хлебозаготовками со стороны Куйбышевского райкома ВКП(б) и райисполкома «неудовлетворительным» и предложило им добиться выполнения заготовительного плана до 5 декабря. Для этого, в частности, следовало *«вести решительную борьбу с попытками сдерживать хлебосдачу, строго наказывать лиц, виновных в укрытии хлеба от сдачи государству. Явных саботажников хлебосдачи привлекать к судебной ответственности».*

В тот же день в адрес председателя Новосибирского облисполкома и первого секретаря обкома ВКП(б) пришла циркулярная телеграмма, подписанная И.В. Сталиным и А.А. Ждановым², которая имела следующее содержание: *«Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) считают совершенно недопустимым, что ряд областей, краев и республик за последнее время, и особенно начиная со второй пятинки ноября, резко снизили сдачу хлеба государству и по существу [в]стали на путь свертывания хлебозаготовок, тогда как государственные планы хлебозаготовок далеко еще не выполнены».*

Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) требуют от всех обкомов, крайкомов, ЦК компартии союзных республик, Облисполкомов, крайисполкомов и Советов Министров республик, не выполнивших план хлебозаготовок, покончить с небольшевистским отношением к делу организации хлебозаготовок и обеспечить выполнение государственного плана. В областях, краях и республиках, выполнивших план хлебозаготовок, партийные и советские органы должны принять дополнительные меры к выполнению плана хлебозаготовок теми районами, колхозами и совхозами, которые все еще не выполнили государственного плана хлебозаготовок».

Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) располагают данными о том, что за последнее время участились случаи укрытия хлеба от сдачи государству и его расхищения. В ряде колхозов антигосударственные элементы тормозят обмолот и очистку зерна, загоняют много зерна в так называемые отходы, умышленно проводят некачественный обмолот, оставляя большое количество зерна в соломе, скрывают необмолоченный хлеб в скирдах, незаконно засыпают в семенные фонды зерно с производственных посевов и так далее, а местные партийные и советские организации, а также органы суда и прокуратуры сплюшь и рядом проходят мимо этих преступных действий. Партийные и советские органы обязаны решительно пресекать все эти противогосударственные действия, разоблачать и судить укрывателей хлеба, воров и расхитителей, выявить укрываемый хлеб и обеспечить сдачу его государству».

Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) считают нетерпимым, что в ряде областей, краев и республик затягивается окончание обмолота хлебов, что приводит к большим потерям и хищениям хлеба и тормозит хлебосдачу, и обязывают закончить повсеместно обмолот хлеба не позднее 10 декабря сего года».

О выполнении настоящей директивы, ходе хлебозаготовок и дополнительно принятых мерах по усилению хлебозаготовок доложить Совету Министров СССР и ЦК ВКП(б) 1 декабря и в дальнейшем – каждую пятинку».

С настоящей телеграммой ознакомить секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов».

В тот же день Г.М. Маленков направил в адрес М.В. Кулагина циркулярное письмо следующего содержания³: *«Считаю необходимым сделать следующие замечания к руководству хлебозаготовками со стороны Новосибирского обкома партии».*

Первое) В районах Новосибирской области сложилась совершенно невыносимая обстановка с выполнением государственного плана хлебозаготовок. Многие секретари райкомов партии и председатели райисполкомов, прикрываясь шумихой о необходимости выполнения плана, разговорами о том, что они принимают меры к усилению заготовок, на самом деле ведут вредную линию на свертывание хлебозаготовок, в результате чего колхозы, не выполнили [не выполнившие] плана, прекращают сдачу хлеба государству.

В связи с отчетными сообщениями Каргатского, Кочковского, Сузунского, Чистоозерного райкомов партии [о] ходе хлебозаготовок [я] сказал секретарям, в т.ч. т. Котлубаеву, Ситникову, Улыбину, Богданову о [том, что] их поведение в хлебозаготовках является преступлением перед государством. Нельзя иначе расценить действия руководителей района, призванных стоять на страже интересов государства, обязанных обеспечить выполнение закона [о] хлебозаготовках и вместо этого допускающих свертывание хлебозаготовок.

Бюро Новосибирского обкома партии обязано в корне изменить отношение к хлебозаготовкам прежде всего со стороны секретарей райкомов партии и заставить их создать настоящее большевистское напряжение в работе по хлебозаготовкам, на деле обеспечить ежедневное и серьезное участие в хлебозаготовках каждого колхоза с тем, чтобы добиться безусловного выполнения государственного плана хлебозаготовок.

Второе) Во многих районах области под прикрытием рассуждений: устанавливать в колхозах на пятидневки так называемые реальные задания по сдаче хлеба государству, фактически проводится гнилая антигосударственная линия на свертывание хлебозаготовок, такие рассуждения играют на руку саботажников хлебозаготовок. Задания колхозам на пятидневку между 20 и 25 ноября, данные в Сузунском, Ирменском, Каргатском, Искитимском, Чистоозерном и ряде других районах, являются ни чем иным, как сигналом к свертыванию хлебозаготовок.

[Обком ВКП(б) и облисполком] обязаны были вовремя вскрыть эту гнилую линию ряда секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов. Однако этого не сделали. Надо немедленно исправить антигосударственную линию в заготовках, проводимую в районах Новосибирской области. Отмените как неправильную и вредную директиву бюро обкома партии по Черепановскому району в той части, где речь идет о так называемых реальных заданиях^а. Вы обязаны вместо потворствования гнилым рассуждениям утвердить в сознании руководителей районов, председателей колхозов, уполномоченных райкомов партии безусловную обязанность выполнить государственный план хлебозаготовок.

Третье) [В] последние дни мы специально проверили, как на деле осуществляется повседневное оперативное руководство хлебозаготовками со стороны райкомов партии и райисполкомов. Должен сказать, что в результате этой проверки установлены крупные недостатки. Многие секретари райкомов и председатели райисполкомов весьма неумело руководят хлебозаготовками и не хотят вложить должного труда в дело руководства заготовками. [Нет] оперативности в руководстве, отсутствуют ежедневные задания для колхозов по сдаче хлеба государству, а, следовательно, нет и проверки ежедневных заданий.

В целях установления действительной оперативности в руководстве хлебозаготовками обяжите райкомы партии и райисполкомы на деле ввести для каждого колхоза ежедневные серьезные задания по сдаче хлеба государству. Установите такой порядок, чтобы уполномоченные райкомов партии и председатели колхозов обязательно доносили секретарю райкома партии или председателю райисполкома,

сколько хлеба за день вывезено колхозом на заготовительные пункты (при этом ни в каком случае не следует вводить данную где бы то ни было хотя дополнительную отчетность по линии заготзерно). Вмените в обязанности секретарям райкомов партии и председателям райисполкомов в соответствии с результатами заготовок ежедневно принимать необходимые оперативные меры по выполнению заданий [по сдаче хлеба государству].

Обком партии со своей стороны должен установить порядок ежедневного личного доклада по телефону секретарю обкома партии со стороны секретарей райкомов, соответствующих уполномоченных обкома о ходе хлебозаготовок. Вам необходимо в соответствии с содержанием таких устных докладов немедленно принимать меры. Сейчас особенно важно на деле обеспечить ежедневное оперативное воздействие на ход хлебозаготовок».

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 935, л. 125–128.

² Там же, ф. Р-1241, оп. 1, д. 57, л. 71–72.

³ Там же, ф. П-89, оп. 1, д. 262, л. 89–93; рукописная запись телефонограммы с текстом «указаний» Маленкова, переданной для первого секретаря Чановского райкома ВКП(б). Часть стилизованных несуразностей текста, вероятно, связана с ошибками, сделанными лицом, записавшим телефонограмму.

⁴ Речь идет о постановлении бюро обкома ВКП(б) от 23 ноября (см. выше). Фразы о необходимости установления для колхозов «реальных» заданий в тексте данного постановления нет. Вероятнее всего, она была исключена оттуда при оформлении т.н. чистового варианта протокола заседания бюро.

27 ноября. Первый секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) М.В. Кулагин выступил на посвященной проблеме завершения хлебозаготовок радиосовещании¹. Он сообщил своим слушателям, что на 25 ноября план хлебосдачи по области выполнен на 85%. Только лишь 6 районов выполнили или перевыполнили годовое задание. Причем в ноябре темпы заготовок стали «преступно» снижаться. В первой пятидневке месяца зерна на государственные приемные пункты было сдано в объеме 2,9% от годового плана, во второй – 2,0, в третьей – 1,8, в четвертой – 1,7, в пятой пятидневке – 1,0%. По уровню выполнения заготовительного задания Новосибирская область занимает последнее место в Сибири. В Кемеровской области сдано 95% от плана, в Алтайском крае – 93, в Красноярском крае – 95,5%.

В то же время 1 декабря истекает законодательно установленный срок завершения хлебозаготовок. Новосибирская область для того, чтобы выдержать этот срок, должна сдать еще 15% от общего объема годового плана. По мнению М.В. Кулагина, данная задача «безусловно реальна». Надо лишь в оставшиеся до 1 декабря дни привлечь к сдаче хлеба все без исключения колхозы, совхозы и подсобные хозяйства, включая и те из них, которые уже выполнили годовое задание. Последние обязаны сдавать хлеб сверх плана. Есть в хозяйствах и резервы для выполнения поставленной задачи. «Во-первых, часть зерна укрыта колхозами и до сих пор не выявлена для сдачи государству. Во-вторых, большое количество зерна до сих пор находится в отходах, а эти зерновые отходы сознательно не подрабатываются с тем, чтобы сдать зерно государству. В-третьих, во многих колхозах незаконно засыпано зерно в семена с общих посевов. Это зерно должно быть выявлено и сдано государству. В-четвертых, некоторые райкомы партии до сих пор не принимают мер к тому, чтобы завершить обмолот и тем самым допускают большие потери, причем за задержкой обмолота некоторые партийные руководители не видят того, что колхоз

этим путем пытается оттянуть обмолот и скрыть хлеб от государства. В-пятых, большое количество хлеба, как известно, удержано за сдачу государству в глубинках, до сих пор по районам как следует не организован вывоз хлеба колхозным тяглом на линейные пункты, то есть не используется и этот резерв для того, чтобы выполнить государственный план хлебозаготовок. Наконец, в-шестых, некоторые районы имеют у себя лен, семена рыжика, подсолнечника, имеют возможность сдать государству молоко, однако и этот резерв не используется для того, чтобы добросовестно рассчитаться с государством».

В тот же день Г.М. Маленков направил в адрес первого секретаря Новосибирского обкома ВКП(б) М.В. Кулагина и председателя облисполкома Л.И. Соколова^а циркулярную телефонограмму² следующего содержания:

«Новосибирский обком партии и облисполком должны обратить серьезное внимание на работу и поведение председателей колхозов на хлебозаготовках. Председатели колхозов играют решающую роль в выполнении обязательств колхозов по сдаче хлеба государству.

Огромное большинство председателей колхозов в области честно и добросовестно относятся к выполнению обязательств перед государством. Однако есть и такие председатели, которые стараются увильнуть от выполнения плана хлебозаготовок и тем самым совершают преступление перед государством. Имеется немало фактов, когда хлеб, подлежащий сдаче государству, не вывозится на заготовительные пункты, а укрывается в семенах, отходах и другими путями. Нельзя терпеть такого нечестного отношения к выполнению закона о хлебозаготовках. Надо потребовать от председателей колхозов безусловного выполнения государственного плана хлебозаготовок. Председатели колхозов должны понять, что от их добросовестного отношения к выполнению обязательств колхозов перед государством зависит бесперебойное снабжение хлебом трудящихся нашей страны.

Строжайшее соблюдение закона о хлебозаготовках является первейшей обязанностью каждого колхоза. Председатель колхоза является главным лицом, которое юридически отвечает перед государством за полное и своевременное выполнение колхозом обязательств по сдаче хлеба государству. Областные и районные советские и партийные органы не имеют права проходить мимо фактов нарушения закона о хлебозаготовках, а тем более не могут терпеть нечестного отношения к выполнению этого закона.

В колхозах, выполнивших план хлебозаготовок, вам следует провести серьезную работу по дополнительной сдаче хлеба государству. В этой работе надо также опереться прежде всего на председателей колхозов. Разъясните председателям колхозов, что в этом году в связи с неурожаем во многих областях Советского Союза наша страна особенно нуждается в сибирском хлебе.

Вы должны немедленно принять через председателей колхозов серьезные меры к тому, чтобы действительно каждый колхоз ежедневно участвовал в хлебозаготовках, чтобы все колхозы на деле значительно усилили ежедневный вывоз хлеба на государственные заготовительные пункты.

По Новосибирской области необходимо в ближайшие дни завершить выполнение плана хлебозаготовок. Председатели колхозов могут и должны стать решающей силой успешного осуществления этой огромной важности государственной задачи. Обком партии и Облисполком, райкомы партии и райисполкомы обязаны организовать всех председателей колхозов на быстрейшее выполнение государственного плана хлебозаготовок по Новосибирской области».

¹ГАНУ, ф. П-4, оп. 33, д. 950, л. 160–190; текст доклада.

²Там же, ф. П-28, оп. 1, д. 501, л. 120–120об.; типографская копия, направленная в адрес Андреевского райкома ВКП(б).

³Идентичную по содержанию телефонограмму Г.М. Маленков направил в адрес руководителей Алтайского края. — ЦХАФАК, ф. П-1, оп. 1, д. 43, л. 88–89.

29 ноября. Бюро Новосибирского обкома ВКП(б) приняло постановления «О неудовлетворительном руководстве хлебозаготовками Андреевского райкома ВКП(б) и райисполкома»¹, «О неудовлетворительном руководстве хлебозаготовками Веселовского райкома партии, райисполкома и райуполминзага»², «О неудовлетворительном руководстве хлебозаготовками Карасукского райкома ВКП(б), райисполкома и райуполминзага»³, «О неудовлетворительном руководстве хлебозаготовками Краснозерского райкома партии и райисполкома»⁴, «О неудовлетворительном руководстве хлебозаготовками Кыштовского райкома ВКП(б), райисполкома и райуполминзага»⁵. В них положение дел с хлебосдачей в указанных районах признавалось «совершенно нетерпимым». На 25 ноября годовое заготовительное задание в Андреевском районе выполнено на 64,9%, в Веселовском – на 82,3, в Карасукском – на 78, в Краснозерском – на 79,8, в Кыштовском районе – на 87,9%. Несмотря на это, «многие» колхозы, не выполнив плана, прекратили сдачу хлеба. В связи с этим бюро обкома обязало органы управления указанных районов *«предъявить к председателям и правлениям колхозов, не выполнивших плана хлебосдачи, строгое требование о немедленной сдаче хлеба государству»*, лиц, уличенных в «саботаже» хлебозаготовок, привлекать к «строгой» ответственности и добиться выполнения районного заготовительного задания до 10 декабря.

В тот же день в «Советской Сибири» опубликована редакционная статья «Успешно завершить хлебозаготовки!». В ней сообщалось, что *«истекает государственный срок выполнения планов хлебозаготовок по закону. К 1 декабря каждый колхоз и совхоз должен сравниться с государством. Наша область сильно отстала в хлебозаготовках по сравнению с другими областями и краями Сибири. Поэтому требуется во много раз усилить напряжение в борьбе за хлеб, ибо хлебозаготовки – центральная, главная задача всех партийных, комсомольских, советских и земельных организаций впредь до полного выполнения плана»*.

Далее в статье формулировались задачи, стоящие перед различными группами районов области. В выполнивших годовой план Новосибирском, Мошковском, Болотнинском, Пихтовском и Коченевском районах *«есть еще много колхозов, которые не выполнили планы. Боевая задача заключается в том, чтобы каждый колхоз полностью рассчитался с государством. И в тех колхозах, которые выполнили план, есть еще хлеб для сдачи государству. Сибирь в нынешнем году является основной житницей всего Советского Союза. Чем больше хлеба будет заготовлено сибирскими областями и краями, тем выше благосостояние Родины. Поэтому патриотический долг колхозов, выполнивших план хлебозаготовок, – дать больше хлеба сверх плана»*.

Тогучинский, Чулымский, Колыванский районы заготовили уже более 90% от годового задания. *«Им нужно сделать все для того, чтобы к 1 декабря завершить государственный план»*.

В Здвинском, Доволенском, Краснозерском, Кочковском, Веселовском, Купинском, Карасукском, Андреевском районах *«есть все условия для того, чтобы хлебозаготовки шли подлинно большевистскими темпами. Здесь большое количество не-*

обмолоченного хлеба, много зерна лежит в отходах, в значительной части колхозов не проверена еще правильность засыпки семенных фондов, есть случаи саботажа хлебосдачи. Сочетая меры административного воздействия на нарушителей советских законов с широкой политической работой, партийные и советские организации этих районов должны в ближайшие дни закончить обмолот хлеба и добиться того, чтобы каждый колхоз и совхоз рассчитался с государством».

«Есть, наконец, в области группа районов, руководители которых оказались в плену отсталых настроений и свернули хлебозаготовки. В Кыштовском, Татарском, Венгеровском и Чистоозерном районах хлебосдачу ведет небольшое число колхозов, и задания систематически не выполняются. Руководители этих районов должны понять, что отставание в хлебозаготовках есть преступление перед Родиной. Государству дорог каждый килограмм хлеба, и невыполнение плана хлебозаготовок является предательством интересов Родины».

Далее читатели информировались о новом почине «колхозников-патриотов». «В сельхозартели им. Чапаева Краснозерского района выступила на собрании колхозница Каршикова, которая предложила дать взаимы своему колхозу, не выполнившему плана хлебозаготовок, зерно из причитающегося ей на трудодни. Почин советской патриотки был поддержан другими колхозниками. Более 150 пудов дали взаимы своему колхозу члены сельхозартели им. Чапаева для того, чтобы он смог выполнить первую заповедь колхозной жизни. Свыше 300 пудов хлеба дали взаимы колхозники сельхозартели «1 января» Краснозерского района. Сообщения об отчислении колхозниками своего личного хлеба для выполнения колхозами плана хлебозаготовок идут и из других районов области». «Советская Сибирь» призвала партийные и советские органы «поддержать этот славный почин колхозников-патриотов и добиться, чтобы в ближайшие дни каждый колхоз и совхоз выполнили государственный план хлебозаготовок».

Заканчивалась статья призывом встретить «День Сталинской Конституции» 5 декабря «завершением годового плана хлебосдачи Новосибирской областью».

¹ГАО, ф. П-4, оп. 33, д. 935, л. 133–134.

²Там же, л. 134–135.

³Там же, л. 135–136.

⁴Там же, л. 136–137.

⁵Там же, л. 137–138.

2 декабря. Бюро Новосибирского обкома ВКП(б), заслушав отчет председателя колхоза имени Аксенова Купинского района Серякова о выполнении плана хлебосдачи, в принятом по итогам обсуждения постановлении¹ отметило, что Серяков не принял надлежащих мер к использованию всех имеющихся резервов для выполнения годового заготовительного задания и, в частности, не организовал «позаимствования» хлеба из личных запасов колхозников, вывоза зерна гужевым транспортом, сдачу технических культур и молока в счет хлебопоставок. Кроме того, он «до сих пор не приступил к обмолоту урожая проса, оставил неубранным урожай подсолнуха и затянул перемолот соломой, в которой имеется значительное количество зерна». В результате выполнение годового заготовительного задания возглавляемым им колхозом на 1 декабря составило 60%. «За недобросовестное и небольшевистское отношение к выполнению плана хлебосдачи государству в сроки, установленные правительством», бюро обкома объявило Серякову выговор с занесением в личное дело и обязало его «исправить допущенные ошибки, провести дополнительные меры, обес-

печивающие безусловное выполнение плана хлебосдачи». Постановление по отчету председателя колхоза имени Аксенова следовало разослать всем председателям колхозов области и обсудить во всех сельских первичных партийных организациях.

В тот же день бюро обкома приняло 28 одноименных постановлений о ходе хлебозаготовок в отдельных районах области².

В постановлениях по Каргатскому, Кочковскому, Купинскому, Михайловскому, Северному и Убинскому районам бюро обкома указало на «преднамеренное» затягивание обмолота в одних колхозах, прекращение сдачи и расходование на внутрихозяйственные нужды уже обмолоченного хлеба – в других. Признав руководство хлебозаготовками со стороны райкомов, райисполкомов и уполминзагов указанных районов «неудовлетворительным», бюро обкома предложило им добиться завершения обмолота зерновых не позднее 10 декабря, организовать «немедленный» вывоз обмолоченного хлеба на заготовительные пункты и обеспечить выполнение годового заготовительного задания каждым колхозом. Им также надлежало провести в колхозах района работу *«по позаимствованию хлеба из личных запасов колхозников для сдачи государству в счет выполнения и перевыполнения плана хлебозаготовок данным колхозом»*, а также засчитываемой в хлебопоставки сверхплановой сдаче молока и технических культур.

От первых секретарей райкомов, членов бюро райкомов и председателей райисполкомов Чистоозерного, Черепановского, Сузунского, Ордынского, Маслянинского, Искитимского, Ирменского, Чановского, Усть-Таркского, Татарского, Венгеровского и Барабинского районов бюро обкома ВКП(б) потребовало: а) *«усиления работы по хлебозаготовкам, новой проверки каждого колхоза, совхоза и подсобного хозяйства и проведения на месте организаторской работы, обеспечивающей их ежедневное участие в хлебосдаче в количестве не менее установленного суточного задания»*; б) обеспечения выполнения годового заготовительного задания каждым хозяйством не позднее 10 декабря; в) организации сдачи хлеба колхозниками из своих личных запасов; г) установления каждому колхозу задания и сроков сверхплановой сдачи молока и технических культур в счет хлебопоставок.

В постановлениях о ходе хлебозаготовок в Колыванском, Чулымском и Легостаевском районах, к 1 декабря выполнивших годовое заготовительное задание более чем на 90%, указывалось, что эти районы имели «полную» возможность выполнить план к 1 декабря и начать сверхплановые поставки. Однако этого сделано не было. Более того, *«многие колхозы, не выполнив план хлебосдачи в срок, установленный законом, прекратили хлебосдачу государству. То же самое сделали почти все колхозы, выполнившие план»*. Назвав эту ситуацию нетерпимой, бюро обкома обязало первых секретарей райкомов ВКП(б), членов бюро райкомов, председателей райисполкомов и уполминзагов указанных районов форсировать заготовки, обеспечить ежедневное участие в хлебосдаче каждого хозяйства и добиться выполнения годового заготовительного задания к 10 декабря. При этом следовало *«широко развернуть работу среди колхозов, выполнивших план, по сверхплановой сдаче хлеба государству и среди колхозников о позаимствовании хлеба из личных запасов для сдачи его государству. Каждому колхозу установить задание и сроки сдачи технических культур и молока, засчитывая сданное сверх плана в счет выполнения плана хлебосдачи»*.

В постановлениях по Новосибирскому, Мошковскому, Ояшинскому, Болотнинскому, Коченевскому и Пихтовскому районам указывалось, что, несмотря на выполнение ими годового заготовительного задания, «многие» расположенные на их территории колхозы все еще не выполнили планов хлебосдачи. В хозяйствах, выполнивших и перевыполнивших планы, *«не развернута по-настоящему работа по изы-*

сканию хлебных ресурсов, поэтому эти колхозы или вовсе не участвуют в хлебосдаче, или участвуют только для проформы, для вида». В связи с этим бюро обкома обязало райкомы ВКП(б) и райисполкомы указанных районов «принять меры к резкому усилению темпов сдачи хлеба государству» за счет выявления резервов в колхозах, выполнивших заготовительные задания, усиления нажима на хозяйства, этих заданий не выполнивших, и расширению объемов сдачи в счет зернопоставок других сельхозпродуктов.

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 935, л. 99–100; постановление бюро обкома «Отчет председателя колхоза имени Аксенова Купинского района тов. Серякова о выполнении плана сдачи хлеба государству».

² Там же, л. 37–99; постановления бюро обкома «О ходе хлебозаготовок в ... районе».

3 декабря. На заседании исполкома Новосибирского облсовета заслушаны отчеты председателей колхозов «Красный партизан» Барабинского района, имени Чкалова и «Красный хутор» Купинского района. По каждому отчету приняты постановления¹. В их констатирующей части указывалось, что колхоз «Красный партизан» выполнил задания по хлебосдаче на 77,8%. Косовица зерновых в хозяйстве затянулась до 10 октября, а обмолот – до 25 ноября, «в результате допущены большие потери зерна. Большое количество хлеба ушло в отходы. Председатель колхоза т. Харитоненко допустил незаконный перерасход зерна на внутривозрастные нужды в размере 88 центнеров». Колхоз им. Чкалова выполнил план хлебопоставок на 60%. До сих пор не обмолочено зерно с 227 гектаров. «Обмолот хлебов организован крайне плохо. Работа молотильных бригад начинается в 11–12 часов дня и заканчивается задолго до темноты». В период уборки в хозяйстве допущены «огромные» потери зерна. «В целях укрытия хлеба от сдачи государству председатель колхоза Белый допустил скирдование хлеба с семенных участков вместе с хлебом с общих посевов (в одни скирды), чем запутал учет семенного и продовольственного зерна». Выполнение плана хлебозаготовок в колхозе «Красный хутор» составило 33%. До сих пор не обмолочен хлеб с площади в 96 гектаров. 25 гектаров ржи проросло и испортилось в валках. Председатель колхоза Бондаренко «встал на путь умышленного затягивания обмолота хлебов и выполнения плана сдачи хлеба государству».

Облсисполком предупредил председателя колхоза «Красный партизан», что если он не примет меры к выполнению плана хлебосдачи до 10 декабря, то будет привлечен к ответственности. Тот же срок был поставлен председателю колхоза им. Чкалова. Что же касается руководителя «Красного хутора», то председателю Купинского райисполкома поручалось «в ближайшие дни» созвать общее собрание членов этой сельхозартели «и обсудить на нем вопрос о работе Бондаренко на посту председателя колхоза». При этом правлению сельхозартели поручалось: «а) немедленно организовать круглосуточный обмолот хлеба; б) обеспечить ежедневную сдачу хлеба государству с расчетом выполнения плана хлебопоставок в ближайшие дни; в) проверить все тока, произвести очистку отходов и повторный обмолот соломы с тем, чтобы выявленный хлеб был немедленно сдан государству». Кроме того, облсисполком решил «направить прокурору области тов. Гусеву материалы о саботаже хлебосдачи, затяжке обмолота хлебов, допущении больших потерь на уборке и о развале трудовой дисциплины в колхозе «Красный хутор» для срочного расследования и привлечения виновных к уголовной ответственности».

¹ ГАНО, ф. Р-1020, оп. 2, д. 343, л. 51–52; решение облисполкома «О ходе хлебосдачи в колхозе «Красный партизан» Барабинского района. Там же, л. 45–47; решение облисполкома «О ходе хлебозаготовок в колхозе имени Чкалова Купинского района». Там же, л. 48–49; решение облисполкома «О ходе хлебозаготовок в колхозе «Красный хутор» Купинского района».

² В колхозе на 88 ц был превышен законодательно установленный лимит натурального авансирования колхозников. После выявления повышения розданный хлеб у колхозников отобрали. — Там же, л. 51, 60.

6 декабря. Принято постановление бюро Новосибирского обкома ВКП(б) «О ходе хлебозаготовок»¹, в котором указывалось, что 1 декабря истек законодательно установленный срок выполнения колхозами обязательств по хлебопоставкам. Однако к этому времени годовое заготовительное задание по области выполнено всего лишь на 86%. «Данные о ходе хлебосдачи за первые пять дней декабря серьезного изменения в выполнении плана не внесли. Наоборот, в таких районах, как Андреевском, Чистозерном, Краснозерском, Маслянинском, Черепановском, Сузунском, Ордынском, Ирменском, Усть-Таркском и Венгеровском, сдача хлеба государству продолжает идти нетерпимо низкими темпами. Только отсутствием борьбы за скорейшее выполнение плана хлебозаготовок можно объяснить задержку с выполнением плана в Кольванском, Северном, Убинском районах, где при более напряженном руководстве хлебозаготовками имелась возможность в первой пятидневке декабря не только выполнить, но и перевыполнить план хлебосдачи».

В связи с этим бюро обкома поставило задачу выполнить годовой план хлебозаготовок в целом по области к 15 декабря и для обеспечения данной задачи постановило:

«1. Обязать секретарей райкомов партии, председателей райисполкомов и уполномоченных Обкома всех районов области, не выполнивших государственный план хлебозаготовок, немедленно принять дополнительные меры по каждому колхозу, совхозу и подсобному хозяйству с тем, чтобы обеспечить безусловное выполнение плана хлебозаготовок в целом районом не позднее 15 декабря 1946 года.

Обязать первых секретарей райкомов ВКП(б), председателей райисполкомов и уполномоченных Обкома ВКП(б) Кольванского, Северного, Убинского и других районов, близких к выполнению плана, обеспечить к 15 декабря не только выполнение плана хлебозаготовок, но и сдачу зерна сверх плана в соответствии с заданием Обкома партии и Облисполкома.

Райкомам партии и райисполкомам Новосибирского, Мошковского, Ояшинского, Болотнинского, Пихтовского, Коченевского, Чулымского и Тогучинского районов, выполнивших план, обеспечить до 15 декабря сверхплановую сдачу хлеба государству в размерах, установленных Обкомом партии и Облисполкомом, имея в виду необходимость выполнения к 15 декабря плана хлебозаготовок в целом по области.

2. Обязать все райкомы ВКП(б), райисполкомы и уполномоченных Обкома 10 декабря вызвать в районный центр всех председателей колхозов и уполномоченных райкома, заслушать отчеты председателей колхозов о выполнении ими обязательств по сдаче хлеба государству, выработать дополнительные меры по усилению хлебозаготовок по району, исходя при этом из задачи выполнения к 15 декабря государственного плана хлебозаготовок по области в целом.

Тщательно разобратся по каждому колхозу, не выполнившему плана хлебозаготовок, строго потребовать от председателей таких колхозов и соответствующих

уполномоченных райкома партии выполнения обязательств по сдаче хлеба государству.

С председателями колхозов, выполнившими план хлебосдачи, провести необходимую работу и определить конкретное количество зерна, которое они сдадут в третьей пятидневке декабря сверх плана.

С председателями колхозов, у которых к 10 декабря будет выполнен план на 90 и выше процентов, также разобраться, особо потребовать, чтобы они в третьей пятидневке декабря обязательно выполнили план, и, кроме того, определить, какое количество зерна они сдадут к 15 декабря сверх плана.

При определении заданий колхозам по сверхплановой сдаче хлеба государству необходимо исходить из задачи выполнения к 15 декабря плана хлебозаготовок по области в целом.

3. Обязать райкомы ВКП(б), райисполкомы и уполномоченных Обкома организовать специальную проверку тех колхозов и подсобных хозяйств, которые, не выполнив плана хлебозаготовок, прекратили сдачу хлеба государству с тем, чтобы на деле обеспечить ежедневный вывоз этими колхозами зерна на государственные заготовительные пункты.

4. Предложить уполномоченным Обкома ВКП(б) по районам, исходя из фактического положения дел на месте, вовремя, более остро реагировать и немедленно устранять недостатки в руководстве хлебозаготовками со стороны райкомов партии, райисполкомов, районных уполномоченных Министерства заготовок и других заготовительных организаций».

¹ГАНУ, ф. П-4, оп. 33, д. 937, л. 18-21.

II. ВНЕСТИ ВКЛАД В ДЕЛО УКРЕПЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО РУБЛЯ. СЕЛЬХОЗНАЛОГОВАЯ КАМПАНИЯ 1948 г. В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Основным нормативным актом, определяющим порядок взимания сельскохозяйственного налога в послевоенные годы, был принятый 1 сентября 1939 г. Закон¹ с внесенными в него в 1941² и 1943 гг.³ изменениями. К уплате налога привлекались колхозные дворы, единоличные хозяйства и личные подсобные хозяйства проживающих в сельской местности членов промысловой кооперации, рабочих и служащих. Сумма налога зависела от уровня годового дохода и исчислялась по прогрессивной шкале ставок. Облагаемый годовой доход рассчитывался по установленным для сельского района в целом⁴ фиксированным нормам доходности отдельных объектов обложения (посевов зерновых, масличных, технических культур, махорки и табака, картофеля, овощей и бахчевых, площади плодоносящих садов и ягодников, используемого сенокоса, поголовья⁵ рабочего скота, коров, свиней, овец и коз, количества пчелиных ульев). Помимо этого в налогооблагаемую базу семей колхозников включались заработки их членов от кустарно-ремесленных и иных неземледельческих занятий, за которые не был уплачен подоходный налог, а у единоличников учитывались не только неземледельческие заработки, но и доходы, полученные ими от продажи сельхозпродуктов на рынке.

Для определения размеров налога с единоличных хозяйств в 1939–1942 гг. использовалась особая, имеющая более высокую степень прогрессии, шкала ставок. С 1943 г. налог с единоличников стал исчисляться по единой для всех категорий плательщиков шкале ставок, но при этом его сумма увеличивалась на 100%. К единоличным дворам по порядку обложения приравнивались крестьянские хозяйства, вышедшие из колхозов, а также ЛПХ рабочих и служащих, количество скота в которых превышало пределы, установленные Уставом сельхозартели для колхозников данного района. Кроме того, к единоличникам относили тех рабочих и служащих, в семьях которых не все трудоспособные члены, кроме домохозяйки и учащихся, работали по найму, а их глава на 1 июля т.г. (т.е. к началу кампании по учету плательщиков и источников их доходов) состоял на постоянной работе менее года.

От уплаты сельхозналога освобождались следующие категории сельских жителей: а) семьи, у которых отсутствовали объекты обложения; б) хозяйства крестьян, нетрудоспособных ввиду преклонного возраста (для мужчин этот возраст составлял 60 лет и более, для женщин – 55 лет и более), в составе которых отсутствовали другие трудоспособные члены, *«принимающие участие личным трудом в хозяйстве»*; в) семьи колхозников и единоличников, сын или глава которых служил по призыву в армии или иных военизированных ведомствах, а в семье военнослужащего не осталось других трудоспособных членов, кроме его жены с детьми в возрасте до 8 лет; г) учителя, врачи, фельдшеры, специалисты сельского хозяйства, а также руководители районных партийных, советских и хозяйственных органов (число последних не должно было превышать тридцати на район)⁶, количество скота в ЛПХ которых не превышало пределы, установленные Уставом сельхозартели; г) крестьянские дворы, в состав которых входили инвалиды войны и труда 1 или 2 группы инвалидности, при условии отсутствия в них других трудоспособных членов. В том случае, если в составе последней из перечисленных категорий дворохозяйств имелись трудоспособные члены, то они платили 50% от исчисленной суммы сельхозналога. Скидку в 15%

получали семьи, где при наличии двух трудоспособных имелось трое и более детей, а при наличии одного трудоспособного – двое и более детей в возрасте до 12 лет. По решению край- или облисполкома от уплаты полностью или частично могли освобождаться хозяйства, пострадавшие от стихийных бедствий. В то же время для колхозных дворов, имевших в своем составе трудоспособных членов, не состоявших в колхозе и не имевших иной постоянной работы, размер налога увеличивался на 20%.

Законодательно устанавливало обязательные сроки сбора налога. Третью часть его суммы надлежало сдать не позднее 1 октября, вторую треть – 1 ноября, последнюю треть – 1 декабря. Правительства союзных республик имели право приближать, но не более чем на месяц, первый обязательный срок⁷. За несвоевременную уплату взималась пеня в размере 0,2% за каждый день просрочки. По истечении времени, отведенного на сбор налога, имущество недоимщика описывалось и по решению суда могло быть изъято в погашение недоимок. Рецидивная недоимка, а также сокрытие объектов обложения от учета влекли за собой привлечение к уголовной ответственности.

Не претерпевая принципиальных изменений, закон 1939 г. давал возможность властям варьировать тяжесть обложения жителей деревни. Основными инструментами её изменения являлись нормы доходности, шкала ставок и порядок предоставления льгот. Первый раз нормы доходности и шкала ставок были пересмотрены в сторону увеличения в 1941 г. В 1943 г. вновь выросла прогрессия шкалы ставок и выросли нормы доходности. В том же году от уплаты сельхозналога были освобождены семьи военнослужащих и партизан, погибших или пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны, при условии отсутствия в их составе других трудоспособных, кроме вдовы погибшего или пропавшего без вести с ребенком до 8 лет⁸.

В 1946 г. власти приняли решение облегчить тяжесть обложения сельхозналогом, уменьшив в этих целях нормы доходности ряда объектов обложения. В Алтайском крае в 1945 г. они составляли 42 руб. с сотой га зерновых, 121 руб. – с сотой га картофеля, 133 руб. – с сотой га огородных и бахчевых культур, 3 220 руб. – с коровы, 350 руб. – с овцы или козы, а в 1946 г. – соответственно 15 руб., 71, 120, 2 800 и 200 руб. Остались неизменными нормативы исчисления доходности садов и ягодников (112 руб.), сенокосов (8 руб.), рабочих лошадей (2 950 руб.), свиней (1650 руб.)⁹. В Новосибирской области¹⁰ в результате проведения аналогичной акции сумма налога, предъявленного к оплате, в расчете на одно дворохозяйство сельских жителей снизилась почти в полтора раза (с 500,8 руб. в 1945 г. до 347,6 руб. в 1946 г.)¹¹.

Сниженные нормы доходности продолжали действовать и в 1947 г., что в целом благотворно сказалось на развитии личного сектора экономики сибирской деревни¹². Соответственно увеличивались и размеры облагаемых доходов. В Новосибирской области общая сумма сельхозналога, предъявленного к уплате его плательщикам в 1947 г., была на 12% больше, чем в 1946 г.¹³

Однако в 1948 г. лидеры правящего режима вновь утвердились во мнении, что развитие личного хозяйства тормозит темпы восстановления «общественного» земледелия и животноводства. В связи с этим началось очередное крупномасштабное наступление на крестьянские подворья, в рамках которого значительно возросла тяжесть налогообложения. В марте 1948 г. Совет Министров СССР заменил пятидесятипроцентной ранее действующую стопроцентную скидку с исчисленной суммы налога для семей военнослужащих и партизан, погибших или пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны (ст. «30 марта» 1948 г.). В июле Указом Президиума Верховного Совета СССР были существенно повышены ставки сельхозналога (ст. «13 июля» 1948 г.). Необходимость данного повышения, так же как и в

1943 г., объяснялась ростом доходности личных хозяйств. Но если во время войны в связи с увеличением рыночных цен на продовольствие доходы крестьян действительно выросли, то в 1948 г. они уменьшались. В конце 1947 г. отменили карточную систему, и рыночные цены начали снижаться.

Помимо изменения прогрессии налоговых ставок Президиум Верховного Совета СССР тем же указом сократил контингент лиц, которым могли предоставляться льготы по сельхозналогу, и их размеры. Упразднилась пятнадцатипроцентная скидка для семей, в которых при наличии одного или двух трудоспособных членов было соответственно два и более или три и более детей. Ранее полностью освобожденные от уплаты налога хозяйства нетрудоспособных ввиду преклонного возраста селян теперь должны были вносить половину его суммы¹⁴.

Увеличению поступления налоговых средств из личного сектора экономики должен был способствовать и ряд мероприятий, на необходимость проведения которых постоянно указывали местным органам совмины и министерства финансов СССР и РСФСР. В первую очередь следовало добиться более полного учета объектов обложения (прежде всего неземледельческих, а применительно к единоличникам – и рыночных доходов), взыскать все недоимки по сельхозналогу и впредь не допускать возникновения таких. Особое внимание надлежало уделить выявлению единоличных хозяйств, ни в коем случае не допуская их обложения по ставкам колхозников (см. ст. «21 февраля», «2 мая», «6 мая», «9 июня», «26 июля», «9 августа», «17 августа» 1948 г. и др.).

Партийные, советские и финансовые органы Алтайского края действовали в полном соответствии с указаниями Центра. Так, в конце апреля 1948 г. крайисполком, рассмотрев вопрос о подготовке к проведению сельхозналоговой кампании, обязал райисполкомы и финорганы края: а) до 1 июня т.г. *«полностью ликвидировать недоимки сельхозналога 1947 г., применив в отношении уклоняющихся от уплаты лиц установленные законом меры репрессий»*; б) до 15 июня на основе сплошного подворного учета уточнить записи в ведущихся сельсоветами похозяйственных книгах, в которых фиксировались количество скота и посевные площади в личных хозяйствах; в) до 1 июля выявить всех лиц, имевших неземледельческие и рыночные доходы, и определить их размеры (ст. «29 апреля» 1948 г.).

Учет плательщиков сельхозналога и источников дохода в крае начался 1 июля и в основном закончился 10 августа. Проверив данную работу, крайфинотдел отменил результаты учета в Троицком районе, в котором было выявлено существенное невыявление облагаемого скота, посевов, неземледельческих и рыночных заработков, и назначил там повторный сплошной переучет. То же самое в отношении 33 сельсоветов сделали райфинотделы (Раздел IV, док. № 12). Итоги учетной кампании были рассмотрены и на заседании крайисполкома, отметившего допущенные в её ходе «существенные» недостатки и обязавшего райисполкомы провести проверку полностью выявления объектов обложения (ст. «13 октября» 1948 г.).

В результате проведения налогового учета и его проверки в крае было выявлено 274 455 колхозных дворов, 139 846 ЛПХ рабочих служащих и членов промкооперации, имеющих облагаемые доходы, а также 2 719 единоличных хозяйств. Еще 950 ЛПХ рабочих, служащих, кооперированных и некооперированных кустарей и ремесленников были приравнены к единоличникам по обложению. Облагаемых доходов от личного хозяйства не имели 9 164 колхозных двора и 18 912 хозяйств рабочих, служащих, кустарей, ремесленников и «прочих» жителей деревни. На 100 колхозных дворов, имеющих облагаемые доходы, приходилось 26,2 га приусадебного посева, в т.ч. 22,5 га картофеля, 85,2 коров, 95,0 овец и коз, 7,5 свиней; на 100 ЛПХ рабочих и

служащих – соответственно 15,0 и 12,2 га, 74,5, 45,4 и 5,0 голов. На 100 хозяйств единоличников и приравненных к ним по обложению – соответственно 21,9 и 14,0 га, 83,1, 79,4, 9,5 голов¹⁵.

Несмотря на то, что в 1948 г. нормы доходности по основным статьям хозяйствования алтайских крестьян (картофелю, коровам, свиньям, овцам и козам) были несколько снижены (ст. «23 июля» 1948 г.), размеры сельхозналога за счет повышения его ставок и более полного выявления объектов обложения существенно выросли. По сравнению с 1947 г. сумма налога на Алтае в расчете на один колхозный двор, имеющий облагаемые доходы, увеличилась с 377 до 561 руб., на одно ЛПХ рабочих и служащих – с 227 до 329 руб., на одно хозяйство, отнесенное к категории единоличных, – с 543 до 1232 руб. (табл. 3). При этом удельный вес колхозных дворов, ЛПХ рабочих и служащих и единоличных хозяйств, пользующихся льготами при уплате налога, сократился с 24,0, 37,1 и 52,8% соответственно до 18,7, 28,5 и 14,3%, а доля скидок с исчисленной для всех категорий плательщиков суммы сельхозналога – с 28,7 до 16,8%¹⁶.

Таблица 3

Сельскохозяйственный налог в Алтайском крае в 1947 – 1952 гг.*

Результаты обложения	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.
Всего начислено, млн руб.	182,2	245,9	228,5	224,1	204,0	182,2
Всего предъявлено к оплате**, млн руб.	129,9	204,5	189,0	183,5	160,4	150,1
Предъявлено к оплате на одно хозяйство с облагаемыми доходами**, руб.	329,6	488,7	447,6	438,6	397,5	393,9
В том числе на:						
колхозный двор	377,0	561,1	519,8	504,0	457,7	445,8
ЛПХ рабочих, служащих и членов промкооперации	227,3	286,2	304,0	310,0	286,3	267,9
хозяйство единоличников и граждан, приравненных к ним по обложению	542,6	1231,7	843,1	704,6	605,5	694,9

*ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1123, л. 194–194об.; д. 1146, л. 324–324об.; д. 1164, л. 2–2об.; оп. 3, д. 617, л. 2–2об.; ГАРФ, ф. А-411, оп. 2, д. 2639, л. 32; д. 2640, л. 23.

**За вычетом льгот.

После определения суммы платежа и вручения платежных обязательств начался решающий этап кампании – сбор сельскохозяйственного налога. Исходя из трех обязательных сроков его выплаты, краевыми и районными финотделами Алтай принимались календарные планы сбора налога (пятидневные, десятидневные и полумесечные). Кроме того, ставилась задача добиться досрочного поступления налоговых сумм (см. ст. «25 сентября» 1948 г.).

Несмотря на усилия властей, календарные планы сбора не только не перевыполнялись, но, напротив, систематически не выполнялись. Причиной этого была возросшая в полтора раза тяжесть обложения. На 22 октября запланированного на этот срок результата в 60% от общей суммы налога удалось достичь лишь в восьми районах края, в семи районах сбор составил от 55,5 до 54,9%, в одиннадцати – от 50,8 до 54,5%, в тридцати одном районе – от 40,2 до 50,3%, в девяти районах – менее 39,3%

(ст. «27 октября» 1948 г.). Календарные планы не выполнялись не только на Алтае, но в целом по стране. «*Серьезное отставание сбора сельхозналога*» отметил ЦК ВКП(б), приняв по этому поводу специальное постановление, обязывающее местные партийные органы обеспечить сбор налога в установленный срок (ст. «15 ноября» 1948 г.).

Однако собрать сельхозналог в полном объеме к 1 декабря на Алтае так и не удалось. План сбора не выполнили 29 районов края, недоимка по которым составила около 15% от общекраевой суммы налога, предъявленной к уплате¹⁷. 9 декабря крайисполком, рассмотрев ситуацию в данных районах, признал организацию сбора сельхозналога в них «неудовлетворительной» и обязал исполкомы райсоветов обеспечить его полное поступление к 15 декабря (ст. «9 декабря» 1948 г.) Но и это задание оказалось невыполненным. На 1 января 1949 г. в крае удалось собрать 89% годовой суммы, а недоимка по налогу составила 22,9 млн руб. (см. ст. «11 февраля» 1949 г.).

Реакцией жителей деревни на утяжеление налогового прессы стало сокращение личных хозяйств. Соответственно убавлялась и облагаемая база. Так, в Алтайском крае средняя доходность колхозного двора в 1949 г. по сравнению с 1948 г. снизилась с 4 324 до 4 131 руб.¹⁸, а сумма предъявленного ему сельхозналога – с 561 до 520 руб. (табл. 3).

Для компенсации потерь сталинский режим пошел на дальнейшее увеличение доли налогового отчуждения с доходных статей и расширение контингента плательщиков. В августе 1950 г. Президиум Верховного Совета СССР увеличил ставки обложения хозяйств с годовым доходом свыше четырех тысяч рублей¹⁹. В том же году в РСФСР выросли нормы доходности по зерновым, картофелю, овощам²⁰. В начале августа 1951 г. Президиум Верховного Совета утвердил новые, более высокие ставки для всех категорий плательщиков²¹. Кроме того, на месяц были сдвинуты сроки уплаты сельхозналога, который теперь следовало вносить равными долями к 1 сентября, 1 октября и 1 ноября, а также с 20 до 50% увеличена надбавка к сумме исчисленного налога для семей колхозников, в состав которых входили трудоспособные члены, не являющиеся членами колхозов или исключенные из них и не имевшие иной постоянной работы. Изменились в 1951 г. и нормы доходности ряда объектов обложения²². В начале сентября 1951 г. корректировке подверглись ранее действующие правила отнесения ЛПХ рабочих и служащих к категории единоличных хозяйств²³. С этого времени так же, как единоличники, стали облагаться те семьи, которые имели более одной коровы, одной головы молодняка КРС, одной свиньи старше 6 месяцев и трех овец или коз старше года с приплодом, а при отсутствии свиньи – более пяти голов овец или коз с приплодом²⁴.

7 мая 1952 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О сельскохозяйственном налоге»²⁵, который заменил собой Закон от 1 сентября 1939 г. Помимо подтверждения большей части действующих к тому времени норм, Указ содержал ряд принципиальных новаций²⁶.

1) Вводилась десятипроцентная надбавка к облагаемому доходу от сельского хозяйства на ранее не учитываемые при исчислении налога домашнюю птицу и молодежь скота²⁷.

2) В состав сельскохозяйственного налога для колхозников и единоличников вводилась надбавка для хозяйств, в состав которых входили одинокие и малосемейные члены (женщины в возрасте от 20 до 45 лет, мужчины – от 20 до 50 лет). При отсутствии у таковых детей годовая дополнительная оплата составляла 150 руб., при наличии одного ребенка – 50 руб., при наличии двух детей – 25 руб. Эти суммы налагались и на хозяйства, освобожденные от сельхозналога по льготам. От уплаты осво-

бождались учащиеся, жены военнослужащих, вдовы погибших и пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны, граждане, у которых на войне погибли дети, женщины, получающие пособие от государства на содержание детей, инвалиды I и II групп инвалидности и их супруги, а также те, кто не мог иметь детей по медицинским показаниям. Данная надбавка ранее была составной частью налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан²⁸.

3) Изменялись сроки уплаты. Облагаемые хозяйства обязывались внести к 15 марта и 15 июля равными долями аванс, составляющий 40% суммы, предъявленной им к оплате в прошедшем году. После исчисления налога за текущий год оставшаяся после вычета из неё аванса сумма вносилась равными долями к 1 сентября и 1 ноября.

4) Освобождались от уплаты сельхозналога только те учителя, врачи, зоотехники, агрономы и другие сельские специалисты, облагаемые доходы от личного хозяйства которых не превышали 3 тыс. руб. в год.

5) Так же, как одиночные, т.е. по удвоенным ставкам, стали облагаться хозяйства рабочих и служащих, размер земельного участка у которых превышал законодательно установленные нормы²⁹. Данное нововведение привело к многократному увеличению числа хозяйств, приравненных к единоличным. В 1951 г. в Алтайском крае к таковым причислили 2 472 ЛПХ, в Новосибирской области – 780, в 1952 г. – соответственно 10 978 и 7 967 ЛПХ³⁰.

Перманентное усиление тяжести обложения подрывало экономику личного хозяйства и вело к дальнейшему убыванию налогооблагаемой базы³¹. В Алтайском крае размеры сельскохозяйственного налога в начале 1950-х гг. продолжали снижаться. В 1950 г. его сумма в расчете на один облагаемый колхозный двор составляла 504 руб., в 1951 г. – 458, в 1952 г. – 446 руб. (табл.3). В других регионах вектор изменений был менее однонаправленным. Так, в Новосибирской области налог в 1950 г. увеличился на 3%, в 1951 г. – снизился на 7%, в 1952 г. – вырос на 8%³². Тем не менее в Новосибирской области, а также в Тюменской, Омской, Томской, Кемеровской, Иркутской областях и Красноярском крае обложение в 1952 г. уступало результатам 1948 г.³³ В СССР в целом предъявленный к оплате сельхозналог составлял в 1948 г. 10,3 млрд руб., в 1949 г. – 8,6 млрд, в 1950 г. – 8,8 млрд, в 1951 г. – 8,8 млрд, в 1952 г. – 10,0 млрд руб.³⁴ Подобные итоги не устраивали И.В. Сталина, и этого было мало. В начале 1953 г. он предложил повысить налоги на колхозы и личные хозяйства сельских жителей на 40 млрд руб., поскольку *«крестьяне живут богато»*³⁵. Естественно, что данное утверждение абсолютно не соответствовало реальной действительности. В начале 1950-х гг. колхозники большинства регионов России владели нищенское существование, а в основных сельскохозяйственных районах Сибири вообще находились на грани голода. Далеко не последнюю роль в этом играл сельскохозяйственный налог.

Радикальные изменения налоговой политики советского государства произошли практически сразу после смерти И.В. Сталина. Уже 8 августа 1953 г. Верховный Совет СССР принял принципиально новый Закон о сельскохозяйственном налоге, в соответствии с которым налог стал исчисляться по твердой ставке с площади (с каждой сотой га) приусадебной земли, находящейся в личной собственности, независимо от размера общей суммы доходов сельских семей, получаемых ими от личного хозяйства³⁶. При этом ставка обложения была изначально невысокой и в дальнейшем не менялась. В результате реформы тяжесть обложения деревни существенно снизилась. Так, общая сумма сельхозналога, предъявленная к уплате колхозникам Новосибирской области, уменьшилась в 1953 г. на 42%. В среднем на один облагаемый колхоз-

ный двор в области приходилось в 1952 г. 574 руб. сельхозналога, в 1953 г. – 344 руб.³⁷

¹ «Закон о сельскохозяйственном налоге». // Ведомости Верховного Совета СССР. 1939. 23 сент.

² Закон «Об изменении статей 3, 8 и 19 Закона о сельскохозяйственном налоге от 1-го сентября 1939 г.». // Там же. 1941. 9 марта.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1943 г. «Об изменениях ст. 3, 4, 5, 8, 19 и 26 Закона о сельскохозяйственном налоге от 1 сентября 1939 г.» // Там же. 1943. 17 июня.

⁴ В соответствии с первоначальной редакцией «Закона о сельскохозяйственном налоге» от 1 сентября 1939 г. средние нормы доходности для каждой союзной республики устанавливались СНК СССР. Исходя из них, СНК союзных республик разрабатывали порайонные нормы. С 1943 г. право установления порайонных норм, которые не должны были более чем на 30% отличаться от республиканских, законодатель предоставил край- и облисполкомам. В особых случаях нормы могли устанавливаться для отдельных селений. — Там же.

⁵ Сельхозналогом облагались лошади старше 3-х лет, свиньи старше 6 месяцев, «перезимовавшие» овцы и козы.

⁶ Перечень должностей руководящих районных работников, освобожденных от уплаты сельхозналога, утверждался край(обл)исполкомом. Пример подобного перечня см. в ст. «26 ноября» 1948 г.

⁷ В РСФСР первый срок сдачи сельхозналога в 1946 – 1947 гг. был отнесен на 1 сентября, в 1948 г. – на 15 сентября, в 1949 г. – на 1 сентября, в 1950 г. – на 10 сентября, в 1951 г. – на 1 сентября. — ЦХАФАК, ф. Р-834, оп. 12, д. 61, л. 7; д. 77, л. 46; д. 87, л. 272; д. 96, л. 214; д. 106, л. 222.

⁸ ГАНО, сб. постановлений СНК СССР, 1943, т. 1, л. 366.

⁹ ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 736. л. 164; д. 738, л. 58.

¹⁰ Сведения о размере сельхозналога за 1946 г. в Алтайском крае не выявлены.

¹¹ ГАНО, ф. Р-1162, оп. 7, д. 539, л. 10.

¹² О динамике развития личных хозяйств сельского населения региона в 1946 – 1952 гг. см.: Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х – 1980-е годы. Новосибирск, 2001. С. 65–70, 80–82.

¹³ ГАНО, ф. Р-1162, оп. 7, д. 539, л. 60б.

¹⁴ В связи с тем, что большая часть семей престарелых жителей деревни была не способна уплачивать предъявленный им налог и увеличивала размеры т.н. безнадежной недоимки, Президиум Верховного Совета СССР в августе 1951 г. предоставил райисполкомам право освобождать от обложения «отдельные хозяйства колхозников и отдельных единоличников, не трудоспособных ввиду преклонного возраста, не имеющих трудоспособных членов семьи». — Там же, сб. указов Президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР, 1951, л.21.

¹⁵ Там же, ф. Р-606, оп. 1, д. 1146, л. 324.

¹⁶ Там же, д. 1123, л. 194–194об., д. 1146, л. 324–324об.

¹⁷ Рассчитано: там же, ф. Р-834, оп. 2, д. 20, л. 193–219.

¹⁸ Рассчитано: там же, ф. Р-606, оп. 1, д. 1146, л. 324, д. 1164, л. 2.

¹⁹ ГАНО, сб. указов Президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР, 1950, л. 6–7. Согласно новой таблице ставок хозяйства с годовым доходом от 4 до 5 тыс. руб. должны были уплатить 510 руб. + 24 коп. с каждого рубля сверх 4 тыс.; с доходом от 5 до 6 тыс. руб. – 750 руб. + 30 коп. с каждого рубля сверх 5 тыс.; с доходом от 6 до 8 тыс. – 1050 руб. + 37 коп. с каждого рубля сверх 6 тыс.; с доходом более 8 тыс. – 1790 руб. + 45 коп. с каждого рубля сверх 8 тыс. Для хозяйств с доходом менее 4 тыс. руб. налоговые ставки остались прежними. — См. ст. «13 июля» 1948 г.

²⁰ В Алтайском крае нормы доходности посевов зерновых увеличились с 20 до 30 руб., картофеля – с 65 до 67 руб., огородных и бахчевых культур – со 120 до 133 руб. с одной сотой га. — См. ст. «23 июля» 1948 г.; ЦХАФАК, ф. Р-834, оп. 12, д. 96, л. 215.

²¹ ГАНО, сб. указов Президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР, 1951, л.20; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1951 г. «О частичных изменениях Закона о сельскохозяйственном налоге». Согласно в очередной раз обновленной таблице ставок хозяйства с годовым доходом до 2 тыс. руб. должны были уплатить 12 коп. с каждого рубля; с доходом от 2 до 3 тыс. руб. – 240 руб. + 14 коп. с каждого рубля сверх 2 тыс.; с доходом от 3 до 4 тыс. руб. – 380 руб. + 18 коп. с каждого рубля сверх 3 тыс.; с доходом от 4 до 5 тыс. руб. – 560 руб. + 26 коп. с каждого рубля сверх 4 тыс.; с доходом от 5 до 6 тыс. руб. – 820 руб. + 33 коп. с каждого рубля сверх 5 тыс.; с доходом от 6 до 8 тыс. руб. – 1150 руб. + 40 коп. с каждого рубля сверх 6 тыс.; с доходом свыше 8 тыс. руб. – 1950 руб. + 48 коп. с каждого рубля сверх 8 тыс.

²² В Алтайском крае нормы доходности посевов зерновых культур, садов и ягодников и рабочего скота увеличились соответственно с 30 до 46 руб. с одной сотой га, со 114 до 121 руб. с одной сотой га и с 2 790 до 2 958 руб. с головы, а снокозов, коров и свиней – снизились соответственно с 8 до 7 руб. с одной сотой га, с 2 700 до 2 615 руб. и с 1 500 до 750 руб. с головы. — См. ст. «23 июля» 1948 г.; ЦХАФАК, ф. Р-834, оп. 12, д. 215; д. 106, л. 223.

²³ ГАНО, сб. указов Президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР, л. 22–23; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 сентября 1951 г. «Об изменении ст. 11 Закона о сельскохозяйственном налоге от 1 сентября 1939 года и ст. 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 года «О подоходном налоге с населения»».

²⁴ По ранее действующим нормам к единоличным хозяйствам по порядку обложения сельскохозяйственным налогом приравнивались те ЛПХ рабочих и служащих, количество скота в которых превышало пределы, установленные Уставом сельхозартели для колхозников данного района (см. выше). Поскольку в некоторых районах колхозникам позволялось иметь больше одной коровы, одной головы молодняка КРС, одной свиньи, трех овец или коз, то проживавшие в этих районах рабочие и служащие и имевшие соответственно больше одной коровы и т.д. облагались так же, как колхозники.

²⁵ ГАНО, сб. указов Президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР, 1952, л. 3–8.

²⁶ В.Ф. Зима, перечисляя нововведения Указа о сельхозналоге 1952 г., пишет, что его отличительная особенность состояла в том, что «впервые к оплате привлекались доходы колхозников, получаемые от общественного хозяйства по трудодням в денежной и натуральной форме» (Зима В.Ф. «Второе раскулачивание». (Аграрная политика конца 40-х – начала 50-х годов) // Отечественная история. 1994. № 3. С. 118). Однако в тексте Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1952 г. положение об обложении оплаты труда в колхозах отсутствует. Ничего о механизме или результатах учета доходов, полученных колхозниками по трудодням, не сообщается и в делопроизводительной документации финорганов Сибири. Судя по воспоминаниям министра финансов СССР А.Г. Зверева, предложение обложить в рамках сельхозналога доходы колхозников по трудодням в начале марта 1953 г. рассматривалось на заседаниях комиссии, созданной для реформирования налоговой системы, попало в ее решение, но так и не было реализовано на практике. — Зверев А.Г. Записки министра. М., 1973. С. 245–246.

²⁷ Советы министров союзных республик имели право понижать надбавку для отдельных регионов до 5% или вообще её не устанавливать. Но при этом средний размер надбавки в целом по республике не должен был быть ниже 7%. В свою очередь совмины автономных республик, край- и облисполкомы могли варьировать надбавку в районах в пределах от 5 до 10% или вообще её не устанавливать.

²⁸ Введен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. как налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР. В 1944 г. контингент плательщиков налога был расширен за счет семей, имеющих 1–2 детей (т.н. малосемейных), с соответствующим изменением его названия. — Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. 20 дек.; 1944. 16 июля.

²⁹ В соответствии с законодательством предельные размеры находящихся в пользовании семей рабочих и служащих земельных участков, включая площадь, занятую постройками, со-

ставляли: а) для работников совхозов ряда регионов страны, включая Сибирь, – 0,50 га; б) для агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей и землеустроителей – 0,25 га; в) для остальных категорий рабочих и служащих, а также работников совхозов, расположенных в 25-километровой зоне от областных и краевых центров, – 0,15 га. — ГАНО, ф. Р-1162, оп. 7, д. 1071, л. 81–83.

³⁰ ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 3, д. 617, л. 2; ГАНО, ф. Р-1162, оп. 7, д. 1041, л. 10; ГАРФ, ф. А-411, оп. 3, д. 1340, л. 59.

³¹ Очерки истории крестьянского двора и семьи ... С. 65, 66, 69–70, 80–83.

³² Рассчитано: ГАНО, ф. Р-1162, оп. 7, д. 666, л. 7об.; д. 790, л. 2об.; д. 921, л. 4об.; д. 1133, л. 7.

³³ ГАРФ, ф. А-411, оп. 2, д. 2629, л. 22; оп. 3, д. 1341, л. 16.

³⁴ Попов В.П. Крестьянские налоги в 40-е годы // Социс. 1997. № 2. С. 105; Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001. С. 52.

³⁵ Зеленин И.Е. Аграрная политика... С. 52.

³⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1953. 15 авг.

³⁷ Очерки истории крестьянского двора и семьи ... С. 71.

ХРОНИКА

1948 г.

17 февраля. Из Алтайского краевого финансового отдела в адрес райфинотделов края и Горно-Алтайского облфинотдела направлено циркулярное письмо «О подготовительных работах по сельскохозяйственному налогу на 1948 год»¹. В нем указывалось, что «вследствие крайне неудовлетворительной подготовки сельскохозяйственный налог в 1947 году по ряду районов проведен на низком уровне, с допущением значительных нарушений закона». Основными нарушениями являлись: а) недоучет «значительного» количества хозяйств, скота и посевов; б) недоучет неземледельческих заработков колхозников и приравненных к ним по обложению рабочих и служащих, а также неземледельческих заработков и рыночных доходов единоличников; в) предоставление льгот по сельхозналогу «значительному числу хозяйств», не имеющих на них право, и, напротив, непредоставление «в ряде случаев» законных льгот. «В целях предотвращения недочетов и нарушений закона при проведении сельскохозяйственного налога в 1948 году» крайфинотдел предложил райфинотделам:

- 1) «Немедленно» приступить к подготовительным работам по сельхозналогу.
- 2) До 1 апреля 1948 г. провести инструктивные совещания с налоговыми работниками, на которых «тщательно изучить» Закон и Инструкцию о сельхозналоге «с последующей проверкой усвоения», а также итоги налоговой кампании 1947 г., «заострив особое внимание на недочетах, допущенных при проведении этой работы во всех стадиях».
- 3) Обязать участковых налоговых инспекторов при непосредственном участии налоговых агентов до 1 апреля выявить и обследовать хозяйства колхозников, единоличников, рабочих и служащих, имевшие за период с 1 июля 1947 г. неземледельческие заработки (применительно к единоличникам – и рыночные доходы).
- 4) Обязать старших налоговых инспекторов проверить работу по выявлению таких хозяйств.
- 5) Немедленно потребовать от предприятий, учреждений и организаций предоставления сведений о выплаченных сельским жителям денежных суммах за оказанные услуги, поставленные изделия и сельхозпродукты.
- 6) Во второй половине апреля на совещаниях налоговых работников подвести итоги по выявлению и обследованию хозяйств, имеющих неземледельческие заработки и рыночные доходы по каждому сельсовету, устранив допущенные недочеты. В течение II квартала т.г. вторично обследовать данные хозяйства, а также провести их довыявление.
- 7) Обязать участковых налоговых инспекторов проверить во всех сельсоветах ведение похозяйственных книг.
- 8) Составить предварительные списки дворов, имеющих право на налоговые льготы.
- 9) «Немедленно рассмотреть списки недоимщиков по сельхозналогу по состоянию на 1 января 1948 года и обеспечить полное взыскание недоимок в I квартале текущего года, в первую очередь, с единоличных хозяйств».
- 10) В отчете за I квартал т.г. «подробно осветить вопрос о ходе подготовки к проведению сельскохозяйственного налога в соответствии с задачами, поставленными настоящим письмом».

¹ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1130, л. 2–4; подписи – зам. заведующего крайфо Давидюк и начальник налогового отдела Антонюк.

21 февраля. Из Министерства финансов РСФСР в адрес минфинов автономных республик, край- и облфинотделов направлено циркулярное письмо «О подготовительных работах по сельскохозяйственному налогу на 1948 год»¹. В нем сообщалось, что на закончившейся четвертой сессии Верховного Совета СССР было отмечено, что в некоторых республиках, краях и областях РСФСР налоговая работа на селе *«находится еще на низком уровне, и что отдельные финансовые органы допустили факты недоучета плательщиков и плохо организовали сбор платежей, что привело к образованию значительной недоимки»*². Большое количество упущений (недоучет посевов, сенокосов, скота, неземледельческих заработков и рыночных доходов и т.п.) было зафиксировано при проведении ревизионной проверки налоговой работы на местах. В связи с этим Министерство финансов РСФСР обязало местные финорганы *«улучшить качество налоговой работы, добиться повышения платежной дисциплины налогоплательщиков и обеспечить безусловное поступление сельскохозяйственного налога к установленным срокам»*.

¹ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, л. 1130, л. 35–39; адресат – Алтайский крайфинотдел; входящий от 8 марта; подписи – заместитель министра финансов РСФСР Пантелеев и начальник управления налогов и сборов Ястребцев.

²См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1948. 3 февр.

30 марта. Совет Министров СССР принял постановление¹, в соответствии с которым ранее освобожденные от обложения семьи погибших и пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны, не имеющие в своем составе других трудоспособных, кроме их вдов с детьми до 8 лет, с 1948 г. должны были уплачивать 50% исчисленной суммы сельхозналога.

¹ГАНУ, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1948, т. 2, л. 158; постановление Совета Министров СССР «О льготах семьям военнослужащих и партизан, погибших и без вести пропавших на фронтах Отечественной войны».

29 апреля. Исполнительный комитет Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся принял решение «О подготовке и проведении сельскохозяйственного налога на 1948 год»¹. В его констатирующей части перечислялись недостатки, допущенные при проведении сельхозналога 1947 г.: а) недоучет хозяйств и объектов обложения; б) незаконное предоставление или непредоставление положенных льгот; в) плохое ведение документации и, в частности, похозяйственных книг (*«показатели этих книг не соответствуют действительности как по семейному состоянию, а также по наличию посевов и скота»*); г) неудовлетворительная постановка массово-разъяснительной работы среди плательщиков *«за полноту выявления источников дохода и досрочную уплату налога, что привело к образованию огромных сумм недоимок»*; д) самоустранение «отдельных» сельхозполкомов от проведения налоговых мероприятий.

Исполком крайсовета обязал райфинотделы и Горно-Алтайский облфинотдел:

1. До 1 июля т.г. потребовать от предприятий, учреждений и организаций предоставления сведений о суммах, выплаченных сельским жителям за выполненные работы, оказанные услуги и поставленные сельхозпродукты и кустарные изделия.

2. В тот же срок провести учет всех жителей деревни, имевших неземледельческие заработки, а также единоличников с рыночными доходами. В течение июня

оформить выявление этих доходов соответствующими документами (актами опроса налогоплательщиков, а также «сведущих» лиц).

3. К 1 июля составить списки хозяйств военнослужащих, инвалидов войны и труда 1-й и 2-й групп, престарелых и иных граждан, подлежащих освобождению от уплаты сельхозналога, уточнив эти списки в органах соцобеспечения, а также путем проверки документов, имеющихся на руках у налогоплательщиков.

4. До 1 июня *«полностью ликвидировать недоимки сельхозналога 1947 г., примененные в отношении уклоняющихся от уплаты лиц установленные законом меры репрессий».*

5. *«Развернуть массово-разъяснительную работу среди плательщиков за полную выявление источников дохода и досрочную уплату сельхозналога».*

6. Всю работу по учету плательщиков и облагаемых налогом источников дохода провести в срок с 1 июля по 1 августа. Исчисление налога, предоставление льгот и вручение платежных извещений завершить до 15 августа.

В заключение исполком крайсовета предупредил председателей Горно-Алтайского облисполкома и райисполкомов, а также заведующих райфинотделами о персональной ответственности *«за высококачественное проведение сельскохозяйственного налога на 1948 год».*

ЦХАФАК, ф. Р-834, оп. 2, д. 8, л. 264–266.

2 мая. Совет Министров СССР принял постановление «О запущенности работы финансовых органов по взиманию сельскохозяйственного налога»¹. В нем на основании материалов проведенной Министерством государственного контроля проверки констатировалось, что работа местных финорганов по взиманию сельхозналога *«находится в запущенном состоянии».* *«Во многих районных финансовых отделах вся работа по налоговому обложению крестьян передовверена налоговым агентам. При составлении списков плательщиков сельскохозяйственного налога налоговые агенты не опрашивают домохозяев, искажают сведения о составе семьи плательщиков и об источниках доходов. Многочисленными являются факты, когда старшие налоговые инспекторы не проверяют, а заведующие райфинотделами не утверждают исчисленные налоги с колхозников и единоличников. Укоренившаяся во многих финансовых органах практика взимания налога с крестьян на основании непроверенных и неутвержденных списков привела к массовым нарушениям Закона о сельскохозяйственном налоге, к неполному учету источников доходов, к недообложению значительного числа хозяйств, а в ряде случаев к непредоставлению установленных Законом льгот. В ряде районов финансовые органы неправильно облагают налогом хозяйства единоличников. Размер налога с единоличных хозяйств часто устанавливается на одинаковых основаниях с колхозниками, у многих единоличников неземледельческие заработки от продажи сельскохозяйственных продуктов на рынке учитываются неполностью и даже вовсе не учитываются».*

В числе недочетов налоговой работы также назывались: а) *«огольное сложение недоимок по налогам без выявления имущественного состояния плательщиков, по всякого рода сомнительным спискам, а в ряде случаев – без всяких документов»;* б) *изъятие имущества недоимщиков без решения суда;* в) подлоги документов и растраты со стороны налоговых работников. Среди регионов страны, в которых ревизия выявила наиболее серьезные нарушения, в постановлении называлась Омская область.

Исходя из необходимости исправления недостатков, Совет Министров СССР:

– запретил финорганам возлагать на налоговых агентов самостоятельное проведение учета плательщиков и их доходов, а также исчисление налога и установил, что эта работа должна производиться участковыми налоговыми инспекторами под руководством заведующих райфо и старших налоговых инспекторов;

– вменил в обязанность райфинотделов при проведении налогового учета *«обязательно опрашивать домохозяев об источниках дохода и составе семьи, а в необходимых случаях проверять объекты обложения на месте»*;

– запретил сложение недоимок на основании списков плательщиков, составленных налоговыми агентами и участковыми налоговыми инспекторами, и установил, что сложение недоимок по сельхозналогу может производиться лишь по решениям райисполкомов на основании письменных заявлений плательщиков и заключений райфо, подтвержденных материалами обследования хозяйств;

– обязал Министерство финансов СССР *«в кратчайший срок навести государственный порядок в работе районных финансовых отделов по взиманию сельскохозяйственного налога и покончить с растратами налоговых средств»*;

– указал совминам союзных и автономных республик, исполкомам краевых, областных и районных советов на необходимость усиления контроля за соблюдением законности при проведении сельхозналога, а также за его своевременным и полным поступлением.

¹ГАНУ, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1948, т. 3, л. 18–19; входящий от 11 мая; адресат – Новосибирский облисполком.

6 мая. Министр финансов СССР А.Н. Косыгин на основании постановления Совета Министров СССР от 2 мая 1948 г. «О запущенности работы финансовых органов по взиманию сельскохозяйственного налога» (см. выше) подписал приказ с одноименным заголовком¹. В нем излагались основные положения постановления Совмина и содержалось требование исполнения последнего. Кроме того, министерствам финансов союзных и автономных республик, край- и облфинотделам вменялось в обязанность:

1) Провести в мае – июне 1948 г. проверку готовности финансовых органов к проведению налогового учета, *«обратив особое внимание на полноту сбора финорганами необходимых контрольных данных о числе хозяйств, имеющих облагаемые сельскохозяйственным налогом неземледельческие заработки и облагаемые налогом доходы от продажи сельскохозяйственных продуктов на рынке, на составление предварительных списков хозяйств, подлежащих освобождению от уплаты налога»*.

2) Провести в июле – августе массовую проверку работы по учету плательщиков и источников дохода, исчислению налога и предоставлению льгот и устранить *«на месте»* выявленные недостатки.

3) Приступить с 1 июля *«повсеместно»* к налоговому учету и закончить все работы по обложению сельхозналогом (включая вручение платежных извещений) не позднее 1 сентября. В районах составить календарный план проведения учета по каждому сельсовету и *«строго контролировать»* его соблюдение.

4) Взыскать в течение II квартала т.г. недоимки по сельхозналогу 1947 г.

5) *«Разработать конкретные мероприятия по обеспечению поступлений исчисленных сумм налога на 1948 год в установленные законом сроки, не допуская образования недоимок»*.

ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1130, л. 65–68об.; адресат – Алтайский крайфинотдел.

5 июня. Исполком Алтайского крайсовета принял решение «О запущенности работы финансовых органов по взиманию сельскохозяйственного налога»¹, которое фактически повторяло основные положения одноименного постановления Совета Министров СССР от 2 мая 1948 г. (см. выше). В нем, в частности, заведующего крайфо П.В. Алешина обязывали «в кратчайший срок навести государственный порядок в работе районных финансовых органов», а исполкомы райсоветов – «усилить контроль за соблюдением законности при проведении сельскохозяйственного налога, а также за своевременным и полным поступлением налогов с населения».

ЦХАФАК, ф. Р-834, оп. 2, д. 9, л. 454–454об.

7 июня. Совет Министров РСФСР «в целях наведения государственного порядка при проведении сельскохозяйственного налога 1948 года» принял постановление¹, в соответствии с которым:

1. Министерству финансов РСФСР надлежало «усилить руководство работой местных финансовых органов по взысканию недоимок и обеспечить своевременное поступление налоговых платежей с населения».

2. Финансовым органам запрещалось возлагать на налоговых агентов самостоятельное проведение учета плательщиков и их доходов, а также исчисление сельхозналога.

3. Председатели Совета Министров АССР обязывались: а) до 1 июля взыскать недоимки; б) обеспечить с 1 июля повсеместное начало учета плательщиков и источников дохода; в) перед началом учетной кампании во всех населенных пунктах провести собрания граждан, на которых «разъяснить Закон о сельскохозяйственном налоге, порядок исчисления налога, предоставления льгот населению и об ответственности за несвоевременную уплату налога и за укрытие источников дохода»; г) закончить работу по исчислению налога и вручению платежных извещений до 1 сентября; д) добиться полной и своевременной уплаты налога.

Тем же постановлением Совет Министров РСФСР установил, что в текущем году сельхозналог должен быть уплачен равными долями в следующие три срока: к 15 сентября, к 1 ноября и к 1 декабря.

¹ЦХАФАК, ф. Р-834, оп. 12, д. 77, л. 44–47; постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по выполнению постановления Совета Министров СССР от 2 мая 1948 г. № 1465 «О запущенности работы финансовых органов по взиманию сельскохозяйственного налога»»; адресат – Алтайский крайисполком; входящий от 11 июня.

9 июня. Заместитель министра финансов РСФСР П. Пантелеев направил в адрес заведующих Алтайским и Красноярским крайфинотделами циркулярное письмо «О проведении сельскохозяйственного налога в 1948 году»¹. В нем отмечалось, что выводы о запущенности налоговой работы, сделанные в постановлении Совета Министров СССР от 2 мая 1948 г. (см. выше), в полной мере относятся и к работе финансовых органов Алтайского и Красноярского краев, допустивших в 1947 г. «массовые» нарушения закона при предоставлении льгот и недоучет «значительного» числа хозяйств и их доходов. В Алтайском крае не учтено 1 406 хозяйств, свыше 1 600 го-

лов облагаемого скота и зафиксировано более 1 500 случаев нарушений при предоставлении льгот.

В Красноярском крае пропущено 829 дворов, более 1 700 голов скота, неземледельческих и рыночных доходов на сумму свыше 460 тыс. руб., а также допущено 987 нарушений в связи с предоставлением льгот. В 12 сельсоветах края списки плательщиков были составлены по похозяйственным книгам без опроса домохозяев. В Енисейском и Казачинском районах в платежные извещения не была перенесена недоимка прошлых лет.

В отдельных районах обоих регионов «было допущено извращение налоговых законов, заключающееся в недоучете доходов единоличных хозяйств, исчислении налога единоличникам по ставке колхозников, что ставило единоличные хозяйства в преимущественное положение перед хозяйствами колхозников». «Укоренившаяся во многих финансовых органах нетерпимая практика самотека в поступлении налоговых платежей привела к образованию огромной недоимки, которая по состоянию на 1 мая т.г. составляла в Алтайском крае 17,7 млн руб., а в Красноярском – 10,7 млн руб.». Крайфинотделы «не обеспечили коренного улучшения налоговой работы на селе» и в 1948 г. Неудовлетворительно проходит выявление и обследование хозяйств, имеющих облагаемые неземледельческие и рыночные доходы.

Исходя из выявленных недостатков и необходимости их исправления, Министерство финансов РСФСР обязало «лично» заведующих указанных крайфинотделов «установить строжайший контроль за точным и неукоснительным исполнением» всеми райфинотделами приказа министра финансов РСФСР от 6 мая 1948 г. и, в частности, провести следующие мероприятия:

1) «Немедленно командировать ответственных работников крайфинотдела в районы, в которых были допущены нарушения при проведении сельскохозяйственного налога в прошлом году, а подготовительные работы в 1948 году проводятся на низком уровне».

2) До 1 сентября т.г. провести в этих районах проверку всей налоговой работы. В остальных районах закончить проверку до 1 ноября «с тем, чтобы к этому сроку полностью были устранены допущенные нарушения и недочеты».

3) «Немедленно войти с представлением в крайисполком с проектом конкретных мероприятий по усилению контроля исполкомов местных Советов депутатов трудящихся за соблюдением законности при проведении сельскохозяйственного налога, а также за своевременным поступлением налогов с населения и ликвидацией до 1 июля т.г. недоимок по налоговым платежам».

4) «Привлечь к массово-разъяснительной работе по сельскохозяйственному налогу сельский и районный советский актив, широко разъяснить населению закон и порядок уплаты налога с тем, чтобы заблаговременно подготовить каждого плательщика к своевременному выполнению своих обязательств перед государством и обеспечить безнедоимочное поступление сельскохозяйственного налога в 1948 году».

5) «В период проведения учета хозяйств и источников дохода лично выезжать и посылать своих заместителей в отдельные районы для непосредственной проверки работы по сельхозналогу и принятия мер, обеспечивающих проведение налога на высоком политическом уровне».

¹ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1130, л. 166–168; входящий от 15 июня; адресат – Алтайский крайфинотдел. В левом верхнем углу л. 166 рукописная помета: «[На] контр[оль] налог[ового] отд[ела]. 1) Для руководства и исполнения. 2) Подготовьте план мероприятий по

выполнению настоящего указания, через каждые 10 дней докладывайте мне о ходе работы. (Подпись – автограф зав. крайфо Алешина) 15/VI-48».

26 июня. Из Алтайского крайфинотдела в адрес Горно-Алтайского облфо и райфинотделов края направлено циркулярное письмо¹, обязывающее заведующих финотделами исполнить все требования, изложенные в постановлении Совета Министров СССР от 2 мая 1948 г. «О запущенности работы финансовых органов по взиманию сельскохозяйственного налога», одноименном приказе министра финансов СССР от 6 мая и циркулярном письме заместителя министра финансов РСФСР от 9 июня (см. выше), и добиться проведения сельхозналога 1948 г. «на высоком политическом и техническом уровне».

¹ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1130, л. 113–116; подписи – завкрайфо Алешин и вр.и.о. начальника налогового отдела крайфо Кузнецов.

13 июля. «Ввиду роста доходов колхозников от личных подсобных хозяйств, а также доходов единоличных крестьянских хозяйств» Президиум Верховного Совета СССР постановил «произвести некоторое увеличение ставок сельскохозяйственного налога»¹. В соответствии с новой таблицей ставок^а хозяйства, облагаемые сельхозналогом и имеющие годовой доход в размере до 2 тыс. руб., должны были уплатить 11 коп. с каждого рубля дохода; хозяйства с доходом от 2 до 3 тыс. руб. – 220 руб. + 13 коп. с каждого рубля сверх 2 тыс.; с доходом от 3 до 4 тыс. руб. – 350 руб. + 16 коп. с каждого рубля сверх 3 тыс.; с доходом от 4 до 5 тыс. руб. – 510 руб. + 21 коп. с каждого рубля сверх 4 тыс.; с доходом от 5 до 6 тыс. руб. – 720 руб. + 26 коп. с каждого рубля сверх 5 тыс.; с доходом от 6 до 8 тыс. руб. – 980 руб. + 31 коп. с каждого рубля сверх 6 тыс.; с доходом более 8 тыс. руб. – 1 600 руб. + 40 коп. с каждого рубля сверх 8 тыс.

Кроме ставок Президиум Верховного Совета СССР изменил систему предоставления льгот по сельхозналогу. С 1948 г. отменялась 15-процентная скидка с его суммы для хозяйств, в которых при наличии одного трудоспособного члена семьи имелось двое и более детей, а при наличии двух трудоспособных – трое и более детей. Ранее полностью освобожденные от уплаты налога хозяйства нетрудоспособных ввиду преклонного возраста граждан (мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет) теперь должны были вносить 50% его суммы.

¹Известия. 1948. 14 июля; Алтайская правда. 1948. 16 июля; Ведомости Верховного Совета СССР. 1948. 17 июля.

^аВ соответствии с ранее действующей таблицей ставок, которая была утверждена Президиумом Верховного Совета СССР 3 июня 1943 г., хозяйства с доходом менее 2 тыс. руб. должны были уплатить 8 коп. с каждого рубля доходов; хозяйства с доходом от 2 до 3 тыс. руб. – 160 руб. + 10 коп. с каждого рубля сверх 2 тыс.; с доходом от 3 до 4 тыс. руб. – 260 руб. + 12 коп. с каждого рубля сверх 3 тыс.; с доходом от 4 до 5 тыс. руб. – 380 руб. + 16 коп. с каждого рубля сверх 4 тыс.; с доходом от 5 до 6 тыс. руб. – 540 руб. + 20 коп. с каждого рубля сверх 5 тыс.; с доходом от 6 до 8 тыс. руб. – 740 руб. + 24 коп. с каждого рубля сверх 6 тыс.; с доходом свыше 8 тыс. руб. – 1 220 руб. + 30 коп. с каждого рубля сверх 8 тыс. — Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. 17 июня.

15 июля. Указом Президиума Верховного Совета СССР были внесены изменения в ст. 10 Закона о сельскохозяйственном налоге¹, которая теперь имела следующее

содержание^а: «Хозяйства, выбывшие (исключенные) из колхоза, привлекаются к уплате сельскохозяйственного налога на одинаковых основаниях с единоличными крестьянскими хозяйствами, независимо от времени выбытия (исключения). Если в составе колхозного двора отдельные трудоспособные члены семьи не состоят членами колхоза или выбыли (исключены) из колхоза и не работают по найму, то исчисленная сумма налога с такого хозяйства повышается на двадцать процентов».

¹Ведомости Верховного Совета СССР. 1948. 1 авг.

^аВ прежней редакции ст. 10 Закона о сельхозналоге отсутствовало указание на то, что выбывшие из колхоза хозяйства привлекаются к уплате сельхозналога независимо от времени их выбытия. На практике это означало, что подобные хозяйства должны были облагаться по нормам единоличников за весь текущий окладной год, даже если они выбыли из колхоза в конце года. — См. ст. «26 июля» 1948 г.

16 июля. Заведующий алтайским крайфо П.В. Алешин направил в адрес районных финотделов телеграмму¹ с требованием проведения во всех сельсоветах «сплошной» проверки полноты учета хозяйств плательщиков сельскохозяйственного налога и объектов обложения.

¹ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1130, л. 144.

22 июля. Из Министерства финансов РСФСР в адрес заведующего Алтайским крайфинотделом направлена циркулярная телеграмма¹ следующего содержания: «Данные [на] 15 июня свидетельствуют [о] неорганизованности работы [по] учету плательщиков сельхозналога, недостаточном вашем контроле [за] райфинотделами. Обязываю немедленно рассмотреть состояние учета плательщиков [по] каждому району, [в] отстающие районы командировать работников, способных обеспечить выправление положения, установить личный контроль [за] проведением учета плательщиков, полнотой [и] правильностью учета источников дохода. [В] связи [с] изменением статьи 23 Закона [о сельхозналоге]^а потребуйте [от] заврайфо тщательно проверить полноту учета неземледельческих [и] рыночных доходов единоличников, ранее освобождавшихся от налога, обеспечив строгое соблюдение Закона».

¹ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1130, л. 169–170; подпись зам. министра финансов РСФСР Смирнов. В верхнем правом углу л. 169 рукописная помета: «[В районы] послана т[елегра]мма [за] под[писью] [председателя крайисполкома] Батамирова. [подпись – автограф неустановленного лица] 29.VII.48». На обороте л. 170 в верхнем левом углу рукописная помета: «[на] контр[оль] Салько. [На] основе измен[ений в] ст. 23 Закона потреб[овать] от р[айо]нов полное выявл[ение] неземл[едельческих и] рыночных доходов [в] х[оз]яйств[ах], ранее освобожденных от обложения. Обратит[ь] вним[ание] на льготы [в] других группах [налогоплательщиков]. [Подпись – автограф зав. крайфо Алешина]. 29/VII».

^аСт. 23 Закона о сельскохозяйственном налоге, которая предусматривала освобождение от его уплаты хозяйства колхозников и единоличников, нетрудоспособных ввиду преклонного возраста, была изменена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1948 г. — См. выше.

23 июля. Совет Министров РСФСР своим постановлением¹ установил на 1948 г. средние нормы доходности по сельхозналогу для областей, краев и автономных рес-

публик. Для Алтайского края они составляли: 20 руб. с одной сотой га посева зерновых; 65 руб. с одной сотой га посева картофеля; 120 руб. с одной сотой га посева огородных или бахчевых культур; 120 руб. с одной сотой га садов или ягодников; 8 руб. с одной сотой га сенокоса; 2 790 руб. с одной рабочей лошади, 2 700 руб. с коровы, 1 500 руб. со свиньи, 180 руб. с одной овцы или козы, 300 руб. с рамочного и 150 руб. с колодного пчелиного улья. Крайисполком обязывался на основании данного постановления установить нормы доходности объектов обложения для отдельных районов.

¹ГАРФ, ф. 259, оп. 6, д. 5540, л. 1.

26 июля. В Алтайский крайфинотдел пришли две циркулярные телеграммы из Москвы. В телеграмме, полученной из Минфина СССР¹, указывалось, что *«многие финорганы крайне медленно устраняют серьезные недочеты [в] налоговой работе, имевшие место [в] прошлом году, и [в] ряде случаев повторяют их при проведении сельскохозяйственного налога [в] текущем году»*. Финансовые органы ряда регионов страны *«допустили недоучет во многих хозяйствах объектов обложения, особенно скота, [в] том числе крупного, составили списки плательщиков [на] основании похозяйственных книг без опроса ряда домохозяев, <...> не полностью собрали подсобный материал [по] неземледельческим заработкам, облагаемым сельхозналогом, [во] многих случаях не обследовали хозяйств, имеющих эти заработки, не обеспечили исправления выявленных неправильностей [в] похозяйственных книгах сельских советов, многие книги вовсе не проверены <...> Крайне ослаблено взыскание недоимок, [а] также очередных платежей [по] налогу [на] малосемейных, эта работа не увязана [с] проведением учета плательщиков сельхозналога»*. Обратив внимание получателей телеграммы на данные факты, подписавший ее министр финансов СССР А.Н. Косыгин предложил *«усилить контроль [за] состоянием на местах работы [по] сельхозналогу, командировать [в] районы налоговых ревизоров [и] инспекторов [на] все время учета, [а] также исчисления налога, оказать практическую помощь, [в] первую очередь райфинотделам, недостаточно подготовившимся [к] сельхозналогу, имеющим недостаточно квалифицированных инспекторов, обеспечить полную учета плательщиков [и] источников дохода, правильное исчисление налога [и] предоставление льгот, принимая [в] процессе этой работы оперативные меры [по] устранению недочетов»*.

¹ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1130, л. 178–178об.; подпись – министр финансов СССР Косыгин.

28 июля. В Алтайском крайфинотделе получена телеграмма из Министерства финансов РСФСР¹, в которой сообщалось об установленных для края на 1948 г. нормах доходности по сельхозналогу. Кроме того, подписавший телеграмму министр финансов РСФСР А. Сафронов обязал зав. крайфо *«немедленно»* разработать и внести на утверждение крайисполкома проект порайонных норм доходности; проинструктировать налоговых инспекторов о внесенных в налоговое законодательство изменениях; организовать поступление сельхозналога сразу после вручения платежных извещений; установить контроль за *«безусловным взысканием всей суммы налога»* в установленные сроки; поставить перед крайисполкомом вопрос об *«усилении помощи финорганам в деле обеспечения поступления платежей сельхозналога»*.

30 июля. От имени председателя Алтайского крайисполкома А.М. Батамирова в адрес председателей райисполкомов направлена циркулярная телеграмма¹ следующего содержания: «Проверкой районов установлен ряд ошибок, допускаемых райисполкомами [и] финорганами [при] проведении работы [по] подготовке [к] новому сельхозналогу. Ошибки многих районов заключаются [в] следующем: проведение учета хозяйств, [а] также объектов обложения отрывается [от] взыскания недоимок [по] налогам, страх[овым] платежам [и] завершения сбора взносов [по] подписке крестьян [на заем]. Неземледельческие заработки, рыночные доходы плохо выявляются. Финорганы проходят мимо фактов фиктивного раздела хозяйств. Это приводит [к] политическим извращениям налогового законодательства, способствует росту околоколхозных спекулятивных элементов, пользующихся правами колхозников. Крайисполком обязывает лично вас: Первое – тщательно рассмотреть [в] райисполкоме состояние учета хозяйств, [а] также объектов обложения [по] каждому населенному пункту, внести этот вопрос [на] утверждение райисполкома, [в] случае недоучета организовать сплошную проверку правильности учета наиболее квалифицированными кадрами финработников. Второе – учет, проведенный не налоговыми инспекторами, отменить, проведя его вновь. Третье – усилить взыскание недоимок [по] налогам, страх[овым] платежам, [а] также организовать завершение [в] ближайшие дни сбора взносов [на] заем [по] подписке крестьян, командировав [в] этих целях [в] колхозы работников финорганов, районный актив. Четвертое – освободить всех финансовых работников [от] других поручений, не связанных [с] выполнением ими указанных задач».

В тот же день зав. крайфинотделом П.В. Алешин направил заведующему Парфеновским райфинотделом телеграмму², в которой указывал, что по имеющимся у него сведениям объекты обложения и прежде всего неземледельческие заработки в районе выявляются не полностью, и предлагал «лично» проверить полноту выявления объектов обложения по каждому населенному пункту и «принять немедленные решительные меры [по] исправлению допущенных ошибок».

¹ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1130, л. 179; копии адресованы зав. райфо края.

²Там же, л. 180.

4 августа. Заведующий Алтайским крайфинотделом П.В. Алешин подписал приказ¹, в констатирующей части которого указывалось, что произведенная начальником сектора сельских платежей налогового отдела крайфо проверка хода учета плательщиков сельхозналога и источников их дохода в Зональном и Троицком районах выявила «факты нарушения установленного порядка оформления учетного материала, а также недоучета облагаемого скота и посева». «Списки плательщиков сельскохозяйственного налога составлены на основе данных похозяйственных книг сельисполкомов, которые оказались не соответствующими действительности. Личный опрос граждан не производился. <...> Данные о размерах земельных участков, отведенных рабочим и служащим под индивидуальные огороды, от предприятий, учреждений и организаций не истребованы. Контрольный материал по предоставлению льгот составлен без проверки имеющихся у граждан на руках документов».

Исходя из выявленных нарушений, зав. крайфо приказал отменить результаты учета объектов обложения в Троицком районе и провести там сплошной переучет во всех сельсоветах. Что касается Зонального района, то зав. крайфо «принял к сведению», что райисполком отменил результаты учета в Зональном, Мичищенском и Плешковском сельсоветах и принял решение о проведении «сплошной» проверки правильности учета по всему району. В свою очередь, заведующий крайфинотделом обязал всех зав. райфо и старших налоговых инспекторов до 20 августа провести *«сплошную проверку учета плательщиков и облагаемых сельскохозяйственным налогом источников дохода»*. При проведении проверки в качестве контрольного материала надлежало использовать: а) *«пересчет всех видов скота в стадах с последующим получением от пастухов списков граждан, которым принадлежит находящийся в стаде скот»*; б) данные «шнуровых книг»^а колхозов о размерах земельных участков, находящихся в личном пользовании колхозников; в) сведения правлений колхозов об отведенных колхозникам в поле земельных участков для посева огородных культур; г) сведения предприятий, организаций и учреждений о земельных участках, отведенных рабочим и служащим под индивидуальные огороды; д) ведомости правлений колхозов на продажу и выдачу в порядке дополнительной оплаты труда молодняка свиней; е) *«данные сведущих лиц»* о неземледельческих заработках и доходах от продажи сельхозпродуктов на рынке.

^а ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1130, л. 162–164.

^а В т.н. шнуровых книгах, которые были введены постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания», регистрировались земли, передаваемые в личное пользование колхозников, и земельные массивы, предназначенные исключительно для ведения «общественного» хозяйства. — КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1985. Т. 7. С. 113.

7 августа. Исполком Алтайского крайсовета принял решение о нормах доходности по сельскохозяйственному налогу 1948 г.¹ Доходность посевов картофеля, других огородных и бахчевых культур, а также находящихся в личной собственности коров дифференцировалась по трем группам районов. В первой группе, в которую были включены районы, расположенные вблизи городов и железнодорожных магистралей, доходность одной сотой га картофеля составляла 73 руб., огородных и бахчевых – 135 руб., одной коровы – 3 243 руб. В третьей группе (районы, отдаленные от городов и железных дорог) доходность составляла соответственно 54, 100 и 2 200 руб.; во второй группе (районы средней отдаленности) – 67, 125 и 2 700 руб. По остальным культурам и видам скота устанавливались единые нормы доходности для всех районов края, соответствующие указаниям Совета Министров РСФСР от 23 июля (см. выше).

¹ ЦХАФАК, ф. Р-834, оп. 2, д. 13, л. 176–176об.

8 августа. Из крайфинотдела в адрес райфо Алтайского края отправлена циркулярная телеграмма¹, в которой сообщались установленные решением крайисполкома от 7 августа нормы доходности по сельхозналогу (см. выше). Заведующим райфинотделами предлагалось: а) обеспечить определение облагаемого дохода, исчисление суммы налога и предоставление льгот *«[е] точном соответствии [с] законом»*, учитывая при этом изменения, внесенные в него Президиумом Верховного Совета СССР

13 и 15 июля 1948 г. (см. выше); б) закончить вручение платежных извещений к первому сентября; в) «организовать досрочное поступление сельхозналога, установив строгий контроль [за] безусловным взысканием всей суммы налога [к] установленным срокам».

¹ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1131, л. 9; подпись – зав. крайфо Алешин.

9 августа. Совет Министров СССР принял постановление «О взыскании недоимок по налогам и сборам»¹, в котором отмечалось наличие значительных недоимок по сельскохозяйственному налогу, налогу на одиноких и малосемейных граждан, подоходному налогу с колхозов и обязательным страховым платежам^а, а также неудовлетворительный ход их погашения. Поскольку подобная ситуация отрицательно сказывалась на выполнении бюджета, кассового плана Госбанка и на денежном обращении, Совмин СССР обязал Министерство финансов СССР, совмины союзных и автономных республик, исполкомы краевых и областных советов в течение августа – сентября 1948 г. обеспечить взыскание недоимок по всем налогам и сборам и в дальнейшем добиться их своевременного и полного поступления. Министерству юстиции СССР предлагалось «проверить прохождение в судебных органах дел по взысканию недоимок и установить порядок, при котором рассмотрение этих дел производилось бы в десятидневный срок со дня их поступления в суд».

¹ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1948, т. 4, л. 173–173об.; адресат – Новосибирский облисполком.

Текст постановления 19 августа от имени председателя исполкома крайсовета Батамирова был телеграфом отправлен в адрес всех председателей райисполкомов Алтайского края. — ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1130, л. 207–208.

^аВ соответствии с принятым 4 апреля 1940 г. Верховным Советом СССР «Законом об обязательном окладном страховании» обязательному страхованию подлежали: в колхозах – строения, инвентарь, оборудование, транспортные средства, продукция, сырье и материалы, сельскохозяйственные животные, посевы, урожай садов и ягодников; в хозяйствах сельских жителей – строения, сельскохозяйственные животные и посевы. При этом для единоличников устанавливались более высокие ставки страховых платежей, чем для колхозников, а для колхозников – большие, чем для колхозов. Так, например, за одну свинью облагаемого возраста с единоличного двора взималось 8 руб., с колхозного двора – 6 руб., с колхоза – 4 руб. При наступлении страхового случая колхозы получали большую сумму возмещения, чем граждане (различия между колхозниками и единоличниками здесь отсутствовали). Колхозы обязывались внести 40% от суммы начисленных страховых платежей к 15 сентября, 30 – к 1 ноября, 30% – к 1 декабря; жители деревни – 50% – к 15 сентября и 50 – к 1 ноября. За неуплату в установленные сроки взималась пеня (0,05% от суммы недоимки за каждый день просрочки с колхозов и 0,1% – с граждан). — Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. 28 апр.

13 августа. Из Министерства финансов СССР на места отправлена циркулярная телеграмма¹, в которой финансовые органы страны обязывались «мобилизовать все силы» на выполнение требований постановления Совета Министров СССР от 9 августа 1948 г. (см. выше). Министрам финансов союзных и автономных республик, заведующим краевыми и областными финотделами в связи с этим предлагалось: «Первое. Немедленно доложить партийным и советским органам Постановление Совета Министров Союза ССР от девятого августа и представить проект мероприятий, коренным образом улучшающих дело взыскания недоимок [и] укрепления платежной дисциплины, [а] также усиления внимания районных [и] городских руково-

дящих организаций [к] вопросам выполнения плана поступления платежей [с] населения и колхозов. Второе. Дать финорганам указания, вытекающие из Постановления Правительства. Третье. Добиться посылки руководящих работников республики, области для организации [в] районах своевременного [и] полного поступления сельскохозяйственного налога вслед [за] вручением платежных извещений, не допуская [в] этом деле самотека. Четвертое. Лично анализировать пятидневные сводки [о] ходе взыскания недоимок и поступления сельскохозяйственного налога, оперативно принимать необходимые меры [по] результатам поступления платежей за пятидневку [по] каждой области, району, городу. Пятое. Направить [в] районы для оказания местным финорганам помощи и для контроля [за] выполнением Постановления Правительства работников финорганов, госстраха, сберкасс, Госбанка, спецбанков. Шестое. Поставить [в] руководящих организациях вопрос [об] обсуждении отчетов председателей отдельных райисполкомов [о] ходе выполнения Постановления Правительства. Седьмое. Заслушать также отчеты отдельных руководителей финорганов [о] проводимых ими мероприятиях. Одновременно [с] взысканием недоимок [по] налогам [и] страхovým платежам, организацией поступления сельскохозяйственного налога обеспечить завершение сбора денег по займу [в] селе, районах, где оплата подписки еще не закончена».

¹ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1138, л. 185–185об.; адресат – Алтайский крайфинотдел; подпись – зам. министра финансов СССР Попов.

17 августа. Совет Министров РСФСР принял постановление «О взыскании недоимок по налогам и сборам с населения и обеспечении поступления сельскохозяйственного налога в 1948 году»¹, в котором отмечалось, что «многие облисполкомы, райисполкомы и Советы Министров автономных республик не только не обеспечили выполнения постановления Совета Министров СССР от 5 апреля 1948 г. «О кассовом плане Государственного банка СССР на второй квартал 1948 г.»^а в части взыскания недоимок по налоговым платежам к 1 июля 1948 года, но и допустили образования в значительных суммах новой недоимки по налогам и сборам с населения, сроки уплаты которых истекли во втором квартале 1948 года». Среди регионов, где недоимки «особенно велики», в постановлении назывался Алтайский край (18 млн руб.). В связи с этим руководителям советских органов недоимочных республик, краев и областей, включая председателя Алтайского крайисполкома А.М. Батамирова, указывалось «на отсутствие должного внимания с их стороны к своевременному сбору обязательных платежей с населения». Минфин РСФСР, советы министров автономных республик, обл- и крайисполкомы обязывались: «а) в течение августа и сентября 1948 года полностью взыскать недоимки по всем налогам, сборам и другим обязательным платежам с населения и колхозов; б) обратить особое внимание на полный учет хозяйств и источников доходов, облагаемых сельскохозяйственным налогом, особенно в единоличных крестьянских хозяйствах, правильность исчисления платежей и предоставление населению установленных законом льгот по сельскохозяйственному налогу; в) организовать массовое поступление платежей сельскохозяйственного налога одновременно с вручением населению платежных извещений и не допускать образование недоимки по текущим платежам».

В тот же день из Минфина СССР на места отправлена циркулярная телеграмма², в которой указывалось, что ревизии, проведенные в Таджикской и Литовской ССР, Курской и Саратовской областях, выявили «серьезные недочеты [в] проведении

сельхозналога». При этом подобные недочеты имеют место в других регионах страны. В связи с этим министрам финансов союзных и автономных республик, заведующим краевыми и областными финансовыми отделами предлагалось проверить работу, проводимую подчиненными им финорганами по сельхозналогу, и принять меры к: а) «немедленному устранению допущенных нарушений»; б) «обеспечению полноты учета плательщиков и объектов обложения»; в) «окончанию учета [в] установленный срок»; г) «усилению контроля [за] правильным исчислением налогов»; д) «обеспечению своевременного вручения платежных извещений»; е) «проведению разъяснительной работы среди населения [за] досрочную уплату налога».

¹ГАНО, сб. постановлений Совета Министров РСФСР, 1948, т. 5, л. 252–254; адресат – Новосибирский облисполком; входящий от 20 августа.

Текст постановления 23 августа от имени председателя исполкома Алтайского крайсовета был направлен в адрес всех председателей райисполкомов края. — ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1130, л. 204–206.

²Там же, л. 300–301; адресат – Алтайский крайфинотдел; подпись – зам. министра финансов СССР Попов. В верхнем правом углу л. 300 рукописная помета: «[На] контр[оль] налог[овому] отд[елу]. Дать указания на места. Подготовьте дополнительную командировку в районы сотрудников [подпись – автограф зав. крайфо Алешина] 18/VIII.48».

^a Документ не выявлен.

20 августа. Исполком Алтайского крайсовета принял решение¹, в котором отмечалось «неудовлетворительное поступление недоимок по налогам и сборам с населения и платежам по обязательному страхованию в целом по краю и особенно в Алейском, Алтайском, Благовещенском, Волчихинском, Грязнухинском, Ельцовском, Змеиногорском, Калманском, Косихинском, Кытмановском, Локтевском, Мамонтовском, Марушинском, Панкрушихинском, Ребрихинском, Рубцовском, Суетском, Тогульском, Топчихинском, Троицком, Тюменцевском, Третьяковском, Усть-Калманском районах, Горно-Алтайской автономной области и в городах Рубцовске, Бийске, Чесноковке и Барнауле.

Наличие больших недоимок, составляющих по краю на 1 августа 1948 года по налогам 16 556 тыс. руб. и по страховым платежам 1 455,0 тыс. руб., отрицательно сказывается на выполнении бюджета, кассового плана государственного банка и на денежном обращении и является следствием неудовлетворительной работы финансовых органов по сбору обязательных платежей и отсутствия должного внимания со стороны местных советов и партийных органов этому важному участку работы, что особо нетерпимо после проведения денежной реформы».

¹ЦХАФАК, ф. Р-834, оп. 2, д. 214, л. 146–147; решение крайисполкома «О неудовлетворительном поступлении недоимок по налогам и сборам с населения и колхозов и по обязательным страховым платежам».

21 августа. В адрес народных судов Алтайского края послано циркулярное письмо, подписанное начальником управления Министерства Юстиции РСФСР по краю и заведующим крайфо¹, в котором обращалось внимание на слабую платежную дисциплину в налоговой сфере, что явилось «следствием либерального отношения к недоимщикам со стороны финансовых органов и народных судов». Этим письмом предлагалось: а) «немедленно» рассмотреть все дела на недоимщиков и в дальнейшем делать это не позднее десятидневного срока со дня поступления дела в суд; б) органи-

зывать выездные сессии суда; г) установить контроль за «немедленным приведением в жизнь судебных решений».

¹ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1138, л. 160об.-161.

24 августа. Из Алтайского крайфинотдела на места направлен циркуляр¹, в котором «в целях наведения Государственного порядка при взимании налогов и платежей обязательного окладного страхования» предлагалось:

1. Ознакомить всех работников финорганов с постановлениями Совета Министров СССР от 9 августа и Совета Министров РСФСР от 17 августа 1948 г. (см. выше) «для неуклонного руководства и исполнения».

2. «Неукоснительно выполнить» указание крайфо и краевого управления юстиции о работе по взысканию недоимок с населения и колхозов (см. ст. «21 августа» 1948 г.).

«3. Лично анализировать сводки о поступлении недоимок, а также сельхозналога по каждому сельсовету, осуществляя необходимые мероприятия, направленные на ликвидацию недостатков в этом деле.

4. Доложить райисполкому и руководящим партийным органам о состоянии работы по взысканию недоимок и об организации поступления нового сельхозналога и в дальнейшем регулярно информировать руководящие организации об этой работе с внесением конкретных предложений по усилению сбора средств с населения и колхозов.

5. Лично рассматривать списки недоимщиков и устанавливать инспекторам задания по взысканию недоимок и следить за своевременным рассмотрением судебных дел, усилив контроль за соблюдением закона о применении мер принудительного взыскания.

6. Оказать практическую помощь сельсоветам в организации поступления сельхозналога и платежей по обязательному страхованию, потребовав составления агентами согласованного с председателями сельсоветов и председателями колхозов графика выезда налоговых агентов в колхозы и населенные пункты для приема платежей.

7. Доложить районным организациям о колхозах, не выполняющих финансовых обязательств перед Государством.

8. Привлекать к судебной ответственности инспекторов и налоговых агентов, не обеспечивающих взыскание недоимок, а также выполнение установленных планов.

9. Обеспечить своевременное представление установленной пятидневной телеграфной отчетности о взыскании недоимок, а также установить контроль за представлением народными судами декадной отчетности о рассмотрении ими судебных дел на недоимщиков».

В тот же день в адрес городских и районных прокуроров края и прокурора Горно-Алтайской автономной области направлено циркулярное письмо, подписанное краевым прокурором и заведующим крайфо². В письме предлагалось: а) провести прокурорскую проверку состояния взыскания недоимок по налогам и страховым платежам во всех райгорфинотделах; б) «усилить предусмотренные законом меры принудительного взыскания на лиц, злостно уклоняющихся от уплаты недоимок, немедленно оформлять материалы для привлечения их к уголовной ответственности»; в) «по материалам, поступившим от райгорфо на лиц, злостно уклоняющихся от уплаты

недоимок, обеспечить расследование в кратчайшие сроки и своевременное рассмотрение этих дел в суде».

¹ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1138, л. 186; адресовано – всем зав. рай- и горфо и Горно-Алтайским облфо; подпись – зав. крайфо Алешин.

²Там же, л. 161.

27 августа. Исполком Алтайского крайсовета принял решение¹, в котором, в частности, указывалось, что в ряде районов края *«допущено массовое скрывание колхозниками, рабочими и служащими посевов зерновых культур на их участках. Некоторые колхозники, рабочие и служащие в целях уменьшения натуральных поставок государству и скрывания фактической доходности хозяйства не только скрыли действительные размеры принадлежащих им посевов, но и совсем не показали наличие зерновых, засеянных ими. Бригадир полеводческой бригады Бийской базы Заготком тов. Андреев, фактически имеющий личного посева 3,13 га, в т.ч. картофеля 1,70 га, подсолнуха 0,78 га, кукурузы 0,65 га, при учете посевных площадей показал картофеля 0,15 га и овощей 0,02 га, остальная площадь им скрыта от учета. <...>».* В связи с сокрытием жителями деревни посевов крайисполком обязал райисполкомы оказать «необходимую» помощь райинспекторам ЦСУ в проведении повторного учета посевов на приусадебных участках, а заведующего крайфинотделом и крайуполминзага – *«принять необходимые меры к обложению налогами лиц, скрывших наличие посева».*

¹ЦХАФАК, ф. Р-834, оп. 2, д. 40, л. 97–100; решение крайисполкома «О фактах представления колхозами неправильных отчетов об урожае сельскохозяйственных культур».

3 сентября. На сессии Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся с отчетным докладом о работе финансовых органов края выступил заведующий крайфо П.В. Алешин. По итогам обсуждения доклада было принято постановление¹, в котором констатировалось неудовлетворительное выполнение доходной части бюджета края. Финорганы не смогли добиться поступления в бюджет значительных сумм по налогам и сборам, страховым платежам, займу. Недоимки по налогам в сельской местности составили 16 млн руб. *«Многие заведующие городскими и районными финансовыми отделами не обеспечили надлежащего контроля за работой налоговых агентов, что привело к многочисленным фактам недообложения крестьянских хозяйств».* Исходя из этого, крайсовет обязал финорганы края до 1 октября т.г. взыскать недоимки по всем налогам, сборам и страховым платежам, а также организовать своевременное и полное поступление сельхозналога и других платежей с населения и колхозов.

¹ЦХАФАК, ф. Р-834, оп. 2, д. 88, л. 143, 144, 152; Алтайская правда. 1948. 10 сент.

7 сентября. Принято постановление ЦК ВКП(б) «Об усилении налоговой работы и организации поступления сельскохозяйственного налога»¹, которое имело следующее содержание: *«Первое. Отметить, что в результате недостаточного внимания со стороны партийных и советских органов к финансовой работе на селе и особенно налоговой работе в 1947 году были допущены серьезные нарушения закона о сельскохозяйственном налоге, ослабление платежной дисциплины и образование значительных недоимок по налогам и сборам. Второе. В целях устранения недочетов в налого-*

вой работе, обеспечения полного сбора сельскохозяйственного налога в установленные законом сроки и взыскания недоимок за прошлые годы обязать обкомы и крайкомы партии областей и краев РСФСР: а) принять меры к улучшению руководства партийных и советских органов проведением в жизнь закона о сельскохозяйственном налоге на 1948 год, считая эту работу важнейшей хозяйственно-политической кампанией; б) в срок до первого октября 1948 года организовать повсеместно проверку правильности и полноты учета хозяйств, подлежащих обложению, источников их дохода, правильности исчисления налога и предоставления установленных законом льгот, организовать строгий контроль за ходом поступления сельскохозяйственного налога и выполнения колхозами своих финансовых обязательств перед государством; в) усилить массово-разъяснительную работу по сельскохозяйственному налогу среди населения, обеспечив первоочередную уплату сельскохозяйственного налога сельским советским и партийным активом, широко освещать ход выполнения финансовых планов в местной печати; г) оказать финансовым органам необходимую помощь в деле выполнения плана мобилизации средств населения и колхозов, запретив отвлечение руководителей финансовых органов и налоговых работников на другие работы, не связанные с выполнением их прямых обязанностей; д) о принятых мерах и результатах сбора сельскохозяйственного налога сообщите ЦК ВКП(б) [к] двадцатому сентября, двадцатому октября и пятому декабря 1948 года».

¹ЦДНИОО, ф. 17, оп. 1, д. 5121, л. 32–38; текст постановления приведен в телеграмме, адресованной секретарю Омского обкома ВКП(б) Румянцеву и подписанной секретарем ЦК Г.М. Маленковым.

8 сентября. Бюро Алтайского крайкома ВКП(б), рассмотрев вопрос «Об усилении налоговой работы и организации поступления сельскохозяйственного налога» (докладчик зав. крайфо П.В. Алешин¹), отметило, что «в результате недостаточного внимания со стороны партийных и советских органов к финансовой работе на селе и особенно к налоговой работе в 1947 году были допущены серьезные нарушения закона о сельскохозяйственном налоге, ослабление платежной дисциплины и образование значительных недоимок по налогам и сборам с населения и колхозов, составивших по краю на 1 января 1948 года 25 257 тыс. рублей и на 1-е сентября 1948 года – 16 144 тыс. рублей». «В целях устранения недочетов в налоговой работе, обеспечения полного сбора сельскохозяйственного налога в установленные законом сроки, взыскания недоимок за прошлые годы» бюро крайкома обязало Горно-Алтайский обком, горкомы и райкомы ВКП(б): «а) улучшить руководство проведением в жизнь закона о сельскохозяйственном налоге на 1948 год, считая эту работу важнейшей хозяйственно-политической кампанией; б) до 1 октября 1948 года организовать повсеместно проверку правильности и полноты учета хозяйств, подлежащих обложению, источников их дохода, правильности исчисления налога и представления предусмотренных законом льгот, установив строгий контроль за ходом поступления сельскохозяйственного налога и выполнением колхозами своих финансовых обязательств перед государством; в) усилить массово-разъяснительную работу по сельскохозяйственному налогу среди населения, обеспечив первоочередную уплату сельскохозяйственного налога сельским партийным и советским активом; г) обсудить на бюро райкомов партии состояние работы по сбору средств с населения и колхозов, наметить конкретные мероприятия по устранению недостатков в этом деле, оказав финансовым органам необходимую помощь в выполнении плана мобилизации

средств; д) запретить оталечение руководителей финансовых органов и налоговых работников на другие работы, не связанные с выполнением их прямых обязанностей». В постановлении бюро крайкома также содержалось поручение редакторам «Алтайской правды», Горно-Алтайской областной, городских и районных газет «широко освещать ход выполнения финансовых планов в местной печати».

¹ЦХАФАК, ф. П-1, оп. 80, д. 18, л. 207–208.

9 сентября. Заместитель Министра финансов СССР В.Ф. Попов подписал приказ¹, в котором отметил неудовлетворительную работу минфина РСФСР и его местных органов по взысканию налоговых платежей. План I квартала 1948 г. по РСФСР выполнен на 92,6%, план II квартала – на 93,9%. «Крайне неудовлетворительно проходит выполнение плана и в III квартале 1948 г.». Подобное положение, по мнению зам. министра, «является результатом отсутствия надлежащего оперативного руководства со стороны Министерства финансов РСФСР этим важнейшим участком финансовой работы, а также слабого контроля с его стороны за работой местных финансовых органов. Бездеятельность отдельных финансовых органов по сбору налоговых платежей своевременно не вскрывается и действенные меры к руководителям этих финорганов не принимаются». В связи с этим В.Ф. Попов приказал министру финансов РСФСР А.М. Сафронову: а) «под личную ответственность» обеспечить до 1 октября т.г. взыскание недоимок по всем налогам и обязательным платежам, не допускать их образования в дальнейшем и организовать «полное» поступление сельхозналога 1948 г. и других платежей населения и колхозов в установленные законом сроки; б) «потребовать большей ответственности» от министров финансов автономных республик, заведующих краевыми и областными финотделами; в) «своевременно принимать решительные меры» к руководителям финорганов, допускающим образование недоимок.

Приказ также обязывал министров финансов автономных республик и заведующих край- и облфинотделами: «проверить наличие списков недоимщиков у налоговых инспекторов, их помощников и налоговых агентов, рассмотреть эти списки и установить налоговым инспекторам конкретные ежедневные задания по взысканию недоимок, производя в необходимых случаях опись имущества у злостных недоимщиков с направлением дел на них в судебные органы;

строго следить за соблюдением налоговыми инспекторами установленного законом порядка применения принудительного взыскания недоимок, а также за рассмотрением судами дел на недоимщиков в установленные сроки;

доложить районным руководящим организациям о состоянии работы по взысканию недоимок и сбору очередных платежей и добиться осуществления мероприятий, обеспечивающих безусловное выполнение плана поступления налогов и сборов;

довести до сведения районных руководящих организаций [данные] о колхозах, за которыми числятся недоимки по подоходному налогу, и наметить меры, обеспечивающие взыскание недоимок с колхозов в кратчайший срок».

¹ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1151, л. 25–26; приказ по Министерству финансов РСФСР «О работе финансовых органов РСФСР по взысканию недоимок по налогам и сборам»; адресат – Алтайский крайфинотдел, входящий от 17 сентября.

10 сентября. В краевой газете «Алтайская правда» опубликована передовая статья «Финансовую и налоговую работу на уровень новых задач». В ней указывалось, что значительное место в доходах бюджета занимают налоговые платежи населения и колхозов и, в частности, сельскохозяйственный налог, *«имеющий большое государственное и политическое значение. Вся система этого налога правильно сочетает личные интересы колхозников с общеколхозными и общегосударственными интересами и направлена на дальнейшее укрепление колхозного строя. Точный учет хозяйств, привлекаемых к уплате налога и их доходов, соблюдение закона о предоставлении плательщикам тех льгот, на которые они имеют право, своевременный сбор всех платежей с населения являются делом первостепенной важности.*

Однако в ряде районов нашего края партийные организации и исполкомы местных Советов не уделяют должного внимания налоговой работе, всецело передоверяя ее налоговым агентам. В результате часто имеют место извращения Закона о сельскохозяйственном налоге. Только в Троицком, Панкрушихинском, Зональном, Марушинском, Крутихинском, Хабаровском, Ельцовском районах недоучтено для обложения налогом 75,8 га посева, 36 коров, 580 овец, 49 голов свиней, 50 ульев пчел и на десятки тысяч неземледельческих доходов.

Неправильное исчисление налога, непредоставление льгот, а также незаконное освобождение от налога хозяйств, не имеющих права на льготы, явились основной причиной ослабления платежной дисциплины среди населения, образования значительных недоимок по налогам и сборам, которые на 1 сентября 1948 года достигли по краю свыше 16 миллионов рублей.

Советские и партийные органы обязаны улучшить руководство работой по проведению в жизнь Закона о сельскохозяйственном налоге на 1948 год, считая эту работу важнейшей хозяйственно-политической кампанией. Их долг поднять уровень массово-разъяснительной работы, вовлечь в нее широкий актив из числа коммунистов, комсомольцев, депутатов местных Советов и обеспечить полный сбор сельскохозяйственного налога в установленные сроки, а также взыскание всех недоимок за прошлые годы».

17 сентября. Начальник управления налогов и сборов Министерства финансов РСФСР Ястребцев в телеграмме¹, посланной в Алтайский крайфинотдел, потребовал «немедленно» выслать *«конкретные данные [о] причинах резкого увеличения [числа] единоличных хозяйств, [а] также резкого снижения [суммы] неземледельческих [и] рыночных доходов [в] среднем [на] одно хозяйство»^а.*

¹ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1130, л. 315.

^аРуководители крайфинотдела объясняли рост числа единоличных хозяйств в 1948 г. по сравнению с 1947 г. (с 2 912 до 3 669) более полным выявлением дворов рабочих, служащих и других не членов колхоза, количество скота в которых превышало нормы, установленные Уставом сельхозартели для колхозников данного района. В соответствии с законодательством подобные дворы следовало облагать так же, как и единоличников, и соответственно включать в данную категорию в отчетных документах. Что же касается снижения сумм неземледельческих заработков и доходов от продажи сельхозпродуктов на рынке, то оно *«является следствием неудовлетворительной работы финорганов по выявлению этих доходов».* — Там же, л. 316, 462об.

20 сентября. Исполком Алтайского крайсовета отметил¹, что установленные для районов и городов края пятидневные задания по сбору недоимок и сельскохозяйств-

венному налогу 1948 г. не выполняются. Особенно отстают Волчихинский, Егорьевский, Ельцовский, Крутихинский, Сростинский, Тогульский, Троицкий, Хабаровский, Бурлинский, Краюшинский, Локтевский, Сорокинский и Усть-Калманский районы. С целью исправления ситуации крайисполком обязал Горно-Алтайский облисполком, исполкомы районных и городских Советов: а) *«организовать принятие передовыми колхозами и сельскими Советами обращений о досрочной уплате сельскохозяйственного налога и страховых платежей 1948 года к 7 ноября 1948 года; б) провести с 20 по 30 сентября 1948 года декадник по завершению сбора недоимок по налогам с населения и колхозов, сбору сельхозналога и страховых платежей 1948 года по первому сроку уплаты; в) командировать для проведения декадника в сельские Советы и колхозы районных руководителей, обратив особое внимание на уплату сельхозналога, страховых платежей и недоимок за прошлые годы сельскими руководящими работниками и активом»*. Кроме того, председатели райисполкомов, а также заведующие финотделами обязывались *«установить ежедневный контроль за поступлением сельскохозяйственного налога и сбором недоимок по каждому сельскому Совету, оперативно принимая меры к устранению недостатков в этом деле»*.

¹ЦХАФАК, ф. Р-834, оп. 2, д. 15, л. 215–216; решение крайисполкома «О невыполнении графика по взысканию недоимок по налогам и сборам за прошлые годы и неудовлетворительном поступлении сельскохозяйственного налога 1948 года».

25 сентября. Исполком Алтайского крайсовета одобрил¹ *«обращение колхозников, колхозниц, рабочих и служащих Барнаульского сельского района к трудящимся Алтайского края о досрочной уплате добровольных и обязательных платежей в честь XXXI Годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции»*^а и предложил Горно-Алтайскому облисполкому, районным и городским исполкомам: а) организовать обсуждение обращения на общих собраниях колхозников и коллективов рабочих и служащих предприятий, организаций и учреждений с целью принятия на них «социалистических обязательств» в честь 31-й годовщины Октябрьской революции; б) *«широко освещать в местной печати ход выполнения принятых социалистических обязательств, популяризируя опыт передовиков»*.

В тот же день в «Правде» опубликована передовая статья «Сельскохозяйственный налог – важный источник доходов бюджета». В ней отмечалось, что в ряде республик, областей и краев *«хорошо организовали сбор сельскохозяйственного налога, обеспечили своевременное поступление платежей в бюджет в первый срок уплаты и тем самым внесли свой вклад в дело укрепления советского рубля»*. В то же время в передовице указывалось на недооценку партийными и советскими органами «многих» регионов страны *«государственной важности сельскохозяйственного налога»*. Так, несмотря на то, что установленные сроки уплаты его первого взноса истекли, выполнение календарного задания по сбору налога в Алтайском крае составило 57%, в Красноярском крае – 56%. *«Руководители Красноярского и Алтайского крайисполкомов, видимо, забыли свою важнейшую обязанность перед государством – обеспечить своевременное поступление налоговых платежей. Из этих фактов местные партийные и советские организации должны сделать необходимые выводы. Партийные организации и исполкомы местных Советов обязаны в ближайшее время проверить состояние работы по сбору налога в каждом районе и сельском Совете, установить систематический контроль за деятельностью финансовых органов, оказывая им серьезную помощь. <...> Нужно быстрее устранить недостатки в*

организации поступления сельскохозяйственного налога и обеспечить сбор средств в установленные законом сроки».

¹ЦХАФАК, ф. Р-834, оп. 2, д. 15, л. 292; решение крайисполкома «Об обращении колхозников, колхозниц, рабочих и служащих Барнаульского сельского района к трудящимся Алтайского края о досрочной уплате добровольных и обязательных платежей».

²Обращение имело следующее содержание: «По воле народа 1948 год станет для большинства важнейших участков народного хозяйства предпоследним годом пятилетки, так как миллионы Советских людей решили выполнить новую пятилетку в четыре года.

С каждым днем ширится социалистическое соревнование в промышленности за выполнение плана третьего решающего года пятилетки к XXXI годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции.

Каждый день приносит нам радостные вести о досрочном завершении плана хлебозаготовок новыми краями и областями. Это – показатели непрерывно крепнущей мощи нашей родины. Это – свидетельство высокой социалистической сознательности трудящихся нашей страны, превыше всего ставящих интересы государства, отдающих все свои силы на его дальнейшее укрепление.

Денежная реформа 1947 г. и отмена карточной системы явились мощным средством дальнейшего повышения благосостояния народных масс, повысили реальную заработную плату и ценность доходов сельского населения.

Бюджет Советского Союза является важным фактором подъема народного хозяйства и благосостояния трудящихся нашей страны.

Преисполненные непоколебимой решимости ускорить выполнение пятилетки в 4 года, мы – колхозники, колхозницы, рабочие и служащие Барнаульского сельского района – на своих собраниях решили:

Досрочно уплатить сельскохозяйственный налог к 1 октября 1948 г. на 50% предъявленной суммы и на 100% рассчитаться к 7 ноября 1948 года.

Не допускать возникновения недоимки по предстоящим срокам уплаты налоговых и страховых платежей.

Полностью рассчитаться по подписке крестьян на 3-й Государственный заем восстановления и развития народного хозяйства СССР и обеспечить восстановление подписки на заем вновь принятыми на работу рабочими и служащими со дня вступления их на работу.

Обращаемся ко всем колхозникам, колхозницам, рабочим и служащим Алтайского края последовать нашему примеру и досрочно рассчитаться с государством как по добровольным, а также и обязательным платежам к 7 ноября 1948 года». — Там же, л.293–294.

27 сентября. В Алтайском крайфинотделе получена телеграмма из министерства финансов РСФСР¹, имеющая следующее содержание: «[В] результате сличения итогов учета хозяйств [по] сельхозналогу [с] данными статуправления число хозяйств колхозников, учтенных финорганами Алтайского края, меньше данных статуправления на 9 800. Немедленно произведите такое сличение хозяйств, [а] также посево [и] скота [по] каждому району, а в районах – [по] каждому сельсовету. Установите конкретные причины отклонения², обеспечьте дополнительное привлечение [к] уплате налога пропущенных хозяйств, доначисление налога [по] довыявленным источникам дохода. О результатах телеграфуйте [к] двадцатому октября. Подробный материал одновременно вышлите почтой».

¹ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1130, л. 312–314; подпись – зам. министра финансов РСФСР Пантелеев.

⁸Руководители крайфинотдела объясняли причины данного «отклонения» проведенным в ходе учетной кампании объединением хозяйств, раздел которых был признан фиктивным. — Там же, л. 316; д. 1138, л. 182об.

29 сентября. На заседании исполкома Алтайского крайсовета рассматривался вопрос «О передовой статье «Сельскохозяйственный налог – важный источник доходов бюджета», опубликованной 25 сентября 1948 г. в газете «Правда» (см. выше). По итогам обсуждения было принято решение¹ следующего содержания:

«1. Критику «Правды» ошибок крайисполкома в руководстве своевременным поступлением налоговых платежей признать правильной.

2. Предложить исполкомам районных и городских советов и Горно-Алтайскому облисполкому:

а) обсудить передовую статью газеты «Правда» «Сельскохозяйственный налог – важный источник доходов бюджета» на своих заседаниях и организовать обсуждение статьи на сессиях сельских советов с участием актива и собраниях финансовых работников, наметив меры к устранению недостатков в организации поступления сельскохозяйственного налога;

б) в ближайшее время проверить состояние работы по сбору налогов в каждом сельском совете, установить систематический контроль за деятельностью финансовых органов, оказывая им серьезную помощь;

в) приковать к сбору налога внимание сельских советов и актива, широко разъяснить трудящимся деревни, что строгое соблюдение налоговой дисциплины, своевременный взнос средств является их важнейшей обязанностью перед Советским государством, и на этой основе обеспечить безусловное выполнение заданий по сбору сельскохозяйственного налога и страховых платежей III квартала и своевременное безнедоимочное поступление налога в IV квартале 1948 года.

3. Указать председателям Родинского райисполкома т. Маркину, Сорокинского – т. Лысенко, Усть-Пристанского – т. Дмитриеву, Знаменского – т. Ночевному и исполняющему обязанности председателя Солонешенского райисполкома т. Лапкину на проявленную ими недисциплинированность в деле неукоснительного выполнения требований партии и правительства, выразившуюся в использовании финансовых работников на других поручениях, не связанных со сбором средств, и предложить им немедленно освободить их от этих поручений.

Предупредить т.т. Маркина, Лысенко, Дмитриева, Ночевного и Лапкина, что за повторение подобных случаев в дальнейшем они будут строго наказаны как за игнорирование указаний вышестоящих органов.

4. Предложить Зав. Крайфо т. Алешину повысить требовательность к работникам местных финансовых органов в выполнении ими плана сбора налогов, строго наказывая лиц, не выполняющих своих обязанностей.

5. Предупредить Исполкомы районных и городских Советов и Горно-Алтайский Облисполком, а также руководителей финансовых органов о недопустимости ослабления работы по сбору налогов и страховых платежей в октябре месяце и обязать их всемерно усилить эту работу с тем, чтобы к 31 годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции в основном завершить сбор налогов и сборов с населения и колхозов».

¹ЦХАФАК, ф. Р-834, оп. 2, д. 15, л. 317–318.

1 октября. Министр финансов РСФСР А.М. Сафронов подписал приказ¹, в котором отмечалось, что «во многих областях, краях и автономных республиках не наведен еще надлежащий порядок при проведении сельскохозяйственного налога». Алтайскому крайфинотделу, в частности, ставилось в вину несвоевременное окончание работ по исчислению налога и вручению платежных извещений его плательщикам. С целью исправления зафиксированных в приказе недочетов в налоговой работе министр финансов РСФСР обязал министров финансов автономных республик, заведующих краевыми и областными финотделами:

«1. До 1 ноября т.г. закончить во всех без исключения районах проверку правильности проведения сельскохозяйственного налога и полностью устранить допущенные нарушения закона и другие недочеты.

При проверке особое внимание обратить на полный учет плательщиков, источников дохода, особенно в единоличных хозяйствах, правильное исчисление налога и предоставление населению установленных законом льгот.

Итоги учета хозяйств, посевов, скота по каждому району, а в районах — по каждому сельсовету сличить с данными органов Статуправления, установить конкретные причины отклонений и обеспечить немедленное привлечение к уплате налога пропущенных хозяйств и доисчисление налога по довыявленным источникам дохода.

Результаты проверки и сличения итогов налогового учета с данными органов Статуправления доложить советам министров автономных республик, исполкомам краевых, областных Советов депутатов трудящихся.

Не позднее 15 ноября т.г. представить в Министерство финансов РСФСР подробный доклад о результатах проверки полноты учета плательщиков сельскохозяйственного налога, источников и размеров их доходов, правильности исчисления налога и предоставления льгот, а также сличения итогов учета с данными органов Статуправления и устранения допущенных нарушений и ошибок.

2. Проверить своевременность и правильность составления в райфинотделах списков недоимщиков по первому сроку уплаты сельскохозяйственного налога, правильность и эффективность применения к злостным недоимщикам мер принудительного взыскания.

3. Повседневно следить за ходом поступления сельхозналога и взыскания недоимок, немедленно устанавливать причины отставания отдельных районных финансовых отделов и безотлагательно принимать необходимые меры с тем, чтобы обеспечить полный сбор сельскохозяйственного налога к 1 декабря т.г. всеми без исключения районами.

4. Ежедневно информировать Совет Министров АССР, исполнительный комитет краевого, областного Совета депутатов трудящихся о поступлении по отдельным районам сельскохозяйственного налога и взыскания недоимок по отдельным районам.

5. Широко использовать опыт передовых районов, в частности, обязательства и обращения колхозников, рассчитавшихся по денежным обязательствам, к колхозникам другим колхозов и районов.

6. Принять меры к более широкому освещению финансовых вопросов в печати, широко показывая на страницах газет передовые по сбору платежей районы, сельсоветы, колхозы, а также лучших работников финансовой системы и финансовых активистов.

При подведении итогов социалистического соревнования финансовых органов обязательно учитывать сбор платежей к установленным законом срокам и результаты взыскания недоимок».

¹ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1130, л. 289–293; приказ министра финансов РСФСР «О предварительных итогах проведения сельскохозяйственного налога в 1948 году»; входящий от 8 октября; адресат – Алтайский крайфинотдел. В верхнем левом углу л. 289 рукописная помета: «[На] контр[оль] Салько. Дать указания местам. Срок 11/Х. [Раздать] отп[иски] приказа в памятьку отбывающим в командировку. 9/Х». Подпись – автограф зав. крайфо Алешина.

9 октября. Из крайфинотдела на места отправлен циркуляр¹, в котором указывалось на «серьезные» недочеты при проведении сельхозналога. При учете пропускались хозяйства, неправильно фиксировался состав семей плательщиков, не полностью учитывались объекты обложения, особенно скот и неземледельческие заработки. «В ряде случаев не ликвидированы искусственные дробления хозяйств и фиктивные разделы. Единоличные хозяйства привлечены к обложению сельхозналогом по ставкам, установленным для хозяйств колхозников, а отдельным из них незаконно предоставлены льготы в порядке ст. 23^а, которая на эти хозяйства не распространяется. Рабочие, служащие и члены промыслово-кооперативных артелей, не отвечающие условиям ст. 11 Закона^б, вместо обложения их сельскохозяйственным налогом по ставкам, установленным для единоличных хозяйств, обложены по ставкам колхозников. Многочисленными являются факты незаконного предоставления льгот по сельхозналогу, особенно хозяйствам, в состав которых входят инвалиды от общих заболеваний»^в.

С целью устранения выявленных недочетов крайфинотдел обязал заведующих райфо и старших налоговых инспекторов:

1. В период с 1 октября по 15 ноября 1948 г. провести во всех сельсоветах «сплошную» проверку учета хозяйств и источников доходов, полноты, а также правильности предоставления льгот по сельхозналогу. «Довыявленные хозяйства и доходы немедленно обложить сельскохозяйственным налогом, незаконно сложенные платежи восстановить, сообщив плательщикам о произошедших изменениях в исчисленных суммах налога».

2. Проверить хозяйства рабочих, служащих и членов промысловой кооперации на предмет их соответствия условиям ст. 11 Закона о сельхозналоге. «Хозяйства, не отвечающие условиям указанной статьи, обложить сельскохозяйственным налогом по ставкам, установленным для единоличных хозяйств».

3. «С целью обеспечения полноты выявления неземледельческих заработков на каждое хозяйство составить акт опроса, используя при этом данные сведущих лиц».

4. «Проверить каждое в отдельности единоличное хозяйство, обеспечив полноту выявления в них доходов от сельского хозяйства, неземледельческих заработков и доходов от продажи сельхозпродуктов на рынке, а также правильность исчисления сельхозналога и госналога на лошадей^г и налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР».

5. Не позднее 10 ноября доложить о результатах проведения сельхозналога исполкому райсовета.

6. К 20 ноября представить в крайфинотдел доклад об итогах проведения сплошной проверки полноты учета объектов обложения^д.

В тот же день министр финансов СССР А.Н. Косыгин подписал приказ², обязывающий финансовые органы обеспечить в IV квартале сбор начисленной годовой суммы сельскохозяйственного и других налогов и сборов с населения. Министры финансов союзных и автономных республик, заведующие краевыми и областными финансовыми отделами в связи с этим обязывались: а) разработать мероприятия, «обеспечивающие устранение недостатков в работе отдельных финансовых органов и безусловное выполнение плана по каждому платежу»; б) командировать на места для проверки и оказания помощи ответственных работников своего аппарата; в) доложить республиканским совминам, край- и облисполкомам о работе по выполнению постановления Совета Министров СССР от 9 августа 1948 г. «О взыскании недоимок по налогам и сборам с населения» (см. выше) и о мероприятиях, которые необходимо провести «по дальнейшему усилению сбора налогов и взысканию недоимок». Заведующим районными и городскими финотделами надлежало: «а) доложить исполкомам районных и городских советов депутатов трудящихся о выполнении плана поступления налогов за III квартал и внести на утверждение предложения о необходимых мероприятиях по дальнейшему усилению сбора налогов и страховых платежей по каждому сельскому совету и налоговому участку. Каждую пятидневкукладывать районным и городским исполкомам о ходе работы по сбору налогов, взысканию недоимок и свои предложения по обеспечению плана; б) организовать в октябре с.г. широкую разъяснительную кампанию среди населения за своевременную уплату сельскохозяйственного налога по второму сроку; в) ежедневно проверять работу налоговых инспекторов и налоговых агентов по сбору платежей и принимать меры к ликвидации отставания в отдельных сельских советах и налоговых участках; г) обеспечить взыскание в октябре недоимок по сельскохозяйственному налогу, налогу на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР, подоходному налогу с населения, обязательному окладному страхованию и другим платежам. Заведующим районными и городскими финансовыми отделами лично контролировать работу налоговых инспекторов по взысканию недоимок».

¹ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1130, л. 294–296; циркулярное письмо «О состоянии работы финансовых органов по проведению сельскохозяйственного налога на 1948 год»; гриф – весьма срочно; адресовано – Горно-Алтайскому облфо и всем райфинотделам Алтайского края; подписи – зам. заведующего крайфо Давидюк, начальник налогового отдела Антонюк.

²ГАНУ, ф. Р-1162, оп. 7, д. 556, л. 73–74об.; приказ министра финансов СССР «Об итогах выполнения плана поступлений налогов, сборов и страховых платежей в III квартале 1948 г.»; адресат – Новосибирский облисполком.

³Ст. 23 Закона о сельхозналоге в редакции 1948 г. (см. примеч. «а» к ст. «22 июля» 1948 г.) предусматривала обложение в половинном размере хозяйств колхозников и единоличников, нетрудоспособных ввиду преклонного возраста.

⁴Ст. 11 Закона о сельхозналоге содержала перечень условий, при соблюдении которых ЛПХ проживающих в сельской местности рабочих и служащих, а также членов промысловой кооперации облагались на одинаковых условиях с колхозниками.

⁵В соответствии со ст. 22 Закона о сельхозналоге льготы по его уплате предоставлялись только инвалидам войны и труда.

⁶Речь идет о государственном налоге на лошадей единоличных хозяйств, введенном в августе 1938 г. (Известия. 1938. 24 авг.). О результатах учета плательщиков данного налога и его ставка в Алтайском крае в 1947 и 1948 гг. см.: Раздел IV, док. № 12.

⁷На 1 декабря в крайфинотдел поступили доклады от 45 райфинотделов. В них сообщалось, что в результате проведения сплошной проверки полноты учета было выявлено 1 893 хозяйств, 467 га приусадебных посевов, 708 коров, 2 040 овец и коз, 612 свиней, 10 лошадей,

113 пчелиных ульев, на 137 тыс. руб. неземледельческих заработков и на 38,5 тыс. руб. рыночных доходов. В связи с этим дополнительно начислено налога на сумму 998 тыс. руб. В отчетах с мест сообщалось также о ликвидации «фиктивных» разделов в 595 хозяйствах жителей деревни и привлечении к обложению по нормам, установленным для единоличников, помимо выявленных ранее, еще 269 ЛПХ рабочих и служащих. — ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1138, л. 181–181об.

13 октября. Рассмотрев ход сельхозналоговой кампании, исполком Алтайского крайсовета отметил¹, что в «отдельных» районах допущен недоучет хозяйств, посевов, скота, неземледельческих заработков и рыночных доходов. *«В ряде районов не ликвидированы случаи искусственного дробления и фиктивных разделов хозяйств, произведенных с целью уклонения от уплаты сельскохозяйственного налога».* Зафиксированы также случаи незаконного предоставления льгот и их непредоставления хозяйствам, имеющим на них права. *«План поступления сельхозналога за III квартал 1948 года в большинстве районов проходит неудовлетворительно».*

«В целях устранения недостатков», допущенных при проведении сельхозналога, крайисполком обязал Горно-Алтайский облисполком, исполкомы районных Советов, заведующих райфо и горфо:

а) рассмотреть предварительные итоги проведения в 1948 году сельскохозяйственного налога по каждому сельсовету, приняв конкретные меры по устранению допущенных недостатков;

б) до 15 ноября 1948 года провести выборочную проверку не менее как 25% хозяйств по вопросу полноты учета посевов, скота и неземледельческих заработков, а в единоличных хозяйствах, кроме того, доходов от продажи сельскохозяйственных продуктов на рынке по каждому сельсовету, организовать сплошную проверку источников дохода единоличных хозяйств в тех селениях, где учет был проведен недоброкачественно;

в) в каждом сельском Совете проверить полноту учета хозяйств колхозников, единоличников, рабочих и служащих, а также прочих граждан и полностью учесть пропущенные хозяйства;

г) тщательно рассмотреть по спискам плательщиков правильность записей состава семьи, сведений, дающих право на получение льгот, и совместно с районными отделами социального обеспечения проверить правильность и полноту предоставления льгот хозяйствам военнослужащих, инвалидов Отечественной войны, престарелых и других граждан, устранив искажения Закона, допущенные при предоставлении льгот;

д) проверить полноту учета доходов от сельского хозяйства, неземледельческих заработков и особенно рыночных доходов в каждом единоличном хозяйстве, обеспечив правильное обложение этих хозяйств сельхозналогом, налогом на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР, налогом на лошадей на 1948 год и полное взыскание с них исчисленных налогов;

е) полностью ликвидировать искусственные дробления и фиктивные разделы хозяйств, произведенные с целью уклонения от уплаты налоговых обязательств. Обеспечить обложение таких хозяйств по совокупности всех доходов;

ж) хозяйства рабочих, служащих и членов промыслово-кооперативных артелей, не отвечающих условиям ст. 11 Закона, обложить сельскохозяйственным налогом по ставкам, установленным для единоличных хозяйств».

Кроме того, исполком крайсовета обязал заведующих краевым, районными и городскими финотделами:

«а) до 1 ноября с.г. ликвидировать недоимки по сельскохозяйственному налогу, применяя в необходимых случаях установленные Законом принудительные меры наказания;

б) совместно с исполкомами городских, районных и сельских Советов организовать широкую массово-разъяснительную работу среди населения за досрочную оплату сельхозналога по текущим срокам с расчетом поступления в бюджет всей численной суммы налога к 5 ноября 1948 года».

¹ЦХАФАК, ф. Р-834, оп. 2, д. 17, л. 20–20об.; решение крайисполкома «О предварительных итогах проведения в 1948 году сельскохозяйственного налога».

23 октября. Из крайфинотдела на места направлен циркуляр¹, в котором заведующим районными и Горно-Алтайским областным финотделами, в частности, предлагалось:

1. Сличить по каждому сельсовету итоги налогового учета с данными инспекций райстатучета, *«установить конкретные причины отклонений и обеспечить немедленное привлечение к уплате налога пропущенных хозяйств и допричисление налога по довыявленным источникам дохода».*

2. *«Проверить налоговую бухгалтерию в части правильности составления списков недоимщиков по первому сроку уплаты сельскохозяйственного налога, а также участковых налоговых инспекторов в части правильности и своевременности применения к злостным недоимщикам мер принудительного взыскания».*

3. *«Повседневно следить за ходом поступления сельхозналога и взыскания недоимок, немедленно устанавливать причины отставания отдельных сельсоветов и налоговых агентов, безотлагательно принимать необходимые меры с тем, чтобы обеспечить сбор сельскохозяйственного налога к 1 ноября 1948 года».*

4. Ежедневно информировать райисполкомы о поступлении налога и взыскании недоимок.

5. *«Вменить в обязанность налоговым агентам ежедневно докладывать сельским советам о ходе поступления сельскохозяйственного налога, взыскании недоимок и сообщать в сельсоветы о гражданах, задерживающих уплаты платежей в установленные сроки».*

6. *«Широко использовать опыт передовых сельсоветов и колхозов, в частности, обязательства и обращения колхозников, рассчитавшихся по денежным обязательствам, к колхозникам других сельсоветов и колхозов».*

7. *«Добиться более широкого освещения финансовых вопросов в печати, широко показывая на страницах газет передовые по сбору платежей сельсоветы, колхозы, а также лучших финансовых работников и финансовых активистов».*

¹ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1130, л. 297–298; гриф – весьма срочно; подписи – зам. заведующего крайфо Давидюк, начальник налогового отдела Антонюк.

27 октября. В «Алтайской правде» опубликована статья заведующего крайфинотделом П.В. Алешина «Дело мобилизации средств – в центр внимания местных советов». В ней сообщалось о неудовлетворительном поступлении сельхозналога. К началу третьей декады октября при нормальных темпах его сбор должен был составить как минимум 60%. Однако в девяти районах края поступление налога на 22 октября составляет менее 39,3% от его общей суммы, в 31 районе – от 40,2 до 50,3%, в

11 районах – от 50,8 до 54,5%, в 7 районах – от 55,5 до 59,4%. И лишь в восьми районах план сбора налога выполнен на 60 и более процентов. В связи с этим заведующий крайфо призвал местные советы, партийные органы и финансовых работников исправить ситуацию и выполнить указания Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) об окончании сбора сельхозналога, страховых и иных платежей с населения и колхозов к 7 ноября 1948 г.

28 октября. На заседании бюро Алтайского крайкома ВКП(б) был рассмотрен вопрос о выполнении плана мобилизации средств с населения и колхозов в Калманском и Топчихинском районах. В принятом по итогам обсуждения постановлении¹ отмечалось, что Калманский и Топчихинский райкомы не выполнили постановлений бюро крайкома от 8 сентября 1948 г. «Об усилении налоговой работы и организации поступления сельскохозяйственного налога» (см. выше) и «продолжают недооценивать важность налоговой работы, считая ее второстепенным делом». Бюджет Калманского района по доходам выполнен за 9 месяцев 1948 г. на 60,1%, поступление сельхозналога составляет 45,7%. В Топчихинском районе исполнение доходной части бюджета составило 74,7%, а сельхозналога поступило 50,3% от его общей суммы. «Сельский партийно-советский актив по-настоящему не включен в работу по мобилизации средств, а часть его является задолжниками по сельскохозяйственному налогу. Слабое выполнение доходной части бюджета привело к несвоевременной выплате заработной платы учителям и медицинским работникам, а также недофинансированию социально-культурных мероприятий». В связи с этим «руководство мобилизацией средств» в указанных районах было признано «неудовлетворительным», а секретари райкомов и председатели райисполкомов обязывались: а) «улучшить руководство мобилизацией средств, обратив особое внимание на выполнение сельскохозяйственного налога как важнейшей хозяйственно-политической кампании»; б) «наметить мероприятия, обеспечивающие досрочное выполнение плана мобилизации средств к 5 ноября 1948 года»; в) «привлечь к работе по сбору сельскохозяйственного налога и других платежей с населения и колхозов сельские партийные организации, депутатов районных и сельских советов, постоянно действующие бюджетные комиссии, интеллигенцию и сельский актив»; г) «обеспечить своевременную уплату сельскохозяйственного налога и финансовых платежей, причитающихся с сельских коммунистов, руководящих работников и активистов, к 5 ноября 1948 года».

¹ЦХАФАК, ф. П-1, оп. 80, д. 20, л. 125–128; постановление бюро «О неудовлетворительном выполнении плана мобилизации средств с населения и колхозов в Калманском и Топчихинском районах».

12 ноября. Министр финансов СССР А.Н. Косыгин по итогам рассмотрения на коллегии министерства вопроса о ходе поступления сельхозналога подписал приказ¹. В нем отмечалось, что во «многих» регионах страны не выполнен календарный план его поступления. В связи с этим министр финансов потребовал от своих подчиненных в течение ноября взыскать образовавшиеся недоимки и обеспечить своевременное завершение сбора налога.

¹ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1130, л. 236–238; приказ министра финансов СССР «О ходе поступления сельскохозяйственного налога»; входящий от 23 ноября; адресат – Алтайский крайфинотдел.

15 ноября. Принято постановление ЦК ВКП(б) «О ходе сбора сельскохозяйственного налога»¹, в котором отмечалось «серьезное» отставание от календарного графика, включая неудовлетворительное выполнение плана IV квартала, «тогда как согласно закону сбор сельхозналога должен быть повсеместно и полностью закончен к первому декабря. Такое нарушение установленных правительством сроков поступления сельхозналога может привести к подрыву планомерного исполнения государственного бюджета». В связи с этим ЦК компартии обязал партийные органы: «а) принять меры к устранению недостатков в работе по сбору сельхозналога, обеспечить в ближайшее время такое увеличение поступлений платежей по сельхозналогу, которое бы обеспечило выполнение сельхозналога полностью в установленный правительством срок – к 1 декабря;

б) обратить серьезное внимание на организацию работы по взысканию образовавшейся недоимки по другим налогам и сборам с населения и колхозов, достигающей в ряде областей, краев и республик больших размеров, предложить внимательно разобраться в причинах образования недоимок и принять меры к ее сбору;

в) усилить массово-разъяснительную работу по сельхозналогу среди населения, освещать ход выполнения финансовых планов в местной печати, оказывать финансовым органам необходимую помощь в деле выполнения плана мобилизации средств населения и колхозов, запретить отвлечение руководителей финансовых органов и налоговых работников на другую работу, не связанную с выполнением их прямых обязанностей, установить систематический контроль за ходом поступления сельскохозяйственного налога и выполнения колхозами своих финансовых обязательств перед государством».

¹ЦДНИОО, ф. 17, оп. 1, д. 5122, л. 32–33; текст постановления приведен в телеграмме, адресованной в Омский обком ВКП(б) и подписанной секретарем ЦК ВКП(б) Г.М. Маленковым.

16 ноября. Бюро Алтайского крайкома ВКП(б), рассмотрев вопрос о ходе сбора сельхозналога, постановило¹:

1. «Принять к неуклонному руководству и исполнению» постановление ЦК ВКП(б) от 15 ноября (см. выше).

2. Отметить «особенно неудовлетворительное положение» со сбором налога в Бурлинском, Алтайском, Кытмановском, Суетском, Грязнухинском, Парфеновском, Краюшкинском, Волчихинском, Благовещенском, Ребрихинском, Шипуновском, Новочихинском, Локтевском, Петропавловском, Тальменском, Змеиногорском, Шарчинском, Топчихинском, Краснощековском, Калманском и Усть-Калманском районах; а также «ухудшение» работы в Рубцовском, Табунском, Солонешенском, Ельцовском, Ключевском, Мамонтовском, Алейском, Кулундинском, Романовском, Третьяковском, Яминском, Завьяловском, Егорьевском, Косихинском, Панкрушинском, Шелаболихинском, Тюменцевском и Барнаульском районах.

3. Обязать Горно-Алтайский обком и облисполком, райкомы и райисполкомы:

«а) немедленно разобраться в причинах образования недоимок и принять меры к их сбору;

б) усилить массово-разъяснительную работу по сельхозналогу среди населения, освещать ход выполнения финансовых планов в местной печати, оказывать финансовым органам необходимую помощь в деле выполнения плана мобилизации средств с населения и колхозов, установить систематический контроль за ходом поступления

сельскохозяйственного налога и выполнения колхозами своих финансовых обязательств перед государством».

¹ЦХАФАК, ф. П-1, оп. 80, д. 21, л. 43–45.

21 ноября. В «Алтайской правде» опубликована передовая статья «Полностью рассчитаться с государством по сельхозналогу». В ней сообщалось, что Слоновский и Точилинский сельсоветы Смоленского района уже закончили сбор налога. Близки к выполнению плана Смоленский, Знаменский, Сростинский, Солтоновский и Чарышский районы. *«Но так обстоит далеко не во всех районах края. Отдельные райкомы и райисполкомы положились на самотек, не организовали среди населения массово-разъяснительной работы, не взяли в свои руки контроль за финансовыми органами, что в конечном счете привело к затяжке сбора платежей с населения, к срыву государственных планов и заданий»^a.* <...> *Первого декабря кончается государственный срок уплаты сельскохозяйственного налога. Оставшиеся десять дней ноября являются решающими в завершении этого важнейшего долга перед государством. Все силы и средства партийных организаций и Советов должны быть мобилизованы на выполнение плана по сельхозналогу. Дело должно быть организовано так, чтобы к концу месяца у нас не осталось ни одного недоимщика».* Завершалась передовица призывом: *«Колхозники и колхозницы, трудящиеся советской деревни! Своевременно выполните сельхозналог, этим вы поможете Родине успешно и досрочно завершить план третьего года послевоенной Сталинской пятилетки!».*

^a В опубликованной в «Алтайской правде» сводке крайфинотдела сообщалось, что на 12 ноября в 17 районах края собрано менее 60% годовой суммы сельхозналога, а в Топчихинском и Новочихинском районах сбор составил соответственно 43,6 и 40,3%.

26 ноября. Исполком Алтайского крайсовета утвердил¹ «перечень должностей районных руководящих работников, подлежащих в 1949 году^a освобождению от обязательных поставок мяса, сельскохозяйственного налога и привлекаемых к поставкам молока по льготным нормам половинного размера».

¹ЦХАФАК, ф. Р-834, оп. 2, д. 19, л. 385, 387.

^a Список должностей районных руководящих работников, освобождаемых от мясопоставок, сельхозналога и привлекаемых к молокопоставкам по льготным нормам в 1948 г., был утвержден крайисполкомом 26 ноября 1947 г. В этот список входили: «1. Секретари РК ВКП(б) (3 человека). 2. Первый секретарь РК ВЛКСМ. 3. Заведующий оргинструкторским отделом РК ВКП(б). 4. Заведующий отделом пропаганды и агитации. 5. Заведующий военным отделом. 6. Председатель райисполкома. 7. Зам. председателя райисполкома (освобожденный). 8. Секретарь райисполкома. 9. Начальник районной конторы связи. 10. Заведующий общим отделом райисполкома. 11. Заведующий отделом сельского хозяйства райисполкома. 12. Заведующий финотделом райисполкома. 13. Заведующий отделом народного образования райисполкома. 14. Заведующий торговделом райисполкома. 15. Заведующий здравотделом райисполкома. 16. Заведующий дортоделом райисполкома. 17. Заведующий отделом политпросветработы. 18. Заведующий отделом соцобеспечения. 19. Председатель райплана. 20. Управляющий райотделением Госбанка. 21. Начальник отдела МВД. 22. Начальник отдела МГБ. 23. Райпрокурор. 24. Народный судья. 25. Редактор районной газеты. 26. Районный военный комиссар. 27. Райуполминзаг». — Там же, ф. Р-606, оп. 1, д. 1130, л. 8.

2 декабря. На заседании исполкома Алтайского крайсовета заслушан доклад председателя Локтевского райисполкома И.В. Некипелова и заведующего райфинотделом М.Г. Ситникова о ходе поступления сельскохозяйственного налога. По итогам обсуждения принято постановление¹, в котором констатировалось, что задания по сбору налога, других платежей с населения и взысканию недоимок прошлых лет по Локтевскому району не выполнены. «Поступление сельскохозяйственного налога составляет лишь 65,5%. Недоимка по налогам и сборам с населения не только не снизилась, а значительно возросла и составляет на 1 декабря 1948 года 1 353,1 тыс. руб., в том числе по сельхозналогу – 1 140,3 тыс. руб. Причем, в числе недоимщиков значится партийно-советский актив, не рассчитавшийся по сельхозналогу и самообложению (Сукманов М.П. – зам. прокурора, Лукьянченко Ф. – председатель Локтевского сельисполкома, Макаренко С.И. – секретарь райисполкома, Богатырев А.И. – председатель Р[ай]П[отреб]С[оюза], Шикалов С.Ф. – следователь и другие). Наличие крупных недоимок по налогам и невыполнение заданий по сбору сельскохозяйственного налога отрицательно сказывается на выполнении бюджета, кассового плана Государственного банка и приводит к несвоевременной выдаче заработной платы и перебоям в финансировании социально-культурных мероприятий, предусмотренных бюджетом.

Налоговые мероприятия в 1948 году по Локтевскому району проведены крайне неудовлетворительно, с допущением искажений законодательства. По проведенным на месте проверкам по Ново-Михайловскому, Николаевскому, Гилевскому и Устьянскому сельсоветам выявлено необложенных сельскохозяйственным налогом 6 хозяйств (6 коров, 37 свиней и 57 овец). 40 хозяйствам льготы по сельскохозяйственному налогу предоставлены незаконно. Вместе с тем, 28 хозяйствам военнослужащих и инвалидов предусмотренные Законом льготы не предоставлены. Постановление Совета Министров СССР от 2 мая 1948 года № 1465 «О запущенности работы финорганов по взиманию сельскохозяйственного налога» не выполнено. По Н[ово]-Михайловскому сельсовету выявлено 119 плательщиков налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР, не учтенных райфинотделом на 1 января 1948 года. Работа по обложению налогом не Kooperированных кустарей и ремесленников находится в запущенном состоянии. Отдельные кустары к обложению налогом не привлечены, те, которые являются плательщиками, обложены по заниженному доходу. Как следствие этого в налоговом обложении не Kooperированные кустары поставлены в преимущественное положение против колхозников и других трудящихся. Планы ревизий налоговых агентов систематически не выполняются. При взыскании налогов и сборов массово-разъяснительная работа не сочетается с применением мер принудительного взыскания к лицам, уклоняющимся от уплаты налоговых обязательств. Вследствие либерального отношения к налогоплательщикам платежная дисциплина крайне снизилась. Низкий уровень налоговой работы в Локтевском районе является результатом неудовлетворительного руководства этой работой со стороны райисполкома и безответственного отношения к порученному делу со стороны заведующего райфо тов. Ситникова».

Исходя из этого, исполком крайсовета решил:

«1. Признать руководство налоговой работой со стороны Локтевского райисполкома неудовлетворительным и обязать председателя райисполкома тов. Некипелова И.В. рассмотреть на заседании исполкома результаты сбора сельскохозяйственного налога и других платежей с населения и колхозов, а также состояние налоговой работы в районе и наметить конкретные мероприятия, обеспечивающие выполнение финансового плана по каждому населенному пункту, а также

немедленное устранение допущенных при проведении в 1948 году налоговых мероприятий недостатков и искажений законодательства.

2. Предложить Локтевскому райисполкому ежедневно рассматривать результаты сбора средств с населения и колхозов по каждому сельсовету, оперативно принимая меры к устранению недостатков в этом деле.

3. Обратить внимание Локтевского райисполкома на необходимость усиления массово-разъяснительной работы среди населения о важности своевременного выполнения им всех финансовых обязательств перед государством, а также применения законных мер принудительного взыскания недоимок со злостных неплательщиков.

4. Поручить заведующему крайфинотделом тов. Алешину в связи с произведенной документальной ревизией налоговой работы по Локтевскому району рассмотреть и решить вопрос о дальнейшей целесообразности оставления в занимаемой должности заведующего Локтевским райфо Ситникова М.Г.».

¹ЦХАФАК, ф. Р-834, оп. 2, д. 19, л. 471—472.

9 декабря. Бюро Алтайского крайкома ВКП(б) приняло три постановления, касающихся сбора сельхозналога в районах края. В постановлении по Барнаульскому району¹ указывалось, что райком и райисполком, «выступив инициатором социалистического соревнования за досрочное выполнение финансового плана IV квартала к 31-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, не организовали надлежащего контроля за выполнением своих решений, не приковали внимание сельских первичных партийных организаций и сельских советов к вопросу выполнения финансового плана, не провели должной массово-разъяснительной работы среди населения о важности досрочного выполнения финансовых обязательств перед государством и не осуществили высокой требовательности в работе финансового аппарата.

В результате этого Барнаульский район не только не сумел закрепить за собой первенство, но и не выполнил постановлений бюро крайкома ВКП(б) от 8.IX-48 года и 17.XI-1948 года об усилении налоговой работы и организации поступления сельскохозяйственного налога, сорвал сбор сельскохозяйственного налога и страховых платежей в установленный ЦК ВКП(б) и Советом Министров СССР срок — 1 декабря 1948 года».

В связи с этим Барнаульский райком ВКП(б) и райисполком обязывались:

а) немедленно разобраться с каждым недоимщиком по сельскохозяйственному налогу, страховым и другим платежам и определить меры, обеспечивающие выполнение обязательств перед государством каждым налогоплательщиком к 20 декабря 1948 года;

б) привлечь к работе по выполнению финансового плана сельские первичные партийные организации, сельские Советы, постоянные комиссии, депутатов сельских Советов и актив;

в) усилить контроль и руководство работой финансового и особенно налогового аппарата, оказывая ему повседневную серьезную помощь в работе».

В постановлении по Троицкому району² констатировалось невыполнение плана сбора к установленному сроку и образование «громадной» недоимки в сумме 1,6 млн руб. В связи с этим председатель Троицкого райисполкома Советов и секретарь райкома ВКП(б) обязывались «немедля обсудить на своих заседаниях вопрос о состоя-

нии налоговой работы в районе, разобраться с каждым недоимщиком и принять все меры к тому, чтобы к 20 декабря была обеспечена уплата сельскохозяйственного налога и страховых платежей каждым плательщиком и к 25 декабря – всех остальных финансовых обязательств перед государством». Председатель райисполкома и заведующий райфинотделом предупреждали, что «если ими не будет обеспечено полное поступление сельскохозяйственного налога и страховых платежей к 20 декабря 1948 года, к ним будут приняты строгие меры партийного взыскания».

В постановлении по Алейскому району³ отмечалось, что «сбор сельскохозяйственного налога к установленному ЦК ВКП(б) и Советом Министров сроку – 1 декабря 1948 года в районе сорван. Райком ВКП(б) не обеспечил авангардной роли коммунистов и руководящих работников к уплате сельскохозяйственного налога и страховых платежей к первому декабря. Многие коммунисты не только не выполнили своих финансовых обязательств перед государством досрочно, но до сих пор являются недоимщиками».

Примиренческое отношение к недоимщикам и низкий уровень массово-разъяснительной работы среди населения о государственной важности досрочного выполнения финансовых обязательств привело к образованию в Алейском районе большой недоимки по сельскохозяйственному налогу, составляющей на 8 декабря 1948 года свыше 700 тысяч рублей.

Живое, оперативное руководство работой сельских Советов по мобилизации средств населения Алейский райисполком подменил бумажным руководством, приняв ряд решений, направленных на усиление сбора налога и других платежей, не организовал контроля за их выполнением». Бюро крайкома приняло к сведению обещание председателя Алейского райисполкома завершить сбор сельхозналога в районе к 15 декабря, а других платежей с населения и колхозов – к 25 декабря 1948 года.

В тот же день исполком Алтайского крайсовета рассмотрел вопрос о ходе поступления сельскохозяйственного налога в Грязнухинском, Зональном, Косихинском, Волчихинском, Змеиногорском, Третьяковском, Сорокинском, Шипуновском, Мамонтовском, Каменском, Краюшкинском, Тальменском, Локтевском, Алейском, Усть-Калманском, Усть-Пристанском, Краснощековском, Бурлинском, Новочихинском, Топчихинском, Калманском, Рубцовском, Благовещенском, Троицком, Парфеновском, Кытмановском и Егорьевском районах. По каждому из указанных районов были приняты отдельные постановления «О ходе поступления сельхозналога в ...», имеющие идентичное содержание⁴. В них: а) отмечалось, что сельхозналог в установленные законодательством сроки полностью не собран; б) приводилась сумма образовавшейся в результате этого недоимки; в) признавалось неудовлетворительным руководство сбором налога со стороны райисполкома; г) райисполкому «под личную ответственность председателя» предлагалось «провести дополнительные меры к ликвидации образовавшейся недоимки по сельхозналогу и другим платежам с населения и колхозов с тем, чтобы обеспечить полное поступление сельхозналога и страховых платежей к 15 декабря 1948 года»; д) назывался ответственный работник райисполкома или крайфинотдела, командированный в соответствующий район «для установления контроля за ходом поступления сельхозналога и оказания в этом деле практической помощи».

³ЦХАФАК, ф. П-1, оп. 80, д. 21, л. 272–274; постановление бюро Алтайского крайкома ВКП(б) «О неудовлетворительном поступлении сельскохозяйственного налога и других платежей с населения и колхозов в Барнаульском районе».

²Там же, л. 274–276; постановление бюро крайкома «О неудовлетворительном поступлении сельскохозяйственного налога и других платежей с населения и колхозов в Троицком районе».

³Там же, л. 276–278; постановление бюро крайкома «О неудовлетворительном поступлении сельскохозяйственного налога и других платежей с населения и колхозов в Алейском районе».

⁴Там же, ф. Р-834, оп. 2, л. 20, л. 193–214.

21 декабря. Из крайфинотдела в адрес заведующих финансовыми отделами всех районов края, за исключением Суетского, Третьяковского и Хабаровского, направлено циркулярное письмо¹, в котором указывалось, что анализ их отчетных документов позволил сделать вывод о «явном» недоучете плательщиков сельхозналога вообще, плательщиков налога из числа рабочих и служащих, облагаемых по ставкам единоличников, в частности, а также посевов, неземледельческих, а в единоличных хозяйствах – рыночных доходов. В связи с этим заведующие райфо обязывались: «а) в десятидневный срок довыявить плательщиков, посева, неземледельческие заработки, а в единоличных хозяйствах, кроме того, доходы от продажи сельхозпродуктов на рынке. При этом необходимо иметь в виду, что в целях покупки промышленных продуктов и товаров единоличники реализуют на рынке продукты сельского хозяйства, следовательно, не может быть такого единоличного хозяйства и приравненного к ним по обложению, которое не имело бы рыночные доходы. При выявлении скрытых посевов необходимо обратить внимание на посева, произведенные в поле хозяйствами колхозников. Довыявленные хозяйства и доходы немедленно обложить сельскохозяйственным налогом;

б) в этот же срок хозяйства рабочих и служащих, не отвечающие условиям ст. 11 Закона, обложить сельхозналогом по ставкам, установленным для единоличных хозяйств;

в) к 30 декабря 1948 года представить в Крайфинотдел исчерпывающий доклад об исполнении настоящего письма, осветив в нем устранение недостатков по каждому показателю».

¹ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1130, л. 282–283; циркулярное письмо «О довыявлении пропущенных плательщиков и неучтенных доходов для обложения сельскохозяйственным налогом за 1948 год»; гриф – весьма срочно; подписи – зам. заведующего крайфо Давидюк, начальник налогового отдела Антонюк.

25 декабря. Из Алтайского крайисполкома на места отправлен циркуляр¹, в котором указывалось, что присланные из райфинотделов отчеты о проведении сельхозналога свидетельствуют о «явном» недоучете доходов в единоличных хозяйствах и соответствующем их недообложении налогом. «Помимо этого, взыскание даже начисленного, явно заниженного налога в установленный срок не обеспечено. Такое положение свидетельствует о политическом извращении Закона о сельхозналоге, допущенном райфинотделом». В связи с этим председатели райисполкомов, которым адресовался циркуляр, обязывались:

«1. Немедля рассмотреть результаты начисления и взыскания сельхозналога с единоличных крестьянских и приравненных к ним по обложению налогом хозяйств, и решение райисполкома по этому вопросу представить Крайисполкому и в копии Крайфо.

2. Организовать проверку полноты учета рыночных и неземледельческих доходов в единоличных крестьянских хозяйствах, обеспечив полноту выявления этих доходов, и результаты проверки сообщить Крайисполкому к 15 января 1949 года.

3. Выявить подлинные причины, побудившие налоговых работников к недоучету доходов в единоличных крестьянских хозяйствах и либерального отношения финорганов во взыскании с них недоимок, и в случае злоупотреблений в этом деле привлечь к суровой ответственности».

¹ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1130, л. 357; список рассылки не обнаружен; копии адресованы зав. райфо; подпись – зам. председателя крайисполкома С. Шевченко.

* * *

1949 г.

11 февраля. Министр финансов РСФСР А. Сафронов подписал приказ¹, в котором сообщалось, что Коллегия министерства, заслушав доклад о результатах ревизии основной деятельности финансовых органов Алтайского края и объяснения по этому поводу заведующего крайфинотделом П.В. Алешина, признала работу финорганов края по исполнению бюджета за 1948 г. «крайне» неудовлетворительной. Его выполнение по доходам составило 94,7%, по расходам – 96,6%. Квартальные планы по налогам и сборам финорганами края «систематически» не выполнялись. План IV квартала выполнен на 91,7%. На 1 января 1949 г. недоимки по налогам составили 36,7 млн руб. против 24,5 млн руб. на 1 января 1948 г. *«Работа по взысканию недоимок находится в неудовлетворительном состоянии, крайфинотдел не имеет точных данных о сумме, проработанной финорганами, недоимок. По 11 обревизованным финорганам непроработанная часть недоимки составляет 84% к общей ее сумме».* Не было обеспечено полное и своевременное поступление сельхозналога. На 1 января 1949 г. его сбор составил 89% к предъявленной сумме, а недоимка – 22,9 млн руб. *«При проведении сельхозналога в 1948 г. допущено нарушение существующего законодательства. По 22 сельским советам проведение налогового учета было поручено налоговым агентам; 1 278 хозяйств привлечены к обложению без опроса; пропущены объекты обложения; в 3 005 хозяйствах единоличников, или 82% от общего числа их, не учтены ни неземледельческие заработки, ни рыночные доходы; в 13 проверенных сельсоветах неправильно предоставлены льготы 170 хозяйствам на сумму 73 т[ыс]. р[уб].»*

В связи с этим министр финансов РСФСР приказал *«за развал работы на порученных ему участках»* освободить от занимаемой должности заместителя заведующего крайфо И.И. Давидюка и предупредил заведующего крайфо, что если последний в I полугодии 1949 г. не устранил выявленные ревизией недостатки, то будет привлечен к «строгой» ответственности. В числе других мероприятий ему следовало: 1) В «кратчайший» срок ликвидировать недоимки по налогам и сборам и в дальнейшем не допускать их образования. 2) В течение I квартала 1949 г. организовать проверку правильности сложения недоимок во всех финорганах и незаконно списанные недоимки «немедленно» взыскать. 3) Принять меры к выявлению и обложению всех хозяйств, имеющих неземледельческие и рыночные доходы.

¹ГАНО, ф. 1162, оп. 7, д. 692, л. 30–32; текст приказа направлен для сведения в Новосибирский облфинотдел; входящий от 23 февраля. В фондах ЦХАФАК документ не выявлен.

III. СТРОГО КОНТРОЛИРОВАТЬ ВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КАЖДЫМ ХОЗЯЙСТВОМ. КАМПАНИЯ 1951 г. ПО ЗАГОТОВКАМ ПРОДУКТОВ ЖИВОТНОВОДСТВА В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

В послевоенные годы, как и в предыдущий период, преобладающая часть мяса, молока, шерсти и яиц поступала в руки государства в рамках выполнения колхозами и индивидуальными хозяйствами сельских жителей обязательств по их поставкам (табл. 4). Система имеющих силу налога госпоставок продуктов животноводства была введена в конце 1932 – 1933 гг.¹, а в 1939 – начале 1941 гг. реформирована² и расширена³.

Таблица 4

Централизованные заготовки продуктов животноводства в Новосибирской области в 1946 – 1952 гг.*

Годы	Объем заготовок**				Выполнение государственного плана			
	мясо, тыс. т	молоко, тыс. т	шерсть, тыс. ц	яйцо, млн шт.	мясо, %	молоко, %	шерсть, %	яйцо, %
I. Колхозы								
1946	12,1	49,8	5,2	4,1	70,7	59,0	75,1	36,0
1947	13,0	58,7	5,0	4,7	80,4	91,9	60,0	55,4
1948	9,5	59,4	5,3	4,7	81,0	103,9	66,3	57,1
1949	13,5	71,4	8,7	8,3	99,0	101,6	76,2	90,2
1950	15,5	82,2	10,3	12,1	103,2	100,2	80,0	69,6
1951	19,0	97,0	12,3	32,8	107,3	94,8	86,5	112,3
1952	19,3	107,3	14,5	30,5	104,1	101,0	90,3	107,0
II. Индивидуальные сдатчики								
1946	4,9	35,9	1,4	7,1	74,3	74,3	71,0	50,7
1947	6,4	46,1	1,9	8,6	84,3	97,2	82,7	53,5
1948	6,8	57,1	1,7	8,8	91,8	94,9	84,6	54,5
1949	7,2	59,3	2,8	12,2	86,0	90,1	87,4	88,8
1950	7,8	60,7	2,8	12,5	81,5	84,9	85,5	91,5
1951	7,5	55,8	2,4	11,5	67,0	77,1	88,4	84,2
1952	6,8	50,1	3,0	10,8	79,2	92,7	99,3	93,6
III. Совхозы и подсобные хозяйства								
1946	4,8	33,6	1,5	—	104,8	91,5	96,5	—
1947	3,9	35,4	1,5	0,1	95,5	103,5	93,9	—
1948	4,0	42,4	1,9	0,2	112,4	109,4	109,6	95,3
1949	8,5	56,7	2,7	0,7	108,5	107,7	114,8	100,8
1950	10,1	60,4	3,3	1,5	114,7	83,9	99,8	62,3
1951	10,3	66,1	4,2	3,5	93,7	78,3	79,0	87,1
1952	12,8	69,6	4,3	2,3	100,7	87,6	86,7	56,8

*ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 190, л. 71, 84; д. 200, л. 85, 91, 92, 159; д. 247, л. 13, 50, 79, 82.

**Включая продукты, сданные взамен указанного в эквивалентном пересчете.

В соответствии с принятыми в эти годы законодательными актами размеры обязательств по поставкам молока и шерсти для всех категорий индивидуальных сдатчиков, а также мяса для проживающих в сельской местности членов промысловой кооперации, рабочих и служащих исчислялись по годовым порайонным нормам сдачи с наличного поголовья. Объектом нормативного обложения по поставкам мяса и яиц для колхозников и единоличников являлось дворохозяйство независимо от наличия или отсутствия в нем скота и птицы. Обязательства по сдаче яиц вручались только тем дворам членов промартелей, рабочих и служащих, которые привлекались к мясопоставкам, т.е. имели скот. Хозяйства единоличников получали более высокие задания по госпоставкам.

С 1934 г. объемы обязательств по поставкам животноводческой продукции колхозами определялись по годовым нормам сдачи с каждой наличной головы скота, а с начала 1940-х гг. по поставкам мяса, молока и шерсти – с каждого гектара закрепленных за ними сельскохозяйственных угодий, включая пашню, луга, пастбища, сады и огороды, по поставкам яиц – с каждого гектара пашни, облагаемой зернопоставками. Налгать на коллективные и индивидуальные хозяйства заготовительные задания сверх исчисленных по действующим годовым порайонным нормам запрещалось.

Принятые погектарные нормы сдачи мяса, молока и шерсти были рассчитаны на наличие в колхозах законодательно установленного в 1939 г. обязательного минимума поголовья скота, величина которого зависела от площади закрепленной за хозяйством земли и базовой специализации региона⁴. При этом обязательного минимума всем хозяйствам следовало достичь не позднее конца 1942 г., после чего, по мнению идеологов реформирования системы госпоставок, выполнение обязательств по ним должно было стать вполне посильным. Однако в условиях начавшейся войны произошло существенное падение поголовья скота в колхозах. В связи с этим в 1944 г. нормы сдачи были несколько снижены⁵. Кроме того, в 1944 – 1945 гг. широкое распространение получил т.н. льготный порядок нормативного обложения колхозного животноводства. СНК СССР устанавливал для регионов и отдельных видов продукции процентные скидки от законодательно установленных погектарных норм сдачи. Так, например, для колхозов Новосибирской области в 1945 г. обязательства по поставкам мяса в среднем составляли 80%, а молока – 60% от действующих норм⁶. На индивидуальные хозяйства подобные льготы не распространялись.

От поставок продуктов животноводства освобождались следующие категории индивидуальных сдатчиков: а) дворохозяйства лиц преклонного возраста, инвалидов войны и труда 1 и 2 групп инвалидности, граждан, по физическим недостаткам не способных принимать участия в полевых и других сельхозработах («калек»), в составе которых отсутствовали другие трудоспособные члены; б) семьи, сын или глава которых служил по призыву в армии или иных военизированных ведомствах, а в семье военнослужащего не оставалось других трудоспособных членов, кроме его жены с детьми в возрасте до 7 лет; в) хозяйства учителей, врачей, фельдшеров, специалистов сельского хозяйства, а также руководителей районных партийных, советских и хозяйственных органов (число последних не должно было превышать тридцати на район). В 1943 г. данный перечень пополнился семьями военнослужащих, погибших или пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны⁷.

Обязательным условием освобождения от поставок для всех категорий хозяйств являлось отсутствие у них полевых посевов, а для рабочих и служащих – наличие в их хозяйствах скота в количестве, не превышающем нормы, установленные Уставом сельхозартелей для колхозников данного района. Семьи рабочих и служащих, поголо-

вые скота в которых было больше нормы, облагались на тех же условиях, что и единоличники.

Поставки продуктов животноводства должны были осуществляться в определенные для каждого вида календарные сроки, несоблюдение которых преследовалось по закону. Колхозы, не выполняющие календарных заданий по сдаче мяса, молока, шерсти и яиц, привлекались к ответственности по той же схеме, что и при несвоевременном выполнении обязательств по хлебосдаче (см.: Раздел I, вводная ст.).

В соответствии с законодательно установленным в 1942 г. порядком⁸ индивидуальное хозяйство, не выполнившее свои обязательства в срок, получало предупреждение о необходимости исправления ситуации в течение десяти дней. Одновременно с вручением предупреждения агент по госпоставкам описывал имущество недоимщика. Если через десять дней недоимка не погашалась, районный уполномоченный Наркомата заготовок производил «бесспорное» взыскание невыполненной части обязательств по мясу⁹ или подавал в суд заявление о погашении недоимки по другим продуктам животноводства. В суд также передавалось заявление о наложении денежного штрафа в размере до двукратной рыночной стоимости невыполненного объема поставок. В том случае, если хозяйство не могло погасить задолженность натурой, с него по решению суда, наряду со штрафом, взыскивалась стоимость несданной продукции, которая также исчислялась по рыночной цене. Судебное решение следовало проводить в исполнение «немедленно». Отказ от его выполнения влек за собой изъятие и продажу описанного имущества недоимщика в необходимых размерах. *«Виновные в неоднократном и злом исполнении обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов»* должны были привлекаться к уголовной ответственности по ст. 59-6 УК РСФСР¹⁰.

В том случае, если индивидуальное или коллективное хозяйство не могло выполнить своих натуральных обязательств по причинам, признанным оправданными, невыполненные объемы поставок записывались как задолженность, которая погашалась в последующие годы. Размеры недоимок, подлежащих погашению в текущем году, устанавливались СНК СССР и включались в региональное годовое заготовительное задание.

Изменения, внесенные в действующую систему поставок животноводческой продукции в 1946 – 1952 гг., касались порядка предоставления льгот, размеров нормативного обложения и организации планирования.

Основным направлением преобразований в системе льгот в указанный период являлось сокращение контингента лиц, которым они предоставлялись, и размера льготного обложения. В марте 1946 г. было принято решение привлечь к поставкам молока в размере 50% от действующих норм ранее освобожденные от данной подати хозяйства (см. выше), за исключением семей «калек» и инвалидов войны и труда I и II групп инвалидности, при условии отсутствия в их составе других трудоспособных членов¹¹. В июне 1951 г. упразднили льготное обложение ЛПХ руководящих работников сельских районов (см. ст. «7 июня» 1951 г.). С 1952 г. по нормам, предусмотренным для единоличных хозяйств, стали облагаться рабочие и служащие, имеющие в личной собственности скот в количестве, превышающем предусмотренный постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1951 г. максимум. Кроме того, льгот по обязательным поставкам лишались хозяйства инвалидов и престарелых жителей деревни, поголовье скота в которых было больше нормы, установленной Уставом сельхозартели для колхозников данного района (см. ст. «3 сентября» 1951 г.). Со второй половины 1952 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1952 г. «О сельскохозяйственном налоге» к единоличникам

со всеми вытекающими отсюда последствиями начали причислять рабочих и служащих с земельным участком, превышающим законодательно установленные для них нормы (см.: Раздел II, вводная ст.).

В послевоенный период постоянно изменялись нормативные размеры обложения. В связи с тяжелым положением общественного животноводства в 1946 – 1947 гг. были сохранены, а в ряде регионов даже увеличены скидки с законодательно установленных норм колхозных поставок. Так, в Новосибирской области в 1946 г. обложение составляло по мясу 70%, а по молоку – 50% от нормативных размеров¹². Однако уже летом 1947 г. Совет Министров СССР поставил задачу в следующем году снизить размеры льготного исчисления, а в 1949 г. отменить его в большинстве регионов страны. Исключение оставляли лишь те края и области, в которых планы развития животноводства к началу 1949 г. не предусматривали восстановление довоенного уровня поголовья. К таковым, в частности, относилась Новосибирская область. В 1948 г. мясоставки находящихся на ее территории колхозов должны были составить 75%, а молокопоставки – 80%, в 1949 г. по поставкам обоих продуктов – 85% от законодательно установленных нормативов. Помимо снижения льгот для колхозов, в 1948 г. по решению правительства страны были повышены нормы сдачи мяса и молока индивидуальными хозяйствами¹³. Кроме того, начиная с 1948 г., погектарные нормы поставок животноводческой продукции стали устанавливаться не для района в целом, а для групп колхозов внутри районов¹⁴.

В апреле 1949 г. ЦК ВКП(б) и Совет Министров существенно повысили обязательный минимум поголовья скота в колхозах, который следовало достичь в течение трех лет¹⁵. Вслед за этим принимается решение о поэтапном повышении в 1950 и в 1951 г. норм сдачи мяса, молока, шерсти и яиц колхозами. Одновременно в среднем на 50% возросли нормы поставок шерсти индивидуальными сдатчиками¹⁶. Летом 1951 г. принимается постановление Совета Министров СССР, предусматривающее в 1952 – 1955 гг. дальнейшее повышение норм сдачи шерсти как для коллективных, так и для индивидуальных хозяйств (см. ст. «25 июня» 1951 г.).

В послевоенные годы широко использовались различные приемы, позволявшие увеличить объемы изъятия продуктов животноводства сверх законодательно установленных нормативов. Данной задаче отвечали разверстываемые на хозяйства задания по досрочному погашению недоимок, дополнительной, авансовой или сверхплановой сдаче продукции. Летом 1946 г. Совет Министров СССР обязал руководителей ряда регионов, включая Новосибирскую область, увеличить на вторую половину года план молокопоставок колхозам, *«имеющим возможность сдавать молоко дополнительно сверх врученных обязательств»*¹⁷. С 1947 г. местные власти стали включать в обязательства по поставкам продуктов животноводства колхозами и индивидуальными хозяйствами не предусмотренное государственным планом погашение недоимок прошлых лет. Но если аналогичную практику планирования заготовок хлеба отменили в 1950 г. (см. Раздел II, вводная ст.), то в отношении животноводческой продукции она продолжала применяться и в начале 1950-х гг.

Своеобразным способом страховки государства от возможного недополучения продукции в случае неблагоприятных климатических условий будущего года являлась авансовая сдача, к которой принуждались хозяйства, выполнившие заготовительные задания текущего года. Функцию дополнительной подати выполняли и задания колхозам по сверхплановой поставке молока и шерсти. Меры их материального стимулирования (более высокая приемная цена, а также дополнительное и льготное снабжение хозяйств кормами или изделиями из сданной продукции) производственные издержки полностью не покрывали. Чтобы избежать накопления безнадежных

недоимок и получить дополнительное количество сельхозпродуктов, заготовительные органы могли обязать колхоз или индивидуальное хозяйство, не способные выполнить годовое задание по поставкам какого-либо вида животноводческой продукции, погасить свою задолженность сдачей другого продукта, обязательства по поставкам которого были выполнены. Перечень продуктов, разрешаемых сдавать взамен, максимально возможные объемы замены и эквиваленты пересчета устанавливались Советом Министров СССР.

В конце 1951 г. был установлен еще один способ заготовок производимой колхозами мясомолочной продукции – натуроплата за работы МТС «по кормодобыванию» (вспашку под силосные и корнеплоды, культивацию посевов сеяных трав, уборку сена и т.п.)¹⁸. Ранее аналогичные работы МТС оплачивались соответствующими культурами или сеном.

Помимо обязательных поставок, в региональные планы централизованных заготовок животноводческой продукции включались задания по ее сдаче совхозами и подсобными хозяйствами. Заготовительные задания для т.н. трестированных совхозов устанавливались трестами на основе возложенных на них в централизованном порядке планов. Размеры хлебосдачи для совхозов и подсобных хозяйств, до которых централизованные планы заготовок не доводились, определялись по установленным Советом Министров СССР нормам поставок.

Кампания по заготовкам животноводческой продукции 1951 г. в Новосибирской области, хроникальная реконструкция хода которой осуществляется ниже, характеризовалась как типичными для всех кампаний послевоенного периода чертами, так и определенной спецификой. Год, как обычно, начался с принятия заготовительных заданий. Для колхозов они рассчитывались по более высоким, чем в 1950 г., поектарным нормам сдачи (ст. «11 января» 1951 г). Разверстывая на колхозы годовые задания, работники заготаппарата области дополнительно включили в них не предусмотренные государственным планом обязательства по погашению недоимок прошлых лет. В результате план поставок мяса для них увеличился на 19,5%, молока – на 9,8, шерсти – на 35,2, яиц – на 28,6%¹⁹. В индивидуальном секторе объем заготовительных заданий существенно превышал государственный план только по поставкам яиц (на 28,2%). По мясу это превышение составляло всего 3,1%, а по молоку и шерсти объем врученных обязательств был меньше государственного плана. Причиной подобной коллизии стало сокращение количества колхозных дворов и увеличение числа сельских жителей, не имеющих в личной собственности коров, овец и коз, а также скота вообще.

После вручения сдатчикам их обязательств по поставкам, работники заготаппарата, районные и областные власти должны были обеспечить их «безусловное» выполнение в установленные сроки²⁰. Однако сделать это удавалось не всем и не всегда. В течение года контролирующие органы неоднократно фиксировали невыполнение календарных планов сдачи тех или иных продуктов животноводства в отдельных районах и в области в целом. Причиной низких темпов заготовок, прежде всего, являлись завышенные нормы обложения. Многие индивидуальные сдатчики для того, чтобы выполнить обязательства перед государством, должны были сдавать большую часть или даже все продукты животноводства, которыми они располагали. Как указывалось выше, колхозники и единоличники, в чьих хозяйствах отсутствовали скот и птица, не освобождались от поставок мяса и яиц и в связи с этим должны были покупать их специально для сдачи. Далеко не все из них могли это сделать.

Ситуация, когда заготовительное задание было выше производственных возможностей, была нередкой и для колхозов, животноводство в которых отличалось крайне

низкой продуктивностью. Весной положение осложнялось традиционной бескормицей. Кроме того, часть произведенной в колхозах продукции шла на продажу, общественное питание, раздачу нуждающимся колхозникам. Не торопились выполнить свои обязательства перед государством и многие индивидуальные сдатчики. Летом на большей части территории области началась сильная засуха, которая отрицательно сказалась на производстве и заготовках молока и шерсти. Осенью в связи с *«полнейшим недородом картофеля»* начался массовый забой скота в индивидуальных хозяйствах. При этом их владельцы предпочитали не сдавать мясо государству, а сделать его запас на зиму или продать на рынке и тем самым обезопасить свои семьи от возможного голода.

Центральные и областные органы власти, констатируя неудовлетворительный ход заготовок, не принимали ссылок на объективные обстоятельства и требовали от подведомственных им структур исправления ситуации. С этой целью в первую очередь надлежало *«применять к индивидуальным хозяйствам и колхозам, уклоняющимся от выполнения своих обязательств перед государством, предусмотренные законом меры воздействия»*. Кроме того, местным органам следовало *«решительно пресекать антигосударственную практику»* расходования произведенной в колхозах продукции на внутрихозяйственные нужды или ее продажи до выполнения календарных планов поставок.

Помимо вышеуказанных предлагались и иные меры увеличения объемов заготовок. Так, 30 марта 1951 г. Совет Министров СССР обязал органы управления ряда регионов страны, включая Новосибирскую область, довести до досрочно выполнивших полугодовой план молокопоставок колхозов задания по сверхплановым заготовкам молока, а также его сдачи в счет невыполненных обязательств по поставкам хлеба, сена и картофеля. В течение года вышло еще несколько постановлений Совета Министров СССР с предписанием организовать дополнительную сдачу одних видов сельхозпродуктов в счет других: 11 июня – свиней в живом весе взамен картофеля; 7 июля – яиц в счет мясопоставок; 7 августа – свиней в счет молокопоставок, а также молока и мяса взамен яиц, 12 октября – дополнительного объема молока вместо картофеля (см. соответствующие ст. хроники).

В начале августа Новосибирская область получила задание по авансовому сбору молока с колхозов и индивидуальных хозяйств, выполнивших план поставок текущего года и не имеющих недоимок за предыдущие годы. Особенно широкие масштабы в 1951 г. приобрела авансовая сдача мяса. Сильная засуха не позволила колхозам заготовить даже минимально необходимое количество кормов. В связи с этим неизбежным было значительное падение поголовья скота. Забив из-за угрозы бескормицы скот, колхозы имели возможность не только выполнить годовой план поставок, но и пустить значительные объемы мяса на продажу или использовать его на внутрихозяйственные нужды, включая раздачу колхозникам. Чтобы «излишки» мяса не были «разбазарены», а попали в руки государства, Совет Министров СССР 16 августа обязал органы управления Новосибирской области организовать в колхозах пострадавших от засухи районов авансовую сдачу скота в размере до 50% от обязательств 1952 г. Кроме того, в этих районах разрешалось в счет авансовой сдачи и поставок текущего года принимать молодняк и скот ниже средней упитанности. В начале сентября Совет Министров СССР *«в целях обеспечения сдачи колхозами, колхозниками, единоличными крестьянскими и другими индивидуальными хозяйствами в счет мясопоставок упитанного скота после летнего нагула»* распорядился привлечь к авансовой сдаче мяса все категории сдатчиков (см. ст. «16 августа», «7 сентября» 1951 г.).

Помимо сильной засухи, к факторам, придающим кампании 1951 г. специфический облик, относится беспрецедентное для всего послевоенного периода внимание Верховной власти страны к заготовкам шерсти. В связи с обострившимся дефицитом изделий из шерсти, который был следствием недостатка сырья, Совет Министров СССР 25 июня принял постановление, предусматривающее проведение в течение ближайшего пятилетия комплекса мероприятий, призванных увеличить производство шерсти (ст. «25 июня» 1951 г.). Центр постоянно требовал от региональных властей «безусловного» выполнения планов её централизованных заготовок в текущем году. (См. ст. «13 июня», «7 августа», «6 сентября», «12 сентября», «10 ноября», «19 декабря» 1951 г.). Соответствующие ведомства обязывались организовать в текущем году сбор шерсти в счет сверхплановой сдачи. (См. ст. «8 марта», «29 июля», «13 августа», «10 ноября», «19 декабря» 1951 г.).

Несмотря на постоянный прессинг на производителей шерсти со стороны центральных и местных властей, государственное задание по ее заготовкам в области выполнить не удалось. Колхозы дали 86,5% плана, индивидуальные хозяйства – 88,4, совхозы и подсобные хозяйства – 79%. Всего за год в области без учета заменителей было заготовлено 20 386 ц шерсти. Госпоставки колхозов составили 12 615 ц, поставки индивидуальных сдатчиков – 2 387 ц, сверхплановая сдача – 1 432 ц, сдача взамен других продуктов – 34 ц, сдача совхозами и подсобными хозяйствами – 3 918 ц²¹.

Государственные планы сдачи молока не выполнили все категории сдатчиков (колхозы – на 5,2%, хозяйства сельских жителей – на 22,9, совхозы и подсобные хозяйства – на 21,7%), мяса и яиц – индивидуальные хозяйства (на 22,9 и 15,8%), совхозы и подсобные хозяйства (на 6,3 и 12,9%). Более успешным был сбор мяса и яиц в колхозах, выполнивших государственные планы их заготовок соответственно на 107,3 и 112,3% (табл. 4). Всего колхозы сдали 30 566 т мясопродуктов. Из этого объема 18 779 т (61,4%) приходилось на обязательные поставки и погашение недоимок прошлых лет, 10 479 т (34,3%) – на авансовую сдачу в счет поставок 1952 и 1953 гг., 1 290 т (4,2%) – на сдачу в счет поставок других сельхозпродуктов²².

Впечатляющий успех колхозных мясопоставок стал следствием засухи и вызванной ею бескормицы. Что же касается яиц, то их было собрано в колхозах всего лишь 7,4 млн шт., или 25,2% от государственного плана. Вместо остальных, зачтенных в счет поставок 25,5 млн шт., они сдали другие продукты. Превысив показатели государственного плана по заготовкам мяса и молока, колхозы области тем не менее не смогли сдать их в количестве, предусмотренном повышенным областным заданием. Сбор этих продуктов (включая заменители) составил соответственно 89,8 и 87,3% от врученных колхозам обязательств по поставкам и погашению недоимок²³. Обязательств по сдаче мяса не выполнило 37,0% колхозов и 39,2% индивидуальных хозяйств от числа привлеченных к поставкам, по сдаче молока – соответственно 59,2 и 38,4%, по сдаче шерсти – 85,4 и 51,5%, по сдаче яиц – 27,4 и 35,3%. (См. Раздел IV, док. № 21).

Сверхнормативное обложение крайне негативно сказывалось на состоянии животноводства. Для ускорения темпов его развития специально созданная комиссия ЦК ВКП(б) подготовила проект постановления «О мерах по дальнейшему развитию животноводства в колхозах и совхозах», предусматривающий повышение заготовительных цен на продукты животноводства. Однако в феврале 1953 г. по предложению И.В. Сталина он был отложен²⁴.

Реформирование системы централизованных заготовок животноводческой продукции началось лишь после смерти Сталина. В соответствии с решениями сентябрь-

ского (1953 г.) пленума ЦК КПСС государственные заготовительные цены на скот и птицу повысились более чем в 6 раз; на молоко – в 2 раза. Нормы поставок были снижены. Остающиеся после выполнения колхозами обязательств по поставкам сельхозпродукты заготавливали в порядке государственных закупок по повышенным ценам²⁵. Проведенные меры способствовали расширению производства продуктов животноводства. Однако к радикальному решению всех накопившихся в отрасли проблем они так и не привели.

¹ См.: постановление СНК СССР от 10 марта 1933 г. «Об обязательной поставке шерсти государству и о плане заготовок шерсти в 1933 году»; постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 августа 1933 г. «Об обязательной поставке мяса государству в 1934 году» и от 23 ноября 1933 г. «Об обязательной поставке молока государству в 1934 году» — СЗ СССР. 1933. № 18. Ст. 101; № 55. Ст. 323; № 68. Ст. 406.

² См.: постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. «О мерах по развитию общественного животноводства в колхозах» (СП СССР. 1939. № 42. Ст. 316); от 31 января 1940 г. «Об обязательной поставке шерсти государству» (Известия. 1940. 1 февр.); от 7 апреля 1940 г. «Изменение в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов» (СП СССР, 1940. № 9, Ст. 235); от 10 января 1941 г. «Об обязательной поставке молока государству колхозами». — Известия. 1941. 12 янв.

³ В 1940 – 1941 гг. система госпоставок была распространена на яйца, а также на коженное сырье и сыр, произведенный из овечьего молока («брынзу-сыр»). — См. постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20 апреля 1940 г. «О мероприятиях по улучшению заготовок коженного сырья» (Известия. 1940. 21 апр.), от 13 марта 1941 г. «Об обязательной поставке яиц государству» (Постановления СНК СССР за март 1941 г. Ч. I), постановление СНК СССР от 23 мая 1941 г. «Об обязательной поставке государству брынзы-сыра из овечьего молока колхозами, колхозными дворами и единоличными хозяйствами». — ГАНО, сб. постановлений СНК СССР, 1941, т. 1, л. 32–37.

⁴ Обязательный минимум поголовья коров, овце- и свиноматок и его размеры для групп регионов и колхозов с различной земельной площадью были установлены постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. «О мерах по развитию общественного животноводства в колхозах». (СП СССР. 1939. № 42. Ст. 316). Минимум птицепоголовья законодательно не определялся. Введение нормативного исчисления объемов сдачи яиц с каждого гектара пашни, облагаемой зернопоставками, увязывалось с возможностью получения необходимого количества корма для птицы.

⁵ ГАНО, сб. постановлений СНК СССР, 1943, т. 3, л. 28–29, 32–33.

⁶ Там же, 1944, т. 3, л. 42–43; 1945, т. 2, л. 204.

⁷ Там же, 1943, т. 1, л. 366.

⁸ Постановление СНК СССР от 24 ноября 1942 г. «Об ответственности за невыполнение обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству колхозными дворами и единоличными хозяйствами» и утвержденная в тот же день СНК СССР Инструкция о порядке применения постановления. (Там же, 1942, т. 3, л. 179–181, 182–189). Предусмотренный данным постановлением порядок привлечения к ответственности за невыполнение обязательств по поставкам был установлен «на военное время». Однако 13 сентября 1945 г. СНК СССР принял решение о пролонгации его действия на «мирное время». — Там же, 1945, т. 4, л. 79.

⁹ При беспорном взыскании недоимки по мясоставкам могла быть изъята единственная корова, при ее отсутствии – единственная телка, а также коза, в том случае, если у недоимщика не было коровы.

¹⁰ Ст. 59–6 УК РСФСР предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок не менее шести месяцев «с повышением, при особоотягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела, с конфискацией имущества» за «отказ или уклонение в условиях военного времени от внесения налогов или от выполнения повинностей». (Уголовный кодекс РСФСР. М., 1953. С. 23). В соответствии с постановлением СНК СССР от

13 сентября 1945 г. (см. примеч. 8) «в мирное время» вместо ст. 59-6 следовало применять ст. 61 УК РСФСР.

¹¹ Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 марта 1946 г. «О плане выработки животного масла для закладки в государственный фонд пятилетки и заготовки молока на 1946 год»; Приложение №3 к постановлению Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 марта 1946 г. «Изменения действующего порядка проведения обязательной поставки молока государству». — ГАНУ, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1946, т. 2, л. 65–69, 74–80.

¹² Там же, 1946, т. 1, л. 146, 153.

¹³ Там же, 1947, т. 4, л. 138–140; 1948, т. 1, л. 295.

¹⁴ Там же, 1948, т. 1, л. 295.

¹⁵ Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 18 апреля 1949 г. «Трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949 – 1951 гг.)»; постановление Совета Министров СССР от 21 апреля 1949 г. «О минимуме общественного поголовья скота и трехлетнем плане увеличения поголовья продуктивного скота в колхозах по областям, краям и республикам». — Там же, 1949, т. 3, л. 49–60об., 173–176об.

¹⁶ Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 26 мая 1949 г. «О заготовках продуктов животноводства». — СП СССР. 1949. № 9. Ст. 67.

¹⁷ ГАНУ, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1946, т. 4, л. 6–10.

¹⁸ Там же, 1951, т. 5, л. 232.

¹⁹ Там же, ф. Р-1241, оп. 1, д. 190, л. 84.

²⁰ В соответствии с действующими нормативными актами в 1951 г. в Новосибирской области были установлены следующие календарные сроки выполнения обязательств по поставкам (в % от годового размера): а) по поставкам молока для индивидуальных хозяйств в 1-м квартале – 15%, во 2-м – 40, в 3-м – 35, в 4-м – 10%; для колхозов – соответственно 15, 40, 40 и 5%; б) по поставкам мяса для индивидуальных хозяйств в 1-м квартале – 30%, во 2-м – 15, в 3-м – 25, в 4-м – 30%; для колхозов, расположенных на территории районов Барабинской зоны, во 2-м квартале – 15%, в 3-м – 55, в 4-м – 30%; для колхозов остальных районов области в 1-м квартале – 15%, в 2-м – 5, в 3-м – 45, в 4-м – 35%; в) по поставкам яиц для всех категорий сдатчиков в апреле – 15%, в мае – 35, в июне–июле – 25, в августе–сентябре – 25%; по поставкам шерсти для всех категорий сдатчиков 60% – не позднее 1 августа и 40% – не позднее 15 ноября. — ГАНУ, ф. Р-1241, оп. 1, д. 157, л. 82.

²¹ Там же, д. 206, л. 90.

²² Там же, л. 79.

²³ Там же, д. 200, л. 91.

²⁴ Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001. С. 52.

²⁵ История советского крестьянства. Т. 4: Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945 – конец 50-х годов. М., 1988. С. 274.

ХРОНИКА

1951 г.

11 января. Совет Министров СССР утвердил¹ нормы обязательных поставок шерсти колхозами Новосибирской области на 1951 г. с одного гектара закрепленной за ними земельной площади. Нормы дифференцировались по сортам шерсти (тонкорунной, полутонкорунной, полугрубой), районам области и группам колхозов внутри районов. Облисполком должен был в течение месяца отнести все колхозы области к соответствующим группам и опубликовать в районной печати нормы поставок по каждому колхозу. После чего облисполкому и райисполкомам запрещалось без санкции Совета Министров переводить хозяйства из одной группы в другую, а также налагать на них обязательства по сдаче шерсти, превышающие объемы, рассчитанные на основе установленных норм.

В тот же день Совет Министров СССР одним постановлением² утвердил дифференцированные нормы обязательных поставок мяса, молока и яиц колхозами Новосибирской области на 1951 г.

¹ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1951, т. 1, л. 66–73; постановление Совета Министров «Об утверждении дифференцированных норм обязательных поставок шерсти государству колхозами Новосибирской области на 1951 год»; адресат – Новосибирский облисполком; входящий от 23 января.

²Там же, л. 74–80; постановление Совета Министров «Об утверждении дифференцированных норм обязательных поставок мяса, молока и яиц государству колхозами Новосибирской области на 1951 год»; адресат – Новосибирский облисполком; входящий от 18 января.

12 января. Исполком Новосибирского облсовета утвердил¹ порайонные перечни руководящих работников, ЛПХ которых в соответствии с законодательством освобождались от уплаты сельхозналога, обязательных поставок мяса и шерсти и привлекались к сдаче молока в половинном размере.

¹ГАНО, ф. Р-1020, оп. 2, д. 526, л. 84; решение облисполкома «О списке должностей районных руководящих работников, пользующихся льготами по сельскохозяйственному налогу и обязательным поставкам сельхозпродуктов государству в 1951 году».

Там же, л. 85–106. Приложение к решению облисполкома с порайонными перечнями.

2 февраля. Исполком Новосибирского облсовета, исходя из постановления Совета Министров СССР от 11 января 1946 г. (см. выше), утвердил дифференцированные нормы обязательных поставок мяса, молока, яиц и шерсти по группам колхозов каждого района области¹.

В тот же день в соответствии с приказом министра заготовок СССР от 24 января 1951 г.^a уполномоченный министерства по Новосибирской области утвердил² план обязательных поставок мяса на 1951 г.^б с распределением по кварталам, категориям сдатчиков и районам. Районным уполномоченным надлежало довести планы до районных контор «Заготскот» и агентов по госпоставкам, приняв меры к «безусловному их выполнению» в установленные сроки.

¹ГАНУ, ф. Р-1020, оп. 2, д. 527, л. 31–119; решения облисполкома «Об утверждении дифференцированных норм обязательных поставок мяса, молока и яиц государству колхозами ... района на 1951 год». Там же, л. 120–276; решения облисполкома «Об утверждении дифференцированных норм обязательных поставок шерсти и кожевенного сырья колхозами ... района на 1951 год».

²Там же, ф. Р-1241, оп. 1, д. 190, л. 22; приказ уполминзага по Новосибирской области «О плане обязательных поставок мяса государству на 1951 год по кварталам»; подпись – зам. уполминзага СССР по Новосибирской области Седов.

³Приказ министра заготовок СССР «О плане обязательных поставок мяса государству на 1951 год по кварталам». — Там же, л. 19.

⁴План обязательных поставок мяса по области на 1951 г. составлял 28 930 т, в т.ч. колхозами – 17 710, индивидуальными сдатчиками – 11 220 т. В I квартале планировалось заготовить 4 940 т, во II-м – 3 290, в III-м – 11 000, в IV квартале – 9 700 т.

6 февраля. В соответствии с приказом Министерства заготовок СССР от 26 января 1951 г. ⁵уполминзаг по Новосибирской области В.Г. Макотро утвердил¹ план обязательных поставок яиц на 1951 г. ⁶с распределением по кварталам, категориям сдатчиков, заготовительным организациям и районам. Райуполминзаги обязывались довести планы до заготовительных организаций и «каждого» агента по госпоставкам и принять меры, обеспечивающие их выполнение в установленные сроки.

¹ГАНУ, ф. Р-1241, оп. 1, д. 166, л. 41; приказ уполминзага по Новосибирской области «О плане обязательных поставок яиц государству на 1951 г. по кварталам».

²Приказ министра заготовок СССР «О плане обязательных поставок яиц государству на 1951 год по кварталам». — Там же, д. 179, л. 22.

³План обязательных поставок яиц по области на 1951 г. составлял 42,9 млн шт., в т.ч. колхозами – 29,2 млн, индивидуальными сдатчиками – 13,7 млн шт. Во II квартале планировалось заготовить 26,5 млн, в III – 16,4 млн штук.

8 февраля. Уполномоченный Министерства заготовок по Новосибирской области, заслушав отчет об итогах заготовок сельскохозяйственных продуктов в Чановском районе в 1950 году, отметил¹, что уполномоченный министерства по району «не обеспечил выполнение государственных планов», и объявил последнему строгий выговор, обязав устранить выявленные недостатки.

¹ГАНУ, ф. Р-1241, оп. 1, д. 166, л. 51–55; приказ уполминзага по Новосибирской области. Полный текст приказа см.: Раздел IV, док. № 18.

9 февраля. В соответствии с приказом Министерства заготовок СССР от 29 января 1951 г. ²уполминзаг по Новосибирской области утвердил¹ план обязательных поставок молока на 1951 г. ³с распределением по кварталам, категориям сдатчиков и районам. Планы следовало довести до заготовительных организаций и агентов по госпоставкам и принять меры к их «безусловному» выполнению в установленные сроки.

¹ГАНУ, ф. Р-1241, оп. 1, д. 166, л. 56; приказ уполминзага по Новосибирской области «О плане обязательных поставок молока государству на 1951 год по кварталам».

^а Приказ министра заготовок СССР «О планах обязательных поставок молока государству на 1951 год по кварталам». — Там же, д. 179, л. 33.

^б План обязательных поставок молока по области на 1951 г. составлял 174 725 т, в т.ч. колхозами — 102 405, индивидуальными сдатчиками — 72 320 т. В I квартале планировалось заготовить 20 000, во II — 67 360, в III — 70 854, в IV — 16 511 т.

11 февраля. Вышло распоряжение Совета Министров РСФСР¹, в котором отмечалось, что установленный на I квартал т.г. план заготовок молока в некоторых регионах выполняется неудовлетворительно, *«местные заготовительные организации в ряде областей, краев и автономных республик не приняли мер к своевременному вручению молокодатчикам обязательств и расчетных книжек, в результате чего большое количество колхозов и индивидуальных хозяйств еще не приступало к выполнению своих обязательств по поставкам молока государству»*. В связи с этим совмины автономных республик, край- и облизполкомы обязывались: а) устранить имеющиеся недостатки и обеспечить «безусловное» выполнение квартального плана; б) *«разобраться с состоянием молокозаготовок по каждому району, заслушать в феврале 1951 года отчеты райисполкомов, допускающих резкое отставание в заготовках молока, и принять меры к ликвидации отставания в этих районах»*; в) до 20 февраля закончить вручение обязательств и расчетных книжек и добиться своевременного выполнения плана поставок всеми сдатчиками молокопродукции; г) *«применять к хозяйствам, уклоняющимся от сдачи молока и масла государству, предусмотренные законом меры воздействия»*.

¹ ГАНУ, сб. распоряжений Совета Министров РСФСР, 1951, т. 1, л. 48–49; адресат — Новосибирский облизполком; входящий от 19 февраля.

16 февраля. Исполком Новосибирского облсовета принял решение «О ходе заготовок продуктов животноводства»¹, в котором отмечалось, что установленные на I квартал 1951 г. планы заготовок мяса, молока, шерсти, кожевенного и другого животноводческого сырья *«во многих районах выполняются неудовлетворительно, в результате на 10 февраля с.г. план заготовок выполнен: по мясу — на 46%, молоку — на 35,4 и шерсти — на 12%. Еще ниже процент заготовок яиц, кожевенного сырья, кишок, щетины, пуха и пера. Особенно плохо идут заготовки продуктов животноводства в Усть-Тарском, Колыванском, Ордынском, Болотнинском, Ояшинском, Каргатском, Чистоозерном, Михайловском и Пихтовском районах, где планы заготовок продуктов животноводства поставлены под угрозу срыва»*. Так, на 10 февраля квартальный план мясopоставок в Усть-Тарском районе выполнен на 7,8%, в т.ч. колхозами — на 20,2, индивидуальными хозяйствами — на 1,2%, в Ордынском районе — на 10,1%, в т.ч. колхозами — на 35%, индивидуальными хозяйствами — на 1,5%. На 1 января 1951 г. в ряде районов области *«числится большое количество хозяйств недоимщиков, недоимки с них не взыскиваются и к ним не применяются меры воздействия, предусмотренные законом. Исполкомы районных Советов депутатов трудящихся, уполномоченные Министерства заготовок многих районов смирились с серьезными недостатками в деле заготовок продуктов животноводства, не принимают необходимых мер к укреплению государственной заготовительной дисциплины»*.

В связи с этим исполком областного Совета обязал уполноминзага по Новосибирской области и райисполкомы:

а) устранить недостатки в работе районных уполминзагов, агентов по госпоставкам и заготовительных организаций в деле заготовок продуктов животноводства и усиления контроля за выполнением обязательств каждым хозяйством; б) усилить борьбу с нарушителями государственной заготовительной дисциплины и применять законные меры воздействия к хозяйствам, уклоняющимся от выполнения обязательств перед государством; в) развернуть организаторскую и массово-разъяснительную работу среди населения за досрочное выполнение обязательств по всем видам продуктов животноводства и сырья».

¹ГАНУ, ф. Р-1020, оп. 2, д. 528, л. 106–110.

17 февраля. Министр заготовок СССР П.К. Пономаренко направил в адрес уполномоченного министерства по Новосибирской области телеграмму¹. В ней указывалось, что по состоянию на 1 февраля заготовки шерсти в области *«проходят очень плохо, создается угроза невыполнения плана первого квартала»*. В связи с этим новосибирский уполминзаг обязывался *«разобраться [с] положением дела, принять необходимые меры [к] усилению заготовок шерсти, обеспечению выполнения квартального плана заготовок шерсти»*.

¹ГАНУ, ф. Р-1241, оп. 1, д. 192, л. 4. В верхнем правом углу телеграфного бланка рукописная помета: *«[начальнику сектора заготовок продуктов животноводства] т. Орлову. Для принятия мер 13/II»* (подпись – автограф облуполминзага Макотро).

1 марта. Заместитель министра заготовок СССР С. Потапов направил в адрес уполномоченного министерства по Новосибирской области телеграмму¹, в которой отметил, что на 20 февраля выполнение квартального плана заготовок шерсти в области *«продолжает оставаться неудовлетворительным»* и обязал последнего *«принять необходимые меры [к] усилению заготовок»*.

¹ГАНУ, ф. Р-1241, оп. 1, д. 192, л. 1.

6 марта. В соответствии с приказом министра заготовок СССР от 16 февраля 1951 г.^а заместитель уполномоченного министерства по Новосибирской области А. Седов утвердил¹ план обязательных поставок шерсти на 1951 г.^б с распределением по категориям сдатчиков и районам. Райуполминзаги обязывались довести планы до агентов по госпоставкам и районных контор «Заготживсырье», обеспечить их «безусловное» выполнение в установленные сроки, а также организовать сверхплановые заготовки шерсти колхозами и индивидуальными хозяйствами, выполнившими свои обязательства перед государством.

¹ГАНУ, ф. Р-1241, оп. 1, д. 190, л. 31; приказ уполминзага по Новосибирской области «О плане обязательных поставок шерсти государству на 1 полугодие, III и IV кварталы 1951 года».

^аПриказ министра заготовок СССР «О плане обязательных поставок шерсти государству на II, III и IV кварталы 1951 года». — Там же, л. 26.

^бПлан обязательных поставок шерсти по области на 1951 г. составлял 16 950 ц, в т.ч. колхозами – 14 250, индивидуальными сдатчиками – 2 700 ц.

8 марта. От имени министра заготовок СССР в адрес его уполномоченных по республикам, краям и областям направлено циркулярное письмо «О подготовке к заготовкам шерсти весенней стрижки в 1951 году и о ходе заготовок шерсти в I квартале 1951 года»¹. В нем указывалось, что в прошедшем году в ряде республик, краев и областей страны план заготовок шерсти не был выполнен. Среди регионов, в которых заготовки прошли *«особенно плохо»*, назывались Читинская область, Алтайский и Красноярский края. *«Во многих колхозах этих областей, краев и республик плохо была организована стрижка овец и допускалось расхождение шерсти на внутрехозяйственные нужды до выполнения колхозами обязательств по поставке шерсти государству и тем самым нарушение государственной заготовительной дисциплины по своевременному выполнению обязательств по поставке шерсти государству, а уполномоченные министерства заготовок и управляющие конторами Заготживсырье не принимали необходимых мер к наведению порядка в заготовках шерсти, в результате чего значительное число колхозов и индивидуальных хозяйств не выполнили своих обязательств по поставкам шерсти государству»*. В текущем году ситуация кардинальным образом не изменилась. План заготовок шерсти выполняется *«крайне неудовлетворительно»*. В ряде регионов (среди которых назывались Тюменская и Читинская области) заготовки *«проходят даже ниже уровня прошлого года»*.

В связи с этим министр заготовок СССР обязал своих уполномоченных на местах *«принять необходимые меры к улучшению дела заготовок шерсти, повышению качества заготавливаемой шерсти и обеспечить в 1951 году безусловное выполнение плана заготовок шерсти в установленные Правительством сроки»*. Для этого, в частности, следовало: *«На основе правильного и полного вручения обязательств обеспечить привлечение к поставкам шерсти всех хозяйств, подлежащих обложению по закону, полный учет имеющегося овцепоголовья в индивидуальных хозяйствах, а по колхозам – полное обложение земельной площади (пашня, в том числе сады и огороды, луга и пастбища) и строгое соблюдение по каждому колхозу установленных дифференцированных норм поставок шерсти государству»*. В заключении письма министр призвал работников заготовительного аппарата добиться не только выполнения, но и перевыполнения установленных планов *«за счет широкой организации сверхплановой сдачи»*.

¹ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 177, л. 5–8; копии письма направлялись управляющим республиканскими, краевыми и областными конторами «Заготживсырье». Вверху л. 5 рукописная помета: *«[начальнику сектора заготовок продуктов животноводства] т. Орлову. Разработайте мероприятия по заготовкам шерсти (подпись – автограф облуполминзага Макотро) 13/III»*.

10 марта. В распоряжении исполкома Новосибирского облсовета¹ отмечалось, что заготовки молока *«в большинстве районов области продолжают идти неудовлетворительно. По состоянию на 1 марта план заготовок I-го квартала 1951 года выполнен на 53,8%, прирост за III-ю декаду февраля составил всего 8,1%, выполнение плана поставлено под угрозу срыва. Особенно плохо выполняют план заготовок молока государству Карасукский, Андреевский, Веселовский, Краснозерский, Легостаевский, Ирменский, Болотнинский, Ордынский, Чистоозерный, Тогучинский и Черепановский районы. Исполкомы районных Советов этих и других районов, уполномоченные Министерства заготовок не приняли действенных мер к устранению недостатков, мешающих заготовкам молока и масла. В отдельных районах слабо развывается сеть молокоприемных пунктов, медленно укомплектовывается»*

сборочный аппарат необходимым количеством молокосборщиков, задерживается вручение расчетных книжек молокодатчикам».

Исходя из этого и во исполнение распоряжения Совета Министров РСФСР от 11 февраля 1951 г. (см. выше), облисполком обязал райисполкомы, районных уполномоченных Министерства заготовок и управляющих райотделениями областного треста «Главмаслопром» *«устранить имеющиеся недостатки в деле заготовок молока и масла и обеспечить безусловное выполнение плана I квартала 1951 года».* Для этого, в частности, надлежало: а) *«Разобраться с состоянием молокозаготовок по каждому сельсовету, колхозу, совхозу, подсобному и индивидуальному хозяйству. Заслушать председателей сельсоветов, агентов по госпоставкам, директоров маслозаводов, председателей колхозов и директоров совхозов, допускающих резкое отставание в заготовках молока, и принять меры к ликвидации отставания»;* б) *«организовать заготовки молока таким образом, чтобы все хозяйства, привлеченные к поставкам, выполняли свои обязательства в установленные сроки»;* в) *«применять к хозяйствам, уклоняющимся от сдачи молока и масла государству, предусмотренные законом меры воздействия».*

ГАНО, ф. Р-1020, оп. 2, д. 549, л. 7–8.

30 марта. Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по обеспечению выполнения плана заготовок молока в 1951 году»¹, согласно которому соответствующие ведомства и органы власти должны были: 1) Обеспечить «безусловное» выполнение обязательств по молокопоставкам каждым регионом, районом, колхозом и индивидуальным хозяйством в установленные сроки и выполнение годового заготовительного задания в целом. 2) До 25 апреля провести «сплошную» проверку полноты привлечения к молокопоставкам индивидуальных хозяйств и вручить пропущенным при первоначальном учете обязательства по сдаче молока. 3) *«Улучшить учет поступления (надоя) молока в колхозах, а также контроль за его расходованием. До выполнения месячных обязательств по поставкам государству молока запретить расходование молока в колхозах на какие бы то ни было цели, кроме вытопки молодняка скота».*

С целью увеличения объема поступления молока на заготовительные пункты Совет Министров обязал ряд регионов страны, включая Новосибирскую область, до 1 июля организовать сверхплановые заготовки молока^а на условиях, предусмотренных постановлением ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР от 26 мая 1949 г.^б Кроме того, колхозам, выполнившим задания по поставкам в установленные сроки, разрешалось до 1 июля сдавать молоко в счет погашения недоимок за прошлые годы, а также в счет выполнения обязательств текущего года по поставкам зерна, картофеля и сена^в. При этом устанавливался определенный лимит возможных замен, превышать который запрещалось.

¹ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1951, т. 1, л. 396–401; адресат – Новосибирский облисполком; входящий от 8 апреля.

^аЗадание по сверхплановой заготовке молока для Новосибирской области составляло 7 450 т. — Там же, л. 402.

^бПостановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 26 мая 1949 г. «О заготовках продуктов животноводства» предусматривало пятидесятипроцентную надбавку к государственной заготовительной цене за молоко, сданное сверх обязательств, а также дополнительную

продажу колхозам, перевыполняющим план молокопоставок, жмыхов масличных культур (1 кг жмыхов за 1 л молока). — СП СССР. 1949. № 9. Ст. 67.

^в Эквиваленты замены составляли 1,5 л. молока за 1 кг зерна; 1 л молока за 3 кг картофеля; 15 л молока за 1 ц сена. — ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 170, л. 83.

31 марта. В отданном в этот день распоряжении Совета Министров СССР¹ отмечалось, что Новосибирский облисполком, заготовительные организации области, Министерство мясной и молочной промышленности СССР и Министерство заготовок *«не обеспечили выполнение по Новосибирской области индивидуальными хозяйствами обязательств по поставкам мяса и колхозами по сдаче свинины государству^а, в результате чего по состоянию на 20 марта 1951 г. план заготовок мяса I квартала выполнен индивидуальными хозяйствами всего лишь на 32%, а план сдачи свинины колхозами — на 26%»*. В связи с этим вышеперечисленные органы и заготовительные организации области обязывались *«принять необходимые меры к устранению недостатков в деле заготовок мяса, усилить работу заготовительного аппарата и установить контроль за своевременным выполнением сдатчиками своих обязательств по сдаче мяса государству»*.

¹ ГАНО, сб. распоряжений Совета Министров СССР, 1951, т. 1, л. 119; адресат — Новосибирский облисполком; входящий от 7 апреля.

^а В соответствии с существующим законодательством в рамках плана мясопоставок колхозам давались задания по заготовке свинины. От них освобождались хозяйства, в которых свиней не выращивали в связи с религиозными традициями населения. В 1951 г. колхозы Новосибирской области должны были сдать 5 300 т свинины, или 30% от доведенного до них плана мясозаготовок.

2 апреля. Исполком Новосибирского облсовета своим распоряжением¹ довел до сведения райисполкомов распоряжение Совета Министров СССР от 31 марта (см. выше) о невыполнении областью планов I квартала по заготовкам мяса индивидуальными хозяйствами и заготовкам свинины колхозами. В связи с этим райисполкомы и облуполминзаг обязывались *«устранить имеющиеся недостатки в заготовках мяса и обеспечить безусловное выполнение установленного задания»*.

¹ ГАНО, ф. Р-1020, оп. 2, д. 549, л. 126.

4 апреля. Исполком Новосибирского облсовета принял решение¹, в котором отмечалось, что *«заготовки молока в области проходят крайне неудовлетворительно. По состоянию на 20 марта с.г. план первого квартала выполнен колхозами на 78,7%, совхозами — на 58%. Большое количество индивидуальных хозяйств в ряде районов до сих пор не приступило к выполнению своих обязательств по сдаче молока государству. Особенно плохо идут заготовки молока в Андреевском, Карасукском, Барабинском, Ирменском, Легостаевском, Мошковском, Ордынском, Ояшинском и некоторых других районах»*.

«Считая такое положение с заготовками нетерпимым», а также руководствуясь основными положениями постановления Совета Министров СССР от 30 марта 1951 г. (см. выше), облисполком обязал облуполминзага, управляющего областным трестом «Главмаслопрома», директоров молочно-консервных заводов и совхозных трестов, начальника областного управления сельского хозяйства, райисполкомы *«обеспечить безусловное выполнение установленного на второй квартал и весь 1951*

год плана заготовок молока». Для этого, в частности, следовало «укрепить налоговую дисциплину, обеспечить выполнение каждым колхозом, индивидуальным сдатчиком своих обязательств в установленные сроки», а также «в срок до 20 апреля с.г. провести сплошную проверку полноты и правильности привлечения к обязательным поставкам молока индивидуальных сдатчиков и всем пропущенным хозяйствам, подлежащим привлечению к обязательным поставкам, вручить обязательства на поставку молока государству». Кроме того, исполком облсовета распределил между районами полученное от Совмина задание по сверхплановой заготовке молока.

¹ГАНУ, ф. Р-1020, оп. 2, д. 530, л. 124–130; решение облисполкома «О заготовках молока».

12 апреля. Принято постановление бюро Новосибирского обкома ВКП(б)¹, в котором отмечался неудовлетворительный ход молокозаготовок. План первого квартала был выполнен на 93,5%, в т.ч. колхозами – на 92,4, совхозами – на 67,4%. «Облуполминзаг (т. Макотро), трест Маслопром (т. Кротов) допустили самотек в деле заготовок молока, не мобилизовали всех работников системы облуполминзага и системы треста Маслопром на выполнение плана молокопоставок каждым колхозом, совхозом и индивидуальным хозяйством. Многие работники райуполминзагов, раймаслопромов, маслозаводов, сливкоотделений на колхозных и совхозных фермах не бывают, не ведут работы по организации сдачи молока, не контролируют расходование молока и не проводят работы с молокосдатчиками. <...> Областное управление сельского хозяйства (тт. Жуковский и Куколевский), директора совхозных трестов: Новосибирского – т. Остапчук, Барабинского – т. Сироткин, Алтайского – т. Большаков не ведут должной борьбы за выполнение планов надоя молока в каждом колхозе и совхозе, допустили в первом квартале резкое снижение надоя и сдачи молока государству. Многие райисполкомы и райкомы ВКП(б) – Карасукский, Андреевский, Ирменский, Ордынский, Краснозерский и другие – самоустранились от руководства заготовками молока, не требуют ответственности с работников заготовительных организаций, председателей сельских советов, колхозов и директоров совхозов за выполнение государственного плана молокопоставок».

В связи с этим бюро обкома объявило выговоры облуполминзагу, его заместителю и заместителю управляющего областным трестом «Главмаслопром», а также предупредило директоров совхозных трестов «о их личной ответственности за выполнение плана сдачи молока государству в установленные правительством сроки по каждому совхозу». Партийные, советские и заготовительные органы области должны были принять меры, обеспечивающие выполнение задания по заготовкам молокопродукции. Так, облуполминзаг обязывался «повысить требовательность к райуполминзагам и агентам за выполнение плана молокопоставок каждым колхозом, совхозом, подсобным хозяйством и индивидуальным сдатчиком». Областному управлению сельского хозяйства и райисполкомам надлежало «установить контроль за выполнением пятидневных заданий по надоям и сдаче молока государству по каждому колхозу, совхозу. Организовать социалистическое соревнование среди работников животноводства по улучшению содержания, кормлению и раздоя коров». Райкомам и горкомам ВКП(б) следовало: «а) рассмотреть на заседании бюро вопрос о ходе заготовок молока и разработать конкретные мероприятия по выполнению и перевыполнению планов молокопоставок колхозами, совхозами и индивидуальными сдатчиками; б) повысить воспитательную и организующую роль первичных партийных организаций колхозов, совхозов, заготовительных организаций и предпри-

ятий маслоделая в борьбе за досрочное выполнение плана заготовок молока и производства масла». Для того, чтобы помочь местным органам добиться усиления темпов заготовок, бюро обкома решило командировать в районы области «группу товарищей из областного актива».

¹ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 1279, л. 55–58; постановление бюро обкома ВКП(б) «О мерах по обеспечению выполнения плана заготовок молока на 1951 год».

14 апреля. В «Советской Сибири» опубликована передовая статья «Резко усилить темпы заготовок молока». В ней отмечались успехи передовых районов и хозяйств. Так, Венгеровский район перевыполнил план I квартала в полтора раза, а колхозы имени Сталина и имени Чапаева этого района – в три раза. Однако в целом по области ход заготовок молока признавался неудовлетворительным. Колхозы ряда районов *«систематически срывают задания по поставкам, а многие индивидуальные хозяйства по сей день не приступили к сдаче молока»*. По мнению газеты, *«положение с заготовками молока требует от партийных, советских и сельскохозяйственных организаций принятия решительных мер. Нужно незамедлительно разобраться с состоянием дел в каждом колхозе, совхозе и подсобном хозяйстве, определить четкие пятидневные задания и установить строжайший контроль за сдачей и приемом молока в намеченные сроки»*.

18 апреля. Исполком Новосибирского облсовета принял решение «О мероприятиях по обеспечению выполнения плана производства масла и других молочных продуктов»¹, которое, в частности, обязывало областное управление сельского хозяйства *«улучшить учет и усилить контроль за расходом молока в колхозах и при невыполнении плана обязательных поставок молока государству не допускать продажу молока на сторону и расходование его на непроемственные цели»*.

¹ГАНО, ф. Р-1020, оп. 2, д. 531, л. 5–7.

25 апреля. На заседании исполкома Новосибирского облсовета заслушаны доклады районных уполномоченных Министерства заготовок, управляющих контор «Заготскот» и директоров райпотребсоюзов ряда районов области о выполнении планов заготовок молока, мяса и яиц. В принятом по итогам обсуждения решении¹ отмечалось, что на 20 апреля полугодовой план заготовок молока выполнен по Болотнинскому району на 27,4%, Мошковскому – на 30, Ояшинскому – на 28,3, Искитимскому – на 34,4, Новосибирскому району – на 46,6%, полугодовой план заготовок яиц – соответственно на 4,4, 1,7, 5,2, 28,1 и 3,2%; план второго квартала по заготовкам мяса – соответственно на 1,6, 12,4, 6,0, 29,9 и 11,7%.

«Такое положение с выполнением планов заготовок молока, мяса и яиц в указанных районах получилось потому, что руководители районных заготовительных организаций и, в первую очередь, районные уполномоченные Министерства заготовок т.т. Долженский, Букреев, Кобелев, Фадеев и Хлопкин не организовали работу по заготовкам продуктов животноводства. <...> Только потерей чувства ответственности рядом заготовительных работников объясняется такое положение, когда Новосибирский птицекомбинат в течение 20 дней апреля не заготовлял яйца, когда в Мошковском, Болотнинском, Ояшинском и Новосибирском районах до 50% индивидуальных хозяйств и большинство колхозов не выполнили установленных планов сда-

чи государству продуктов животноводства в I-м квартале. Большое количество молока незаконно колхозами расходуется на внутриколхозные нужды и продается на рынке, во многих колхозах молоко перерабатывается на масло кустарным способом, расходуется на 1 кг масла до 40 литров молока, что наносит ущерб колхозам. Районные уполномоченные Министерства заготовок Ояшинского, Мошковского и Новосибирского районов при наличии фактов массового нарушения закона о поставках государству молока, мяса и яйца со стороны индивидуальных хозяйств и колхозов не применяют к ним законных мер воздействия. Исполкомы райсоветов по существу стоят в стороне от заготовок продуктов животноводства, не спрашивают ответственности с работников заготовительных организаций, сельсоветов, председателей колхозов, директоров совхозов за строгое соблюдение закона по заготовкам».

В постановляющей части решения исполкома облсовета райисполкомы перечисленных районов обязывались: «а) установить контроль и повысить ответственность райуполминзагов, руководителей районных контор Маслопрома, Заготскота, правлений райпотребсоюзов, а также председателей сельсоветов, председателей колхозов за выполнение планов заготовок продуктов животноводства;

б) категорически запретить колхозам, не имеющим своих собственных маслозаводов, кустарным способом перерабатывать молоко на масло и потребовать от председателей колхозов выполнения планов поставок цельным молоком;

в) не допускать расходования на внутриколхозные нужды молока, мяса и яйца, если колхозы не выполнили в установленные календарные сроки планы сдачи государству этих продуктов;

г) потребовать от отделов сельского хозяйства и председателей колхозов в ближайшие дни выделить в каждом колхозе необходимое количество голов скота, обеспечивающее выполнение планов сдачи мяса государству каждым колхозом, организовать откорм и нагул скота, обратив внимание на выполнение плана сдачи мяса-свинины». Облуполминзагу также надлежало «строго проводить в жизнь закон о поставках государству продуктов животноводства. Применять к индивидуальным хозяйствам и колхозам, уклоняющимся от выполнения своих обязательств перед государством, предусмотренные законом меры воздействия».

В тот же день облисполком издал распоряжение², в соответствии с которым областному управлению сельского хозяйства и областной конторе «Заготживсырье» поручалось «разработать мероприятия, обеспечивающие своевременное и организованное проведение стрижки овец в колхозах и совхозах и выполнение плана заготовок шерсти». Областной конторе «Заготживсырье» надлежало подготовить свой низовой аппарат к работе, «обратив внимание на сбор шерсти среди индивидуальных сдатчиков». Облуполминзаг должен был «строго контролировать выполнение обязательств по сдаче шерсти каждым хозяйством, к хозяйствам, уклоняющимся от выполнения своих обязательств, применить меры воздействия, предусмотренные законом». Ему же следовало не позднее 5 мая «командировать не менее 20 чел. ответственных работников для оказания районам помощи в подготовке и организации стрижки овец и заготовке шерсти весеннего настрига».

¹ ГАНО, ф. Р-1020, оп. 2, д. 531, л. 138–142; решение облисполкома «О выполнении планов заготовок молока, мяса и яиц в Болотнинском, Мошковском, Искитимском и Новосибирском районах».

² Там же, д. 550, л. 39–40.

28 апреля. В подписанном в этот день распоряжении Совета Министров СССР¹ указывалось на то, что сверхплановую сдачу молока, а также его продажу потребительской кооперации разрешается вести только тем колхозам и индивидуальным хозяйствам, которые не имеют недоимок и выполнили свои обязательства по поставкам за текущий месяц.

¹ГАНО, сб. распоряжений Совета Министров СССР, 1951, т. 1, л. 150; адресат – Новосибирский облисполком; входящий от 4 мая.

30 апреля. Подписан приказ уполномоченного Министерства заготовок СССР по Новосибирской области «О фактах нарушения закона по начислению обязательных поставок продуктов животноводства в Андреевском районе»¹, в котором указывалось, что «уполномоченный Министерства заготовок по Андреевскому району т. Фролов, вопреки приказу Министра заготовок и указаний Облуполминзага, не занимался начислением обязательных поставок продуктов животноводства по индивидуальным хозяйствам, передоверив эту работу своему заместителю тов. Редько и агентам по госпоставкам, в результате чего допустили массовое незаконное начисление и льготирование индивидуальных хозяйств по поставкам продуктов животноводства на 1951 г.

Всего по Андреевскому району незаконно льготировано 117 хозяйств и незаконно обложено 33 хозяйства. Только по одному Карасинскому сельсовету незаконно льготировано 21 хозяйство, незаконно обложено 13 хозяйств. По Андреевскому сельсовету незаконно льготировано 20 хозяйств и незаконно обложено 5 хозяйств. Ввиду такого массового льготирования хозяйств недоначислено продукции государству: мяса – 2 423 кг, молока – 13 993 л[и]тр[а], яиц – 4 900 шт., шерсти – 110,6 кг, брынзы – 38 кг, овчин – 15 шт., свиных икур – 5.

Из числа льготированных хозяйств – 21 хозяйство специалистов сельского хозяйства, облагаемое сельхозналогом. Освобождались полностью от поставок как инвалиды труда I и II групп, не имеющие в семье трудоспособных, инвалиды общего заболевания II гр., получающие пенсию за сына или мужа, а также хозяйства престарелых, получающие пенсию за погибшего сына. Не начислялось яйцо и брынза хозяйствам членов промартелей. Не предоставлялись льготы по мясopоставкам хозяйствам семей военнослужащих, в том числе, если в семье остались мать или жена с одним ребенком до 7-ми летнего возраста.

Приведенные факты грубого нарушения закона о начислении обязательных поставок продуктов животноводства индивидуальным хозяйствам являются результатом безответственного отношения со стороны райуполминзага[а] тов. Фролова к своим обязанностям».

За допущенные нарушения законодательства о поставках продуктов животноводства уполминзагу по Андреевскому району Фролову был объявлен выговор. Кроме того, он обязывался «немедленно привлечь и дообложить поставками продуктов животноводства все хозяйства как незаконно освобожденные, так и незаконно льготированные. Незаконно обложенные хозяйства пересмотреть в соответствии с действующим законом».

¹ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 166, л. 180; подпись – зам. уполминзага по Новосибирской области Седов.

10 мая. Подписан приказ уполномоченного министерства заготовок СССР по Новосибирской области¹, в котором отмечалось, что план I квартала по заготовкам яиц в Новосибирском районе выполнен всего лишь на 4,7%, в том числе колхозами – на 4,6, индивидуальными хозяйствами – на 5,4%. *«Особенно плохо идут заготовки яиц в Криводановском сельсовете, где из плана 75 300 штук яиц колхозы не сдали ни одного яйца, а индивидуальные хозяйства – всего 428 штук; по Нижне-Чемскому сельсовету из плана 154 860 штук яиц заготовлено всего 4 442 яйца, или 2,8%, в том числе от индивидуальных хозяйств – 1 056 штук; по Тюменкинскому [сель]совету при плане индивидуальным хозяйствам 13 700 штук заготовлено всего 748 штук яиц, или 5,5%».* В связи с этим заместитель уполминзага по Новосибирскому району, который отвечал за заготовки яиц, предупреждался, что если он не изменит ситуацию, то *«будет строго наказан».*

¹ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 166, л. 197–198; подпись – зам. уполминзага по Новосибирской области Седов.

22 мая. Принято совместное постановление исполкома Новосибирского облсовета и бюро обкома ВКП(б) «О мерах по выполнению государственного плана заготовок шерсти в 1951 году»¹. В нем указывалось, что в прошедшем году колхозы и совхозы большинства районов области не выполнили планы заготовок шерсти. *«Ослабление организаторской деятельности заготовительных органов, низкая государственная дисциплина их работников, многочисленные ошибки и пороки в организации заготовок привели к тому, что в ряде колхозов Краснозерского, Чулымского, Тогучинского, Мошковского и Куйбышевского районов было допущено разбазаривание шерсти при невыполнении государственного плана заготовок».*

Считая своевременное выполнение плана заготовок шерсти *«важнейшей хозяйственно-политической задачей»* партийных, советских, сельскохозяйственных и заготовительных органов, облисполком и бюро обкома утвердили каждому району области пятидневные заготовительные задания на май – июнь, возложив «персональную» ответственность за их выполнение на первых секретарей райкомов партии, председателей райисполкомов и райуполминзагов. Секретари райкомов и председатели райисполкомов при этом обязывались: а) в течение двух дней довести пятидневные задания до каждого колхоза, совхоза, подсобного хозяйства и индивидуального сдатчика и *«обеспечить их безусловное выполнение»;* б) *«для оказания помощи в своевременном проведении стрижки овец и выполнении плана заготовок шерсти направить в колхозы и совхозы руководящих работников партийных, советских и заготовительных органов»;* в) *«систематически рассматривать вопросы заготовок шерсти на заседаниях бюро райкомов ВКП(б) и райисполкомов, принимая необходимые меры к усилению темпов сдачи шерсти на заготовительные пункты».* Облуполминзагу и управляющему областной конторой «Заготживсырье» надлежало: *«а) повысить ответственность райуполминзагов, их заместителей, директоров районных контор Заготживсырье, агентов и сборщиков сырья за выполнение установленных планов сдачи шерсти государству каждым колхозом, совхозом, подсобным хозяйством и индивидуальным сдатчиком; б) обеспечить организованную приемку шерсти, особенно от индивидуальных хозяйств; <...> в) решительно пресекать факты разбазаривания шерсти в колхозах. К колхозам и индивидуальным сдатчикам, уклоняющимся от выполнения своих обязательств по сдаче шерсти государству, применять меры воздействия, предусмотренные законом».*

23 мая. Заместитель облуполминзага А. Седов и управляющий областной конторой «Заготживсырье» Данилюк, исходя из основных положений постановления облисполкома и бюро обкома ВКП(б) от 22 мая «О мерах по выполнению государственного плана заготовок шерсти в 1951 году» (см. выше), издали совместный приказ¹, в котором от работников подведомственного им аппарата, в частности, потребовали: а) в каждом районе обеспечить своевременное выполнение полугодового плана, добиваясь при этом выполнения не менее 80% годового задания; б) установить контроль за учетом шерсти в местах стрижки; в) *«не допустить оседания шерсти в хозяйствах до выполнения годовых обязательств колхозами и индивидуальными хозяйствами и до полной сдачи всего настрига шерсти совхозами, подсобными хозяйствами»*; г) в период массовой стрижки овец и сдачи шерсти направить на места для организации и проведения заготовок весь аппарат райуполминзагов и райзаготконтор; д) *«к хозяйствам, уклоняющимся от выполнения обязательств по поставке шерсти, применять меры воздействия, установленные законом»*.

26 мая. Министр заготовок СССР П.К. Пономаренко направил в адрес уполномоченного Министерства по Новосибирской области циркулярную телеграмму¹, в которой указал, что заготовки молока в области проходят неудовлетворительно. На 20 мая годовой план выполнен только на 22%. *«Многие колхозы [и] индивидуальные хозяйства до сих пор не приступили [к] сдаче молока государству»*. В связи с этим министр потребовал от облуполминзага *«принять меры [к] решительному улучшению руководства заготовками молока, потребовать [от] райуполминзагов, агентов наведения должного порядка [в] заготовительной дисциплине среди сдатчиков, обеспечения ежедневного участия [в] сдаче молока всех колхозов, совхозов, хозяйств колхозников, других граждан, получивших обязательства [по] молокопоставкам»*.

¹ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 192, л. 28–29. В левом верхнем углу л. 28 рукописная помета: *«Т. [инспектор] Суворова! Разработать пятидневные задания на июнь месяц и довести до районов. 29/V (подпись – автограф зам. облуполминзага Седова)»*.

2 июня. «Советская Сибирь» вышла с передовой статьей «Усилить темпы выработки масла». В ней отмечалось, что в ряде районов области снизились надои молока, *«в результате чего была нарушена планомерная сдача молока на маслозаводы»*. Часть вины за это в передовице возлагалась на райисполкомы и райкомы ВКП(б), которые *«вовремя не проконтролировали важнейший участок работы, по существу пустили дело на самотек, и таким образом план заготовок молока оказался сорванным»*. В связи с этим газета призвала их *«установить повседневный контроль за сдачей молока каждым колхозом, совхозом и индивидуальным сдатчиком»*.

5 июня. На страницах «Советской Сибири» опубликована сводка результатов заготовок шерсти районами области на 1 июня. В редакционном комментарии к ней указывалось, что задания по ее заготовкам за пятую и шестую пятидневки мая выполнили Ояшинский, Черепановский, Болотнинский, Искитимский, Кольванский, Ирмен-

ский, Веселовский и ряд других районов. Отдельные колхозы к 1 июня выполнили годовое задание по поставкам шерсти. *«Однако в целом по области заготовка шерсти проходит неудовлетворительно. Многие районы срывают выполнение заданий. Особенно плохо заготавливают шерсть в Ордынском, Тогучинском, Чановском, Северном и Барабинском районах. Неудовлетворительный ход заготовок объясняется тем, что во многих районах не принято необходимых мер по организации стрижки овец и заготовке шерсти, не поднята ответственность заготовителей и сельскохозяйственных работников за порученную им работу. Именно поэтому в Каргатском районе индивидуальные хозяйства сдали только 9,5 процента шерсти, Убинском – 5,7, Здвинском – 6,7, Чановском – 2,3, в Барабинском – лишь 2,2. Не многим лучше организованы заготовки среди индивидуальных сдаччиков в Тогучинском, Ордынском, Краснозерском и Куйбышевском районах».* В связи с этим газета поставила задачу преодолеть отставание и добиться выполнения заданий по заготовке шерсти.

7 июня. Совет Министров СССР своим постановлением¹, начиная со второй половины 1951 г., отменил льготы хозяйствам руководящих работников сельских районов по обязательным поставкам государству мяса, молока и шерсти.

¹ГАНУ, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1951, т. 2, л. 247; постановление Совета Министров СССР «Об отмене льгот хозяйствам руководящих районных работников по обязательным поставкам государству мяса, молока и шерсти»; адресат – Новосибирский обл. исполком; входящий от 14 июня.

8 июня. Уполномоченный Министерства заготовок по Новосибирской области В.Г. Макотро подписал приказ по итогам проверки работы агента по госпоставкам Фирюшева, обслуживающего Буготакский сельсовет Мошковского района¹. В нем указывалось, что Фирюшев должным образом не контролировал выполнение обязательств по поставкам сельхозпродуктов индивидуальными сдаччиками, не проводил с ними разъяснительную работу и *«вместо того, чтобы принимать законные меры воздействия (вручение предупреждений, опись имущества и т.п.) к хозяйствам, не выполняющим в установленные сроки обязательств по госпоставкам, и потребовать от них выполнения закона, ограничивается уговорами и застрачиванием».* В связи с этим Фирюшеву объявлялся строгий выговор, и он обязывался *«принять меры и потребовать от сдаччиков, имеющих недоимки прошлых лет и образовавшиеся по срокам выполнения обязательств 1951 г., немедленного их погашения. К злостно уклоняющимся хозяйствам от уплаты недоимок и выполнения в установленные сроки обязательств по госпоставкам принимать законные меры воздействия».*

¹ГАНУ, ф. Р-1241, оп. 1, д. 166, л. 229–230.

9 июня. Совет Министров СССР решил списать с колхозов и индивидуальных хозяйств Новосибирской области задолженность за прошлые годы по сдаче сельхозпродуктов государству¹. Размеры списания недоимок по поставкам мяса составляли для колхозов 14 000 ц, для индивидуальных хозяйств – 4 650 ц, молока – соответственно 80 000 и 13 300 ц, яиц – 11 и 4 млн шт., шерсти для колхозов – 5 000 ц^а.

¹ГАНУ, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1951, т. 2, л. 248–249; постановление Совета Министров СССР «О списании с колхозов и индивидуальных хозяйств Новосибирской

области задолженности за прошлые годы по сдаче сельскохозяйственных продуктов государству»; адресат – Новосибирский облисполком; входящий от 14 июня.

^а С колхозов также списывались недоимки по поставкам зерна, рыжика, подсолнечника, сена, картофеля, овощей, сыра из овечьего молока и кожсырья, а с индивидуальных сдатчиков – картофеля, сыра из овечьего молока и кожсырья. Кроме того, колхозам разрешалось часть остающейся за ними задолженности по натуроплате за работы МТС по сенокошению погасить деньгами.

11 июня. Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по обеспечению выполнения плана заготовок скота и выработки мяса в 1951 году»¹. В нем, в частности, отмечалось, что *«в результате ослабления работы местных советских и заготовительных органов по выполнению планов заготовок скота в ряде областей, краев и республик образовалась значительная задолженность за колхозами и колхозниками по обязательным поставкам государству мяса»*. В связи с этим советы министров союзных и автономных республик, край- и облисполкомы, органы минзага и минмясморпрома обязывались *«выяснить по каждому району, сельсовету и колхозу состояние выполнения обязательств перед государством по сдаче мяса за прошлые годы и принять меры к взысканию в 1951 году недоимок по мясопоставкам»*.

Кроме того, советы министров, край- и облисполкомы и соответствующие ведомства должны были обеспечить: *«безусловное выполнение установленного на 1951 год плана заготовок мяса, а по областям, краям и республикам, где сумма врученных обязательств превышает установленный план, – сдачу мяса колхозами в объеме врученных обязательств; б) сдачу в выполнение плана мясопоставок колхозами, единоличными крестьянскими хозяйствами и другими индивидуальными сдатчиками, как правило, только упитанного скота; в) выполнение каждым колхозом установленного плана сдачи свинины в счет мясопоставок»*. Постановление также предоставляло право колхозам, выполнившим годовой план заготовок мяса, в том числе свинины, сдавать свиней в счет обязательных поставок картофеля по установленным эквивалентам замены^а.

¹ГАНУ, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1951, т. 2, л. 250–251; адресат – Новосибирский облисполком; входящий от 19 июня.

Текст постановления от имени управделами Совета Министров СССР Помазнева 13 июня был направлен телеграфом в адрес председателя Новосибирского облисполкома Батамирова (копия – первому секретарю обкома ВКП(б) Яковлеву). В тот же день Батамиров отослал копию телеграммы в адрес облуполминзага Макотро с резолюцией *«Прошу подготовить решение исполкома»*. — Там же, ф. Р-1241, оп. 1, д. 175, л. 6–9.

^а Эквивалент замены составлял 1 кг свинины (в живом весе) «сальной кондиции» за 30 кг картофеля, 1 кг «полусальной кондиции» – за 26 кг, 1 кг «мясной кондиции» – за 20 кг картофеля. — Там же.

18 июня. Бюро обкома ВКП(б), рассмотрев вопрос «О ходе заготовок шерсти», приняло одноименное постановление¹, в котором указывалось, что отмеченные в постановлении ЦК компартии от 13 июня 1951 г. *«серьезные недостатки в руководстве партийных и советских органов делом заготовок шерсти относятся и к нашей Новосибирской области»*. Особенно неудовлетворительно идет ее сдача в Красноярском, Чулымском, Андреевском, Северном и Кыштовском районах. *«Не поняв хозяйственно-политического значения заготовок шерсти, партийные, советские, заготовительные и сельскохозяйственные органы этих и некоторых других районов не организовали повседневного контроля за ходом стрижки овец и сдачей шерсти»*

государству, в результате чего в ряде колхозов и большинстве совхозов стрижка овец затягивается, в отдельных случаях производится недоброкачественно, что приводит к большим потерям и ухудшению качества сдаваемой шерсти. Имеют место факты разбазаривания шерсти при невыполнении плана. Плохо организованы заготовки тонкой и полутонкой шерсти государству.

Исходя из этого, бюро обкома ВКП(б) обязало первых секретарей райкомов компартии, председателей райисполкомов и руководителей соответствующих ведомств: «а) принять меры по завершению стрижки овец, установить строгий контроль за своевременной сдачей государству всей настриженной шерсти, обеспечить безусловное выполнение задания, установленного обкомом ВКП(б) и облисполкомом (см. ст. «22 мая» 1951 г.). Особое внимание обратить на заготовки тонкой и полутонкой шерсти; б) в декадный срок разобрататься с каждым колхозом, совхозом, подсобным хозяйством и индивидуальным сдатчиком по выполнению ими обязательств по сдаче шерсти государству, к хозяйствам, уклоняющимся от сдачи шерсти, принять меры воздействия, предусмотренные законом; в) улучшить работу заготовительного аппарата по приему шерсти, своевременному расчету со сдатчиками, вести решительную борьбу с разбазариванием и хищением шерсти».

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 1288, л. 70–72.

² Документ не выявлен.

22 июня. Принято решение исполкома Новосибирского облсовета «О мероприятиях по выполнению постановления Совета Министров СССР от 11 июня 1951 года № 1945 «Об обеспечении выполнения плана заготовок скота и выработки мяса в 1951 году»»¹ (см. выше). В нем отмечалось, что на 20 июня план мясозаготовок по области выполнен на 26,5% (в т.ч. колхозами – на 34,1, индивидуальными хозяйствами – на 26,4, совхозами – на 14,5, подсобными хозяйствами – на 10,8%). Колхозы неудовлетворительно сдают свинину, выполнение заготовительного задания по которой составило 11,2%. Наиболее отстающими районами являются Новосибирский (выполнение плана 16,8%), Венгеровский (17,3%), Михайловский (18,8%), Кочковский (23,3%) и Легостаевский (22,1%). На скотоприемные базы поступает значительное количество неупитанного скота.

В связи с этим облисполком обязал облуполминзага, управляющего областной конторой «Заготскот», областное управление сельского хозяйства и исполкомы райсоветов обеспечить реализацию требований Совета Министров СССР. При этом райисполкомам надлежало «разобрататься по каждому сельсовету с состоянием выполнения обязательств перед государством каждым колхозом и индивидуальным хозяйством по сдаче мяса за прошлые годы и принять меры к взысканию в 1951 году недоимок по мясоставкам». «Учитывая, что индивидуальные хозяйства резко отстают с выполнением планов мясоставок», облуполминзаг и райисполкомы должны были «улучшить работу агентов по госоставкам, сельсоветов и обеспечить выполнение плана мясоставок каждым индивидуальным хозяйством».

¹ ГАНО, ф. Р-1020, оп. 2, д. 534, л. 132–138.

25 июня. Советом Министров СССР принято постановление¹, предусматривающее проведение в 1951 – 1955 гг. комплекса мероприятий, призванных увеличить объемы производства и заготовок шерсти. Для обеспечения выполнения заготови-

тельных заданий, в частности, планировалось ежегодно в течение четырех последующих лет увеличивать нормы обязательных поставок шерсти колхозами. По Новосибирской области в 1952 г. их следовало довести в среднем до 245 г, в 1953 г. — до 290, в 1954 г. — до 350 и в 1955 г. — до 475 г с 1 га земельной площади, закрепленной за колхозами. Предусматривалось в постановлении и расширение стимулов для сверхплановой сдачи шерсти^а.

¹ГАНУ, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1951, т. 3, л. 18–26об.; постановление Совета Министров «О мерах по увеличению заготовок шерсти и развитию овцеводства на 1951 – 1955 гг.»; адресат – Новосибирский облисполком; входящий от 3 июля.

^аВ соответствии с ранее действующими актами шерсть, сданная сверх обязательств по поставкам, оплачивалась в полуторном размере от действующих государственных заготовительных цен. Кроме того, сверхнормативная сдача поощрялась продажей валенок. В Сибири, включая Новосибирскую область, за 4 кг сверхплановой шерсти сдатчику предоставлялась возможность приобрести одну пару мужских, за 3 кг – одну пару женских и за 2 кг – одну пару детских валенок. (Там же, ф Р-1241, оп. 1, д. 156, л. 64, 65). Вышеуказанное постановление предусматривало дополнительную продажу колхозам, сдающим шерсть в размерах, превышающих обязательства по поставкам, концентрированных кормов, веревок, мешочной и брезентовой ткани и даже грузовых автомобилей (одну автомашину можно было купить при условии сверхплановой сдачи 2 т тонкой и полуторной или 2,5 т полугрубой и грубой шерсти). Изменялась и схема выплаты денежной надбавки к заготовительной цене. Хозяйствам, выполнившим план на 100–105%, 105–110 и более чем на 110%, в полуторном размере оплачивалась не только сверхплановая продукция, но и соответственно 20, 30 и 35% объема ее нормативной сдачи.

26 июня. Исполком Новосибирского облсовета в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 9 июня 1951 г. (см. выше) принял решение¹ о порайонных размерах списания с колхозов и индивидуальных хозяйств их недоимок по поставкам сельхозпродуктов. Райисполкомы в связи с этим обязывались в пятидневный срок утвердить размеры списания по каждому хозяйству.

¹ГАНУ, ф. Р-1020, оп. 2, д. 534, л. 188–189.

Там же, л. 190–196; приложения к решению облисполкома.

7 июля. Совет Министров СССР своим распоряжением¹ предоставил местным органам Министерства заготовок и Министерства мясной и молочной промышленности принимать от индивидуальных сдатчиков яйца в счет погашения их недоимок прошлых лет по поставкам мяса^а.

¹ГАНУ, сб. распоряжений Совета Министров СССР, 1951, т. 1, л. 225; адресат – Новосибирский облисполком; входящий от 16 июля.

^аЭквивалент замены составлял 10 яиц за 1 кг мяса. — Там же, ф. Р-1241, оп. 1, д. 170, л. 182.

19 июля. Исполком Новосибирского облсовета и бюро обкома ВКП(б) приняли постановление «О мерах по увеличению заготовок шерсти и развитию овцеводства на 1951 – 1955 гг.»¹. В нем отмечалось, что недостатки в организации заготовок шерсти и развитии овцеводства, отмеченные в одноименном постановлении Совета Министров СССР от 25 июня 1951 г. (см. выше), имеют место и в Новосибирской области. *«Заготовительные органы неудовлетворительно организуют и проводят заго-*

товки шерсти, вследствие чего многие районы области государственный план заготовок из года в год не выполняют».

Исходя из плана заготовок шерсти, принятого Советом Министров для Новосибирской области, облисполком и бюро обкома утвердили заготовительные задания на 1952 – 1955 гг. каждому району области, а также средние районные нормы обязательных поставок государству колхозами с каждого гектара закрепленной за ними земельной площади. В постановлении новосибирских властей особо подчеркивалась обязанность облуполминистра, областного управления сельского хозяйства, совхозных трестов, райисполкомов и райкомов ВКП(б) обеспечить «безусловное» выполнение плана заготовок шерсти текущего года.

¹ ГАНО, ф. Р-1020, оп. 2, д. 561, л. 1–21.

21 июля. Принято решение исполкома Новосибирского облсовета «О ходе заготовок продуктов животноводства»¹. В нем отмечалось, что «заготовки продуктов животноводства, особенно молока, свиного мяса, яиц в отдельных районах проходят совершенно неудовлетворительно, в результате чего область не выполнила полугодовой план заготовки этих продуктов». На 10 июля выполнение годового задания по сбору молока по области составляло 48%, по мясопоставкам – 31,7 (в т.ч. по свинине – 13,1), по заготовкам яиц – 37, шерсти – 61,8%.

В числе причин отставания области в постановлении называлось то, что «уполномоченные Министерства заготовок в ряде районов плохо организуют заготовки продуктов животноводства, не принимают необходимых мер к укреплению государственной дисциплины, не увязывают проводимые меры с разъяснительной работой среди сдатчиков, не требуют ответственности с агентов по госпоставкам и работников заготовительного аппарата за выполнение планов поставок продуктов животноводства. Большое количество колхозов и индивидуальных хозяйств не выполняют свои обязательства перед государством. Например, в Убинском районе на 1 июля т.г. не выполнили свои обязательства по мясу 18 колхозов, 47,6% индивидуальных хозяйств, привлеченных к мясопоставкам, в том числе не приступили к выполнению обязательств 1 527 хозяйств; по молокопоставкам – соответственно 19 колхозов, 25,5% и 394 хозяйства; по яйцу – 23 колхоза, 32,1% и 471 хозяйство. Такое же положение с поставками государству продуктов животноводства в Барабинском, Куйбышевском, Каргатском, Ояшинском, Мошковском и ряде других районов. <...>

Исполкомы районных Советов депутатов трудящихся ряда районов не осуществляют должного контроля за работой заготовительных организаций, не спрашивают с них, а также с директоров совхозов, председателей колхозов ответственности за выполнение планов поставок продуктов животноводства государству, а в Чулымском и Татарском районах председатели исполкомов тт. Тыщук и Велижанский смирились с негодной практикой отдельных председателей колхозов, не выполняющих свои обязательства перед государством, допускают расходование скота и молока этими колхозами на так называемые внутриколхозные нужды и разбазаривание продуктов животноводства».

С целью устранения недостатков в заготовках животноводческой продукции и ускорения их темпов облисполком решил:

1. Обязать облуполминистра и райисполкомы: «а) устранить недостатки в работе заготовительного аппарата по заготовкам продуктов животноводства и обес-

печатать безусловное выполнение планов заготовок молока, мяса, особенно свинины, яиц, шерсти и других продуктов и сырья животноводства, установленных на 1951 год; б) усилить борьбу с нарушениями государственной заготовительной дисциплины, применять к хозяйствам, уклоняющимся от выполнения обязательств, меры воздействия, установленные законом, сочетая их с разъяснительной, массово-политической работой среди сдатчиков».

2. Потребовать от руководителей областных заготовительных организаций («Заготскот», «Заготживсырьё», трестов «Главптицепром» и «Главмаслопром», облпотребсоюза, заводов «Главконсервмолоко») «улучшить работу районных заготовительных контор, повысить ответственность последних за выполнение государственных планов заготовок продуктов животноводства».

3. Обязать управление сельского хозяйства и райисполкомы «принять дополнительные меры, обеспечивающие безусловное выполнение каждым колхозом и совхозом обязательств по сдаче государству молока, мяса, особенно свинины и других продуктов животноводства».

4. «Одобрить инициативу коллектива рабочих, инженерно-технических работников Вознесенского маслозавода Венгеровского района, принявших дополнительные повышенные обязательства во втором полугодии».

5. Обязать райисполкомы «рассмотреть опыт вознесенских маслоделов и принять меры к его внедрению на маслозаводах района и на основе этого передового опыта развернуть массовую работу среди населения за досрочное выполнение плана заготовок молока и продажу молока потребкооперации. Для этой цели провести во всех колхозах собрания колхозников, в населенных пунктах – сельские сходы, а также совещания с животноводами колхозов и совхозов, пастухами и доярками, совещания с работниками сепараторных пунктов и сборщиков молока».

6. Командировать в районы области «для усиления заготовок продуктов животноводства» 30 руководящих работников из областных заготовительных организаций.

¹ГАНУ, ф. Р-1020, оп. 2, д. 535, л. 171–177.

29 июля. Министр заготовок СССР П.К. Пономаренко направил в адрес уполномоченного министерства по Новосибирской области (копию – в областную контору «Заготживсырьё») циркулярную телеграмму¹ следующего содержания: «Темпы заготовок шерсти [по] состоянию [на] 20 июля по области резко отстают [от] установленных правительством сроков. Значительная часть хозяйств не участвует [в] сдаче шерсти, задерживает [с] расчетом использования ее [на] хозяйственные нужды. Надлежащая борьба [с] этими недостатками [в] заготовках шерсти вами не ведется. Предлагаю улучшить руководство заготовками шерсти, провести проверку выполнения хозяйствами обязательств [по] шерстопоставкам, сдачи всей шерсти подсобными хозяйствами, развернуть массовую заготовку шерсти сверх плана [в] хозяйствах, выполнивших поставки [и] освобожденных от них. Внесите [в] обком ВКП(б) [и] облисполком предложения [о] дополнительных мерах [по] усилению заготовок шерсти. [О] принятых мерах доложите министерству [до] 10 августа».

¹ГАНУ, ф. Р-1241, оп. 1, д. 192, л. 37. В середине верхней части телеграфного бланка рукописная помета: «[начальнику сектора заготовок продуктов животноводства] т. Орлову. Обеспечить выполнение указаний тов. Пономаренко (подпись – автограф облуполминистра»

Макотро) 31/VII». Справа от нее: «Вышли с предложениями на исполком обл. совета 5/VIII (подпись – автограф Орлова)».

2 августа. В распоряжении Совета Министров СССР¹ указывалось на то, что план заготовок яиц в Новосибирской области выполнен только на 39%. «Многие колхозы, совхозы и индивидуальные хозяйства, имея все возможности для своевременного выполнения плана заготовок, затягивают сдачу яиц на заготовительные пункты». В связи с этим Новосибирский облисполком, Центросоюз, министерства мясной и молочной промышленности и заготовок обязывались: «а) устранить имеющиеся в деле заготовок яиц недостатки, принять необходимые меры к усилению темпов заготовки и обеспечить своевременное выполнение колхозами и совхозами государственного плана заготовок яиц; б) потребовать от руководителей местных советских и заготовительных органов принятия дополнительных мер к обеспечению своевременного выполнения индивидуальными хозяйствами своих обязательств по сдаче яиц государству; в) оказать помощь местным заготовительным органам в деле улучшения работы кольцевых возчиков и сборщиков яиц, обеспечить бесперебойную приемку яиц от колхозов, совхозов и индивидуальных хозяйств».

¹ГАНУ, сб. распоряжений Совета Министров СССР, 1951, т. 1, л. 271; адресат – Новосибирский облисполком; входящий от 8 августа.

4 августа. В соответствии с распоряжением Совета Министров СССР от 2 августа 1951 г. (см. выше) исполком Новосибирского облсовета обязал¹ райисполкомы: «а) принять меры к усилению темпов заготовок яйца и обеспечить выполнение колхозами, совхозами и индивидуальными сдатчиками государственного плана сдачи яйца; б) потребовать от заготовительных организаций – райпотребсоюза, птицекомбинатов и райуполминзагов организовать ежедневную подворную сборку яйца во всех населенных пунктах; в) потребовать от председателей правлений колхозов и председателей сельисполкомов персональную ответственность за выполнение плана заготовок яйца по колхозам и индивидуальным хозяйствам в установленные сроки; г) оказать помощь заготовительным организациям по улучшению работы кольцевых возчиков и корзиносборочного аппарата». Облуполминзаг обязывался «принять дополнительные меры по укреплению государственной дисциплины среди сдатчиков» и обеспечить своевременное выполнение заданий по сбору яиц.

¹ГАНУ, ф. Р-1020, оп. 2, д. 552, л. 18.

6 августа. Совет Министров РСФСР принял постановление «О ходе заготовок молока и животного масла»¹, обязывающее все край- и облисполкомы, а также советы министров автономных республик:

«а) устранить недостатки в деле сдачи молока государству и принять дополнительные меры к усилению заготовок молока и животного масла, обеспечивающие безусловное выполнение плана 1951 года;

б) провести до 20 августа 1951 года во всех районах проверку выполнения обязательств по молокопоставкам колхозами и индивидуальными хозяйствами и взыскать в августе 1951 года со всех хозяйств недоимки по обязательным поставкам молока;

в) обеспечить выполнение заданий по сверхплановой сдаче молока, а также сдаче молока взамен картофеля и сена, установленных постановлением Совета Министров СССР от 30 марта 1951 года № 998 (см. выше);

г) принять меры к повышению удоя молока в колхозах за счет улучшения зоотехнического обслуживания и кормления молочного скота, обеспечить молочный скот хорошими пастбищами и водопоями и проводить в летнее время круглосуточную его пастбу, усилить контроль за поступлением и расходом молока в колхозах, решительно пресекая попытки разбазаривания и хищений молока и масла;

д) укрепить дисциплину в выполнении молокопоставок и применять к руководителям колхозов и индивидуальным хозяйствам, уклоняющимся от выполнения обязательных поставок молока, меры воздействия, предусмотренные законом».

¹ГАНУ, сб. постановлений Совета Министров РСФСР, 1951, т. 2, л. 72–74; адресат – Новосибирский облисполком; входящий от 10 августа.

7 августа. В принятом в этот день постановлении Совета Министров СССР «О ходе заготовок шерсти»¹ отмечалось, что «советские, партийные и заготовительные органы многих областей, краев и республик за последнее время ослабили руководство заготовками шерсти и не осуществляют повседневного контроля за выполнением колхозами, совхозами и индивидуальными хозяйствами обязательств по поставкам шерсти государству. Вследствие этого многие колхозы, совхозы и индивидуальные хозяйства, имея достаточное количество шерсти для выполнения своих обязательств, прекратили сдачу ее на заготовительные пункты, и в ряде областей, краев и республик создалась серьезная угроза для своевременного выполнения государственного плана заготовок и обеспечения предприятий легкой промышленности шерстью. <...>

Министерство заготовок и его многие местные органы допускают серьезные недостатки в организации заготовок шерсти, мирятся с тем, что многие колхозы и индивидуальные хозяйства при невыполнении обязательств разбазаривают шерсть и остаются недоимщиками».

В связи с этим Совет Министров обязал советские, партийные и заготовительные органы исправить ситуацию и, в частности, «организовать во всех районах проверку выполнения колхозами, совхозами, подсобными хозяйствами и индивидуальными хозяйствами обязательств по поставке шерсти государству, применяя к хозяйствам, уклоняющимся от выполнения своих обязательств, меры воздействия, установленные законом».

¹ГАНУ, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1951, т. 3, л. 187–188; адресат – Новосибирский облисполком; входящий от 13 августа.

8 августа. Заместитель министра заготовок С. Потапов направил в адрес уполномоченного по Новосибирской области телеграмму¹, в которой последнему предлагалось ознакомиться в облисполкоме с текстом постановления Совета Министров СССР от 7 августа «О ходе заготовок шерсти» и «принять исчерпывающие меры [к] исполнению этого постановления и обеспечить резкое улучшение заготовок шерсти».

¹ГАНУ, ф. Р-1241, оп. 1, д. 175, л. 20; копия телеграммы направлялась в адрес областной конторы «Заготживсырье».

9 августа. Рассмотрев отчеты Министерства заготовок и Министерства мясной и молочной промышленности о ходе заготовок продуктов животноводства, Совет Министров СССР принял постановление¹, в котором констатировалось неудовлетворительное выполнение заданий по заготовкам мяса, молока и яиц в ряде областей, краев и республик страны. Подобное положение стало результатом того, что советские и заготовительные органы «не принимают необходимых мер к улучшению руководства заготовками этих продуктов, слабо осуществляют контроль за своевременным выполнением колхозами, совхозами, подсобными хозяйствами и индивидуальными хозяйствами обязательств перед государством по сдаче мяса, молока и яиц, терпимо относятся к фактам противогосударственной практики незаконного расходования молока, яиц и скота отдельными колхозами, не выполняющими обязательств перед государством».

В связи с этим Совет Министров СССР обязал советы министров республик, облисполкомы, крайисполкомы, обкомы и крайкомы ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик, Министерство заготовок, Министерство мясной и молочной промышленности и подведомственные им органы на местах: «решительно улучшить руководство заготовками мяса, молока, яиц, установить систематический контроль за выполнением колхозами, совхозами, подсобными хозяйствами обязательств перед государством по сдаче продуктов животноводства в установленные законом сроки и добиться в третьем квартале таких темпов сдачи мяса, молока и яиц, которые обеспечили бы выполнение государственных планов заготовок продуктов животноводства, установленных на 1951 год». Чтобы этого достичь, в частности, следовало: а) «Провести в августе 1951 г. сплошную проверку выполнения колхозами и индивидуальными хозяйствами обязательств по поставкам продуктов животноводства за текущий год и погашения ими недоимок прошлых лет». б) На заседаниях областных (краевых) исполкомов «регулярно» заслушивать отчеты председателей райисполкомов и уполномоченных Министерства заготовок о ходе поставок мяса, молока и яиц, «оказывая необходимую практическую помощь в преодолении отставания темпов заготовок продуктов животноводства». в) «Решительно пресекать антигосударственную практику отдельных руководителей колхозов, допускающих продажу мяса, молока и яиц на сторону до выполнения планов поставок этих продуктов государству в установленные сроки».

Совет Министров СССР предоставил министерствам заготовок, мясной и молочной промышленности право принимать от колхозов свиней взамен молока^а, а от колхозов и индивидуальных хозяйств – молоко, масло, сало и мясо взамен яиц^б. Кроме того, соответствующие министерства, совмины, край- и облисполкомы обязывались организовать в текущем году сдачу молока и масла колхозами и индивидуальными хозяйствами, выполнившими свои задания по поставкам в установленные сроки и не имеющими недоимок за прошлые годы, авансом в счет поставок следующего года. Для Новосибирской области обязательный для исполнения план авансовой сдачи молока составлял 8 тыс. т.

¹ ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1951, т. 3, л. 196–198.

^а Эквивалент замены составлял: 1 кг свинины (в живом весе) «сальной кондиции» за 10 л молока, 1 кг «полусальной кондиции» – за 8,5 л молока, 1 кг «мясной кондиции» – за 6 л молока. — Там же, ф. Р-1241, оп. 1, д. 178, л. 87.

^б Эквивалент замены составлял 7 л молока или 300 г топленого масла, или 350 г сала, или 1 кг мяса за 1 десяток яиц. — Там же.

10 августа. Из Министерства заготовок в адрес уполномоченных в республиках, краях и областях Российской Федерации направлено письмо¹. В нем приводился текст постановления Совета Министров РСФСР от 6 августа «О ходе заготовок молока и животного масла» (см. выше). Уполномоченные министерства обязывались принять данное постановление «к руководству и исполнению, разобраться с заготовками молока и масла и выполнением обязательств по молокопоставкам по каждому району, в районах – по каждому колхозу, совхозу, подсобному хозяйству, а по индивидуальным сдатчикам – по каждому населенному пункту и принять дополнительные меры, обеспечивающие безусловное выполнение установленного Правительством на 1951 год для области, края, республики плана заготовок молока и масла».

¹ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 177, л. 46–48; входящий от 20 августа; адресат – уполномоченный Министерства заготовок по Новосибирской области; подпись – зам. министра заготовок Потапов.

13 августа. Исполком Новосибирского облсовета принял решение «О ходе заготовок шерсти»¹. В нем отмечалось, что «райисполкомы, райуполминзаги и районные заготовительные конторы Заготживсырьё ряда районов за последнее время ослабили руководство заготовками шерсти, перестали осуществлять повседневный контроль за выполнением колхозами, совхозами и индивидуальными хозяйствами обязательств по поставкам шерсти государству, в результате темпы заготовок шерсти в июле резко снизились, создалась серьезная угроза для своевременного выполнения государственного плана заготовок шерсти». При этом наибольшее отставание от графика допущено в Северном (выполнение годового плана – 37,3%), Кыштовском (40,6%), Михайловском (45,6%), Куйбышевском (45,8%), Мошковском (46,0%), Легостаевском (51,2%), Барабинском (52,2%) и Болотнинском (53,4%) районах. По мнению облисполкома, причины низких темпов заготовок заключались в том, что облуполминзаг, руководители областной конторы «Заготживсырьё», областного управления сельского хозяйства, совхозных трестов «допустили серьезные недостатки в деле организации стрижки овец и заготовок шерсти, не проявили должной заботы о выполнении плана заготовок шерсти каждым колхозом, совхозом, подсобным хозяйством, индивидуальным сдатчиком и в целом районом, ослабили руководство подведомственными органами и этим снизили темпы заготовок шерсти в области. Исполкомы районных Советов недооценили значения заготовок шерсти, недостаточно мобилизовали сельскохозяйственные и заготовительные органы на успешное проведение стрижки овец, заготовки шерсти, полное и своевременное выполнение государственного плана заготовок шерсти по району».

С целью устранения недостатков и выполнения годового плана заготовок шерсти, исполком облсовета, в частности, решил:

1. «Принять к руководству и исполнению» постановление Совета Министров СССР от 7 августа 1951 г. (см. выше).

2. Обязать райисполкомы, облуполминзага, областное управление сельского хозяйства, областную контору «Заготживсырьё», директоров совхозных трестов, руководителей других ведомств, имеющих в своих подсобных хозяйствах овец, «рассмотреть положение дел с заготовками шерсти, обеспечить дополнительную сдачу колхозами, совхозами, подсобными хозяйствами и индивидуальными сдатчиками шерсти весеннего настрига в счет выполнения обязательств, а по совхозам и подсобным хозяйствам вывезти и сдать на заготовительные пункты всю настриженную шерсть. В этих целях: а) организовать проверку выполнения каждым колхозом,

совхозом, подсобным хозяйством и индивидуальным сдатчиком обязательств по поставке и сдаче шерсти государству, применяя к хозяйствам, уклоняющимся от выполнения своих обязательств, меры воздействия, установленные законом; б) усилить работу по организации заготовок шерсти сверх плана в колхозах и индивидуальных хозяйствах, выполнивших обязательства по поставке шерсти государству, а также в хозяйствах, освобожденных от поставки шерсти, используя для этого меры поощрения, установленные правительством).

3. Утвердить порайонные пятидневные задания по заготовкам шерсти осеннего настрига.

4. «Командировать в районы для принятия совместно с исполкомами райсоветов необходимых мер к своевременному выполнению государственного плана заготовок шерсти 36 человек^а руководящих работников из областных организаций».

¹ГАНУ, ф. Р-1020, оп. 2, д. 536, л. 162–168.

^аТо есть по одному в каждый из 36 районов области.

16 августа. «В связи с неблагоприятными погодными условиями лета 1951 года и низким сбором кормов» Совет Министров СССР своим распоряжением¹ разрешил колхозам, колхозникам и другим индивидуальным сдатчикам наиболее пострадавшим от засухи районов Алтайского края и Новосибирской области^а:

1. Сдавать в третьем и четвертом кварталах текущего года скот авансом в счет обязательств следующего года в размере до 50% плана 1952 г. при условии выполнения заготовительного задания 1951 г.

2. Сдавать «в виде исключения» до 1 октября 1951 г. в счет мясопоставок текущего года и авансовой сдачи следующего года скот ниже средней упитанности, а также молодняк свиней живым весом от 25 кг.

Этим же распоряжением Совет Министров полностью освободил колхозы засушливых районов от обязательных поставок сена текущего года, а также разрешил им оплачивать деньгами стоимость работ МТС по сенокосению.

¹ГАНУ, сб. распоряжений Совета Министров СССР, 1951, т. 2, л. 17–18; адресат – Новосибирский облисполком; входящий от 22 июня.

^аРаспоряжение касалось Андреевского, Болотнинского, Ирменского, Карасукского, Кочковского, Красноярского, Купинского, Ояшинского, Тоугучинского, Черепановского и Чистоозерного районов Новосибирской области. — Там же, л. 19; приложение к распоряжению Совета Министров СССР.

18 августа. В принятом в этот день решении исполкома Новосибирского облсовета «О мерах по усилению заготовок мяса, молока и яиц»¹ указывалось, что райисполкомы, облуполминзаг, областное управление сельского хозяйства, руководители заготовительных организаций и директора совхозных трестов неудовлетворительно выполняют решение облисполкома от 21 июля 1951 г. «О ходе заготовок продуктов животноводства» (см. выше), «ряд районов продолжает резко отставать с выполнением планов заготовок продуктов животноводства, из декады в декаду снижают темпы заготовок, ставят этим самым под угрозу срыва государственные планы заготовок мяса, молока и яиц». «Особенно плохо» выполняют планы заготовок мяса Венгеровский, Михайловский, Новосибирский, Ояшинский, Легостаевский, Доволенский, Кыштовский, Чулымский, Убинский, Здвинский, Мошковский и Каргатский районы; заготовок молока – Барабинский, Андреевский, Убинский, Куйбышевский,

Колыванский, Ояшинский, Каргатский, Черепановский, Ордынский, Тогучинский, Северный и Мошковский районы; заготовок яиц – Андреевский, Каргатский, Убинский, Усть-Таркский, Купинский, Чулымский, Чистоозерный, Куйбышевский, Кочковский, Чановский, Михайловский и Мошковский районы.

Создавшееся положение, по мнению облисполкома, явилось результатом того, что райисполкомы, облуполминзаг, руководители областных заготовительных организаций, директора совхозных трестов *«не улучшили руководства заготовками этих продуктов, слабо еще осуществляют контроль за своевременным выполнением колхозами, совхозами, подсобными хозяйствами и индивидуальными сдатчиками обязательств перед государством по сдаче мяса, молока и яиц, терпимо относятся к фактам противогосударственной практики незаконного расходования молока, яиц и скота отдельными колхозами, не выполняющими обязательств перед государством»*.

С целью устранения недостатков и выполнения годовых заготовительных заданий, исполком облсовета, в частности, решил:

1. *«Принять к неуклонному исполнению» постановление Совета Министров СССР от 9 августа 1951 г. (см. выше).*

2. Обязать райисполкомы, облуполминзага, руководителей областных заготовительных организаций: *а) решительно улучшить руководство заготовками мяса, молока и яиц, установить систематический контроль за выполнением колхозами, совхозами, подсобными хозяйствами и индивидуальными сдатчиками обязательств перед государством по сдаче продуктов животноводства в установленные законом сроки и добиться в III-м квартале таких темпов сдачи мяса, молока и яиц, которые обеспечили бы выполнение государственных планов заготовок продуктов животноводства, установленных на 1951 год; б) провести в августе 1951 года сплошную проверку выполнения колхозами и индивидуальными хозяйствами обязательств по поставкам продуктов животноводства за текущий год и погашения недоимок прошлых лет; в) к хозяйствам, уклоняющимся от выполнения обязательств по продуктам животноводства, применять меры воздействия, предусмотренные законом; г) регулярно заслушивать отчеты председателей сельских Советов, агентов по госпоставкам, директоров маслозаводов, председателей сельпо, руководителей заготовительных организаций о ходе заготовок и закупок мяса, молока и яиц, оказывая им необходимую практическую помощь в преодолении отставания темпов заготовок продуктов животноводства»*.

3. Утвердить районам области на третью декаду августа и сентябрь десятидневные задания по заготовкам мяса, молока и яиц.

4. *«Решительно пресекать антигосударственную практику отдельных руководителей колхозов, допускающих продажу мяса, молока, масла и яиц на сторону до выполнения планов поставок этих продуктов государству в установленные сроки»*.

5. Организовать авансовую сдачу молока в счет следующего года колхозами и индивидуальными сдатчиками, выполнившими свои обязательства за 1951 г. и не имеющими недоимок.

6. *«Командировать в районы для усиления заготовок и принятия совместно с исполкомами райсоветов необходимых мер к своевременному и полному выполнению государственных планов заготовок мяса, молока и яиц 36 человек руководящих работников из областных заготовительных организаций»*.

¹ ГАНО, ф. Р-1020, оп. 2, д. 536, л. 181–200.

24 августа. Исполком Новосибирского облсовета обязал¹ уполномоченного Министерства заготовок и управляющего областной конторой «Заготскот» обеспечить выполнение распоряжения Совета Министров СССР от 16 августа 1951 г. (см. выше).

¹ГАНО, ф. Р-1020, оп. 2, д. 552, л. 113; распоряжение облисполкома.

28 августа. Уполномоченный Министерства заготовок по Новосибирской области В.Г. Маكترو подписал приказ¹, который имел следующее содержание: «Государственная дисциплина по выполнению обязательных поставок с[ельско]х[озияйственных] продуктов среди индивидуальных сдатчиков в Здвинском районе находится на низком уровне. На 1.VI-с.г. в районе не приступило к выполнению обязательств по мясопоставкам 1 660 хозяйств, по молокопоставкам – 414 хозяйств и по яйцепоставкам – 580 хозяйств.

Районный уполномоченный Министерства заготовок т. Радушкин недостаточно применяет меры законного воздействия к хозяйствам, попустительствует уклоняющимся от выполнения обязательств по поставкам с[ельско]х[озияйственных] продуктов, не контролирует и слабо требует с агентов по госпоставкам исполнения решений Народного суда по взысканию с хозяйств рыночной стоимости несданной продукции и наложенных штрафов за невыполнение в срок обязательств по госпоставкам с[ельско]х[озияйственных] продуктов. Из 28 решений народного суда, вынесенных в первом квартале этого года, приведено в исполнение только три решения. Из 82 513 руб. подлежащей взысканию рыночной стоимости несданной продукции взыскано 219 руб., а из 48 551 руб. штрафов взыскано только 340 р[уб].

Как показала проверка, в районе имели место случаи неправильного применения постановления СНК СССР от 24 ноября 1942 г. «Об ответственности за невыполнение обязательных поставок с[ельско]х[озияйственных] продуктов государству колхозными дворами и единоличными хозяйствами».

Например, по распоряжению зам. райуполминзага т. Юзикова произведены неправильные беспорные изъятия скота у следующих граждан:

1. В с. В[ерх]-Каргат у гр[ажданки] Столяренко А.Т., получающей пенсию за погибшего на фронте мужа и пользующейся 25-процентной скидкой по обязательным поставкам с[ельско]х[озияйственных] продуктов, за недоимку по мясопоставкам в количестве 4,6 кг изъят в беспорном порядке бычок живым весом 146 кг (зачетный вес 106 кг), причем допущены следующие нарушения:

а) изъятие и взвешивание бычка произведено в отсутствие самой Столяренко,
б) вместо бычка имелась возможность в счет погашения недоимки принять от Столяренко домашнюю птицу, чего не было сделано.

2. В с. Н[ижний] Чулым у гр[ажданки] Чернышевой П.С. за недоимку по мясопоставкам 600 граммов изъят в беспорном порядке бычок живым весом 122 кг (зачетный вес 92 кг).

Между тем, в районе имеются хозяйства, за которыми числятся значительно большие недоимки, и к этим хозяйствам райуполминзагом не применен закон о беспорном изъятии скота за недоимки.

Считая такое положение в районе нетерпимым, приказываю:

1. Заместителю райуполминзага т. Юзинову объявляю строгий выговор за неправильное применение беспорного изъятия скота в хозяйствах гр[ажданок] Столяренко А.Т. и Чернышевой П.С.

2. Указать тов. Радушкину на то, что он, зная о распоряжениях заместителя, данных на беспорное изъятие скота у гр[ажданок] Столяренко и Чернышевой, не отменил эти распоряжения как неправильные.

3. Беспорное изъятие скота в хозяйствах Столяренко А.Т. и Чернышевой П.С. отменяю.

Приказываю районному уполномоченному Министерства заготовок тов. Радушкину:

а) немедленно вернуть гр[аждан]кам Столяренко А.Т. и Чернышевой П.С. изъятый скот в равноценном весе;

б) предоставить возможность гр[аждан]кам Столяренко и Чернышевой погасить в ближайшие 3–5 дней числящиеся недоимки по мясоставкам сдачей государству мяса или же домашней птицы.

4. Обязать тов. Радушкина В.А. принять решительные меры к укреплению государственной налоговой дисциплины в районе по выполнению обязательств по госпоставкам с[ельско]х[озяйственных] продуктов государству.

Установить контроль и потребовать от агентов по госпоставкам исполнения решений народного суда по взысканию с хозяйств рыночной стоимости несданной продукции и наложенных штрафов. Не допускать затяжки приведения в исполнение решений Нарсуда по хозяйствам, уклоняющимся от выполнения в срок обязательств по госпоставкам.

Установить строгий контроль за оформлением документов на беспорное изъятие и передачу дел в суд за невыполнение в срок обязательств по госпоставкам хозяйствами в строгом соответствии с постановлением СНК СССР от 24.XI-1942 г. и действующей инструкцией^а.

5. Об исполнении настоящего приказа т. Радушкину доложить мне специальной докладной запиской не позднее декадного срока.

¹ГАНУ, ф. Р-1241, оп. 1, д. 166, л. 324–325.

^а См. примеч. 8 к вводной ст.

3 сентября. Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О мерах по устранению недостатков в учете поголовья скота и обеспечению сохранности общественного животноводства колхозов»¹. В нем констатировалось «наличие серьезных недостатков в постановке учета поголовья общественного скота в колхозах и скота, находящегося в личной собственности колхозников, рабочих, служащих и других групп населения, что наносит серьезный вред делу сохранности поголовья общественного скота в колхозах и приводит к недообложению поставками и налогами части населения, имеющего скот в личной собственности».

Во многих областях, краях и республиках имеют место факты, когда преступные элементы, пробравившиеся к руководству животноводством в колхозах, в корыстных целях, умышленно запутывают учет движения поголовья скота на фермах, несвоевременно и неполностью приходят получаемый приплод молодняка, составляют фиктивные акты на падеж скота, обменивают взрослый скот на молодняк, овец на коз, более ценных коров на менее ценных, продают укрытое от учета поголовье скота на сторону и расходуют скот на личные нужды».

По мнению Совета Министров и ЦК ВКП(б), «подобные антигосударственные действия преступных элементов стали возможными в результате того, что Министерство сельского хозяйства СССР и его местные органы, ЦК компартий союзных

республик, крайкомы и обкомы партии, Советы Министров республик, крайисполкомы и облисполкомы, райкомы партии и райисполкомы не ведут должной борьбы с жуликами и расхитителями поголовья общественного скота и не принимают надлежащих мер к обеспечению полной сохранности скота на животноводческих фермах колхозов. <...> Министерство заготовок и Министерство финансов СССР и их местные органы, на которые возложена работа по обложению натуральными поставками и денежными налогами населения, имеющего в личной собственности поголовье скота, не принимают должных мер к проверке правильности учета этого скота, вследствие чего имеют место факты недообложения владельцев скота натуральными поставками и денежными налогами, что наносит серьезный ущерб интересам государства».

С целью устранения выявленных недостатков Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б), в частности, постановили:

1. «Обязать Министерство сельского хозяйства СССР и его местные органы, ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы партии, Советы Министров республик, крайисполкомы и облисполкомы, райкомы партии и райисполкомы принять меры к обеспечению сохранности общественного животноводства колхозов и повести решительную борьбу со всякого рода жуликами и расхитителями общественного скота колхозами и другими преступными элементами, умышленно запутывающими учет скота, а также скрывающими от государственного учета поголовье общественного скота и скота, находящегося в личной собственности.

Установить, что председатели колхозов, заведующие животноводческими фермами и другие работники, допускающие хищение или укрытие от учета скота, должны привлекаться к суду как нарушители законов и враги колхозного строя по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», согласно которому виновные караются заключением в исправительно-трудовой лагерь на срок от 5 до 8 лет, а при повторном нарушении – на срок от 8 до 20 лет с конфискацией имущества^а.

Предупредить руководителей советских, партийных, сельскохозяйственных, заготовительных и финансовых органов районов, областей, краев и республик, что они несут личную ответственность перед государством за правильный и полный учет поголовья скота в колхозах и скота, находящегося в личной собственности населения, и что работники, виновные в попустительстве хищениям, укрытию поголовья скота от учета и обложения поставками и налогами, а также приписках скота в отчетности, представляемой органам ЦСУ СССР, будут строго наказываться вплоть до снятия с занимаемых должностей и привлечения к судебной ответственности».

2. «Признать необходимым внести следующие изменения в Законы о сельскохозяйственном и подоходном налоге с населения:

а) установить, начиная с 1 января 1952 г., что рабочие и служащие, не члены колхозов, имеющие сельское хозяйство в сельских местностях, привлекаются к обложению сельскохозяйственным налогом на одинаковых основаниях с хозяйствами колхозников лишь при условии, если в хозяйстве отсутствует рабочий скот и имеется не более одной коровы, одной головы молодняка крупного рогатого скота, одной свиньи старше 6-ти месяцев и трех овец и коз старше года с приплодом, а при отсутствии коровы или свиньи – не более пяти голов овец и коз старше года с приплодом.

Если же поголовье скота в личной собственности превышает указанные размеры, то хозяйства рабочих и служащих привлекаются к уплате сельскохозяйственного налога на одинаковых основаниях с хозяйствами единоличников;

б) установить, начиная с 1 января 1952 года, что в городских поселениях рабочие, служащие и другие граждане, имеющие в хозяйстве поголовье скота в размерах, превышающих количество, предусмотренное настоящим пунктом Постановления, или имеющие рабочий скот (лошадей, волов, быков, буйволов, мулов, верблюдов), привлекаются к уплате подоходного налога с населения по доходам от сельского хозяйства с увеличением исчисленной суммы налога на 50%.

Внести на утверждение Президиума Верховного Совета Союза ССР проект Указа о соответствующих изменениях Закона о сельскохозяйственном налоге от 1 сентября 1939 г. и Указа Президиума Верховного Совета СССР о подоходном налоге с населения от 30 апреля 1943 г.⁶».

3. «Внести следующие изменения в действующий порядок привлечения к поставкам мяса, молока и шерсти государству хозяйств жителей городов, рабочих поселков, других поселений городского типа, а также рабочих и служащих, проживающих в сельской местности:

а) установить, что хозяйства жителей городов, рабочих поселков и других поселений городского типа, имеющие в личной собственности более одной коровы, одной головы молодняка крупного рогатого скота, одной свиньи старше 6 месяцев и трех овец и коз старше года с приплодом, а при отсутствии коровы или свиньи – более пяти голов овец и коз старше года с приплодом, привлекаются, начиная с 1952 года, к обязательным поставкам мяса, молока и шерсти государству по нормам, установленным для единоличных крестьянских хозяйств;

б) хозяйства рабочих и служащих, проживающих в сельской местности, имеющие в личной собственности более одной коровы, одной головы молодняка крупного рогатого скота, одной свиньи старше 6 месяцев и трех овец и коз старше года с приплодом, а при отсутствии коровы или свиньи – более пяти голов овец и коз старше года с приплодом привлекаются, начиная с 1952 года, к обязательным поставкам мяса, молока и шерсти государству по нормам, установленным для единоличных крестьянских хозяйств;

в) отменить предоставление льгот по обязательным поставкам мяса, молока, шерсти и яиц государству, предусмотренных соответствующими Постановлениями Правительства, хозяйствам престарелых, инвалидов войны и инвалидов труда I и II группы, если они имеют в личной собственности поголовье скота, превышающее количество, предусмотренное Уставом сельскохозяйственной артели для колхозного двора данного района».

4. Обязать Министерство сельского хозяйства СССР и их местные органы, партийные и советские органы республик, краев, областей и районов «принять неотложные меры к устранению имеющихся недостатков в организации и проведении учета поголовья скота в колхозах, у колхозников, рабочих, служащих и других владельцев скота и навести необходимый порядок в этом деле».

5. «Считая неправильной практику совместного содержания на пастбищах общественного скота и скота, находящегося в личной собственности населения, рекомендовать колхозам выделять пастбища, в первую очередь, для поголовья общественного скота в необходимых размерах и лучшие по качеству, а для пастбы скота, находящегося в личной собственности колхозников, добросовестно работающих в общественном производстве, выделять отдельные колхозные пастбища там, где это возможно, но не в ущерб общественному животноводству».

6. Поручить Министерству сельского хозяйства СССР совместно с советами министров союзных и автономных республик, край- и облизполкомами в течение месяца представить в Совет Министров СССР предложения об уменьшении норм содержания скота в личной собственности колхозников по регионам, «*имеющим слишком высокие нормы*», в том числе в ряде районов Алтайского края и Барабинской степи Новосибирской области.

Данное постановление следовало «*довести до сведения колхозников, а в городах и рабочих поселках – до сведения граждан, имеющих скот в личной собственности, путем зачитания его на общих собраниях и на собраниях граждан, имеющих скот в личной собственности*».

¹ГАНУ, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1951, т. 4, л. 88–93об.; гриф – без опубликования в печати; адресат – Новосибирский облизполком; входящий от 8 сентября. В верхнем левом углу л. 88 рукописная помета: «*Т.т. [начальник облстатуправления] Жатов, [начальник управления сельского хозяйства] Жуковский, [начальник облфинодела] Волков, [облуполминзаг] Макотро. Прошу внести предложения по выполнению настоящего постановления. (подпись – автограф председателя облизполкома Шкрабана) 8/IX.51 г.*».

^aВедомости Верховного Совета СССР. 1947. 11 июня.

^bУказ Президиума Верховного Совета СССР, которым вносились рекомендуемые ЦК ВКП(б) и Советом Министров СССР поправки в законодательные акты о сельскохозяйственном и подоходном налогах, был подписан в тот же день – 3 сентября. —ГАНУ, сб. указов Президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР, 1951 г., л. 22–23.

7 сентября. Исполком Новосибирского облсовета, исходя из основных положений постановления Совета Министров СССР от 25 апреля 1950 г. ^a, «*в целях пресечения и предупреждения фактов разбазаривания шерсти, предназначенной для сдачи государству*», принял решение¹, в соответствии с которым:

1) Колхозам, колхозникам, единоличникам и хозяйствам других граждан запрещалась продажа шерсти до выполнения областного плана сдачи шерсти государству.

2) Предприятиям местной промышленности, промысловой кооперации, колхозам, имеющим мастерские по переработке шерсти, а также некооперированным кустарям запрещалось принимать на переработку шерсть от колхозов до выполнения районного плана. Прием шерсти от сельских жителей разрешался после выполнения ими обязательств по поставкам или в случае освобождения от таковых, о чем должна была свидетельствовать справка райуполминзага.

Виновных в нарушении данного постановления полагалось наказывать в административном порядке – штрафом до 100 рублей или осуждением к исправительно-трудовым работам до одного месяца.

В тот же день «*в целях обеспечения сдачи колхозами, колхозниками, единоличными крестьянскими и другими индивидуальными хозяйствами в счет мясопоставок утиланного скота после летнего нагула*» Совет Министров СССР своим постановлением² разрешил всем категориям сдатчиков, выполнившим заготовительные задания за 1951 г., в течение III и IV кварталов осуществлять поставки скота авансом в счет обязательств следующего года.

¹ГАНУ, ф. Р-1020, оп. 2, д. 538, л. 6–8; Советская Сибирь. 1951. 14 сент.

²ГАНУ, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1951, т. 4, л. 123; постановление Совета Министров «О проведении авансовой сдачи скота»; адресат – Новосибирский облизполком; входящий от 15 сентября.

^а Постановление Совета Министров СССР от 25 апреля 1950 г. «О запрете торговли шерстью до выполнения плана заготовок шерсти и о порядке переработки шерсти на давальческих началах». — Там же, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1950, т. 2, л. 418–418об.

12 сентября. Совет Министров СССР, рассмотрев данные Министерства заготовок о ходе сдачи шерсти в Новосибирской области, принял постановление¹, в котором указывалось на то, что Новосибирский обком ВКП(б), облисполком и облуполминзаг «неудовлетворительно руководят делом заготовок шерсти, в результате чего по состоянию на 5 сентября план заготовок шерсти на 1951 год по Новосибирской области выполнен на 64,4%. Несмотря на неудовлетворительное выполнение плана заготовок шерсти, Новосибирский обком ВКП(б) и облисполком не предъявляют необходимой требовательности к работникам сельскохозяйственных и заготовительных органов в деле своевременного и полного выполнения колхозами, совхозами и индивидуальными хозяйствами планов и обязательств по сдаче шерсти государству и допускают в ряде районов ослабление государственной заготовительной дисциплины. Значительное количество колхозов и индивидуальных хозяйств, привлеченных к поставкам шерсти, не выполняют своевременно своих обязательств перед государством и в то же время расходуют шерсть на хозяйственные нужды».

С целью обеспечения выполнения планов сдачи шерсти Совет Министров обязал Новосибирский облисполком, обком ВКП(б), областные заготовительные и сельскохозяйственные органы провести ряд мероприятий по организации заготовок и подготовки к осенней стрижке овец, в том числе: а) «немедленно рассмотреть по районам, а в районах по каждому колхозу и совхозу положение дела с заготовками шерсти, установить для районов, колхозов и совхозов пятидневные задания по стрижке овец и сдаче шерсти на заготовительные пункты, обеспечив выполнение всеми хозяйствами обязательств и планов сдачи шерсти государству»; б) «не допускать расходования шерсти на внутриколхозные нужды до выполнения обязательств по сдаче шерсти государству и решительно пресекать антигосударственную практику разбазаривания шерсти».

Первый секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) И.Д. Яковлев, председатель облисполкома И.Г. Шкрабан и облуполминзаг В.Г. Макотро предупреждались, что они «несут личную ответственность за своевременное выполнение государственного плана заготовок шерсти».

¹ ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1951, т. 4, л. 126–128; постановление Совета Министров СССР «О ходе заготовок шерсти в Новосибирской области»; адресат – Новосибирский облисполком; входящий от 19 сентября.

14 сентября. Исполком Новосибирского облсовета принял решение «О мерах по выполнению постановления Совета Министров СССР от 12 сентября 1951 г. № 3410 «О ходе заготовок шерсти в Новосибирской области»»¹ (см. выше). В нем указывалось, что на 10 сентября государственный план заготовок шерсти в области выполнен только на 64,8%. Наиболее отстающими являются Северный, Кыштовский, Мошковский, Куйбышевский, Михайловский, Легостаевский, Барабинский, Болотнинский, Пихтовский, Каргатский, Кочковский, Чулымский и Убинский районы области, выполнение годового плана в которых колеблется в пределах от 37,9 до 58,6%. «Исполкомы районных советов не предъявляют необходимой требовательности к работникам сельскохозяйственных и заготовительных органов в деле своевременного и полного выполнения колхозами, совхозами и индивидуальными хозяйствами планов и

обязательств по сдаче шерсти государству и допускают ослабление государственной заготовительной дисциплины. Значительное количество колхозов и индивидуальных хозяйств, привлеченных к поставкам шерсти, не выполняют своих обязательств перед государством, в то же время расходуют шерсть на хозяйственные нужды».

В целях исправления ситуации облисполком, в частности, постановил:

1. *«Принять к руководству и неуклонному исполнению»* постановление Совета Министров СССР от 12 сентября 1951 г.

2. Обязать райисполкомы, облуполминистра, начальника управления сельского хозяйства, управляющего областной конторой «Заготживсырье», директоров совхозных трестов: а) обеспечить качественное проведение стрижки овец в сроки, установленные решением облисполкома от 13 августа 1951 г. (см. выше), а также выполнение планов поставок шерсти каждым хозяйством и индивидуальным сдатчиком; б) *«не допускать расходования шерсти на внутривозвратные нужды до выполнения обязательств по сдаче шерсти государству, решительно пресекать антигосударственную практику разбазаривания шерсти».*

Председатели исполкомов райсоветов и райуполминистра предупреждались о том, что *«они несут личную ответственность за своевременное выполнение государственного плана заготовок шерсти, установленного для района на 1951 год».*

¹ ГАНО, ф. Р-1020, оп. 2, д. 538, л. 27–32.

15 сентября. Принято постановление бюро Новосибирского обкома компартии¹, в котором предусматривались меры по выполнению требований, изложенных в постановлении ЦК ВКП(б) от 6 сентября 1951 года «О ходе заготовок шерсти»^а. В нем указывалось, что недостатки, выявленные ЦК ВКП(б), *«полностью относятся к Новосибирской области».* На 10 сентября годовой план выполнен на 64,8%, в том числе колхозами – на 57,2, индивидуальными хозяйствами – на 78,4, совхозами – на 68,1, подсобными хозяйствами – на 72,1%. Облуполминистра, начальник областного управления сельского хозяйства, директора совхозных трестов *«плохо занимались заготовками шерсти в период весенней стрижки овец, ослабили руководство подведомственными им организациями и не требовали с них строгой ответственности за выполнение планов поставки шерсти каждым колхозом и совхозом. Райкомы ВКП(б) и райисполкомы мало уделяли внимания ходу заготовки шерсти, не контролировали работу заготовительных и сельскохозяйственных организаций, не потребовали от председателей колхозов и директоров совхозов ответственности за своевременное выполнение планов поставки шерсти государству».*

В связи с этим бюро обкома потребовало от райкомов партии, райисполкомов, сельскохозяйственных и заготовительных органов принять меры к устранению выявленных недостатков и обеспечить *«успешное проведение стрижки овец в колхозах и совхозах и безусловное выполнение годового плана заготовок шерсти каждым колхозом, совхозом, а также индивидуальным сдатчиком».* Райкомам и райисполкомам при этом следовало *«систематически рассматривать вопросы о ходе заготовок шерсти и устранять недостатки в ходе стрижки овец и сдачи шерсти государству».*

В тот же день бюро обкома компартии утвердило текст совместного с облисполкомом постановления «О мероприятиях по выполнению постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1951 г. № 3258 «О мерах по устранению

недостатков в учете поголовья скота и обеспечению сохранности общественного животноводства колхозов»² (см. выше). В нем отмечалось, что «установленные Советом Министров СССР и ЦК ВКП(б) серьезные недостатки в постановке учета поголовья общественного скота в колхозах и скота, находящегося в личной собственности колхозников, рабочих, служащих и других групп населения, имеют место и в Новосибирской области.

Проверкой установлены факты, когда преступные элементы, пробравшиеся к руководству животноводством колхозов, в целях укрытия и хищения общественного скота умышленно запутывают учет движения поголовья скота на фермах, несвоевременно и неполностью приходуя полученный приплод молодняка, составляют фиктивные акты на падеж скота, обменивают взрослого скот на молодняк, а более ценных коров на менее ценных, продают укрытое от учета поголовье скота на сторону и расходуют скот на личные нужды. В колхозе имени Димитрова Ордынского района на 1 июня укрыто от учета 10 коров и 113 голов ягнят. В колхозе «Советская Родина» Черепановского района на 1 августа скрыто от учета 26 голов свиней. В колхозе имени Сталина Ояшинского района на 1 июля с.г. допущена приписка к государственной отчетности по крупному рогатому скоту на 96 голов, свиньям – на 50 голов и овцам – на 95 голов, против фактического наличия скота на фермах. В колхозе «Большевик» Чулымского района составили фиктивный акт на падеж 10 овец».

По мнению бюро обкома и облисполкома, «приведенные факты антигосударственного действия руководителей колхозов и работников животноводства являются следствием того, что областное управление и районные отделы сельского хозяйства, исполкомы районных Советов депутатов трудящихся и райкомы ВКП(б) не ведут должной борьбы с расхитителями общественного поголовья скота и не принимают строгих мер к обеспечению полной сохранности скота на животноводческих фермах колхозов. Областное управление и районные отделы сельского хозяйства, областное статистическое управление и районные инспекторы ЦСУ СССР, а также органы Госстраха не принимали достаточных мер к пресечению преступных фактов укрытия от учета общественного поголовья скота, допускаемых руководителями некоторых колхозов. <...> Серьезные недостатки установлены и в части учета скота, находящегося в личной собственности колхозников, рабочих, служащих и других групп населения, что приводит к недообложению поставками и налогами части населения, имеющего скот в личной собственности, и наносит серьезный ущерб интересам государства.

В селе Крутологово Коченевского района при переписи скота на 1 января с.г. из 152 хозяйств колхозников в 24 хозяйствах укрыто 16 овец, 14 поросят и 3 теленка. В пос. Князевском Чулымского района из 80 хозяйств колхозников в 19 хозяйствах укрыто 7 голов крупного рогатого скота, 14 свиней и 11 овец. У рабочих и служащих фермы № 1 Гандичевского совхоза Убинского района укрыто от переписи на 1 января с.г. 7 голов крупного рогатого скота, 14 свиней и 5 овец. Факты укрытия и недоучета скота, находящегося в личной собственности, установлены в отдельных сельских Советах Убинского, Венгеровского, Коченевского, Купинского и других районов области.

При проверке правильности и полноты учета объектов обложения продуктами животноводства в Дорогино-Евсинском, Шипковском и Ст[анционно-]Евсинском сельсоветах Черепановского района установлены многочисленные факты, когда у рабочих и служащих, в том числе у руководящих работников села, коровы учитывались как нетели с растелом в первом полугодии 1951 года. В результате по этим

сельсоветам рабочие и служащие недообложены на 7 250 литров молока и 400 кг мяса.

Уполномоченный Министерства заготовок (т. Макотро) и областной финансовый отдел (т. Волков), а также их районные органы не принимают необходимых мер к проверке правильности учета скота, находящегося в личной собственности населения, вследствие чего и имеют место факты недообложения владельцев скота как натуральными поставками, так и денежными налогами. Исполкомы районных и сельских Советов депутатов трудящихся, районные уполномоченные Министерства заготовок СССР и районные финансовые отделы не контролируют и не оказывают надлежащей помощи секретарям сельских Советов при проведении похозяйственного учета. Секретари исполкомов районных и сельских Советов, несущие персональную ответственность за правильность учета скота в личном пользовании населения, часто передоверяют обход хозяйств и производство записей в похозяйственных книгах и списках привлеченным лицам, не внушающим доверие в этом деле».

Исходя из необходимости устранения выявленных недостатков, бюро обкома компартии и облисполком обязали областное управление сельского хозяйства, облуполминзага, областной финансовый отдел, райкомы и райисполкомы:

1. «Обеспечить безусловное выполнение постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1951 года. Принять неотложные меры к устранению недостатков в учете поголовья скота и обеспечении сохранности общественного животноводства колхозов в строгом соответствии с указанным постановлением».

2. «В срок до 1 октября 1951 года широко ознакомить с постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) колхозников, рабочих, служащих и других граждан, имеющих скот в личной собственности, путем зачтения постановления на общих собраниях и на собраниях граждан, имеющих скот в личном пользовании. Проведение общих собраний колхозников и собраний граждан по ознакомлению с постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) поручить ответственным работникам из числа партийно-советского актива».

3. «Повести решительную борьбу со всякого рода жуликами и расхитителями общественного скота колхозов и другими преступными элементами, умышленно запутывающими учет скота, а также скрывающими от государственного учета поголовье общественного скота и скота, находящегося в личной собственности. Председателей колхозов, заведующих животноводческими фермами и других работников, допускающих хищение или укрытие от учета скота, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1951 года привлечь к суду как нарушителей законов и врагов колхозного строя. Предупредить руководителей советских, партийных, сельскохозяйственных, заготовительных и финансовых органов, что они несут личную ответственность перед государством за правильный и полный учет поголовья скота в колхозах и скота, находящегося в личной собственности населения, и что работники, виновные в попустительстве хищениям, укрытии поголовья скота от учета и обложения поставками и налогами, а также приписках скота в отчетности, представляемой органам ЦСУ СССР, будут строго наказываться вплоть до снятия с занимаемых должностей и привлечения к судебной ответственности».

¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 1301, л. 94–97.

² Там же, л. 129–132.

³ Документ не выявлен.

20 сентября. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 7 сентября 1951 г. (см. выше) «и в целях обеспечения сдачи колхозами, колхозниками, индивидуальными хозяйствами в счет мясопоставок убитанного скота после летнего нагула» исполком Новосибирского облсовета распорядился¹:

1. Разрешить колхозам и индивидуальным сдатчикам, выполнившим свои обязательства по мясопоставкам за 1951 г., сдавать скот авансом в счет обязательств следующего года.

2. Запретить заготовительным органам «доводить до колхозов, колхозников, единоличных и других индивидуальных хозяйств, сдавших скот авансом в счет обязательств 1952 года, дополнительные обязательства по сдаче мяса на первый и последующий кварталы 1952 года, за которые колхозами, колхозниками, единоличными и другими индивидуальными хозяйствами проведена авансовая сдача».

¹ГАНУ, ф. Р-1020, оп. 2, д. 553, л. 10; распоряжение облисполкома.

29 сентября. В «Советской Сибири» опубликована передовая статья «Больше шерсти государству!». В ней, прежде всего, был отмечен успех Ирменского района, добившегося выполнения годового плана поставок шерсти. «Но так далеко не везде. Мошковский район выполнил план немногим более чем наполовину. Из 38 колхозов приступили к поставкам лишь двенадцать. <...> Руководители колхоза имени Дмитрова Андреевского района пытались израсходовать при невыполнении обязательств перед государством около трех центнеров для внутривозрастных нужд». В передовице была поставлена задача «решительно и быстро изжить все эти недостатки, добиться, чтобы план поставок шерсти выполнил каждый район, колхоз, совхоз, каждое подсобное, индивидуальное хозяйство в самые ближайшие дни. <...> Вся шерсть должна быть немедленно сдана на государственные склады. Ни в коем случае не допускать расходования ее на внутривозрастные нужды, разбазаривания и хищений».

3 октября. «Советская Сибирь» вышла с передовой статьей «За высокие темпы поставок молока и выработки масла». В ней указывалось, что «Новосибирская область – одна из ведущих в стране по производству сливочного масла. Это обязывает нас заботиться о дальнейшем развитии маслоделия, о выполнении государственных планов выработки масла так же, как о хлебе. Успешная работа маслодельческой промышленности, прежде всего, зависит от обеспечения ее сырьем. Будет больше молока – больше масла получит страна. Поставки молока поэтому – дело народнохозяйственной важности».

Можно привести немало примеров высокой организованности, строгого соблюдения государственной дисциплины. Колхоз имени Покрышкина в Мошковском районе еще в начале августа выполнил годовой план обязательных поставок молока. Досрочно завершили его в Кочковском районе в целом. Близко следуют за ним Михайловский, Венгеровский и некоторые другие районы. <...>

Наряду с этим планы заготовок молока в ряде районов выполняются крайне неудовлетворительно. Сильно отстают такие крупные районы, как Барабинский, Куйбышевский и Каргатский. На уровне значительно ниже областного ведут заготовки в Ояшинском, Черепановском и Тогучинском районах. Чем вызвано отставание? Прежде всего, тем, что здесь плохо работают уполномоченные Министерства заготовок, их аппарат. Вместо того, чтобы организовывать заготовки, они поло-

жились на самотек, не контролировали выполнение обязательств перед государством.

Не требует ответственности от работников заготовительного аппарата уполномоченный министерства в Тогучинском районе тов. Меренков. И вот результат: в Борцовском сельсовете, где агентом по заготовкам работает Н.Т. Пузырьков, больше половины сдатчиков оказались в числе должников по поставкам молока. Не лучше положение дел и во многих других сельсоветах. Недоимщиков, однако, никто не трогает.

Факты показывают, что в отстающих районах райкомы партии и райисполкомы плохо руководят деятельностью заготовительных органов, не помогают им быстрее преодолеть недостатки в работе. На позиции невмешательства стоят Тогучинский райком партии и райисполком, не принявшие решительных мер, чтобы пресечь антигосударственную практику разбазаривания и незаконного расходования молока. Именно поэтому большое количество молока не попадает на государственные приемочные пункты, а растранижается.

В заключении передовицы содержался призыв к райкомам ВКП(б) и райисполкомам «разобраться с положением дел в каждом колхозе и совхозе и определить такие меры, которые позволили бы в октябре резко поднять темпы сдачи молока и обеспечить досрочное выполнение годовой программы производства масла».

6 октября. Совет Министров СССР в своем постановлении «О мерах по обеспечению выполнения плана заготовок молока и выработки масла в 1951 году»¹ признал неудовлетворительным ход заготовок молока в ряде республик, краев и областей (в т.ч. в Иркутской и Томской областях) и потребовал от всех советских, партийных, сельскохозяйственных и заготовительных органов страны «обеспечить безусловное выполнение установленного на 1951 год плана заготовок молока и выработки животного масла». Для этого, в частности надлежало:

1. «Немедля рассмотреть положение дел с заготовками молока по каждому району, а в районах — по каждому хозяйству, установить строгий контроль за выполнением плана заготовок».

2. В октябре 1951 г. провести проверку выполнения обязательств по сдаче молока каждым колхозом, совхозом, подсобным хозяйством и индивидуальным сдатчиком.

3. «Решительно пресекать допускаемое многими колхозами разбазаривание и расходование молока на внутривозьственные нужды (кроме выпойки молодняка скота) при невыполнении своих обязательств перед государством. Установить строгий контроль за учетом молока на колхозных фермах и первоочередным выполнением каждым колхозом обязательств по поставкам молока государству».

4. Командировать в отстающие районы, сельские советы и колхозы «ответственных работников партийных, советских и заготовительных органов для принятия мер к обеспечению выполнения плана заготовок молока».

С целью увеличения объемов сдачи молока Совет Министров СССР предоставил право Министерству заготовок разрешать колхозам и индивидуальным хозяйствам, не имеющим возможности выполнить свои обязательства по поставкам картофеля, сдавать вместо него молоко или животное масло по действующим эквивалентам замены². В связи с этим Новосибирской области повысили установленный 30 марта (см. выше) дозволённый объем (лимит) подобной замены.

¹ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1951, т. 5, л. 10–11об.; адресат – Новосибирский облисполком; входящий от 13 октября.

Текст постановления от имени управделами Совета Министров СССР Помазнева 7 октября был передан телеграфом в адрес председателя Новосибирского облисполкома Шкрабана (копии – первому секретарю обкома ВКП(б) Яковлеву и облуполминзагу Макотро). 8 октября председатель облисполкома под грифом «срочно» направил копию телеграммы облуполминзагу Макотро, зам. начальника управления сельского хозяйства Куколевскому, управляющему областным трестом «Главмаслопром» Кротову, директору зерновых и животноводческих совхозов Остапчуку, председателю облпотребсоюза Опрышко со следующей резолюцией: *«1. Принять оперативные меры по выполнению постановления Совета Министров и доложить о них. 2. Подготовить предложения на исполком»*. — Там же, ф. Р-1241, оп. 1, д. 175, л. 39–42; адресовано уполминзагу по Новосибирской области Макотро.

²Эквивалент замены составлял 33,3 л молока или 1 440 г топленого масла, или 1 850 г сливочного масла за 1 ц картофеля. — Там же, д. 178, л. 88.

12 октября. Уполномоченный Министерства заготовок по Новосибирской области и управляющий Новосибирским трестом «Главмаслопром» подписали приказ¹, в котором констатировалось, что *«в результате плохой организации заготовок, особенно в Андреевском, Барабинском, Куйбышевском, Кыштовском, Черепановском, Ояшинском, Мошковском, Тогучинском и других районах, выполнение годового плана заготовок молока и производства масла в области поставлено под угрозу срыва»*. В недостаточных объемах в области ведется заготовка молока авансом в счет обязательств 1952 г., а также сдача молока взамен других сельхозпродуктов (яиц, картофеля, сена). Одной из причин низких темпов заготовок является то, что райуполминзаги и управляющие раймаслопромов *«не установили надлежащего контроля за ходом выполнения обязательств по молоку по каждому колхозу, совхозу в установленные календарные сроки, ослабили государственную дисциплину, не вели борьбы с разбазариванием молока внутри хозяйств колхозами и совхозами, вследствие чего до сих пор во многих районах большое количество сдатчиков не приступали к выполнению государственных обязательств, а колхозы и совхозы в большом долгу перед государством»*.

Для того, чтобы исправить ситуацию, райуполминзаги и управляющие раймаслопромов, в частности, обязывались: а) довести задания по заготовкам молока до каждого колхоза, совхоза, маслозавода, агента по госпоставкам, сепараторного отделения и *«обеспечить строгий контроль за их выполнением»*; б) в десятидневный срок провести проверку выполнения обязательств индивидуальными сдатчиками и *«к уклоняющимся от выполнения обязательств применять меры воздействия, установленные законом»*; в) *«категорически запретить всем колхозам и совхозам расходование молока внутри хозяйства, кроме выпойки молодняка. Все надоенное молоко обеспечить сдачей на маслозаводы и сепараторные отделения»*. Кроме того, в районах следовало *«организовать работу среди индивидуальных сдатчиков по сдаче молока за яйцо, картофель и сено по установленным эквивалентам замены. Одновременно, совместно с районными организациями, рассмотреть колхозы, не имеющие возможности выполнить планы по молоку натурой, и обеспечить сдачу взамен молока свиным мясом в счет выполнения государственных поставок молока. Развернуть широкую работу среди колхозов и индивидуальных сдатчиков, выполнивших планы государственных поставок по молоку, по сдаче ими молока авансом в счет 1952 года, продажу молока потребкооперации по предельно-закупочным ценам², сдачу сверх плана под жмыхи с тем, чтобы обеспечить поголовное участие в сдаче молока»*

всех колхозов и индивидуальных сдатчиков». Работники Министерства заготовок и руководители предприятий маслодельной промышленности должны были добиться выполнения годовых планов заготовок молока и производства масла к очередной годовщине Октябрьской революции.

¹ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 166, л. 389–392; подписи – облуполмнзаг Макотро, управляющий областным трестом «Главмаслопром» Кротов.

²Речь идет об установленных Советом Министров СССР максимальных ценах, по которым потребкооперации разрешалось закупать сельхозпродукты. Закупки по государственным ценам велись ею с начала 1930-х гг. по конец 1946 г. Постановлением Совета Министров СССР от 9 ноября 1946 г. потребительским обществам было предоставлено право приобретать сельхозпродукты «по ценам, складывающимся на рынке в местах закупки» (ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1946, т. 5, л. 64–69). Однако 8 августа 1949 г. Совет Министров СССР вновь обязал кооперацию вести закупки по ценам, не превышающим предельные. — Там же, 1949, т. 5, л. 51–51об.

13 октября. Проходивший в Новосибирске очередной VI пленум обкома компартии принял постановление «О ходе выполнения постановления Совета Министров СССР от 25 июня 1951 года «О мерах по увеличению заготовок шерсти и развитию овцеводства на 1951 – 1955 гг.» в колхозах и совхозах области»¹ (см. выше). В постановлении обкома, в частности, отмечалась неудовлетворительная работа аппарата облуполмнзага, областного управления сельского хозяйства, директоров совхозных трестов, «многих» райкомов и райисполкомов по выполнению государственного плана заготовок шерсти и ставилась задача принять дополнительные меры к его безусловному выполнению каждым хозяйством и индивидуальным сдатчиком.

¹ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 1264, л. 6–7об.

17 октября. Исполком Новосибирского облсовета принял решение «О дополнительных мерах по завершению годового плана заготовок молока»¹. В нем отмечалось, что низкие темпы заготовок молока во многих районах области привели к значительному недовыполнению плана производства животного масла за 9 месяцев текущего года. «Исполкомы районных Советов депутатов трудящихся не предъявляют строгих требований к заготовительным органам и сельским Советам, отстающим в выполнении планов заготовок молока, терпимо относятся к председателям колхозов и директорам совхозов, не выполняющим из месяца в месяц планов сдачи молока и в то же время разбазаривающим молоко и масло на внутривладельческие нужды и на сторону». Облуполмнзаг, управляющий областным трестом «Главмаслопром», директора заводов треста «Главконсервмолоко», несмотря на существенное отставание многих районов, «не принимают необходимых мер к усилению заготовок и слабо ведут борьбу за укрепление государственной заготовительной дисциплины». Областное и районные управления сельского хозяйства не принимают должных мер к повышению продуктивности молочного скота в колхозах, улучшению учета молока на фермах и контроля за его «правильным» расходом.

Облсполком обязал соответствующие структуры управления «покончить с имеющимися недостатками в деле заготовок молока, решительно улучшить руководство заготовками и обеспечить безусловное выполнение установленного на 1951 год плана заготовок молока и выработки масла». Для достижения данной цели, в частности, надлежало:

1) В октябре провести проверку выполнения обязательств по поставкам молока каждым колхозом, совхозом, подсобным хозяйством и индивидуальным сдатчиком и «в ходе проверки принять такие меры, которые позволили бы обеспечить безусловное выполнение плана заготовок молока каждым хозяйством. К уклоняющимся от выполнения обязательств перед государством хозяйствам применять меры воздействия, предусмотренные законом».

2) «Прекратить разбазаривание и расходование молока и масла колхозами на внутрихозяйственные нужды, кроме выпойки телятам, и обязать колхозы впредь до выполнения своих обязательств перед государством сдавать все молоко государству. Установить строгий контроль за учетом молока на колхозных фермах и первоочередным выполнением каждым колхозом своих обязательств по поставкам молока государству».

3) В полной мере использовать предоставленное местным властям Советом Министров СССР право разрешения колхозам и индивидуальным хозяйствам, которые не имеют возможности выполнить обязательства по поставкам, сдавать вместо картофеля молоко, а вместо молока – свиней (см. ст. «9 августа» и «6 октября» 1951 г.).

4) «Командировать в отстающие по заготовкам молока районы 20 руководящих работников из областных организаций для усиления заготовок и принятия совместно с исполкомами райсоветов депутатов трудящихся необходимых мер к своевременному и полному выполнению государственных планов заготовок молока. Обязать исполкомы районных и городских Советов депутатов трудящихся командировать в отстающие сельские советы и колхозы ответственных работников из районного актива и заготовительного аппарата для принятия мер к обеспечению выполнения плана заготовок молока 1951 года».

¹ГАНУ, ф. Р-1020, оп. 2, д. 539, л. 245–253.

29 октября. Из Министерства заготовок в адрес уполномоченных по республикам, краям и областям направлено циркулярное письмо¹, в котором указывалось, что Совет Министров СССР своим распоряжением от 28 апреля 1951 г. (см. выше) разрешил вести сверхплановую сдачу молока и его продажу потребкооперации только тем хозяйствам, которые не имеют недоимок и выполнили свои обязательства по поставкам за текущий месяц. Однако заготовительные органы на местах нарушают данный порядок и «самовольно без указаний со стороны правлений колхозов зачисляют сдаваемые колхозами в обязательные поставки молоко и масло в сверхплановую сдачу и в закупки и даже зачисляют в эти виды заготовок молоко и масло, сдаваемые в обязательные поставки колхозами, не рассчитавшимися по календарным срокам сдачи и имеющими задолженность по недоимкам прошлых лет». В связи с этим подписавший письмо зам. министра заготовок С. Потапов обязал республиканских, краевых и областных уполномоченных «установить строгий контроль за правильностью зачисления молока и масла в сверхплановую сдачу и в закупку по предельно-закупочным ценам и в случае нарушений установленного порядка обязать заготовительные организации восстановить в обязательные поставки молоко и масло, незаконно зачисленные в сверхплановую сдачу и в закупки».

¹ГАНУ, ф. Р-1241, оп. 1, д. 177, л. 75; входящий от 9 ноября; адресат – уполноминзаг по Новосибирской области. В верхнем левом углу рукописная помета: «Т.т. [начальнику сектора заготовок продуктов животноводства] Орлову, [начальнику сектора учета] Вознесенскому».

Дайте указания районам (подпись – автограф облуполминзага Макотро) 9/ХТ». В нижнем правом углу: «Т. [инспектор] Самсонова. Пошлите копию этого письма районам. 9/ХТ (подпись – автограф Орлова)».

31 октября. Министр заготовок СССР П.К. Пономаренко направил в адрес уполномоченного министерства по Новосибирской области В.Г. Макотро циркулярную телеграмму¹, которая имела следующее содержание: «Вследствие непринятия вами должных мер [по] обеспечению выполнения постановления Совмина Союза [от] шестого октября 1951 года № 3849 (см. выше) [во] второй декаде октября вместо увеличения допустили снижение поступления молока [на] заготовительные пункты. Такое положение дел [с] заготовками считаю недопустимым. Обязываю вас: улучшить оперативное руководство заготовками молока, установить строгий контроль [за] выполнением планов заготовок [по] каждому району, колхозу, совхозу, обеспечить безусловное выполнение государственного плана заготовок молока, установленного [на] 1951 год, принять меры [к] взысканию всей задолженности, числящейся [на] первое ноября за колхозами, совхозами, индивидуальными хозяйствами, обеспечить выполнение задания [по] закупкам молока взамен других сельхозпродуктов, [а] также авансом [в] счет обязательств 1952 года, улучшить руководство работой райуполминзага, агентов [по] заготовкам молока. Отчет [о] принятых мерах [по] выполнению государственного плана заготовок [и] закупок молока [и] масла представьте министерству [к] третьему ноября».

¹ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 192, л. 74–75; входящий от 31 октября.

5 ноября. Новосибирский облуполминзаг В.Г. Макотро подписал приказ¹, в котором указывалось, что уполминзаг по Чистоозерному району Г.К. Канащенко в нарушение существующих инструкций Министерства заготовок дал разрешение на продажу молока потребкооперации колхозами «Память Ленина», «Победа», им. Молотова, им. Маленкова, им. Дзержинского, им. Свердлова, им. Жданова, им. Сталина, им. Калинина, не выполнившими месячные и квартальные планы молокопоставок. Кроме того, райуполминзагу инкриминировался недостаточный контроль за расходом молока в колхозах на внутрихозяйственные нужды. В связи с этим облуполминзаг предупредил Г.К. Канащенко «о недопущении впредь подобных нарушений». Колхозы, которым он разрешил продажу молока, должны были сдать государству столько же молока, сколько они продали потребкооперации и «безусловно» выполнить годовой план обязательных молокопоставок. Райуполминзагу также надлежало «установить систематический контроль в колхозах за расходом с[ельско]х[озийственных] продуктов на внутриколхозные нужды, принимать соответствующие по закону меры к тем колхозам, которые при невыполнении планов обязательных поставок с[ельско]х[озийственных] продуктов допускают незаконное их расходование на внутриколхозные нужды».

¹ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 166, л. 430.

10 ноября. Совет Министров СССР принял постановление «О неудовлетворительном ходе заготовок шерсти в Новосибирской области»¹. В нем указывалось, что Новосибирский обком ВКП(б), облисполком, облуполминзаг не приняли мер к выполнению постановлений ЦК компартии от 6 сентября 1951 г. и Совета Министров

СССР от 12 сентября 1951 г. (см. выше), в результате чего годовой план заготовок шерсти по области на 1 ноября выполнен только на 89,8%. *«Партийные, советские; сельскохозяйственные и заготовительные органы области не вели должной борьбы с антигосударственными действиями отдельных руководителей колхозов и совхозов, задерживающих под различными предлогами сдачу шерсти государству, и не обеспечили своевременного проведения осенней стрижки овец».* В связи с этим Совет Министров обязал обком ВКП(б), облисполком и облуполминзага *«улучшить руководство делом заготовок шерсти и обеспечить безусловное выполнение установленного на 1951 год плана заготовок шерсти».* Для этого следовало: а) *«провести в 20-дневный срок проверку и обеспечить выполнение во всех колхозах, совхозах и других хозяйствах обязательств по поставкам и сдаче шерсти государству»;* б) *«принять решительные меры к пресечению разбазаривания и незаконного расходования шерсти колхозами и привлечь к строгой ответственности лиц, допускающих эти антигосударственные действия»;* в) организовать сверхплановую сдачу шерсти хозяйствами, выполнившими свои обязательства перед государством.

¹ГАНУ, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1951, т. 5, л. 191–192; адресат – Новосибирский облисполком; входящий от 17 ноября.

13 ноября. Из Министерства заготовок СССР в адрес уполномоченного по Новосибирской области пришла циркулярная телеграмма¹ следующего содержания: *«Отчетные данные [на] первое ноября показывают, что поступление яиц [в] октябре снизилось [в] сравнении [с] соответствующим периодом прошлого года. В целях обеспечения установленного области плана заготовок яиц [на] 1951 год обязываю вас принять меры [к] улучшению работы райуполминзагов [по] заготовкам яиц, обеспечению выполнения каждым индивидуальным хозяйством [и] колхозом своих обязательств перед государством. Хозяйствам, не имеющим возможности выполнить обязательства [по] поставкам яиц [в] натуре, предоставить право сдавать другие сельскохозяйственные продукты, разрешенные правительством».*

¹ГАНУ, ф. Р-1241, оп. 1, д. 192, л. 84–85. В верхнем левом углу телеграфного бланка рукописная помета: *«[начальнику сектора заготовок продуктов животноводства] т. Орлову. Для принятия мер (подпись – автограф облуполминзага В. Макотро) 14/XI».* В правом верхнем углу: *«т. [инспектор] Самсонова, напомните еще раз районам (подпись – автограф неустановленного работника аппарата облуполминзага) 14/XI».*

17 ноября. В принятом в этот день постановлении Совета Министров СССР¹ указывалось на то, что в ряде регионов страны *«не ведется должной борьбы за своевременное выполнение врученных хозяйствам обязательств по поставкам мяса государству, неудовлетворительно организована работа по взысканию задолженности прошлых лет по мясopоставкам и слабо применяются к неаккуратным сдатчикам установленные меры воздействия. Советские, партийные, сельскохозяйственные и заготовительные органы не развернули массово-разъяснительной работы по сдаче скота после летнего нагула и откорма авансом в счет обязательств 1952 года в колхозах среди колхозников и других индивидуальных хозяйств».* В результате подобного отношения к делу возникла реальная угроза невыполнения годового плана заготовок мяса.

С целью недопущения подобной перспективы и исправления выявленных недостатков Совет Министров обязал республиканские совмины, край- и облизполкомы, ЦК компартий союзных республик, краевые и областные комитеты ВКП(б), министерства заготовок, мясной и молочной промышленности *«немедля принять дополнительные меры к усилению заготовок мяса и обеспечить безусловное выполнение установленного на 1951 год плана заготовок»*. Для этого, в частности, надлежало:

1) *«провести в двухнедельный срок проверку выполнения обязательств по поставкам мяса государству колхозами, колхозниками и другими индивидуальными хозяйствами. Обеспечить в ходе проверки взыскание с хозяйств, привлеченных к обязательным поставкам мяса государству, невыполненной части обязательств текущего года и задолженности по поставкам мяса государству за прошлые годы»*.

2) *«Широко разъяснить колхозам и колхозникам, выполнившим обязательства по поставкам мяса государству за 1951 год, постановления Совета Министров СССР от 7 сентября 1951 года № 3323 (см. выше) о проведении авансовой сдачи в счет обязательств 1952 года колхозами, колхозниками, единоличными крестьянскими и другими индивидуальными хозяйствами упитанного скота после летнего нагула»*.

¹ ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1951, т. 5, л. 205–206; постановление Совета Министров СССР «О ходе заготовок мяса в 1951 году»; адресат – Новосибирский облизполком; входящий от 22 ноября.

Текст постановления 18 ноября от имени управделами Совета Министров Помазенкова был передан телеграфом председателю Новосибирского облизполкома Шкрабану (копии – первому секретарю обкома ВКП(б) Яковлеву и облуполминзагу Макотро). — Там же, ф. Р-1241, оп. 1, д. 175, л. 55–57; адресовано облуполминзагу Макотро.

21 ноября. Министр заготовок СССР П.К. Пономаренко направил письмо в адрес уполномоченного министерства по Новосибирской области¹. В нем сообщалось, что Коллегия Министерства заготовок, рассмотрев ход заготовок сельхозпродуктов по Новосибирской области, констатировала «серьезное» отставание в выполнении годовых планов по заготовкам молока, яиц, шерсти и ряда других продуктов². В связи с этим министр, «учитывая, что до конца года осталось немного времени для завершения выполнения планов заготовок», поручил новосибирскому уполминзагу «срочно принять дополнительные меры по усилению заготовок, рассмотреть положение дел с заготовками по каждому району, потребовать от районных уполномоченных принятия серьезных мер по улучшению дела заготовок, обязать их тщательно проверить выполнение обязательств по сдаче государству продуктов полеводства и животноводства каждым колхозом, совхозом и индивидуальными сдатчиками».

¹ ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 190, л. 106; входящий от 29 ноября; гриф – секретно.

² На 1 ноября 1951 г., по данным Министерства заготовок СССР, в Новосибирской области план заготовок мяса был выполнен на 92,4%, молока – на 82,0, шерсти – на 89,8, яиц – на 59,2, крупного, мелкого и свиного кожевенного сырья – соответственно на 80,8, 68,3 и 64,6%, сыра из овечьего молока – на 63,5, сена – на 37,7, овощей – на 51,3%. — Там же, ф. П-4, оп. 15, д. 7, л. 374.

23 ноября. Исполком Новосибирского облсовета принял два решения, связанных с заготовками животноводческой продукции. В первом из них¹ отмечалось «серьезное отставание в деле выполнения государственного плана заготовок мяса». «Особенно неудовлетворительно», по данным облизполкома, была организована сдача

мяса индивидуальными хозяйствами в Куйбышевском, Венгеровском, Новосибирском, Купинском, Чановском, Барабинском, Карасукском, Усть-Таркском, Каргатском, Веселовском районах, выполнение годового плана в которых на 10 ноября составляло соответственно 51,3%, 59,2, 56,3, 55,7, 61,0, 61,1, 57,5, 62,0, 64,3 и 63,6%. В Карасукском, Краснозерском, Барабинском, Здвинском, Веселовском, Доволенском, Ордынском, Ояшинском и ряде других районов не была организована авансовая сдача скота в счет обязательств следующего года. Неудовлетворительно выполняли планы сдачи мяса совхозы. В связи с этим облисполком обязал аппарат облуполминистра, областную контору «Заготскот», райисполкомы *«немедля принять меры к усилению заготовок мяса и обеспечить безусловное выполнение установленного плана заготовок мяса на 1951 год каждым районом, колхозом, совхозом и индивидуальными сдатчиками»*. Уполномоченному Министерства заготовок по области и управляющему областной конторой «Заготскот» также поручалось *«обеспечить повседневный контроль за ходом заготовок мяса, особенно в отстающих по сдаче мяса районах, привлекая к строгой ответственности работников, не принимающих необходимых мер к обеспечению заготовок и выработки мяса»*.

Второе решение облисполкома касалось заготовок шерсти², годового план по которым на 10 ноября был выполнен областью на 91,3%. В целях выполнения заготовительного задания исполком облсовета решил *«принять к руководству и неуклонному выполнению»* постановление Совета Министров от 10 ноября 1951 г. «О неудовлетворительном ходе заготовок шерсти в Новосибирской области» (см. выше) и обязать райисполкомы, облуполминистра, начальника областного управления сельского хозяйства, управляющего областной конторой «Заготживсырьё», директоров совхозных трестов: *а) в 10-ти дневный срок организовать тщательную проверку настригов шерсти в колхозах и совхозах; б) принять меры к тому, чтобы колхозы, совхозы и подсобные хозяйства немедленно сдали на склады «Заготживсырьё» все наличие шерсти, подлежащей сдаче государству; в) провести подворный обход индивидуальных хозяйств, не рассчитавшихся по поставкам шерсти, организовать сдачу ими шерсти государству, применяя к хозяйствам, уклоняющимся от сдачи, установленные законом меры воздействия; г) организовать сверхплановую сдачу шерсти: в этих целях широко развернуть разъяснительную работу и использовать меры поощрения – отоваривание валенками и денежные надбавки; д) принять решительные меры к пресечению разбазаривания и незаконного расходования шерсти колхозами и привлечь виновных в этом к установленной законом ответственности; е) провести проверку соблюдения установленного порядка переработки шерсти на давать на склады райконтор «Заготживсырьё»».*

¹ГАНО, ф. Р-1020, оп. 2, д. 545, л. 131–134; решение облисполкома «О дополнительных мерах по усилению заготовок мяса».

²Там же, л. 149–151; постановление облисполкома «О мерах по выполнению постановления Совета Министров Союза ССР от 10 ноября 1951 г. «О [неудовлетворительном] ходе заготовок шерсти в Новосибирской области»».

27 ноября. Заместитель министра заготовок С. Потапов направил в адрес новосибирского облуполминистра телеграмму¹ следующего содержания: *«[По] данным [на] первое октября, [в области] не выполнили обязательства [по] поставкам шерсти 524 колхоза, 25 205 индивидуальных хозяйств, [в] том числе не приступали [к] сдаче шерсти 14 391 хозяйство. Обязываю вас принять дополнительные меры [по] выпол-*

нению обязательств [по] поставкам шерсти каждым колхозом [и] индивидуальным хозяйством. [О] принятых мерах доложите [к] 10 декабря».

¹ ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 192, л. 97.

19 декабря. Принято постановление Совета Министров СССР «О ходе заготовок шерсти в 1951 году»¹. В нем отмечалось, что союзные министерства заготовок, сельского хозяйства, совхозы не приняли «достаточных» мер для выполнения годового плана заготовок шерсти. На 10 декабря 1951 г. он выполнен только на 80,8%. Министерство заготовок и его уполномоченные в ряде регионов страны «не добились создания должного напряжения в работе заготовительного аппарата по своевременному выполнению каждым колхозом, совхозом и индивидуальным хозяйством обязательств по сдаче шерсти государству. <...> Во многих колхозах из-за отсутствия надлежащего контроля со стороны местных органов Министерства заготовок и Министерства сельского хозяйства СССР значительное количество шерсти разбазаривалось на сторону и расходовалось на внутриколхозные нужды».

В связи с этим Совет Министров СССР обязал республиканские совмины, край- и облисполкомы, ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы ВКП(б), заготовительные органы «устранить недостатки в деле заготовок шерсти и развития овцеводства в колхозах и совхозах, принять дополнительные меры к усилению заготовок шерсти в счет плана 1951 года и немедленно организовать работу по подготовке к заготовкам шерсти в 1952 году. В этих целях:

а) направить в оставшееся до конца года время работников заготовительного аппарата в районы, колхозы и совхозы для усиления работы по выполнению обязательств поставок шерсти государству, а также по заготовкам шерсти сверх плана;

б) в январе 1952 года рассмотреть и утвердить мероприятия, обеспечивающие выполнение и перевыполнение планов заготовок шерсти в 1952 году;

в) повысить требовательность к работникам заготовительных органов Министерства заготовок по выполнению планов заготовок шерсти и обязать их добиться в 1952 году своевременного выполнения поставок шерсти государству каждым колхозом, совхозом, подсобным хозяйством и всеми индивидуальными сдатчиками в установленные Правительством сроки, обратив при этом особое внимание на борьбу с нарушителями государственной заготовительной дисциплины и пресечение противозаконной практики разбазаривания шерсти;

г) организовать работу по сдаче шерсти государству сверх плана хозяйствами, выполнившими обязательства».

¹ ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1951, т. 5, л. 279–281; адресат – Новосибирский облисполком; входящий от 26 декабря. В верхнем левом углу л. 279 рукописная помета: «Тов. Макутро. Прошу внести предложение. 26/XII-1951 г. (подпись – автограф зам. председателя облисполкома Попова)».

20 декабря. В распоряжении Совета Министров СССР¹ отмечалось, что на 10 декабря план заготовок молока в Новосибирской области выполнен только на 86%. «Несмотря на то, что до конца года осталось мало времени, поступление молока по заготовкам за последнее время резко снизилось». В связи с этим Совет Министров обязал Новосибирский облисполком и обком ВКП(б) «принять дополнительные ме-

ры к усилению сдачи молока государству колхозами, совхозами и индивидуальными хозяйствами, оказать райисполкомам и райкомам партии помощь в деле заготовок молока, командировав для этой цели на места работников советских и заготовительных органов, и обеспечить выполнение установленного на 1951 год государственного плана заготовок молока».

¹ГАНУ, сб. распоряжений Совета Министров СССР, 1951, т. 2, л. 201; адресат – Новосибирский облисполком; входящий от 26 декабря.

Текст распоряжения от имени управделами Совета Министров СССР Помазнева 21 декабря был телеграфом направлен в адрес председателя Новосибирского облисполкома Шкрабана (копия – первому секретарю обкома Яковлеву). — ГАНУ, ф. Р-1241, оп. 1, д. 175. л. 63; входящий от 21 декабря. В нижнем левом углу телеграфного бланка рукописная помета: «Срочно [начальнику сектора заготовок продуктов животноводства] тов. Орлову, [управляющему областным трестом «Главмаслопром»] тов. Кротову. Прошу внести предложения. (подпись – автограф заместителя председателя облисполкома Попова) 20 [ошибочно]/XII-1951 г.».

28 декабря. От имени Новосибирского обкома ВКП(б) и облисполкома в адрес секретарей райкомов компартии и председателей райисполкомов направлена циркулярная телеграмма¹, обязывающая их: «*Первое. Лично разобраться, принять дополнительные меры [к] усилению сдачи молока каждым колхозом, совхозом, индивидуальным сдатчиком, потребовать [от] колхозов, совхозов прекращения расходования молока [на] хозяйственные нужды, кроме выпойки телят.*

Второе. Обязать совхозы, не имеющие возможности рассчитаться [с] государством молоком, сдать [в] оставшиеся дни декабря взамен молока свинину, индивидуальным хозяйствам взамен молока сдать сало штиг [или] топленое [сало].

Третье. Организовать сдачу молока авансом [в] счет 1952 года колхозами, рассчитавшимися [с] государством [по] поставкам молока, [а] также продаже молока потребкооперации.

Четвертое. Обеспечить [во] всех населенных пунктах бесперебойную приемку молока, масла, не допуская закрытия молокоприемной сети.

Пятое. Командировать [для] усиления заготовок работников советских [и] заготовительных органов, обеспечить выполнение годового плана».

¹ГАНУ, сб. распоряжений Совета Министров СССР, 1951, т. 2, л. 202; подписи – секретарь обкома ВКП(б) Яковлев, зам. председателя облисполкома Попов.

IV. НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА НА КОЛХОЗНИКАХ ПРОЦВЕТАЛА. 1946 – 1952 гг.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№ 1

Решение Новосибирского облисполкома «О запрещении свободной продажи махорочного и табачного сырья на время заготовок его из урожая 1946 года»¹

г. Новосибирск

9 августа 1946 г.

В соответствии с постановлением Совета Министров Союза ССР № 1702 от 31 июля 1946 г.^а Исполнительный комитет Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся решил:

1. Запретить колхозам, колхозным дворам и единоличным хозяйствам продажу табака и махорки (в сырье и крошеном виде) на время с 1 августа 1946 г. до выполнения плана обязательных поставок государству табака и махорки в целом по области.

2. Возложить наблюдение и контроль за выполнением настоящего решения на органы Министерства торговли, Министерства заготовок, Министерства вкусовой промышленности, сельские и поселковые Советы, органы милиции и директоров рынков.

3. Настоящее решение опубликовать в газете «Советская Сибирь»^б и районных газетах.

Председатель исполкома Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся
(Т. Соколов)

И.о. секретаря исполкома Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся
(Б. Чернаков)

¹ГАО, ф. Р-1020, оп. 2, д. 332, л. 112; подлинник; машинопись; подписи – автографы.

^аЗапрет на свободную продажу махорочного и табачного сырья предусматривался п. 24 постановления СНК от 31 июля 1946 г. «О плане обязательных поставок табака и махорки и мероприятиях по развитию табаководства». — ГАО, сб. постановлений Совета Министров СССР. 1946. Т. 4, л. 35об.

^бОпубликовано в «Советской Сибири» 13 августа.

№ 2

Телефонограмма, адресованная первому секретарю Новосибирского обкома ВКП(б), с текстом «указаний» Г.М. Маленкова руководителям Поспелихинского района Алтайского края и уполномоченным крайкома по району о мерах по завершению хлебосдачи¹

г. Барнаул

11 ноября 1946 г.

НОВОСИБИРСК

СЕКРЕТАРЮ ОБКОМА ПАРТИИ товарищу КУЛАГИНУ

Посылаю Вам для сведения указания, данные мною райкому партии и райисполкому Поспелихинского района.

Г. МАЛЕНКОВ

11 ноября 1946 года.

ПОСПЕЛИХА АЛТАЙСКОГО КРАЯ
СЕКРЕТАРЮ РАЙКОМА ПАРТИИ т. ВЫШИНСКОМУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РАЙИСПОЛКОМА т. ВЕЧКАНОВУ
УПОЛНОМОЧЕННЫМ КРАЙКОМА ПАРТИИ
тт. ЩЕДРИНУ И КОНСТАНТИНОВУ

Из Вашего отчета видно, что теперь, когда требуется значительное напряжение во всей заготовительной работе, Вы ослабили руководство хлебозаготовками. Только ослаблением руководства можно объяснить наличие крупных недостатков в заготовительной работе по Поспелихинскому району.

За время с 1 по 5 ноября по району дан прирост хлебозаготовок лишь на 2,8 процента. При таких темпах хлебозаготовок Вы неизбежно растяните их на длительное время и, если круто не поправите дела в ближайшие дни, то создадите серьезные трудности для выполнения плана. В последнюю пятидневку колхозы «Новый пахарь», «Красный пахарь», «Политотделец», «Ударник», «Вторая пятилетка», «Рубцовка», имени Крупской, не выполнив плана хлебозаготовок, вовсе не сдавали хлеб государству. Этот факт свидетельствует о серьезном ослаблении дисциплины в заготовках. Райком партии и райисполком не имеют права оставлять без внимания и воздействия ни одного факта перерыва в сдаче хлеба государству колхозами, не выполнившими плана.

Крайне опасным является то, что с 1 по 5 ноября по району сдано с гектара обмолоченного урожая всего лишь по 2,5 центнера зерна. Следовательно, в колхозах района имеет место разбазаривание и утечка зерна, подлежащего сдаче государству. Райком партии и райисполком обязаны были поднять серьезную тревогу по поводу такого разрыва между обмолотом и сдачей хлеба государству. Между тем, Вы не произвели необходимого воздействия на колхозы, которые в эту пятидневку припрятали хлеб, что является большим упущением в оперативном руководстве хлебозаготовками. Надо немедленно исправить это и заставить колхозы сдавать государству обмолоченное зерно с общих посевов.

Не менее тревожно также и то, что во многих колхозах Поспелихинского района затягивается обмолот хлеба. Так как в настоящее время нет недостатка в молотильных агрегатах, то затягивание обмолота свидетельствует о том, что некоторые колхозы хотят, путем сдерживания обмолота, уйти от своих обязательств по выполнению государственного плана хлебозаготовок. Надо при этом иметь также в виду, что затяжка обмолота приведет к большим потерям зерна. Вы обязаны принять самые срочные меры к тому, чтобы быстрее закончить обмолот, обеспечивая в то же время вывоз намолоченного зерна без всяких задержек на заготовительные пункты.

В районе есть группа колхозов, выполнивших план хлебозаготовок от 80 до 90 процентов. Эти колхозы считаются передовыми по сдаче хлеба государству. Между тем, они за последнее время дают прирост хлебозаготовок только по 1—2 процента в пятидневку. Райком партии и райисполком не обращают внимания на эту опасную тенденцию и не воздействуют на такие колхозы. Вам надлежит теперь же исправить этот недостаток в руководстве хлебозаготовками и потребовать от председателей указанных колхозов не тянуть хлебозаготовки с тем, чтобы в ближайшие дни завершить выполнение государственного плана.

Крупная Ваша ошибка в руководстве хлебозаготовками заключается в том, что Вы не проявляете должной требовательности к председателям колхозов, а между тем они лично отвечают перед государством за выполнение закона о хлебозаготовках. Надо понять, что если колхоз плохо выполняет план хлебозаготовок, то главным ви-

новником является председатель колхоза. Вам надлежит вызвать в район председателей колхозов, заслушать отчет каждого из них и потребовать от председателей колхозов безусловного выполнения плана хлебозаготовок. Вы должны особое внимание обратить на колхозы «Красная звезда», «Правда», имени Максима Горького, «Красный октябрь», «Чарыш», «Коминтерн», имени Димитрова, имени Калинина и другие отстающие колхозы. Надо потребовать от председателей указанных колхозов т.т. Борщова, Макаренко, Сахно, Лукьянчика, Котенко, Сапоненко, Максимочкина, Дорохова и других председателей отстающих по хлебозаготовкам колхозов, чтобы они честно выполнили свои обязательства по сдаче зерна государству. При этом надо иметь в виду, что некоторые колхозы пытаются сейчас вместо добросовестного выполнения плана отделиться сдачей небольшого количества зерна государству за счет очистки отходов. Очищать отходы надо, и зерно, полученное таким образом, следует сдавать государству, но ни в коем случае нельзя терпеть того, чтобы этим путем подменялась задача выполнения всего плана хлебозаготовок.

Другой не менее грубой ошибкой в Вашем руководстве хлебозаготовками является то, что Вы терпите безответственное отношение к заготовкам со стороны ряда уполномоченных райкома партии, прикрепленных к колхозам. Из Вашего отчета видно, что на хлебозаготовках плохо работают т.т. Тетерин, Василенко, Смирнов, Куликов, Ильенко, Попов, Феоктистов, Морковин. Вы же миритесь с этой плохой работой уполномоченных, не принимаете необходимых мер к тому, чтобы заставить их на деле организовать сдачу хлеба государству, а не отсиживаться в колхозах. Обращаю внимание на неправильное Ваше поведение в отношении второго секретаря райкома партии т. Межецкого, который будучи прикрепленным в течение месяца к колхозам Николаевского сельсовета, плохо работает на хлебозаготовках, в результате чего эти колхозы хуже других выполняют план хлебозаготовок, а в последнее время почти прекратили заготовки. Вместо того, чтобы призвать к порядку т. Межецкого, Вы, видимо, ставя личные отношения с руководящими работниками выше интересов дела, проходите мимо его плохой работы на хлебозаготовках, что безусловно неправильно. Из Вашего отчета видно, что к некоторым, особенно отстающим колхозам, прикреплены сравнительно слабые работники. Надо устранить этот недостаток и, не производя больших перестановок среди уполномоченных райкома партии, направить в особо отстающие колхозы более опытных товарищей. Вам следует созвать в районе всех уполномоченных райкома партии, прикрепленных к колхозам, заслушать отчет каждого из них и потребовать добросовестной и умелой работы на хлебозаготовках с тем, чтобы в самое ближайшее время обеспечить успешное завершение выполнения плана хлебозаготовок по всем колхозам района.

В вашем районе колхозы имени Молотова, «Березовка», «Факел социализма», «Первое мая», «Ленинец», «Новый мир» выполнили план хлебозаготовок. Считаю, что Вам следует, продолжая в указанных колхозах работу по перевыполнению плана хлебозаготовок, уже теперь принять решение райкома партии и райисполкома по каждому из этих колхозов и отметить хорошую работу на хлебозаготовках председателей колхозов т.т. Костюкова, Зубова, Каплунова, Гордиенко, Запрягаева, Кириченко, а также хорошую работу уполномоченных райкома партии т.т. Симонова, Дронова, Кузнецова, Наумова, Маркевича и Василенко.

При личном отчете 26 октября секретарь райкома партии т. Вышинский дал обещание закончить выполнение плана хлебозаготовок по району 5 ноября. Это обещание оказалось невыполненным, и хлебозаготовки в районе затянулись. Райком партии, райисполком и уполномоченные Крайкома партии т.т. Щедрин и Константинов обязаны наверстать упущенное в заготовках, не затягивать их дальше и обеспечить

выполнение государственного плана хлебозаготовок по Пospelихинскому району не позднее 20 ноября. О принятых Вами мерах доложите.

11 ноября 1946 года.

Г. Маленков

Принято по телеф[ону] 11 ноября 1946 г. в 23 часа.

Стен[ографистка] Кайдалова

¹ГАО, ф. П-4, оп. 10, д. 14, л. 31–35; незаверенная копия того времени; машинопись, напечатано под копирку; подпись – машинопись.

№ 3

Из докладной записки и.о. прокурора Омской области первому секретарю обкома компартии о деятельности прокуратуры по выполнению постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 25 октября 1946 г. «О мерах по обеспечению сохранности хлеба, недопущению его разбазаривания, хищения и порчи» и одноименного постановления бюро обкома от 9 ноября 1946 года. ¹

г. Омск

21 ноября 1946 г.

СЕКРЕТАРЮ ОБКОМА ВКП(б)

Тов. РУМЯНЦЕВУ С.С.

О выполнении постановления Совета Министров и ЦК ВКП(б) от 25 октября 1946 г. ^а и постановления бюро Обкома ВКП(б) от 9/XI-1946 года № 144-534 «О мерах по обеспечению сохранности хлеба, недопущению его разбазаривания, хищения и порчи» ^б

Во исполнение указанных выше постановлений Облпрокуратурой был разработан план мероприятий по каждому разделу прокурорской работы. План мероприятий обсужден на оперативном совещании при Облпрокуроре.

За истекшую декаду (10–20/XI) проделана следующая работа:

I. По общему надзору.

1) Райпрокурорам разослано специальное указание об усилении мер борьбы по обеспечению сохранности государственного хлеба.

За декаду поступило 18 информаций.

Прокурор Называевского р[айо]на установил, что председатель колхоза «Борец» Исаева перерасходовала сверх установленных законом 15% к сданному государству 11 центнеров ржи и 4 центнера пшеницы. Зерно было роздано колхозникам по черной ведомости. После раздачи зерна ведомость была уничтожена, уничтожены также и приходные документы на зерно. По вскрытым фактам ведется расследование.

Тем же Райпрокурором установлено, что заведующий Дурбетовской глубинки Меженин выписал фиктивную квитанцию на [прием] 250 центнеров зерна, не сланного государству. Фиктивная квитанция была выписана под воздействием председателя колхоза «Парижская коммуна» Косенок и председателя Дурбетовского с[ель]с[вета] Меженина (брат зав. глубинкой Меженину). По материалу ведется расследование.

Прокурором Кормиловского р[айо]на установлено разбазаривание государственного зерна с глубинки колхоза «Трудовик».

Зерно было взято с глубинки по распоряжению председателя колхоза Жаргун и роздано колхозникам на трудовни.

По представлению Райпрокурора на глубинке производится ревизия, после чего будет решен вопрос об ответственности виновных лиц.

Этим же Райпрокурором вскрыта недостача государственного зерна на глубинке колхоза «Кр[асный] крестьянин», куда также направлена ревизия.

В Одесском р[айо]не пом[ощником] Областного прокурора т. Палатовым установлено сдерживание сдачи хлеба государству председателем колхоза «Просвет труда» Дорошевич. Последний по состоянию на 13/XI-1946 г. не принял мер к обмолоту проса с 40 га, причем с 30 га необмолоченное просо было частью скормлено скоту, частью роздано колхозникам. Оставил под снегом 2 га рыжика и 4 га картофеля. Дорошевич привлекается к уголовной ответственности.

Имеется значительное гнездовое согревание^в на Бердниковском и Романтеевском пунктах Заготзерно Молотовского р[айо]на, на элеваторе Марьяновского р[айо]на и др. Ведется его подработка и подсушка.

В свете требований постановления партии и правительства по хлебоуборке и охране хлеба от порчи и расхищения проверена работа уполномоченного Министерства заготовок по Омской области и областной конторы «Заготзерно».

Слабая работа заготовительных органов сказалась при доведении дополнительных заданий^г. Основная ошибка заключается в том, что дополнительное задание не сразу доводилось до слатчиков путем плюсования к основному заданию, а по мере выполнения основного задания, что дезориентировало слатчиков и создавало не совсем здоровое отношение к выполнению государственного задания.

Совершенно неудовлетворительно проводится заготовительными органами профилактическая работа среди слатчиков. Так, по состоянию на 6/XI по области насчитывалось 1 299 колхозов, которые не выполняли государственный график по хлебосдаче, а предупреждения о применении судебных санкций вручены только 747 колхозам, цифра эта неточная и является не результатом повседневного контроля и учета со стороны областного аппарата заготовок, а результатом единовременного сбора этих данных от периферийных работников по поручению зам. министра. Послужили ли врученные предупреждения стимулом к усилению хлебосдачи – неизвестно за отсутствием учета. Работа по вручению предупреждений колхозам проводится формально. Вручаемые предупреждения не доводятся до сведения колхозных масс, не обсуждаются на общих собраниях, а отсюда утрачивается значимость предупреждений как профилактического мероприятия по усилению хлебазаготовок.

Не принимается достаточных мер в отношении злостных несдатчиков хлеба путем взыскания недоимки через нарсуд. В ряде случаев в целях сокрытия бездействия в этом вопросе органы Министерства заготовок идут по пути обмана областных руководящих органов. Так, например, уполномоченный Министерства заготовок по Черлакскому р[айо]ну на заседании бюро Обкома ВКП(б) 14 ноября^а заявил, что им по 6 колхозам о взыскании недоимки хлеба и штрафа материал направлен Облпрокурору на санкцию 30 октября. Фактически же материалы по колхозам им[ени] Кагановича, «Общий труд», «Кр[асный] Октябрь», «Правильный путь», им[ени] Буденного и «Червоная зирка» были сданы уполномоченным Министерства заготовок на почту в день отъезда в Омск, т.е. 14/XI-1946 г. В Облпрокуратуру эти материалы поступили только 19/XI-1946 г. и того же числа были возвращены обратно как неправильно оформленные.

Областной прокуратурой за 10 дней (с 10 по 20/XI) даны санкции на передачу материалов в нарсад по 3 колхозам: «Верный путь» – о взыскании 216 центнеров хлеба и штрафа в сумме 2 462 рубля; «Новый путь» – хлеба 1 353 центнера, штрафа 12 973 р[уб].; им[ени] 1-е Мая – хлеба 452 центнера, штрафа 3 511 руб.

Всего с начала хлебозаготовок дано санкций по 70 колхозам о взыскании зерна в количестве 21 261 центнер и штрафа в сумме 227 024 рублей. <...>

В целях оперативного руководства и оказания практической помощи райпрокурам в работе по надзору за выполнением постановлений партии и правительства по хлебозаготовкам и охране хлеба от порчи и расхищения в районы области командированы 13 прокурорско-следственных работников.

II. По следственному отделу.

За время с 10 по 20/XI-1946 г. дано санкций на привлечение сельхозактива к уголовной ответственности за срыв хлебопоставок 11 человек.

Из них:

Председателей колхоза.....6 чел.

Бригадиров.....2 чел.

Животноводов.....2 чел.

Зав. глубинками.....1 чел.

.....11 чел.

За это же время окончено следствием и передано в народные суды 7 дел по обвинению 9 человек сельхозактива.

Окончено расследованием дел о хищениях зерна – 26. Вновь возбуждено – 37 дел, которые взяты на учет следственным отделом Облпрокуратуры.

Всего возбуждено дел за декаду – 48.

Окончено и передано в суды – 26.

Выявлено похищенного зерна 15 186 кг, изъято и возвращено на пункты Заготзерно – 13 865 кг.

Из общего количества привлеченных лиц за срыв хлебопоставок государству и хищение зерна наиболее характерными являются дела:

1) Дело по обвинению председателя колхоза «Красный герой» Кормиловского р[айо]на Селезнева Данила Даниловича, который сорвал выполнение хлебопоставок государству, и на 1/XI-46 г. было выполнено только на 25%.

Селезнев с тем, чтобы скрыть хлеб [от] государства, дал в Райз[ем]о[тдел] фиктивные сведения по обмолоту хлеба на 103 гектара больше фактически обмолоченного, этим самым укрывал хлеб от государства и заявлял, что в колхозе хлеба больше нет.

Кроме того, осталось не убраным и пошло под снег: овес – 11 га, рыжика – 2,8 га, а также осталось в валках не заскирдовано: овса – 41 га, пшеницы – 20 га и рыжика – 3 га.

2) Дело по обвинению Замчин Степана Петровича по закону от 7 августа 1932 года.

Замчин, работая шофером Павлоградской автоколонны, в период вывозки хлеба из колхозов р[айо]на на Кировский элеватор з[агот]зерно, который в пути следования занимался систематическим хищением зерна путем набивания в запасную покрывку, которую забортовывал и ставил на ось машины. При возвращении с элеватора заезжал к себе в д. Лапино Тавричанского р[айо]на, где оставлял похищенный хлеб. Всего им было похищено 8 центнеров, который при обыске был изъят.

3) Дело по обвинению пред[седателя] колхоза «Красный партизан» Каманова Пантелея Ивановича по ст. 109 УК РСФСР^ж.

Каманов с целью укрытия хлеба от государства дал распоряжение весовщику колхоза Кондратьеву смешать овес в количестве 22 центнеров с отходами.

Кроме того, под видом семян спрятал в колхозном амбаре 47 центнеров пшеницы, овса 25 центнеров, а всего было скрыто от государства 95 центнеров хлеба.

III. По отделу по надзору за орг[анами] милиции.

1) С начала уборки и хлебосдачи органами милиции Омской области за хищение, разбазаривание и порчу хлеба было привлечено к уголовной ответственности 647 человек. Из них 306 человек были арестованы.

2) Из общего числа привлеченных было привлечено за следующие преступления:

- а) Хищение хлеба – 573 человека
- б) Разбазаривание хлеба – 32 человека
- в) Порчу – 42 человека.

3) В результате преступлений, связанных с хищением, разбазариванием и порчей хлеба, по делам, расследованным милицией, было похищено 68,3 тонны, разбазарено – 48,2 тонны.

4) Изъято у преступников и возвращено колхозам и совхозам хлеба – 47,0 тонн.

5) Отделом по надзору за милицией дела по хищению хлеба, находящиеся в органах милиции, были взяты на учет, и установлен контроль за их своевременным расследованием.

6) На 15/XI в органах милиции таких дел было 42, по ним привлечено к ответственности 65 человек.

Так, например,

1) В Павлоградском р[айо]не – 4 дела;

2) Кагановическом р[айо]не – 2 дела;

3) Муромцевском р[айо]не – 1 дело;

4) Одесском р[айо]не – 1 дело;

5) Азовском р[айо]не – 1 дело;

6) Дробышевском р[айо]не – 1 дело;

7) У[сть]-Ишимском р[айо]не – 1 дело;

8) Тавричанском р[айо]не – 1 дело;

9) Васисском р[айо]не – 1 дело;

10) О[тдел по]Б[орьбе с]Х[ищениями]С[оциалистической]С[обственности] У[правления]М[илиции] – 2 дела.

Характерные дела, раскрытые органами милиции:

1) Шофер Кировской автобазы Союззаготтранса Покроев, работая на вывозке зерна из Сосновского зерносовхоза Азовского р[айо]на, по договоренности с заведующим током 5-го отделения совхоза Чалдышкиным похитили 3-тонную машину пшеницы весом 3 320 кг. Похищенную пшеницу Покроев по договоренности с заведующим Звонаревокутской мельницы Кондрацким сдал на Кировский мелькомбинат в счет гарцевого сбора за Звонаревокутскую мельницу.

В счет этого хлеба Кондрацкий в октябре месяце выдал с мельницы 4 мешка муки и 1 мешок отрубей.

Дело было возбуждено – 3/XI

Арест санкционирован – 5/XI

Дело передано в С[ледственный]О[тдел] 16/XI – в порядке ст. 108 УПК³ для дальнейшего расследования.

2) Зав. Слабодчиковской глубинкой Заготзерно У[сть]-Ишимского р[айо]на Баркалов В.Л., имея преступные связи и договоренность со сторожем этой глубинки [...], систематически занимались хищением хлеба из амбара глубинки. Похищенный хлеб увозили на квартиру [...]. Произведенным обыском обнаружено и изъято 870 кг ворованного хлеба. Дело возбуждено 5/XI. Баркалов и [...] арестованы. Райпрокурору дано указание изъять данное дело из милиции и принять его к своему производству.

3) Аппаратом милиции Таврического р[айо]на Р[ай]О[тдела] МВД вскрыто, что председатель ревизионной комиссии колхоза им[ени] Кирова Коваленко, зная, что на колхозном току хлеб никем не охраняется, по договоренности с зав. током Кисель, бригадиром полевой бригады Савченко и возчиком зерна Таран с тока похитили 212 кг пшеницы, которую размолотили на муку и разделили между собой. По делу арестованы и привлечены к уголовной ответственности. Коваленко Иван Евгеньевич 1909 года рождения, б[ес]п[артийный], председатель ревизионной комиссии. Савченко Николай Евгеньевич 1920 года рождения, б[ес]п[артийный], работал бригадиром полевой бригады. Таран Максим Трофимович 1897 года рождения, б[ес]п[артийный], работал возчиком зерна.

Дело передано в прокуратуру 15/XI – Таврический р[айо]н.

4) Завхоз Первомайской МТС Таврического р[айо]на Кравченко Петр Кондратьевич, рождения 1914 года, б[ес]п[артийный], со своей женой Реут Матреной Ларионовной, рождения 1914 года, б[ес]п[артийной], работающей счетоводом колхоза «1-е мая», по договоренности со сторожем колхозного тока Варавиной Евдокией Константиновной, б[ес]п[артийной], систематически занимались хищением хлеба с тока. Похищенный хлеб уносили домой и прятали в своих квартирах.

В ночь на 2-е ноября 1946 г. Кравченко со своей женой похитили 252 кг пшеницы и пытались унести домой, но в пути следования были задержаны председателем колхоза, причем Кравченко при задержании от пред[седателя] колхоза сбежал и покончил жизнь самоубийством путем повешивания.

При обыске в квартире сторожа Варавина обнаружено и изъято 421 кг ворованного хлеба, а всего изъято 683 кг зерна.

Реут и Варавин арестованы и привлекаются к уголовной ответственности. Дело для дальнейшего расследования передано Райпрокурору 4 ноября 1946 г.

Дело возбуждено 2/XI Таврическим Р[айонным]О[тделом] МВД, для дальнейшего расследования дело передано прокурору Тавричанского р[айо]на.

Такие органы милиции, как Таврического, Называевского районов, оперативно ведут борьбу с расхитителями хлеба.

IV. По уголовно-судебному надзору.

По состоянию на 20 ноября в областной суд по первой инстанции поступило в уголовный отдел связанных с уборкой урожая и заготовками 6 уголовных дел, из них с квалификацией по закону от 7 августа 1932 года и по ст. 162 п. Г и Д УК^н – 5 дел и по ст. 109 УК – одно дело, причем 3 уголовных дела связаны с хищением зерна, 2 дела – о порче зерна и 1 дело – выписка фиктивных квитанций. Указанные дела были по следующим районам: Любинский – 1, Азовский – 1, Щербакульский – 1, Калачинский – 1, Кормиловский – 1 и по подсобному хозяйству 166 завода – 1 дело.

Все поступившие дела рассмотрены и по ним осуждено 24 чел., из них по закону от 7 августа 1932 года – 18 чел., по ст. 162 п. Г и Д УК – 3 чел. и по ст. 109 УК – 3 человека. Меры наказания по закону от 7/VIII-1932 г. следующие:

Осуждено к В[ысшей]М[ере]Н[аказания] – расстрел – 3 человека

— " — к 10 годам л[ишения] свободы – 15 человек.

Кроме этого, к осужденным по закону от 7/VIII-1932 г. применены дополнительные меры наказания в виде поражения в правах и конфискации лично принадлежащего имущества.

Все дела рассмотрены с участием прокурора, обвинение поддерживалось прокурорами аппарата Облпрокуратуры за исключением одного дела по Любинскому району, по которому обвинение поддерживалось, по поручению Облпрокурора, прокурором Любинского района тов. Сергеевым.

По народным судам.

В народные суды по состоянию на 20 ноября поступило 442 уголовных дела, из которых рассмотрено судами 357 дел.

Сроки рассмотрения дел характеризуются следующими данными:

Рассмотрено в срок до 5 дней – 222 дела, или 62%;

— " — " — до 10 дней — 102 — " — или 28%;

— " — " — св[ыше] 10 дней – 33 — " — или 10%.

Необходимо отметить, что по ряду районов имеет место особенно неблагоприятное состояние со сроками рассмотрения. К числу таких районов относятся: Искилькульский, где в народном суде 1-го участка находилось в производстве 18 уголовных дел со сроками свыше месяца. К числу таких же районов относятся: Дробышевский, Таврический, Дзержинский, Усть-Ишимский, Полтавский, Одесский и др.

В связи с этим нами сделано представление начальнику управления Министрства Юстиции РСФСР по Омской области для принятия надлежащих мер к устранению волокиты в народных судах.

По рассмотренным делам народными судами осуждено 521 человек, из которых:

К лишению свободы – 409 человек, или 78,5%

К др[угим] мерам наказания, не связанным с лишением свободы, – 102 человека, или 21,5%.

Уголовно-следственным отделом изучено 111 дел в отношении 178 человек, осужденных за хищение зерна по ст. 162 п. Г и Д УК, из них по ст. 162 п. Г УК – 74 дела в отношении 104 человек и по п. Д ст. 162 УК – 37 дел в отношении 74 человек. По изученным делам меры наказания характеризуются следующими данными: по ст. 162 п. Г УК.

Осуждено к лишению свободы до 1 года – 35 человек

— " — " — до 2 лет – 56 — "

— " — " — " — к И[справительно-]Т[рудовым]Р[аботам] – 11 — "

— " — " — " — условно – 2 — "

Таким образом, основной мерой наказания являлось лишение свободы, к которой осуждено 87,5%.

Мягкие меры наказания применялись судами в тех случаях, когда хищение зерна было в незначительном количестве, например, нарсудом Ново-Омского района была осуждена Андриевская по ст. 162 п. Г УК к 1 году исправительно-трудовых работ за то, что она похитила с колхозного поля 1,500 кг колосьев хлеба. Народным судом Больше-Ужского района осуждена по ст. 162 п. Г к одному году исправительно-трудовых работ Исаева Елена за хищение колхозного зерна в размере 9 кг. Исаева 1910 года рождения, беременна – 8 мес., кроме того, на своем иждивении имеет 4-х детей в возрасте от 8 до 18 лет, ранее не судима.

Наряду с этим имеются отдельные случаи, когда народные суды неправильно подходят к определению мягких мер наказания, например, народным судом Таврического района были осуждены по ст. 162 п. Г УК Лямкин Павел 1926 года рождения к 2 годам лишения свободы условно и Лямкин Иван 1894 года рождения к 1 году ис-

правительно-трудовых работ за то, что они, являясь колхозниками колхоза им[ени] Калинина, по сговору похитили 95 кг колхозного зерна. Данный приговор нарсуда прокуратурой опротестован. Меры наказания, примененные судом в отношении лиц, осужденных по ст. 162 п. Д УК, по изученным делам характеризуются следующим:

Осуждено к лиш[ению] свободы до 1 года – нет
– " – " – " – до 2 лет – 21
– " – " – " – до 3 лет – 30
– " – " – " – до 5 лет – 21
– " – " – " – к И[справительно-]Т[рудовым]Р[аботам] – 1
– " – " – " – условно – 1.

Из этого видно, что по данной категории дел осуждено к лишению свободы 97,2% и 2 человека осуждены к мере наказания, не связанной с лишением свободы.

По положению осужденные за хищение хлеба распределяются: сторожа – 29 чел., возчики зерна – 46 чел., комбайнеры – 2 чел., зав. сушилками – 2 чел., бригадиры тракторных бригад – 2 чел., колхозники – 83 чел. Меры наказания, которые применялись в отношении осужденных лиц из сельхозактива, характеризуются следующими показателями. Всего по изученным делам осуждено 77 чел., из них:

Осуждено к лишению свободы до 2 лет – 7 человек;
– " – " – " – до 3 лет – 32 – " –
– " – " – " – до 5 лет – 20 – " –
– " – " – " – свыше 5 лет – 9 человек
– " – " – " – к И[справительно-]Т[рудовым]Р[аботам] – 9 – " –

По должностному положению осуждено: председателей правления колхозов – 30 человек, бригадиров колхозов – 10 чел., зав. глубинками – 11 человек.

По видам преступлений осуждено: за срыв уборки урожая – 16 человек, за порчу зерна – 19 чел., за выписку фиктивных квитанций – 8 чел., за разбазаривание и хищение зерна – 7 чел.

<...>^к

И.о. прокурора Омской области, советник юстиции

Мансуров

¹ЦДНЮО, ф.17, оп.1, д.4579, л.81–89; подлинник, дублетный экземпляр; машинопись, напечатано под копирку, правлено от руки; гриф – секретно; подпись – автограф; на л. 81 вверху угловой штамп прокуратуры Омской области с номером и датой исходящей регистрации.

²См. ст. «25 октября» 1946 г.

³ЦДНЮО, ф. 17, оп. 1, д. 4544, л. 16–21. Данное постановление было принято совместно с исполкомом облсовета.

⁴Речь идет о ведущем к последующей порче зерна повышению его температуры в отдельных местах (гнездах) хлебного бурта.

⁵Дополнительные заготовительные задания устанавливались в начале октября в соответствии с постановлением Совета Министров СССР. — См. ст. «4 октября» 1946 г.

⁶Вопрос о ходе хлебозаготовок в Черлакском районе рассматривался на заседании бюро обкома ВКП(б) 13 ноября. — ЦДНЮО, ф. 17, оп. 1, д. 4547, л. 37–39.

⁷Законом (постановлением ЦИК и СНК СССР) от 7 августа 1932 г. предусматривалось «применять в качестве меры судебной репрессии за хищение (воровство) колхозного и кооперативного имущества высшую меру социальной защиты – расстрел с конфискацией имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией всего имущества». Амнистии осужденные по данному закону не подлежали. — СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

* Ст. 109 УК РСФСР предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок «не ниже» шести месяцев «за злоупотребление властью или служебным положением, т.е. такие действия должностного лица, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению и которые, не вызываясь соображениями служебной необходимости, имели своим последствием явное нарушение правильной работы учреждения или предприятия, или причиняли ему имущественный ущерб, или повлекли за собой нарушения общественного порядка, или охраняемых законами прав и интересов граждан, если эти действия совершались должностным лицом систематически или из соображений корыстных, или иной личной заинтересованности, или хотя бы и не повлекли, но заведомо для должностного лица могли повлечь за собой тяжелые последствия». — Уголовный кодекс РСФСР. М., 1953. С. 38.

³ Ст. 108 УПК РСФСР содержала перечень статей Уголовного кодекса, расследование дел по которым должно было производиться следователем. — Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. М., 1952. С. 23.

⁴ В состав преступлений, предусмотренных ст. 162 УК РСФСР, входило «тайное похищение чужого имущества (кража)». Согласно пункту «г» данной статьи лишением свободы на срок до двух лет или исправительно-трудовыми работами на срок до одного года наказывалось «частное лицо», совершившее кражу «из государственных и общественных складов, вагонов, судов и иных хранилищ ... путем применения технических средств или по сговору с другими лицами или неоднократно, а равно совершенное хотя бы и без указанных условий лицом, имевшим специальный доступ в эти склады или их охранявшим, или во время пожара, наводнения или иного общественного бедствия». Пункт «д» предусматривал лишение свободы на срок до пяти лет за кражу «из государственных и общественных складов и хранилищ лицом, имевшим особый доступ в таковые или охранявшим их, путем применения технических средств или неоднократно, или по сговору с другими лицами», а также за «всякую» кражу «из тех же складов и хранилищ, при особо крупных размерах похищенного». — Уголовный кодекс РСФСР. С. 207.

* Опушен раздел документа «Работа во II-й инстанции обл[астного] суда». В ней сообщалось, что судом второй инстанции рассмотрено в кассационном порядке 142 дела. По результатам рассмотрения отменены приговоры по 43 делам: 3 дела — «за необоснованность осуждения», 3 дела — «за мягкость меры наказания» и 17 — за нарушение норм УПК, допущенные судом первой инстанции при рассмотрении дел.

№ 4

Письмо членов колхоза «Смычка» Любинского района Омской области председателю Президиума Верховного Совета СССР Н.М. Швернику с просьбой о снятии недоимок по натуральным поставкам¹

[апрель] 1947 г.

Дорогой Николай Михайлович!

Колхозники и колхозницы нашего колхоза шлют Вам свой горячий привет и желают на долгие годы Вашего здоровья и плодотворной работы на благо народа.

Наш колхоз «Смычка» Алексеевского с[ель]с[овета] Любинского р[айон]на, обсудив постановление февральского пленума ЦК ВКП(б)^а и глубоко осознав, что выполнение плана послевоенной Сталинской пятилетки является для нас кровным и жизненно необходимым делом. Последовав призыву колхозников Алтайского края, включились в социалистическое соревнование в честь 30-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции. Мы приложим максимум труда и силы для выполнения задач, поставленных на февральском пленуме ЦК ВКП(б), и задач, поставленных перед нашим колхозом на 1947 год.

Николай Михайлович! Наш колхоз весь период Великой Отечественной войны и до настоящего времени, несмотря на наши усилия в труде на общее дело колхоза, мы

из года в год имеем крупную задолженность перед государством в сельскохозяйственных продуктах по обязательным поставкам и натуроплаты МТС. Особенно отразился на экономике нашего колхоза 1946 год. Вследствие градобития и вымочки у нас из постоянного плана 383 га основных зерновых культур выбило градом и вымокло: ржи – 76 га, пшеницы – 47 га, овса – 35 га. Всего 158 га, из которых ни одного килограмма не получено зерна.

Вследствие этих причин – градобития и вымочки в 1946 г. – мы не могли полностью рассчитаться с государством по обязательным поставкам и натуроплаты МТС. Всего 640 центнеров, в том числе по обязательной поставке 140 центнер[ов], натуроплаты МТС – 500 цен[тнеров].

Николай Михайлович! Мы приведем Вам некоторые данные из экономики нашего колхоза. Всего дворов колхозников – 30 хозяйств. Из них трудоспособных мужчин и женщин в возрасте от 16 лет и старше – 40 человек, в том числе мужчин – 13, женщин – 27 человек.

Хозяйство колхоза: рабочих лошадей – 7 голов, быков рабочих – 15 голов. Крупного рогатого скота – 48 голов, из них коров – 17 голов. Свиной – 5 голов, овец – 65 голов, из них овцематок 45 голов. Имеется инвентарь: плугов – 6, борон – 16 шт., сенокосилок – 1, грабель конных – 1, лобогреек – 1, бричек – 6, сеялок дисковых – 1, вялок – 1. За колхозом закреплено земли по акту на вечное пользование⁶ всего 2 940 га, из них под пшеницей – 401 га, под пахотными перелогам и залежью – 627,66 га, под сенокосом – 437,17 га, выгонного пастбищ – 552,97 га, под огородами – 30 га. Остальная земля находится под лесами, болотами и кустарником.

План посева колхоз выполняет следующий: в 1944 г. план посева 350 га – посеяно 348 га, в 1945 г. план 413 га – посеяно 390 га, в 1946 г. план 380 га – посеяно 380 га. Колхоз за три года получил следующую урожайность с 1 га 4,5 ц, в том числе: в 1944 г. – 3,7 ц, в 1945 г. – 4,5 ц, в 1946 г. – 5,2 ц с 1 га.

Колхозники за период 3-х лет кроме аванса от сдачи хлеба гос[ударст]ву ни одного грамма хлеба не получили на трудодни. В 1944 г. получено авансом на 1 трудодень 0,200 гр[аммов], в 1945 г. – 0,300 гр[аммов], в 1946 г. – 0,400 грамм[ов].

Годовой денежный доход в колхозе в 1944 г. – 18 754 руб., в 1945 г. – 17 627 руб., в 1946 г. – 20 911 р[ублей]. Колхозники получили на трудодни деньгами в 1944 г. – 0, в 1945 г. – 0, в 1946 г. – 0,03 р[убля] на 1 трудодень. По состоянию на 1.1.47 г. колхоз имел в наличии средств на счете капиталовложений 4 300 руб. в с[ельхоз]банке. На текущем счете госбанка – 234 р[убля], в кассе – 14 р[ублей]. В 1946 г. колхоз всю полученную продукцию от полеводства и животноводства сдал государству за исключением получения аванса хлеба на 1 тр[удодень] 0,400 гр[аммов]. Засыпал семян к плану 75%, фуража нет ни 1 кг.

Колхоз по состоянию на 1/1-47 г. остался задолжником перед государством хлебом всего 640 цен[тнеров], из обязательной поставки – 140 цен[тнеров], натуроплаты – 500 ц, молока – 7 523 литра, мясopоставки – 1563 кг, шерсти – 88 кг, яиц – 897 шт., бринзы – 905 литров, сена – 120 ц. Колхозу преподнесен план на 1947 г.: молока – 9 696 литров, мяса – 2 828 кг, шерсти – 149 кг, яиц – 1 950 ш[тук], бринзы – 101 кг, сена – 247 ц, хлебопоставки обязательной – 600 ц.

При всем желании мы в 1947 г. не можем выполнить преподнесенный план колхозу с выполнением недоимки прошлых лет, потому что мы вынуждены будем платить за обработку земли МТС натурой за всю площадь посева. Своими средствами мы не в силах обработать. Колхозники за период войны окончательно разорились, живут экономически плохо. В нынешнем году 100% колхозников сидят без хлеба и одежды, положение очень тяжелое.

Николай Михайлович! Мы, колхозники колхоза «Смычка», просим Вас дать нам снисхождение в том, чтобы мы не были ежегодными задолжниками перед государством.

Просим снять с нашего колхоза вышеуказанную задолженность по продуктам полеводства и животноводства, которая числится за нами с начала войны 1941 г. и до настоящего времени.

По поручению колхозников подписали

1. Пред[седатель] колхоза Евстеев
2. Счетовод [подпись неразборчива]
3. Завхоз Пенкин
4. Зав[едующий] м[олочно-]т[оварной] ф[ермой] Башкиров
5. Пред[седатель] рев[изионной] комиссии Дроздов
6. Член колхоза Усольцев

¹ГАОО, ф. Р-437, оп. 9, д. 1367, л. 349–350; подлинник; рукопись; подписи – автографы.

Орфография источника сохранена полностью. Письмо колхозников после его получения в президиуме Верховного Совета СССР было направлено для рассмотрения в Президиум Верховного Совета РСФСР и далее по инстанциям – в Омский облисполком, облуполминзаг и Любинский райисполком. Информация об этом содержится в имеющихся в деле трех сопроводительных письмах к публикуемому документу. — Там же, л. 346, 347, 348.

²Речь идет о постановлении февральского (1947 г.) пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». — Правда. 1947. 28 февр.; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1985. Т. 8. С. 98–145.

³Так называемые акты на бессрочное (вечное) пользование закрепленными за колхозами земельными угодьями выдавались им в 1935 – 1937 гг. — См.: Вылцан М.А. Завершающий этап создания колхозного строя (1935 – 1937 гг.). М., 1978. С. 46–51.

№ 5

Решение Любинского райисполкома Омской области по факту сокрытия зерна в колхозе «Фридрих Энгельс»¹

ст. Любинская

10 июня 1947 г.

По вопросу: фактов сокрытия посевного материала и недосева пшеницы по колхозу «Фридрих Энгельс». Информ[ация] зав. с[ельско]х[озяйственным] отделом [райисполкома] т. Рожкова, присутствовал пред[седатель] колхоза им. «Фридрих Энгельс» т. Кольке.

Учитывая, что до 2-го июля 1947 года в колхозе «Фридрих Энгельс» пред[седателем] колхоза умышленно скрывалось 46 центнеров пшеницы, которая на протяжении нескольких месяцев не обменивалась на кондиционное зерно², в результате чего по колхозу вместо 200 га пшеницы посеяно только 105 га, что пред[седатель] колхоза Кольке, невзирая на неоднократные указания райсовета и районного отдела сельского хозяйства, умышленно не обменивал пшеницу, имея в виду раздать ее на трудодни.

ИСПОЛКОМ РАЙСОВЕТА РЕШИЛ:

1. Поставить вопрос перед колхозниками о снятии пред[седателя] колхоза КОЛЬКЕ с работы с привлечением его к уголовной ответственности.

2. Поручить зав[едующему] с[ель]хозотделом т. Рожкову материал о делах пред[седателя] колхоза Кольке передать следственным органам.

3. Поручить секретарю райсовета т. Малиновскому собрать и провести общее собрание колхозников колхоза «Фридрих Энгельс» для разъяснения решения исполкома райсовета.

Председатель исполкома райсовета
Секретарь исполкома райсовета

(Полонский)
(Малиновский)

¹ГАОО, ф. Р-437, оп. 9, д. 1367, л. 111; подлинник, дублетный экземпляр; машинопись, напечатано под копирку; подписи – автографы. Документ направлен для сведения в Омский обл-исполком, дата входящей регистрации – 28 июня 1947 г.

^аЗерно, предназначенное для посева, должно было соответствовать установленным кондициям. В том случае, если колхоз такого зерна не имел, он был обязан обменять на него некондиционное зерно из своих запасов. При этом сдаче государству в обмен на семена подлежал больший объем зерна.

№ 6

Циркуляр уполномоченного Министерства заготовок СССР по Алтайскому краю о необходимости начисления на колхозы пени за просрочку сдачи зерна в счет натуроплаты за работы МТС¹

г. Барнаул

29 августа 1947 г.

Уполномоченному Министерства заготовок
по _____ району

Совет Министров СССР обратил внимание Министерства заготовок на то, что установленные законом и предусмотренные договором МТС с колхозом начисления пени за просрочку сдачи натуроплаты либо совершенно не применяются, либо применяются с большим опозданием и не в полном объеме. При этом упускается, что начисление пени дает, во-первых, дополнительную сдачу хлеба государству, во-вторых, подхлестывает работу по сдаче хлеба в счет натуроплаты, а, следовательно, улучшает работу МТС по натуроплате.

Совет Министров потребовал принятия со стороны МТС и органов Министерства заготовок мер по обеспечению полного и своевременного начисления пени за просрочки по натуроплате^а.

Со стороны Краевого управления сельского хозяйства даны МТС по этому поводу соответствующие указания. В частности, предложено начислить пени: а) на задолженность по натуроплате прошлых лет, включенную в план 1947 года, с момента ее образования и б) на задолженность прошлых лет, отсроченную до урожая 1948 года, с момента ее образования до момента отсрочки.

В связи с указанным и на основании распоряжения министра заготовок тов. Двинского обязываю Вас:

1. Проверить все МТС Вашего района, как ими начисляются пени.
2. Потребовать от директоров МТС немедленного начисления пени в полном объеме. Не применяющих пени или опаздывающих с начислением пени директоров МТС призывать через партийные и советские органы к порядку.
3. Поставить вопрос о взыскании пени в местных руководящих органах.
4. Размеры начисленной пени отдельно за несвоевременную оплату задолженности прошлых лет, отдельно за просрочку натуроплаты за работу под урожай 1947

года учитывать в лицевых счетах колхозов с особой отметкой с тем, чтобы обеспечить выделение пени в отчетах по начислению натуроплаты.

Потребуйте от МТС каждую декаду представлять Вам реестры врученных колхозам извещений о размере начисленной пени.

5. В Ваших телеграфных декадных донесениях Крайуполминзагу о размере врученных счетов по натуроплате после указания размера врученных счетов по зерну добавлять: «в том числе пени _____».

6. При проверке МТС по начислению пени обратите внимание на правильность соблюдения следующего:

а) МТС обязаны начислить пени на задолженность прошлых лет, включенную в план 1947 года, с момента ее образования.

Это значит, что МТС должна начислить пени по годам образования задолженности и только на ту часть задолженности, образовавшуюся в данном году, которая отсрочена до урожая 1947 года и на которую пени не была своевременно начислена.

При этом пени начислить с момента истечения срока оплаты счета до момента отсрочки погашения задолженности, т.е. до 1 июля следующего года, минус пени, начисленную ранее.

Поясним примером. Недоимки по натуроплате, образовавшиеся в 1943 году, были отсрочены после 1 июля 1944 года до 1945, 1946 и 1947 годов. Следовательно, МТС должна взять из недоимки по натуроплате, возникшей в 1943 году, ту ее часть (в разрезе колхозов), которая отсрочена до 1947 года, и начислить на нее пени за время с момента истечения срока оплаты счетов до 1 июля 1944 года (1% за каждые 10 дней просрочки, имея в виду, что пени на пени не начисляется). Затем из начисленной пени сминусовать пени, которая была начислена своевременно.

Далее начисляются пени по недоимкам, образовавшимся в 1944 году.

Часть этой недоимки в июле 1945 года была отсрочена до 1946 и 1947 годов. МТС из этой недоимки берет отсроченную до 1947 года и начисляет на нее пени с даты просрочки счетов до 1 июля 1945 года.

Примерно этому производится начисление пени на недоимку, образовавшуюся в 1945 году, отсроченную до урожая 1947 года в 1946 году.

б) МТС обязана начислить пени также на недоимку прошлых лет по натуроплате, отсроченную до урожая 1948 года, с момента ее образования до момента отсрочки.

Начисление пени на эту недоимку должно производиться тем же порядком, как и на недоимку, отсроченную до 1947 года.

Учтите, что до урожая 1948 года отсрочена недоимка, образовавшаяся в 1945 году (отсрочка произведена в июле 1946 года) и в 1946 году (отсрочена в июле 1947 года).

Таким образом, из недоимки натуроплаты зерна из урожаев 1945 и 1946 годов берутся те части, которые отсрочены до 1948 года, и на них начисляются пени с даты просрочки счетов до 1 июля следующего года (минус уже начисленную пени).

в) За текущий год МТС обязаны начислять пени как за просрочку погашения недоимки прошлых лет, включенной в план 1947 года, так и за просрочку оплаты счетов, врученных за работы под урожай 1947 года.

Пени за просрочку погашения недоимки прошлых лет, включенной в план 1947 года, начисляются исходя из того, что недоимки должны быть погашены в августе месяце. Следовательно, МТС начисляет пени на оставшуюся непогашенной задолженность прошлых лет, начиная с 1 сентября.

Пени за несвоевременную оплату счетов 1947 года начисляются с даты истечения срока оплаты каждого счета.

7. О результатах проверки каждой МТС и принятых Вами мерах информируйте меня немедленно.

Уполномоченный Министерства заготовок СССР по Алт[айскому] краю Фролов

¹ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1515, л. 74, 74об.; незаверенная копия того времени; машинопись, напечатано под копирку; подпись – машинопись. На л. 74 вверху машинописный угловой штамп Управления уполномоченного Министерства заготовок СССР по Алтайскому краю с датой и номером исходящей регистрации.

²Два первых абзаца документа повторяют начало текста циркулярной телеграммы министра заготовок СССР Двинского от 7 августа 1947 г., направленной в адрес краевых и областных уполномоченных (ГАНУ, ф. Р-1241, оп. 1, д. 76, л. 36; адресат – уполминзаг по Новосибирской области). Соответствующее постановление Совета Министров СССР не выявлено.

№ 7

Из постановления Омского облисполкома и бюро обкома ВКП(б) об организации осенне-зимних лесозаготовок в 1947/48 г.¹

г. Омск

7 октября 1947 г.

В соответствии с постановлением Совета Министров Союза ССР от 29 сентября 1947 года № 3365 «Об осенне-зимних лесозаготовках в сезон 1947 – 1948 года»² исполком областного Совета депутатов трудящихся и бюро обкома ВКП(б) **ПОСТАНОВЛЯЮТ:**

1. Утвердить план осенне-зимних лесозаготовок на сезон 1947 – 1948 года:

I) По тресту «Омсклес»: по заготовке – всего на сезон – 522 тыс. фестметров, в том числе: сезонной рабсилой – 200 тыс. фестметров, собственными кадрами – 322 тыс. фестметров; по подвозке – всего на сезон – 345 тыс. фестметров, в том числе: сезонными возчиками – 245 тыс. фестметров, собственным транспортом – 100 тыс. фестметров; по вывозке – всего на сезон – 522 тыс. фестметров, в том числе: сезонными возчиками – 327 тыс. фестметров, собственным транспортом – 195 тыс. фестметров;

II) По облместгопу: по заготовке – всего на сезон – 85 тыс. фестметров, в том числе: сезонной рабсилой – 38 тыс. фестметров, собственными кадрами – 47 тыс. фестметров; по подвозке – всего на сезон – 70 тыс. фестметров, в том числе: сезонной рабсилой – 57,2 тыс. фестметров, собственными кадрами – 12,8 тыс. фестметров; по вывозке – всего на сезон – 73,0 тыс. фестметров, в том числе: сезонной рабсилой – 60,0 тыс. фестметров, собственными кадрами – 13,0 тыс. фестметров (в том числе автотранспортом – 6,0 тыс. фестметров);

III) По Омскому гортопуправлению: на привлеченную рабочую силу и транспорт по заготовке – 44 тыс. фестметров, по подвозке – 92,5 тыс. фестметров, по вывозке – 47,4 тыс. фестметров;

IV) По Министерству речного флота: по вывозке – 18 тыс. фестметров с распределением по леспромхозам согласно приложениям №№ 1, 2.

2. Для выполнения плана лесозаготовок в осенне-зимний сезон 1947 – 1948 года привлечь в порядке платной трудгужповинности на срок с 25 октября 1947 года по 10 апреля 1948 года пеших рабочих 1 900 человек и возчиков с лошадьми 1 995 человек с распределением по районам области согласно приложениям №№ 3–6.

К платной трудгужповинности привлекать колхозников и единоличников в возрасте мужчин от 16 до 55 лет и женщин от 18 до 45 лет.

3. Установить объемное задание на мобилизованную рабочую силу, привлекаемую на лесозаготовки в осенне-зимний сезон 1947–48 года, с распределением по районам области и леспромхозам согласно приложениям №№ 7–9.

4. Обязать председателей исполкомов районных Советов депутатов трудящихся и секретарей райкомов ВКП(б) в пятидневный срок довести задания, установленные настоящим постановлением, до сельсоветов и колхозов, установив по каждому сельсовету и колхозу задания в кубометрах по заготовке, подвозке, вывозке древесины, а также число трудоспособных пеших рабочих и возчиков с лошадьми, которые должны быть направлены на лесозаготовки.

Запретить отзывать или заменять пеших рабочих и возчиков с лошадьми, привлеченных на лесозаготовки в порядке трудгужповинности до выполнения установленных им сезонных заданий.

5. Возложить персональную ответственность на председателей исполкомов районных Советов депутатов трудящихся и секретарей райкомов ВКП(б) за привлечение на лесозаготовки в порядке платной трудовой и гужевой повинности пеших рабочих, возчиков с лошадьми, а также за выполнение ими заданий по лесозаготовкам, установленных настоящим постановлением.

6. Разрешить исполкомам районных Советов депутатов трудящихся произвести для предприятий треста «Омсклес» в период с 5-го октября 1947 года привлечение пеших рабочих и возчиков с лошадьми для проведения подготовительных работ на лесозаготовках в размере 20 процентов от общего числа привлекаемых рабочих согласно настоящего постановления, без ущерба для сельскохозяйственных работ.

7. Для обеспечения выполнения плана лесозаготовок осенне-зимнего сезона 1947 – 1948 года по тресту «Омсклес» утвердить план организационно-технических мероприятий (план прилагается).

Обязать исполнителей, указанных в плане, обеспечить его выполнение в установленные сроки.

8. Разъяснить колхозникам, привлекаемым на лесозаготовки, что постановлением Совета Министров Союза ССР № 3365 от 29 сентября 1947 года установлено:

а) каждому пешему рабочему и возчику, привлеченному на лесозаготовки в порядке платной трудгужповинности, вручается через председателей сельсоветов персональное извещение с указанием срока обязательной работы в лесу и установленного ему сезонного задания по заготовке, подвозке и вывозке древесины;

б) каждый привлеченный по трудгужповинности пеший рабочий и возчик с лошадью обязан выполнить в течение осенне-зимнего сезона 1947 – 1948 года установленное ему задание по заготовке, вывозке и подвозке древесины;

в) привлеченный рабочий, выполнивший досрочно установленное ему сезонное задание, освобождается от обязательной работы на лесозаготовках в осенне-зимнем сезоне 1947 – 1948 года;

г) за уклонение от трудовой и гужевой повинности и за невыполнение обязательных объемных заданий по лесозаготовкам виновные привлекаются к ответственности по статье 61 УК РСФСР⁶;

д) всем рабочим, привлеченным к платной трудовой и гужевой повинности на лесозаготовках, выплачивается как основная, так и прогрессивная заработная плата, действующая на данном лесозаготовительном предприятии, а также начисляются этим рабочим сезонные премии – надбавки в соответствии с постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 15 ноября 1938 года № 1238^в.

9. Обязать председателей исполкомов районных Советов депутатов трудящихся производить размещение сезонных рабочих, привлекаемых на лесозаготовки, в част-

ных и колхозных домах, находящихся вблизи лесозаготовительных участков, с оплатой за постой рабочих за счет средств леспромхозов.

10. Обязать трест «Омсклес» (тов. Горяинова), облместстоп (тов. Селютина), Омгортопуправление (тов. Богданова) и руководителей леспромхозов и лесоучастков:

а) подготовить для сезонных рабочих, прибывающих на лесозаготовки, жилые помещения, а также организовать для них общественное питание и необходимое культурно-бытовое обслуживание;

б) обеспечить организованный прием и расстановку сезонных пеших рабочих и возчиков с лошадьми на работах с первого дня их прибытия;

в) подготовить для колхозных лошадей утепленные помещения, а также организовать систематический ветеринарный осмотр и лечение заболевших лошадей.

11. Учредить, начиная с IV квартала 1947 года, переходящее Красное знамя исполкома областного Совета депутатов трудящихся и обкома ВКП(б), имеющим наибольшие показатели выполнения квартального задания по лесозаготовкам.

Денежные премии выдавать для награждения лучших работников исполкомов районных Советов депутатов трудящихся, сельсоветов и колхозов, активно содействовавших выполнению плана лесозаготовок.

Разъяснить райисполкомам и райкомам ВКП(б), что согласно постановлению Совета Министров Союза ССР от 29 сентября 1947 года за № 3365 «Об осенне-зимних лесозаготовках в сезон 1947 – 1948 года» облисполкому и обкому ВКП(б) разрешено персональное премирование председателей райисполкомов, секретарей райкомов ВКП(б), председателей сельских Советов, а также председателей правлений колхозов за активное участие в организации своевременного и полного выхода сезонных рабочих на лесозаготовки и выполнение ими плана лесозаготовок по предприятиям Министерства лесной промышленности СССР. <...>

¹ЦДНИОО, ф. 17, оп. 1, д. 4832, л. 16–22; постановление Омского облисполкома и бюро обкома ВКП(б) «Постановление Совета Министров Союза ССР от 29 сентября 1947 года «Об осенне-зимних лесозаготовках на сезон 1947 – 1948 года»»; подлинник, дублетный экземпляр; машинопись, напечатано под копирку; гриф – строго секретно; из протокола заседания бюро Омского обкома ВКП(б) № 562 от 11 октября 1947 г., подписанного (автограф) первым секретарем обкома Румянцевым.

Приложения к постановлению. — Там же, лл. 58(№ 1), 59–62 (№ 2), 63 (№ 3), 64 (№ 4), 65 (№ 5), 66 (№ 6), 67 (№ 7), 68 (№ 8), 69 (№ 9).

Прилагаемый к постановлению план организационно-технических мероприятий по тресту «Омсклес». — Там же, л. 70–71.

²ГАНУ, сб. постановлений Совета Министров СССР. 1947. Т.6, л. 168–173.

³Статья 61 УК РСФСР предусматривала наказание за «отказ от выполнения повинностей, общегосударственных заданий или производства работ, имеющих общегосударственное значение». Подобное деяние, совершенное в первый раз, влекло за собой налагаемый судом штраф «в пределах до пятикратного размера стоимости наложенного задания, повинности или работы». Во второй раз – лишение свободы или исправительно-трудовые работы на срок до одного года. Те же действия, совершенные приотягчающих обстоятельствах («сговор группы лиц или оказание активного сопротивления органам власти в проведении повинностей, заданий и работ»), наказывались лишением свободы на срок до двух лет «с конфискацией всего или части имущества, со ссылкой или без таковой». — Уголовный кодекс РСФСР. М., 1953. С. 25.

⁴Речь идет о постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 ноября 1938 г. «Об улучшении работы лесозаготовительной промышленности СССР». — ГАРФ, ф. 5446, оп. 1, д. 149, л. 206–221.

Решение Алтайского крайисполкома «О нарушениях законов об обязательных поставках государству продуктов животноводства»¹

г. Барнаул

19 марта 1948 г.

Совет Министров Союза ССР Постановлением № 314 от 15 февраля 1948 года «О нарушениях законов об обязательных поставках государству продуктов животноводства»² отметил серьезные нарушения политики исчисления обязательных поставок продуктов животноводства государству с каждого гектара закрепленной за колхозом земельной площади.

Местные советские и сельскохозяйственные органы в ряде случаев самочинно перечисляли часть закрепленных за колхозами земель в угоды, с которых не исчисляются обязательные поставки, а уполномоченные Министерства заготовок исчисление обязательных поставок продуктов животноводства производили без надлежащей проверки правильности данных о колхозных землях.

При обложении колхозных дворов, хозяйств рабочих и служащих и единоличных хозяйств обязательными поставками продуктов животноводства были допущены многочисленные факты незаконного представления льгот и освобождения большого количества хозяйств от обязательных поставок.

Такое положение приводит к большому недополучению государством продуктов животноводства по обязательным поставкам.

Исполком Крайсовета отмечает, что подобного рода нарушения законов об обязательных поставках государству продуктов животноводства имеют место и в районах Алтайского края.

В Грязнухинском районе (председатель райисполкома тов. Саруков) облагаемая земельная площадь колхозов уменьшена без разрешения правительства на 9 166 гектар, в Алтайском районе (председатель райисполкома тов. Казаков) – на 4 640 гектар, в Бавеском районе (председатель райисполкома тов. Матышев) – на 4 772 гектара за счет колхозов имени Колядо и «Новый пахарь».

В Барнаульском районе (и.о. райуполминзага тов. Ядринцев) незаконно освобожден в 1948 г. от поставок мяса и яиц государству колхозные дворы, не имеющие в личном пользовании скота, также льготировал значительное количество хозяйств рабочих и служащих, не имеющих на то права. Только по Боровихинскому сельсовету этого района недоучтено 26 колхозных дворов. Не привлечено к обязательным поставкам 98 хозяйств рабочих и служащих, неправильно предоставлено полное льготирование по мясopоставкам и пятидесятипроцентная льгота по молокопоставкам – 76 хозяйствам. В результате чего в целом по району недоучтено 883 колхозных двора и 3 463 хозяйства рабочих и служащих.

В этом же районе также недоучтено значительное количество поголовья скота.

В Зональном районе (райуполминзаг тов. Бондаренко) недоучтено 398 колхозных дворов и 2 776 хозяйств рабочих и служащих. Только в одном Мочищенском сельсовете недообложено 16 колхозных дворов.

В Онгудайском районе Горно-Алтайской автономной области (райуполминзаг тов. Воробьев) неправильно освобождено от госпоставок 154 колхозных двора.

Эти грубые нарушения являются результатом отсутствия надлежащего порядка и государственной дисциплины в аппарате районных уполномоченных Министерства заготовок, а также следствием крайней запущенности похозяйственных книг в сельсоветах, на основе которых составляются списки хозяйств для начисления обязатель-

ных поставок. Райисполкомы и органы ЦСУ Госплана СССР по-настоящему не проверяют правильность ведения сельсоветами похозяйственных книг.

Уполномоченные Министерства заготовок по Парфеновскому, Павловскому, Онгудайскому, Краюшкинскому, Барнаульскому и другим районам вопреки установленному порядку передоверяли исчисление поставок и выписку обязательств агентам по госпоставкам, а агенты, в свою очередь, вручение обязательств перепоручали работникам советов, колхозов и других организаций.

Учет и отчетность по выполнению обязательств у многих уполномоченных Министерства заготовок находятся в запущенном состоянии, а в ряде случаев, в Онгудайском и Краюшкинском районах, в целях искусственного улучшения показателей выполнения планов заготовок отчетность сознательно искажается.

Уполномоченные Министерства заготовок по Сорокинскому, Марушинскому, Тальменскому и Барнаульскому районам допускают невнимательное отношение и волокиту при рассмотрении поступающих к ним жалоб трудящихся, а уполминзаги по Онгудайскому, Рубцовскому, Краюшкинскому районам необоснованно удовлетворяют жалобы об освобождении от обязательных поставок продуктов животноводства государству.

Нарушения законов об обязательных поставках продуктов животноводства государству, несвоевременное вручение обязательств, допущение бюрократизма и волокиты при рассмотрении жалоб и отсутствие со стороны ряда районных уполномоченных Министерства заготовок должного контроля за выполнением обязательств каждым хозяйством ослабляют налоговую дисциплину среди сдатчиков, тормозят своевременное выполнение плана заготовок продуктов животноводства.

Горно-Алтайский облисполком и райисполкомы мирятся с таким положением, не осуществляют настоящего руководства работой по заготовкам продуктов животноводства.

В целях устранения указанных недостатков и в соответствии с постановлением Совета Министров Союза ССР № 314 от 15 февраля 1948 года исполком Крайсовета депутатов трудящихся РЕШАЕТ:

1. Осудить допущенные в ряде районов нарушения политики исчисления обязательных поставок государству продуктов животноводства с каждого гектара закрепленной за колхозами земельной площади, а также нарушения законов об обязательных поставках этих продуктов колхозными дворами, единоличными хозяйствами и хозяйствами рабочих и служащих.

2. Обязать уполномоченного Министерства заготовок по краю и районных уполномоченных Министерства заготовок:

а) Немедленно устранить факты нарушения законов об обязательных поставках продуктов животноводства и принять меры, исключающие возможность произвола и самочинства в обложении обязательными поставками.

б) Решительно пресечь порочную практику перепоручения районными уполномоченными Министерства заготовок исчисления обязательных поставок продуктов животноводства агентам по госпоставкам и передачи им незаполненных, но подписанных и заверенных печатью бланков обязательств, а также передоверия вручения обязательств работникам других организаций.

в) Установить точный учет, надлежащее хранение и контроль за расходованием бланков обязательств на поставку сельскохозяйственных продуктов.

г) Обеспечить вручение обязательств на поставку государству продуктов животноводства не позднее 30 января каждого года по данным учета объектов обложения на 1 декабря.

д) К 1 мая 1948 года укрепить аппарат агентов по госпоставкам проверенными работниками и установить надлежащий контроль за их работой.

е) Навести строгий порядок в учете выполнения обязательств по госпоставкам каждым хозяйством и обеспечить правильное отражение в отчетности недоимок, авансовой сдачи и выполнения планов заготовок продуктов животноводства.

ж) В двухмесячный срок укрепить учетный аппарат районных уполномоченных Министерства заготовок квалифицированными работниками.

з) Искоренить факты бюрократизма и волокиты в рассмотрении уполномоченными Министерства заготовок жалоб трудящихся.

3. Обязать Горно-Алтайский облисполком, райисполкомы, Крайсельхозуправление (тов. Подгорнова) и уполномоченного Министерства заготовок по краю тов. Фролова:

а) Определить в каждом колхозе района все колхозные земли, перечисленные *начиная с 1940 года*, без разрешения правительства в угодья, не подлежащие обложению продуктами животноводства, и восстановить их в составе земельной площади, подлежащей обложению, с соответствующим исправлением записей в земельной документации.

б) Всю указанную в пункте 3 работу закончить к 10 апреля 1948 года и не позднее 15 апреля представить крайисполкому отчет о проделанной работе, в котором указать размеры восстановленных земельных площадей по угодьям, незаконно переведенным в земельные угодья, не подлежащие обложению продуктами животноводства.

4. Запретить Горно-Алтайскому облисполкому, райисполкомам и уполномоченным Министерства заготовок производить без разрешения Совета Министров Союза ССР уменьшение площадей колхозных земель, с которых колхозам исчисляются обязательства на поставку государству сельскохозяйственных продуктов.

5. Обязать Горно-Алтайский облисполком, райисполкомы и Крайсельхозуправление (т. Подгорнова) обеспечить представление ежегодно не позднее 15 декабря уполномоченным Министерства заготовок данных о закрепленных за колхозами земельных площадях по виду угодий.

6. Обязать Горно-Алтайский облисполком, райисполкомы и органы ЦСУ Госплана СССР ликвидировать запущенность похозяйственного учета в сельских, поселковых Советах и ежегодно на 1 декабря производить тщательную выверку правильности записей в похозяйственных книгах сельских и поселковых Советов с окончанием этой выверки не позднее 15 декабря *каждого года*.

7. В целях полного учета хозяйств при обложении обязательными поставками продуктов животноводства установить, что агенты по госпоставкам на основе выверенных записей в похозяйственных книгах сельского, поселкового Совета составляют списки всех хозяйств колхозников, рабочих и служащих и других граждан, проживающих на территории сельского, поселкового Совета, и эти списки, заверенные председателем сельского, поселкового Совета, представляют районному уполномоченному Министерства заготовок для начисления поставок.

8. Крайуполминзагу (тов. Фролову) и краевому управлению сельского хозяйства (тов. Подгорнову) 1 мая 1948 года доложить крайисполкому о проделанной работе по выполнению настоящего постановления.

Председатель крайисполкома
Секретарь крайисполкома

(Батамиров)
(Гордеев)

¹ЦХАФАК, ф. Р-834, оп. 2, д. 6, л. 136–137, 140–141; заверенная 20 марта 1948 г. копия; машинопись, напечатано под копирку, правлено от руки; подписи – машинопись.

²ГАНО, Сб. постановлений Совета Министров СССР, 1948, т. 1, л. 181–182об.

№ 9

Постановление бюро Алтайского крайкома компартии и крайисполкома «О нарушении в колхозах края постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 года «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней»¹

г. Барнаул

4 мая 1948 г.

([Выступили] т.т. [первый секретарь крайкома] Беляев, [уполномоченный Совета по делам колхозов при Правительстве СССР по Алтайскому краю] Котов, [зав. сельхозотделом крайкома] Гнатченко).

(Принято совместно с крайисполкомом).

Проверкой на местах и по материалам годовых отчетов колхозов крайисполком и крайком ВКП(б) установили грубейшие нарушения постановления правительства и ЦК ВКП(б) «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней»².

Поверхностное, нередко безразличное, отношение со стороны правлений колхозов, сельскохозяйственных, советских и партийных организаций края к проведению в жизнь требования Устава сельскохозяйственной артели, постановления партии и правительства об обязательном минимуме трудодней для трудоспособных колхозников и подростков приводит к тому, что за честным трудом колхозников нередко скрываются лжеколхозники-чужеспинники, живущие за счет колхозов и ничего не дающие общественному хозяйству артелей.

За 1947 год в сельхозартелях края значительное количество трудоспособных колхозников не выработали минимума трудодней, а свыше 2-х тысяч человек, состоящих членами колхозов, за весь год не выработали ни одного трудодня. В Павловском районе за последний год из 6 256 трудоспособных колхозников 1 645 человек не выработали минимума трудодней, а 77 человек не выработали ни одного трудодня; в Тальменском районе не выработали минимума трудодней 19,4 процента к общему числу трудоспособных колхозников; в Косихинском районе – 13,5 процента; в Зональном – 11,7 процента; в Быстро-Истокском – 13; Мамонтовском – 14,2; Тюменцевском – 14,1; Усть-Пристанском – 16,5; Шелаболихинском – 14,5; Яминском – 11,9; Шипуновском – 10,2; Смоленском – 12,2 процента.

Такое большое количество трудоспособных колхозников, не участвующих или мало участвующих в общественном труде в колхозах, приводит к разложению трудовой дисциплины, наносит огромный ущерб делу подъема и развития артельного хозяйства.

Крайисполком и бюро крайкома партии считают, что нарушения постановлений партии и правительства и Устава сельскохозяйственной артели в колхозах края стали возможными потому, что сельсоветы, райисполкомы, первичные партийные организации, райкомы партии в руководстве колхозами мало вникают во внутренние процессы колхозной жизни, решительно не пресекают антиколхозных тенденций и не замечают рвачей, лодырей, старающихся урвать от колхоза побольше, а дать колхозу поменьше.

Советские органы, райкомы партии, первичные партийные организации районов, где имеется значительное количество трудоспособных колхозников, не принимающих участия в колхозном производстве, проглядели проникновение в колхозы мелкобуржуазных, антиколхозных тенденций, не встали по-настоящему на защиту общественного хозяйства против рвачей, лодырей, паразитических элементов, разлагающих своим поведением колхозы.

Райкомы партии, первичные партийные организации, сельские коммунисты очень мало проводят разъяснительной работы о социалистическом отношении колхозников к труду; коммунисты забывают, что в деле коммунистического воспитания колхозников вопросы честного отношения к общественному труду являются главными и решающими в развитии и укреплении колхозов.

Крайисполком и крайком партии отмечают наличие серьезных ошибок в работе краевого управления сельского хозяйства и его органов на местах в руководстве колхозным строительством.

Краевое управление сельского хозяйства, райсельхозотделы, получая отчеты колхозов, ограничиваются бухгалтерской проверкой их, не анализируют по отчетам состояние, развитие артельного хозяйства, не вскрывают недостатков и ошибок в деятельности правлений колхозов, не вносят никаких предложений в партийные и советские органы по организационно-хозяйственному укреплению колхозов.

Крайисполком и бюро крайкома ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Обязать райисполкомы, райкомы партии в своем руководстве колхозами добиваться участия всех колхозников в общественном труде, создать в колхозах нетерпимую общественную обстановку для лодырей, тунеядцев, разлагающих трудовую дисциплину в колхозах. В руководстве колхозами райисполкомы и райкомы партии должны всегда исходить из линии партии – всемерного развития общественного хозяйства колхозов, правильного сочетания личных интересов колхозников с их общественными интересами, памятуя, что организационно-хозяйственное укрепление колхозов, зажиточность колхозников возможны только при росте общественного хозяйства колхозов.

2. Предложить райисполкомам и райкомам партии, первичным партийным организациям систематически вести работу среди колхозников по разъяснению решений февральского пленума ЦК ВКП(б), Указа Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда и награждении орденами и медалями передовиков сельского хозяйства⁶.

Постоянно вести работу среди колхозников о неуклонном проведении в жизнь Устава сельскохозяйственной артели, обязательном трудовом участии каждого колхозника в общественном труде.

Предложить райисполкомам и райкомам партии, Горно-Алтайскому обкому ВКП(б), облисполкому обеспечить в каждом колхозе изучение всеми колхозниками постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 года «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней».

3. Предложить Горно-Алтайскому обкому ВКП(б) и облисполкому, райкомам ВКП(б) и райисполкомам провести на заседаниях правлений колхозов с участием колхозного актива проверку выполнения каждым колхозником обязательного минимума трудодней. Помочь правлениям колхозов разобраться с колхозниками, не выработавшими минимума трудодней за 1947 год и за период текущего года, обеспечив неукоснительное проведение в жизнь постановления партии и правительства об обязательной выработке каждым колхозником минимума трудодней по периодам года.

4. Считая, что важнейшим условием наиболее полного использования наличных трудовых ресурсов в колхозах является правильная организация труда и устранение обезлички в землепользовании, обязать начальника крайсельхозуправления т. Облог, Горно-Алтайский обком ВКП(б) и облисполком, райкомы ВКП(б) и райисполкомы:

а) в декадный срок проверить в каждом колхозе закрепление за полеводческими бригадами постоянных земельных участков в полях севооборота, необходимого им инвентаря и рабочего скота. Выявленные недостатки устранить, не допуская текучести состава полеводческих бригад;

б) в целях повышения производительности труда и увеличения урожайности рекомендовать колхозам организовать внутри бригад звенья, закрепив за ними зерновые, технические, овощные культуры.

5. Отмечая недопустимую задержку разработки и утверждения производственных планов в колхозах и годовых производственных заданий для бригад, ферм и звеньев, предложить краевому управлению сельского хозяйства, райисполкомам, райкомам партии закончить в ближайшее время составление этих планов, широко привлекая к этой работе всех специалистов сельского хозяйства. Разработку производственных заданий звеньям проводить при непосредственном участии звеньевых и передовиков-колхозников.

6. Поручить Горно-Алтайскому обкому партии, облисполкому, райкомам партии и райисполкомам проверить работу сельскохозяйственных отделов по доведению до колхозов и колхозников рекомендованных краевым управлением сельского хозяйства примерных норм выработки и расценок работ в трудоднях для колхозов Алтайского края на 1948 год¹, помочь сельскохозяйственным органам и правлениям колхозов внедрить во всех отраслях колхозного производства рекомендованные нормы выработки и расценки, широко распространив индивидуальную и мелкогрупповую сдельщину.

7. Поручить Горно-Алтайскому обкому, облисполкому, райкомам партии, райисполкомам проверить состояние учета трудодней в колхозах и навести порядок с внесением в трудовые книжки колхозников выработанных ими трудодней.

8. Обязать Горно-Алтайский обком, облисполком, райкомы ВКП(б) и райисполкомы совместно с правлениями колхозов рассмотреть вопросы, связанные с организацией детских садов, яслей и детских площадок для предоставления возможности многосемейным колхозницам участвовать в общественном колхозном труде.

9. Обратить внимание Горно-Алтайского обкома, облисполкома, райкомов партии, райисполкомов и земельных органов на необходимость установления строгого контроля за своевременной выдачей причитающейся колхозникам дополнительной оплаты труда как решающего условия в деле повышения производительности труда колхозников.

10. Предложить краевому управлению сельского хозяйства устранить в своем руководстве колхозами отмеченные в настоящем постановлении недостатки, систематически проверять, анализировать отчеты колхозов, вносить предложения в партийные, советские органы по организационно-хозяйственному укреплению колхозов.

11. Предложить Горно-Алтайскому обкому, облисполкому, райкомам партии и райисполкомам представить в крайком партии, крайисполком отчет о выполнении настоящего постановления к 10 июля с.г.

¹ЦХАФАК, ф. П-1, оп. 80, д. 14, л. 202–209; подлинник, дублетный экземпляр; машинопись, напечатано под копирку; гриф – строго секретно; из протокола № 14 заседания бюро Алтайского крайкома, подписанного (автограф) первым секретарем крайкома Беляевым.

^а Данное постановление увеличивало обязательный минимум трудодней, установленный постановлением майского (1939 г.) Пленума ЦК ВКП(б) «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» (КПСС в резолюциях... М., 1985. Т. 7. С. 109–115). Для большинства регионов Сибири, включая Алтайский край, данный минимум повышался с 80 до 120 трудодней. Кроме того, постановление 1942 г. предусматривало: а) условие, при котором не менее 30 трудодней следовало выработать до 15 июня, не менее 30 трудодней – с 15 июня по 15 августа, не менее 40 трудодней – с 15 августа по 15 октября; б) обязательный минимум трудодней для детей колхозников в возрасте с 12 до 16 лет (в Алтайском крае – 50). Колхозники, не выполнившие обязательный минимум по периодам «без уважительных причин», привлекались к суду и приговаривались к исправительно-трудовым работам на срок до 6 месяцев с удержанием из оплаты по трудодням до 25% в пользу колхоза. Трудоспособные колхозники, не выработавшие установленного минимума, в течение года должны были «считаться выбывшими из колхоза, потерявшими права колхозников и лишиться приусадебного участка». (ГАНУ, сб. постановлений СНК СССР, 1942, т. 1, л. 267–269; КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 281–282). Постановление вводилось на время Великой Отечественной войны. Однако после окончания войны срок его действия неоднократно пролонгировался. — См. постановление СНК СССР от 13 сентября 1945 г. «О продлении действия постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней»» (ГАНУ, сб. постановлений СНК СССР, 1945, т. 4, л. 75); постановление Совета Министров СССР от 2 февраля 1952 г. «О продлении на 1952 год действия постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. № 508 «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней»». — Там же, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1952, т. 1, л. 89.

^б В указе Президиума Верховного Совета СССР от 24 апреля 1948 г. «О присвоении звания Героя Социалистического Труда и награждении орденами и медалями СССР колхозников, работников МТС и совхозов за получение высоких урожаев пшеницы, ржи, кукурузы, сахарной свеклы и хлопка» определялись показатели урожайности различных культур, достижение которых давало право на представление к награде. — Известия. 1948. 25 апр.

^в Новые нормы выработки и расценки работ в колхозах были разработаны в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 19 апреля 1948 г. «О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах», в котором содержалось требование к местным органам власти в месячный срок пересмотреть «устаревшие заниженные нормы выработки и завышенные расценки работ». — Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3. С. 469–488.

№ 10

«Справка о нарушениях в размещении Третьего государственного займа восстановления и развития народного хозяйства СССР в Легостаевском районе Новосибирской области»¹

г. Новосибирск

[середина мая] 1948 г.

Произведенной проверкой размещения Третьего Государственного займа Восстановления и Развития Народного хозяйства СССР^а в Легостаевском районе Новосибирской области установлены грубейшие нарушения порядка и принципов проведения этой важнейшей хозяйственно-политической кампании, а именно:

1. Установленный Исполнительным Комитетом Новосибирского Областного Совета Депутатов Трудящихся для Легостаевского района план размещения Третьего Государственного Займа Восстановления и Развития Народного Хозяйства СССР среди колхозников в сумме 400 тысяч рублей Райисполкомом был доведен до сельских советов с превышением на 32 000 рублей.

Причем в доведенных планах до сельских советов были установлены контрольные задания для каждого колхоза.

В процессе подготовки к займовой кампании Райисполкомом доведенный план до сельских советом уточнялся, что было установлено во Владимирском и Агафонихинском сельсоветах. Окончательный, уточненный план размещения займа среди колхозников составил 418 500 рублей, то есть с превышением на 18 500 руб. против задания Исполкома Областного Совета.

2. Исполком Районного Совета своим письмом от 30 марта 1948 года довел контрольные задания по размещению займа до каждого предприятия и учреждения. Одновременно в этом же письме было предложено обеспечить сбор средств наличными с рабочих и служащих при их подписке на заем.

3. Несмотря на наличие в каждом сельском совете ответственных представителей Исполкома Районного Совета по займу, вся подготовительная работа к размещению предстоящего займа проводилась в открытом порядке. Так, в колхозах Агафонихинского сельского совета в течение апреля проводились беседы среди колхозников по десятидворкам, а с 1 по 3 мая – общие собрания населения по вопросам выпуска нового займа и сбора средств. Аналогичные факты имели место в колхозах Владимирского, Чемского и других сельских советов района.

4. Исполком Районного Совета в своих указаниях ориентировал сельские советы на необходимость изыскания колхозами средств и авансирования колхозников для оплаты подписки на заем (письмо райсовета от 25 марта с[его] г[ода] № 0/8-с/).

5. Подписка на заем и сбор наличных средств в районе в основном были закончены до опубликования Постановления Правительства о выпуске нового займа.

Так, в колхозах им. Сталина (Чемский с[ель]с[овет]), им. Ворошилова (Владимировский с[ель]с[овет]), «Рассвет» (Агафонихинский с[ель]с[овет]) и др. подписка на заем среди колхозников была проведена до 2 мая и не на подписных листах, а по ведомостям произвольной формы.

Досрочная подписка на новый заем проводилась также и среди рабочих и служащих, находящихся в сельской местности.

Например, согласно письменного указания директора районной конторы заготовлено тов. Сядчиков заведующие глубинными пунктами должны были провести подписку и сдать оформленные подписные листы в Райконтору к 25 апреля с[его] г[ода]. Эта директива выполнена Владимирским и другими пунктами.

По официальным данным Легостаевского отделения Государственного Банка установлено, что 3 мая к 23 часам было принято от кассира районной сберегательной кассы в уплату по подписке на заем по 9 сельским советам из 14-ти имеющихся в районе 190 958 р[уб]. Указанная сумма средств была собрана в колхозах до 3 мая и сдана на хранение в районную сберегательную кассу (без документального оформления) для передачи ее в Госбанк после опубликования Постановления Правительства.

Во время проверки выявлено, что участковый инспектор Госстраха тов. Мильчуков 1 мая с[его] г[ода] сдал в районную сберегательную кассу 33 825 рублей, собранных в уплату по подписке на заем по Владимирскому с[ель]с[овету].

По Контеренскому с[ель]с[овету] собраны и приняты райсберкассой средства до 3 мая от колхозов «Красный боец» – 3 000 руб., «Вторая Пятилетка» – 3 400 руб., «Оборона Страны» – 3 000 руб., им. Ворошилова – 1 700 руб.

По Легостаевскому с[ель]с[овету], находящемуся в районном центре, собранные средства по займу в колхозах в сумме 13 550 рублей были сданы в сберкассу до опубликования Постановления Правительства.

6. При проведении подписки на заем в отдельных колхозах были допущены нарушения принципа добровольности, так, в Агафонихинском с[ель]с[овете] доведенный план по займу до колхозов был распределен между колхозниками.

Колхозники колхоза «Рассвет» т.т. Кондратьев Н.Г. и Царьков А.И. объяснили, что установленные для них суммы подписки являются «обложением», поэтому они и вынуждены были на них подписаться.

По заявлению председателя с[ель]с[овета] тов. Саенко имели место отдельные факты принуждения колхозников к подписке на заем.

Так, колхозницы Зуева Екатерина, Зуева Ефрасиния и Агарькова отказались от подписки на заем. Однако после вызова их в сельский совет и соответствующего «нажима» со стороны председателя с[ель]с[овета] они вынуждены были подписаться по 150 рублей каждая.

Престарелым крестьянам-единоличникам Федорову и Шишову сельским советом были установлены контрольные задания по подписке на заем по 1 000 рублей каждому. От подписки на эти суммы они отказались.

После вызова их в с[ель]с[овет] они подписались по 500 рублей и внесли их наличными.

7. Значительные суммы средств, поступившие в банк в погашение подписки колхозников по займу, были внесены за счет общих средств колхозов, что является явным нарушением устава сельхозартели.

Внесение денег за заем колхозами производилось под видом авансов колхозникам в счет трудодней за 1948 год и в окончательный расчет по трудодням за 1947 год.

При этом выдача авансов в счет трудодней за 1948 год производилась без учета трудодней, выработанных каждым колхозником в отдельности, а в зависимости от сумм их подписки. Так, колхоз им. Ворошилова (Владимировский с[ель]с[овет]) при подписке на сумму 6 500 рублей внес из колхозной кассы 4 500 руб., из них выданный аванс документально оформлен только на 1 500 руб.

В колхозе им. Сталина (Чемский с[ель]с[овет]) подписка на заем составила 8 000 рублей, из них: собрано наличными с колхозников только 2 261 руб., а остальная сумма – 5 739 руб. внесена правлением колхоза. Выдача аванса в этом колхозе также документально не оформлена. В колхозе «Советская Сибирь» (Гусельниковский с[ель]с[овет]) вся сумма подписки – 6 000 рублей – полностью была оплачена колхозом из полученных им средств в банке.

Для погашения подписки по займу отдельные колхозы допускали использование средств специального назначения со счетов капитального вложения. Например, полученные колхозом «Победа» (Дергоусовский с[ель]с[овет]) 5 800 руб. на контрактацию скота^б и приобретение семян полностью были внесены в погашение подписки колхозников на заем.

Аналогичные факты имели место в колхозах «Рассвет» (Агафонихинский с[ель]с[овет]), им. Буденного (Владимировский с[ель]с[овет]) и др.

За период с 26 апреля по 5 мая колхозами района было получено в Банке со счетов капвложения 88 314 руб., в то время как с 15 марта по 25 апреля с этих счетов было получено всего лишь 32 000 рублей.

Грубейшие нарушения, допущенные в районе в период подготовки и размещения займа, являются следствием неправильных установок, исходивших со стороны Исполкома Районного Совета Депутатов трудящихся (председатель тов. Шняков) в проведении этой важнейшей государственной кампании.

Районный финансовый отдел (и.о. заведующего тов. Иванников) и Райсберкасса (зав[едующий] Кузовенко), призванные обеспечить правильную подготовку и размещение займа, допустили крупнейшие ошибки в своей работе. Вместо строгого контроля, своевременного вскрытия и исправления имевших место извращений они встали на путь замазывания и поощрения этих нарушений.

Уполномоченный Исполкома Областного Совета депутатов трудящихся [по размещению займа] по Легостаевскому району тов. Шевцов безответственно отнесся к выполнению возложенных на него обязанностей и оказался в роли наблюдателя. При выезде в Гусельниковский сельский совет, где имели место грубые нарушения в размещении займа (массовая досрочная подписка в колхозах, сдача средств до 3-го мая и т.п.), он не вскрыл этих извращений и не сигнализировал об этом в районные и областные руководящие организации.

За допущенные нарушения в проведении займовой кампании в районе должны быть привлечены к строгой ответственности виновные в этом должностные лица.

Приложение: по тексту на 7 стр.

Уполномоченный Совета Министров РСФСР [по размещению займа] по Новосибирской области
Зам[еститель] Нач[альника] Областного Управления Сберкасс
З. Тресковский
Крымко

¹ГАО, ф. П-4, оп. 12, д. 9, л. 33–37; подлинник, дублетный экземпляр; машинопись, напечатано под копирку; подписи – автографы. На л. 33 сверху справа рукописная помета (чернилами) [первому секретарю Новосибирского обкома ВКП(б)] «т. Кулагину М.В.».

К справке прилагаются заверенные машинописные копии следующих документов: 1) письмо председателя Легостаевского райисполкома председателю Владимировского сельсовета от 25 марта 1948 г. с «примерным» заданием по сбору займа по сельсовету в целом и колхозам, находящимся на его территории (там же, л. 38); 2) письмо председателя райисполкома «руководителю предприятия, учреждения и организации» от 30 марта 1948 г. с «примерным» заданием по сбору займа (л. 39); 3) справка инспектора Легостаевской инспекции Госстраха от 6 мая 1948 г. о получении им 30 апреля во Владимировском сельсовете от налогового агента денег, собранных в счет госзайма (л. 40); 4) письмо директора Легостаевского «Заготзерно» директору Владимировского глубинного пункта (без даты) о высылке ему подписных листов на займ и требованием их обратной отправки к 25 апреля (л. 40); 5) список колхозов, «получивших средства со счета капиталовложений» с 15 апреля по 6 мая 1948 г. (л. 41); 6) список членов колхоза им. Ворошилова Владимировского сельсовета, предварительно внесших деньги на госзаем (л. 42); 7) справка «о внесенных наличных деньгах в кассу Легостаевского отделения Госбанка в уплату за заем кассиром Легостаевской сберкассы 3 мая до 11 часов вечера» (л. 43); 8) сводка расположенной в Легостаево сберкассы № 5954 о поступлении средств госзайма на 2 мая 1948 г. — Там же, л. 44.

²Постановление Совета Министров СССР о выпуске займа было принято 3 мая 1948 г. — Известия. 1948. 4 мая; Советская Сибирь. 1948. 4 мая.

³Речь идет о приобретении скота у колхозников. Велась по более низким, чем рыночные, государственным закупочным ценам. В связи с этим на местах владельцы скота нередко принуждались к его контракации.

№ 11

Отчет секретаря Искитимского райкома ВКП(б) Новосибирскому обкому компартии о работе по ликвидации нарушений Устава сельхозартели в колхозах района¹

г. Искитим

15 июня 1948 г.

Новосибирскому обкому ВКП(б)

ОТЧЕТ

Искитимского райкома ВКП(б) и райисполкома «О ликвидации нарушений Устава сельхозартели и укреплении общественного хозяйства в колхозах»

Районный комитет ВКП(б) и районный исполнительный комитет депутатов трудящихся, выполняя историческое решение февральского Пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период» и проводя борьбу с нарушителями Устава сельхозартели, добились значительного хозяйственно-организационного укрепления колхозов в области увеличения посевных площадей и увеличения плана общественного животноводства.

В 1947 году в колхозах района было посеяно всех культур 26 426 гектаров, а в 1948 году – 30 815 га или на 4 399 гектаров больше прошлогоднего. План развития животноводства:

Наименование	1947 год	1948 год
1. Коров	1085	1142
2. Рабочих волов	232	262
3. Телят	1155	1149
4. Свиней	469	1777
5. Овец	4306	5670
6. Лошадей	1636	1825
7. Жеребят	213	308
8. Пчелосемей	1928	2092
9. Птица (всякая)	208	2669

Решение бюро обкома ВКП(б) от 8 января 1948 года «О ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах области»^а обсуждалось на заседании бюро райкома ВКП(б) 12 марта 1948 года^б. Принятое постановление по этому вопросу обсуждено в первичных колхозных и территориальных партийных организациях. Для проведения собраний был послан в колхозы партийный и советский актив.

При обсуждении итогов четвертой районной^в и областной партийной конференции^г во всех сельских первичных партийных организациях вопросу нарушения Устава сельскохозяйственной артели уделено большое значение.

Партийные собрания потребовали от руководителей колхозов и всех коммунистов развернуть решительную борьбу с нарушителями Устава сельскохозяйственной артели и просили районное руководство оказать им в этом деле помощь.

По вопросу о нарушениях Устава сельскохозяйственной артели в марте месяце был проведен семинар секретарей первичных партийных организаций, с докладом по этому вопросу выступил секретарь райкома ВКП(б) тов. Яблоков.

На совместном заседании райкома ВКП(б) и райисполкома 23 апреля 1948 года было принято решение «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах района»^д. Это постановление было отпечатано типографским способом и разослано во все сельские советы, колхозы, полеводческие и тракторные бригады, кроме того, были созданы при каждом сельсовете комиссии, в помощь которым был послан партийный и советский актив района, члены бюро райкома ВКП(б) и члены исполкома. В сельских советах были проведены сессии, а в колхозах – общие колхозные и партийные собрания, где также обсуждался этот вопрос.

Однако в колхозах района все еще имеют место серьезные недостатки в области нарушений Устава сельхозартели.

В результате проведенных мероприятий на 1 июня 1948 года произведен обмер и остоление приусадебных участков во всех колхозах района. При обмере обнаружено 254 случая нарушения Устава сельхозартели колхозниками, которые имели приусадебные участки больше, чем значится в земельной шнуровой книге. Всего изъято

27,35 га и 131 случай захвата колхозных земель лицами, не состоящими членами колхоза, у них изъято 19,52 га, так, например, в колхозе им. Чапаева Елбашинского сельсовета изъято у 34 хозяйств 7,72 га земли, в колхозе им. Молотова Бородавкин-ского сельсовета у 15 хозяйств изъято 1,28 га, в колхозе «Серп и молот» этого же сельсовета у 23 хозяйств изъято 4,49 га. Отдельные колхозники колхоза «Серп и молот» Бородавкин-ского сельсовета самовольно захватили под приусадебные участки сверх размеров, указанных в земельной шнуровой книге, следующее количество зем-ель:

Фамилия, имя и отчество	Числится по шнур[овой] зем[ельной] книге	Имеется факти-ч[ески]	Само-воль-но захвачено	Изъято как неза-конно захва-чен[ное]
Шеповалова Ольга Семе-нов[на]	0,80	0,99	0,19	0,40
Ананченко Федор Петрович	0,67	0,85	0,18	0,18
Бочегова Клавдия Иванов[на]	0,80	1,07	0,27	0,27
Курильский Кузьма	0,50	1,30	0,80	0,80
Колхоз им. Чапаева Елбашинского сельсовета				
Коптель Майсей Павлович	0,52	0,66	0,14	0,14
Могильных Павел	0,50	0,64	0,14	0,14
Мироненко Василий	0,30	0,61	0,31	0,31

В колхозе «Танк» Искитимского горсовета, председатель тов. Ткаченко, незаконно пользовались колхозной землей 25 хозяйств, не имеющих никакого отношения к колхозу, некоторые из них живут семьями в колхозе, а сами работают на предпри-ятиях в городах Бердске и Новосибирске, а некоторые вообще нигде не работают, а землю имели, у таких хозяйств изъято 3,64 га.

В колхозе «Память Куйбышева» Верх-Коенского сельсовета у 34 хозяйств изъято земли 4,47 га, в колхозе «Прогресс» Верх-Ельцовского сельсовета у 19 хозяйств изъ-ято 2,94 га и другие.

Кроме того, в колхозе «Танк» установлено незаконная передача колхозных пахот-ных земель в количестве 18 га, переданные без решения райисполкома и облизпол-кома Новосибирскому хлопчатобумажному комбинату.

В результате крайне неудовлетворительной работы райисполкома, его отдела сельского хозяйства, судебно-следственных и заготовительных органов по организа-ции контроля за развитием общественного животноводства и невыполнения Устава сельхозартели в колхозах имелись ряд случаев разбазаривания колхозного скота и продуктов животноводства при невыполнении плана животноводством и обязатель-ных государственных поставок, так, например, колхоз «8-е марта», председа-тель колхоза Бошмаков, продал 43 поросенка, 6 голов овец и три головы крупного рогато-го скота, в колхозе «Крестьянин», председатель колхоза Черемнов, забито 5 голов свиней, 8 голов овец и 4 головы крупного рогатого скота, колхоз «Кировец», предсе-датель колхоза тов. Ломаносов, продал разным лицам 1 240 литров молока, колхоз «Прогресс», председатель тов. Бурлянов, продал разным лицам 820 литров молока. Такие факты имеют место и в других колхозах.

Кроме того, в ряде колхозов вскрыты факты нарушения Устава сельхозартели колхозниками по скоту, так, в колхозе «Победа Октября» колхозник БРАТЧИКОВ

Григорий имеет 2 коровы, ПРИТЫЧКИНА Матрена имеет 2 коровы, БАЛАНДИН Афанасий – 2 коровы; в колхозе «Серп и молот» колхозники БАНЮК Иван, БАЧЕГОВСКИЙ Василий и МОТВЕЕВ Иван имеют по 2 коровы, в колхозе «Обский пахарь» колхозники ХАРИТОНОВА Лидия, СИТЧЕНКО Яков имеют по 2 коровы; колхозники колхоза «Трактор» Гуселетовского сельсовета ГУСЕЛЕТОВ Алексей, ЛАПИН Кузьма, ЕРШОВ Сергей, всего 9 хозяйств, в своем личном пользовании имеют рабочих быков. СЛОБОДЧИКОВ Ф.А. – рабочий Атамановского заготзерно имеет в личном пользовании одну корову, 1 теленка, 2 телят и 3 овец; КРАВЧЕНКО Семен Климентьевич – рабочий совхоза имени Ворошилова имеет: 1 корову, 1 быка, 2 поросят, 11 овец; ЛЕДОВСКИХ Александра, колхозница колхоза им. Калинина Улыбинского сельсовета, имеет 1 корову, 2 телят старше одного года и одного теленка; СЫПЧИКОВ Яков Дмитриевич, колхоз «Волна революции», имеет 1 корову, 2 теленка, 1 теленка, 2 поросят, 3 овец.

По району в колхозах на 1 января 1948 года имелось 1303 коровы, а колхозники имели 2829 коров, телят в колхозах 1 549 штук, а у колхозников – 2 860 шт. Свиней в колхозах 1 777 голов, колхозники имеют 682. Овец в колхозах 5 670 шт., а у колхозников – 6 406 шт. В городе Искитиме рабочие и служащие имели на 1/1-48 3 221 голову крупного рогатого скота, из них коров – 2 358, рабочих быков – 150, теленка – 133 и др. Из этих данных видно, что общественное хозяйство колхозов крупного рогатого скота имеет значительно меньше, чем частный сектор – колхозники, рабочие и служащие. Выявлено ряд хозяйств, имеющих фиктивные разделы, которые в данное время обложены налогом. Например: председатель колхоза «Профинтерн» тов. Шмаков живет совместно с престарелым отцом, имеет 2 дойных коров, по хозяйственным книгам числится 2 хозяйства, а фактически одно. Колхозница колхоза «Краснознаменец» ИВАНОВА Ольга Филипповна живет совместно с престарелым отцом, имеет 2 дойных коров, числятся как 2 хозяйства. Колхозница колхоза «Профинтерн» СЛЕПЫНИНА живет совместно с 2 дочерьми, имеет 2 дойных коров и стельную телку, 3 телят, по хозяйственным книгам пишется как 3 хозяйства, а фактически одно. ДОЛЖЕНКО А.Т. (Бородавкинский сельсовет) живет совместно с престарелым отцом, имеет 2 дойных коров, числятся как 2 хозяйства. Таким образом, в 1947 году было обложено по единоличным нормам 107 хозяйств.

В колхозах района имеется рабочих лошадей, рабочих волов и быков 1 321 голова, а произведено сельскохозяйственных работ в 1948 году [рабочим скотом] всего только 4%, в тот момент когда производимые работы тракторным парком составляют 96%. Большинство председателей колхозов надеется на то, что все сельскохозяйственные работы должны выполнять МТС.

В ряде колхозов района крайне неудовлетворительно ведется борьба за укрепление трудовой дисциплины с теми колхозниками, которые не вырабатывают минимума трудодней, а пользуются всеми правами колхозников. По району в 1947 году при наличии 5 577 трудоспособных не выработали минимума трудодней 735, из них 60 мужчин и 675 женщин или 13%. Так, например: в колхозе имени Куйбышева Тальменского сельсовета из 63 трудоспособных 31 человек не выработал минимума трудодней или 48%. В колхозе «1-я пятилетка» из 87 трудоспособных не выработали минимума трудодней 37 человек или 42%. В колхозе «14 лет Октября» из 76 человек трудоспособных не выработали минимума трудодней 32 человека или 42%. В колхозе «Красная Обь» из 231 трудоспособного не выработали минимума трудодней 71 человек, из них 1 мужчина и 70 женщин или 30%. В колхозе «Прогресс» из 178 трудоспособных не выработали 55 человек минимума трудодней (4 мужчины и 51 женщина) или 30% и другие колхозы.

Такая низкая дисциплина в ряде колхозов объясняется прежде всего тем, что политическая агитация и массовая работа находятся на низком уровне, партийные и комсомольские организации на селе не ведут повседневную, глубокую агитационно-массовую работу с колхозниками, приезжающие товарищи в колхозы для оказания помощи *в проведении* тех или других мероприятий не отрешились еще от порочного стиля в работе, больше всего имеют дело с председателями колхозов и мало помогают налаживать и укреплять партийно-политическую работу.

Райисполком (председатель тов. Христоролюбов) занимает неправильную примиренческую линию к нарушителям Устава сельхозартели и, как следствие, ни один из председателей колхозов или правление в целом не отчитались на заседании райисполкома о состоянии трудовой дисциплины в колхозе.

Судебно-следственные органы и, в первую очередь, райпрокурор тов. Крепких проявляют бездействия в ликвидации нарушений Устава сельхозартели*, вследствие этого из поступивших в 1948 году от колхозников и отдела сельского хозяйства 42 жалоб и заявлений рассмотрено и удовлетворено только 19, а к уголовной ответственности никто не привлечен.

Из колхоза «Прогресс» председатель тов. Бурлянов написал жалобу прокурору 9 мая о том, что зав. М[олочно-]Т[оварной]Ф[ермой] Лункаш украл при рождении 6 ягнят и за счет их покрыл тех, которые пали по его вине, растранил 314 литров молока. По этой жалобе прокурор мер не принял. Правление колхоза «Серп и молот» Бородавкинское сельсовета написало заявление прокурору о привлечении к ответственности колхозника ПАНЧЕНКО, по вине которого пала лошадь. Жалоба с 19 мая остается не рассмотренной. Зав. отделом сельского хозяйства райисполкома тов. Астофуров третьего мая написал жалобу – привлечь свинарку из колхоза «20 лет Октября» Спиридонову за гибель 7-месячного поросенка, эта жалоба также не рассмотрена и ряд других.

4 районная партийная конференция указала прокурору тов. Крепких на ее нерадивое отношение к рассмотрению жалоб колхозников и колхозов к лицам, нарушающим устав сельхозартели, и привлечения их к ответственности, а позже указывало на эти недостатки и бюро райкома ВКП(б), но прокурор района из всего этого выводов не сделала.

В некоторых колхозах допущена растрата колхозных средств на сумму 15 тысяч рублей, в т.ч. в колхозе «Ленинец» счетовод колхоза Кузин растратил 4 470 рублей, в колхозе им. Литвинова пчеловод Руденко принес ущерб колхозу на сумму 6 298 рублей, в колхозе «Краснознаменец» кладовщик Масленникова растратила 2 736 рублей и др.

В колхозах района не ликвидирована дебиторская задолженность прошлых лет, которая составляла на 1 января 1948 года 359,9 тысяч рублей, а на 1 июня 1948 года взыскано по 50 колхозам только 191,4 тысяч рублей.

В отдельных колхозах имеют место нарушения демократических основ управления делами сельхозартели. Председатель колхоза «Трактор» Гуселетовского сельсовета тов. Гуселетов вместо критики ошибок в работе членов правления и колхозников колхоза стал на путь зажима критики и самокритики и ущемления прав колхозников. Гуселетов заседания правления колхоза проводил от случая к случаю, колхозные собрания не собирал, с колхозниками не советовался, их предложения не выполнял, его жена – член колхоза – числится бригадиром огородной бригады, сама же работает в своем подсобном хозяйстве, а ей начисляются трудодни. Гуселетов самовольно нарушал план севооборота, раздал своим знакомым 2 га пахотной земли под посадку картофеля. Бюро райкома ВКП(б) на заседании 22 мая, разбирая этот вопрос,

объявило ему строгий выговор с предупреждением и предупредило его, что при повторении подобных случаев, поставить вопрос об исключении его из партии.

МЕРОПРИЯТИЯ

райкома ВКП(б) и райисполкома по ликвидации нарушений Устава сельхозартели в колхозах района

1. Организовать во второй половине июня 1948 г. повторную проверку выполнения постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 года «О ликвидации нарушений Устава сельхозартели в колхозах»³, для чего поручить зав. отделом сельского хозяйства тов. Астафурову детально разобраться с каждым колхозом, вскрытые факты обсудить на собраниях колхозников, подобрав в помощь ему группу партийного и советского актива для проведения этой работы.

2. Провести 15–16 июня совещание секретарей первичных колхозных и территориальных парторганизаций совместно с председателями колхозов и сельсоветов с вопросом «Укрепление трудовой дисциплины в колхозах и борьба с нарушителями Устава сельхозартели».

3. Подобрать и послать в колхозы группу политически подготовленных товарищей из актива городской партийной организации для проведения лекций и докладов на тему «О мерах укрепления общественного колхозного хозяйства».

4. 16 июня провести сессию исполкома депутатов трудящихся с вопросом «Итоги весеннего сева 1948 года и очередные задачи».

5. В июле месяце на бюро райкома ВКП(б) заслушать секретаря райкома ВЛКСМ тов. Матюхина о состоянии политической работы среди комсомольцев и молодежи колхозов.

6. Поручить председателю райисполкома тов. Христолюбову провести проверку правильности отвода земли колхозов предприятиям городов Новосибирска, Бердска и Искитима, в случае незаконного захвата принять к ним соответствующие меры.

7. Заслушать на бюро райкома ВКП(б) 2 июля 1948 г. прокурора района тов. Крепких о деятельности судебно-следственных органов по ликвидации нарушений Устава сельхозартели в колхозах района.

8. В первой половине июля 1948 года провести 5-ти дневный семинар секретарей партийных колхозных и территориальных парторганизаций, поручив зав. орготделом тов. Чуличкину, зав. парткабинетом тов. Шелеховой темы лекции для докладов на семинаре внести на утверждения бюро райкома ВКП(б) 22 июня.

Секретарь Искитимского райкома ВКП(б)

Морозов

³ ГАНО, ф. П-4, оп. 12, д. 413, л. 98–108; подлинник, дублетный экземпляр; машинопись, напечатано под копирку, правлено от руки; гриф – совершенно секретно; подпись – автограф. На л. 98 сверху справа рукописная (чернилами) помета: «*Дополнительно*».

⁴ Бюро Новосибирского обкома ВКП(б) 8 января 1948 г. приняло постановление «О нарушениях устава сельскохозяйственной артели в колхозах области». — Там же, оп. 33, д. 1062, л. 11–14.

⁵ 12 марта 1948 г. как дата проведения заседания бюро Искитимского района ВКП(б) с данной повесткой дня указано ошибочно. Вопрос «О нарушениях Устава сельскохозяйственной артели в колхозах района» рассматривался членами бюро 20 февраля. — Там же, ф. П-49, оп. 1, д. 394, л. 75–76.

⁶ IV Искитимская райпартконференция состоялась 3 марта 1948 г. Вопрос о необходимости ликвидации нарушений Устава сельхозартели поднимался в отчетном докладе секретаря райкома ВКП(б) Яблокова. — Там же, д. 392, л. 39–40.

[†] IV Новосибирская областная партконференция проходила с 9 по 11 марта 1948 г. В ее постановлении по отчету обкома предлагалось «ликвидировать до конца все нарушения Устава сельскохозяйственной артели». — Там же, ф. П-4, оп. 33, д. 1046, л. 98об.

[‡] Документ не выявлен.

[§] В 1948 г. нормы содержания скота в хозяйствах колхозников, а также рабочих и служащих Новосибирской области регулировались постановлением бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и президиума крайисполкома от 10 мая 1935 г. В Искитимском районе им дозволялось иметь не более одной коровы, двух голов молодняка КРС возрастом до года, 1–2 свиноматки с приплодом, 10 овец и коз. Держать рабочий скот в указанных категориях хозяйств запрещалось. — Сборник постановлений и распоряжений президиума Западно-Сибирского крайисполкома. 1935. № 82. Ст. 8190.

^{*} В отчетном докладе на IV райпартконференции секретарь Искитимского райкома ВКП(б) заявил, что районный прокурор Крепких «вместо того, чтобы решительно проводить в жизнь постановление ЦК ВКП(б) и Совета Министров [СССР] «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели», она занимается бюрократической отпиской, в которых предлагает вернуть обратно скот колхозникам, нарушающим Устав артели, и получается, что прокурор узаконивает нарушения Устава, потворствует нарушителям». — ГАНО, ф. П-49, оп. 1, д. 394, л. 40.

[‡] КПСС в резолюциях... Т. 8. С. 55–61.

№ 12

Из доклада Алтайского крайфинотдела в Министерство финансов РСФСР о налоговой работе в третьем квартале 1948 г.¹

г. Барнаул

12 ноября 1948 г.

В МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РСФСР

Управление налогов и сборов

ДОКЛАД

Алтайского краевого финансового отдела
О налоговой работе за III квартал 1948 года

РАЗДЕЛ I

1. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ НАЛОГ

К проведению учета плательщиков и объектов обложения на 1948 год в основном приступили райфинотделы края с 1 июля 1948 года, за исключением отдельных районов, где к учету приступили с опозданием за отсутствием к тому оснований. Так, в Барнаульском районе приступили к учету 15.7.48 г., Михайловском – 10.7.48 г., Романовском – 13.7.48 г., Смоленском – 10.7.48 г., Чарышском и Алейском – 8.7.48 г.

Учет плательщиков налога, объектов обложения и исчисление сельхозналога в соответствии с приказом министра финансов СССР тов. КОСЫГИНА А.Н. от 6 мая 1948 г. за № 244^а проводились участковыми налоговыми инспекторами под руководством заведующих районными финансовыми отделами и старших налоговых инспекторов.

Учет плательщиков и облагаемых сельхозналогом источников дохода в абсолютном большинстве районов был закончен 25.VII – 1.VIII.1948 г., за исключением отдельных районов, где учет закончен с опозданием, а именно: в Краюшкинском районе учет закончен 15.VIII, Кытмановском – 25.VIII, Парфеновском – 15.VIII, Рубцовском – 29.VIII, Романовском – 20.VIII, Славгородском – 25.VIII, Смоленском – 24.VIII, Топчихинском – 21.VIII, Троицком – 15.VIII и Сростинском – 15.VIII.1948 г.

Опоздание в проведении учета в указанных районах объясняется неполным укомплектованием налоговых инспекторов, слабой их квалификацией, разбросанностью населенных пунктов и отсутствием средств передвижения.

Платежные извещения вручались налогоплательщикам налоговыми агентами, которые по 25 районам по тем же причинам, как указано выше, вручены с опозданием от 4 до 15 дней (4–15.IX-48 г.), тогда как первый срок уплаты сельхозналога по Алтайскому краю установлен 15.IX-1948 года.

Ввиду значительных отклонений в сторону уменьшения данных налогового учета в сопоставлении с показателями районинспекций статучета в части численности хозяйств, количества посевов и поголовья скота, неполноты выявления неземледельческих заработков и рыночных доходов, а также неправильного оформления списков плательщиков по рабочим и служащим, форма № 2-Н, в 13 районах райфинотделами был отменен учет по 33 сельсоветам, а именно: в Хабаровском районе по 2 сельсоветам, Чарышском – 2 сельсоветам, Усть-Пристанском – 2 сельсоветам, Тальменском – 4 сельсоветам, Панкрушихинском – 5 сельсоветам, Кытмановском – 3 сельсоветам, Ключевском – 1 сельсовету, Каменском – 3 сельсоветам, Баевском – 2, Третьяковском – 2, Барнаульском – 1, Алтайском – 2, по Горно-Алтайской автономной области – по 2 сельсоветам. Кроме того, приказом зав. крайфо от 4.VIII-1948 г. полностью отменен учет по Троицкому району и по 2 сельсоветам Зонального района⁶.

В результате повторного учета было довыявлено: по Троицкому району (где учет отменен полностью по всему району) 37 хозяйств, 35 коров, 74,3 га посева разных культур, 506 овец, 2 лошади, 9 быков и волов, 43 свиньи, 26 ульев пчел, 35 га сенокоса, неземледельческих заработков 17,9 т[ыс]. р[уб]. и рыночных доходов 3,5 т[ыс]. р[уб]., по всем этим объектам доначислено налога 21 260 руб.

По районам Горно-Алтайской автономной области, Хабаровскому, Усть-Пристанскому, Тальменскому, Кытмановскому, Ключевскому, Каменскому и Алтайскому, по которым крайфинотдел располагает данными, довыявлено: хозяйств 53, коров 53, посева разных культур 80,5 га, овец и коз 74, лошадей 2, быков-волов 2, свиней 23, пчел 42 улья, сенокоса 9 га и неземледельческих заработков 8,7 т[ыс]. р[уб]. По остальным районам: Чарышскому, Панкрушихинскому, Зональному, Баевскому, Третьяковскому, Барнаульскому крайфо точными данными повторного учета не располагает.

Кроме того, крайфинотдел приказом от 4.VIII-48 г. за № 398 обязал все финорганы края по окончании проведения основного учета и исчисления сельхозналога произвести силами налоговых инспекторов сплошную проверку как в части полноты учета хозяйств и объектов обложения, а также полноты и правильности предоставления всех предусмотренных законом льгот, о чем будет предоставлен дополнительный подробный доклад в первой половине ноября месяца 1948 года.

Предварительные итоги результатов учета плательщиков и объектов обложения налогом, предоставления льгот и исчисления платежей по сравнению с предыдущим годом в целом по краю, по данным телеграфных отчетов, форма № 49, характеризуются следующими показателями:

Показатели	Предварительные данные за 1947 год	Предварительные данные за 1948 год	Отклонения против 1947 г.	
			Больше	Меньше
Учтено:				
1. Всего хозяйств колхозников	273805	278023	4217	—

2. Хозяйств рабочих и служащих нечленов колхозов и членов промартелей	129802	142055	12253	
3. Хозяйств единоличников и прочих плательщиков, облагаемых на [одинаковых] основаниях с единоличными хозяйствами	2971	4043	1072	
4. Хозяйств рабочих, служащих и прочих граждан, не имеющих сельского хозяйства	19025	19189	164	—
5. Всего учтено хозяйств	425603	443310	17707	—
Учтено объектов:				
6. Всего посева, [га]	87648	93680	5996	—
7. Коров и буйволиц	316451	337040	20586	—
8. Овец и коз	304148	323517	19369	—
9. Свиной	21781	27515	5734	—
Исчислено облагаемого дохода, [тыс. руб.]:				
10. По хозяйствам колхозников, всего	1346487,7	1259304,0	—	87183,7
11. В том числе неземледельческих заработков	2394,4	2489,0	94,6	—
12. По хозяйствам рабочих и служащих нечленов колхозов и членов промартелей	422795,7	459538,6	36742,9	—
13. По хозяйствам единоличников, всего	12530,5	16915,6	4385,1	—
14. В том числе от неземл[едельческих] заработков	693,9	799,6	105,7	—
15. От продажи сельхозпродуктов на рынке	356,4	476,6	120,2	—
Исчислено сельхозналога без учета льгот [тыс. руб.]:				
16. По хозяйствам колхозников	137874,4	173168,0	35293,6	—
17. По хозяйствам рабочих и служащих	44342,8	58989,9	14647,1	—
18. По хозяйствам единоличников	3019,8	5287,8	2268,0	—
19. Всего исчислено сельхозналога	185237,0	237445,7	52208,7	—
Предоставлено льгот [тыс. руб.]:				
20. Всего предоставлено льгот	52237,5	36653,6	—	15583,9
В том числе:				
21. По статье 22 Закона ^в	6371,8	7165,9	794,1	—
22. По статье 24 Закона ^г	12352,6	6735,0	—	5617,6
23. Всего предъявлено к уплате [тыс. руб.]	132999,5	200792,1	67792,6	—

Из приведенных данных видно, что по всем показателям, кроме показателей по строкам 10, 20 и 22, в 1948 г. против 1947 года имеется рост. Это относится за счет увеличения по всем категориям хозяйств вследствие притока из других краев и об-

ластей, а также за счет улучшения в 1948 году работы по учету хозяйств и объектов обложения.

Уменьшение исчисленного облагаемого дохода по хозяйствам колхозников объясняется сокращением норм доходности. Сокращение льгот в общем на 15 583,9 т[ыс. р[уб]., в том числе по статье 24 Закона на 5 617,8 т[ыс. р[уб]., является вполне нормальным.

Для оказания практической помощи финотделам и проверки работы на период учета хозяйств и объектов обложения крайфинотделом было послано на места 11 налоговых работников краевого аппарата, которыми охвачено 48 районов.

Результаты проверки освещены в разделе IV настоящего доклада «Ревизия работы финорганов по налогам».

2. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЛОГ НА ЛОШАДЕЙ ЕДИНОЛИЧНЫХ ХОЗЯЙСТВ¹

В соответствии с указанием крайфо местным финорганам о проведении государственного налога на лошадей в 1948 году работа по составлению списков плательщиков, исчислению налога и вручению платежных извещений была закончена финорганами в установленный срок.

Результаты учета плательщиков и объектов обложения налогом по сравнению с предыдущим годом характеризуются следующими данными:

	1947 год	1948 год	Отклонения против 1947 года	
			больше	меньше
Число хозяйств, учтенных по спискам	220	152	–	68
В том числе привлечено к обложению	220	152	–	68
Количество учтенных лошадей	220	153	–	67
Исчислено налога, [тыс. руб.]	110,0	76,5	–	33,5

Из приведенных данных видно, что число плательщиков и сумма исчисленного налога в 1948 году против 1947 года уменьшились. Это обстоятельство является вполне нормальным, так как часть единоличников лошадей в 1948 году продала государственным и общественным учреждениям и организациям, а часть обобществила в артели.

<...>^е

Заведующий Алтайским краевым финансовым отделом
Начальник налогового отдела

(П. Алешин)
(А. Антонок)

¹ЦХАФАК, ф. Р-606, оп. 1, д. 1138, л. 224–226; подлинник, дублетный экземпляр; машинопись, напечатано под копируку, правлено от руки; подпись Алешина – машинопись, Антонока – автограф.

^аСм. ст. «6 мая» 1948 г.

^бСм. ст. «4 августа» 1948 г. Заведующий крайфинотделом в указанном приказе «принял к сведению», что Зональный райисполком отменил результаты учета объектов обложения в трех, а не в двух сельсоветах.

^вСт. 22 Закона с сельхозналоге предусматривала снижение наполовину исчисленной суммы налога для хозяйств, в которые входили инвалиды войны и труда 1 и 2 групп инвалидно-

сти, или их полное освобождение при отсутствии в подобных хозяйствах трудоспособных членов. — Ведомости Верховного Совета СССР. 1939. 23 сент.

[†]Ст. 24 Закона о сельхозналоге предусматривала освобождение от уплаты сельхозналога хозяйств, члены которых были призваны на военную службу, при условии отсутствия в подобных хозяйствах других трудоспособных членов, кроме жены военнослужащего, имеющей детей в возрасте до 8 лет. — Там же.

[‡]Государственный налог на лошадей единоличных хозяйств был введен Верховным Советом СССР в августе 1938 г. (Известия. 1938. 24 авг.). В 1948 г. на Алтае ставка обложения первой рабочей лошади, принадлежащей единоличникам и приравненным к ним жителям села, составляла 500 руб., второй — 800 руб. Помимо этого, рабочий скот в подобных хозяйствах являлся объектом обложения сельскохозяйственным налогом.

[§]Опущен п. 3 раздела I доклада («Государственные и местные городские налоги») и раздел II (п.п. «Выполнение плана поступления налогов и сборов»; «Состояние недоимок», «Работа по учету и отчетности», «Ревизия работы финорганов по налогам», «Контроль финорганов за удержанием налогов из заработной платы рабочих и служащих, взимание платы за трудовые книжки и вкладыши к ним, а также разового сбора и госпошлины», «Взимание штрафов за невыполнение обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству по рыночной стоимости не сданных в срок продуктов», «Состояние налогового аппарата и работа по повышению его квалификации»).

№ 13

Докладная записка сельхозотдела Алтайского крайкома ВКП(б) первому секретарю крайкома Н.И. Беляеву о выполнении в крае Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2-го июня 1948 г.¹

г. Барнаул

[начало] 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ КРАЙКОМА ВКП(б)
товарищу БЕЛЯЕВУ Н.И.

ИНФОРМАЦИЯ

о выполнении Указа Президиума Верховного Совета СССР
от 2-го июня 1948 года

По неполным данным информаций, полученных от 61 райкома ВКП(б), после получения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года «О высылении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни»^а, в районах края была развернута большая организационная и массово-политическая работа по проведению Указа в жизнь.

Для подготовки и проведения собраний выезжали представители Крайкома ВКП(б), секретари райкомов и члены бюро райкомов ВКП(б).

Собрания колхозников и сельские сходы крестьян в абсолютном своем большинстве проходили организованно, на высоком политическом уровне, при активном участии трудящихся.

Колхозники повсеместно встретили Указ Президиума Верховного Совета СССР с большим одобрением. В Каменском районе на собрании колхозников колхоза «Веселый труд» присутствовало 310 человек. С докладом о состоянии трудовой дисциплины в колхозе [и] «О мерах борьбы с лицами, злостно уклоняющимися от трудовой деятельности, ведущими антиобщественный, паразитический образ жизни» выступил председатель колхоза тов. Соляник. После доклада председателя колхоза развернулись прения о поднятии трудовой дисциплины и применении Указа Правительства к

лжеколхозникам, ведущим паразитический образ жизни. Колхозница Жданова в своем выступлении заявила – замечательный Указ правительство издало для нас, труженников колхозных полей. Теперь мы, матери, будем спокойно работать, потому что эти паразитические элементы не только обворовывали квартиры, но и сбивали наших детей с правильной трудовой жизни. Я предлагаю выселить Марковского Бориса Сергеевича, в течение 10 лет нарушавшего устав сельхозартели, и Кутищеву Нину, не работавшую в колхозе, ведущую агитацию за выход из колхоза и имеющую скота больше нормы, положенной по Уставу сельхозартели.

Колхозник Шангин заявил, что Указ правительства от 2 июня 1948 года для нас, колхозников, второе солнце. Теперь и организация труда и трудовая дисциплина будет поднята на должную высоту и безусловно нами теперь будут выполнены все сельскохозяйственные работы в срок.

Чтобы не мешали нам трудиться честно, я предлагаю выселить за пределы края лжеколхозников Марковского и Кутищеву.

Всего на собрании выступило 17 человек, за приговор о выселении Марковского и Кутищевой из колхоза голосовали все присутствующие на собрании.

Аналогичные собрания колхозников и сельские сходы граждан сел, на которых обсуждался вопрос о трудовой дисциплине в колхозах и меры борьбы с лицами, уклоняющимися от трудовой деятельности и ведущими антиобщественный, паразитический образ жизни, проходили во всех районах края и Горно-Алтайской автономной области.

Везде колхозники приветствовали Указ правительства, резко разоблачали преступные действия нетрудовых, паразитических элементов из колхозников и лиц, не состоящих в колхозах, ведущих антиобщественный образ жизни, использующих колхозы в корыстных целях, единодушно выносили приговоры о выселении их за пределы края.

По применению Указа президиума Верховного Совета СССР проведены следующие мероприятия:

- 1) Проведено общих колхозных собраний – 95.
- 2) Проведено сельских сходов – 40.
- 3) На собраниях и сельских сходах присутствовало – 31 070 чел.
- 4) Выступило в прениях – 955 чел.
- 5) Голосовало за выселение – 30 547 чел.
- 6) Выселено в отдаленные районы страны – 159 чел.
- 7) в т.ч. бывших колхозников – 95 чел.
- 8) Выехало с указниками членов семьи – 98 чел.
- 9) Отменено приговоров райисполкомами – 22 чел.
- 10) Предупреждено – 1 039 чел.

Несмотря на то, что собрания по применению мер, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР, состоялись в небольшом числе колхозов, принятые меры способствовали огромному подъему трудящихся к резкому повышению трудовой дисциплины в колхозах. Колхозы, где раньше мало колхозников выходило на работу, теперь являются все. Раньше во многих колхозах бригадиры были вынуждены ходить по дворам и приглашать колхозников на работу, теперь колхозники являются сами. Если за первое полугодие минимум трудодней не выработали 34 180 колхозников, то за второе полугодие минимум трудодней не выработали только 15 464 колхозника. Также значительно поднялась производительность труда, так, в колхозе имени Ленина Грязнухинского района колхозницы-вязальщицы на вязке навязывали 800–1000 за день вместо нормы 450 снопов.

В колхозах «Новая Заря», «Наука», «Красный партизан», имени Ворошилова колхозники, работающие на очистке зерна, перевыполняли дневные нормы в полтора – два раза.

После разъяснения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года вступили в колхозы 690 единоличных хозяйств.

Во всех колхозах края членами бюро и пленумов райкомов ВКП(б) проведены собрания колхозников с обсуждением постановления Совета Министров СССР «О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах»⁶ и состояния трудовой дисциплины в колхозах.

На собраниях были подвергнуты резкой критике недисциплинированные колхозники, общие собрания колхозников потребовали от них активной работы в колхозах.

Все это повысило трудовую дисциплину и производительность труда колхозников.

Инструктор сельхозотдела Крайкома ВКП(б)

(Чистяков)

¹ЦХАФАК, ф. П-1, оп. 82, д. 131, л. 190–194; подлинник, дублетный экземпляр; машинопись, напечатано под копирку; подпись – автограф.

⁸Текст указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. опубликован В.П. Поповым в журнале «Отечественные архивы» (1993. № 2. С. 31–38).

⁶См. док. № 9, примеч. «в».

№ 14

Письмо секретаря Омского обкома ВКП(б) Н. Киселева секретарю ЦК компартии Г.М. Маленкову с просьбой о списании недоимок по поставкам сельхозпродуктов и снижении их размеров¹

г. Омск

[не позднее 8 февраля] 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА В.К.П.(б)

товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

В годы Великой Отечественной войны, а также и первые послевоенные, в 1946 и 1947 годах, не благополучных по метеорологическим условиям: ранние заморозки до созревания хлебов, приводившие к гибели до 40% несозревшей основной зерновой культуры пшеницы, выпадение большого количества осадков в период созревания и уборки хлебов, затопление отдельных районов, засоренность колхозных полей, низкая агротехника возделывания почвы приводили к чрезвычайно низким урожаям зерновых культур и резкому сокращению посевных площадей пшеницы. Вследствие чего за колхозами Омской области образовалось большое количество недоимок по продуктам полеводства.

Переходящие недоимки на 1949 год по области составляют: по зерновым культурам – 44 094 тысячи пудов, или нужно будет сдать с одного гектара посевов в 1949 году 33,6 пуда, а по отдельным районам и особенно колхозам недоимки на один гектар посева составляют в пределах плановой урожайности 1949 года и выше.

По Кормиловскому району на один гектар планового посева 1949 года в среднем недоимок приходится 29,9 пудов, а по колхозам этого же района: им. Кагановича – 62,3, имени Челоскинцев – 66,5, Авангард – 58,0, Знамя Советов – 53,4 пудов.

По Азовскому району на один гектар посева в среднем по району – 29,9 пудов, а по отдельным колхозам этого района: им. 18 Партсъезда – 54,3, Стахановский труд – 54,3, имени Тельмана – 51,3 пудов.

По Ульяновскому району колхоз «Зеленое Поле» на один гектар посева 1949 года – 54,3, имени Кирова – 53,7, «Новая сила» – 47,0 пудов.

По масличным культурам: подсолнуха – 4 299 тонн, лен-кудряш – 650, рыжика – 7 099, горчицы – 52, что составляет в среднем на один гектар посевной площади масличных [в] 1949 году 1,5 центнера.

Кроме того, за период войны и послевоенные годы за подсобными хозяйствами разных предприятий и учреждений образовалась задолженность по семенным ссудам в количестве 123 тысячи пудов, которые ликвидированы, поэтому взыскание этой ссуды невозможно.

В связи с ежегодным невыполнением плана сева картофеля и овощей и низкой урожайностью этих культур образовалась большая недоимка картофеля по колхозам – 47 911 тонн, по индивидуальным хозяйствам – 19 951 тонна. Всего недоимок – 67 862 тонны и по овощам – 12 688 тонн. В 1948 году сдано картофеля с 1 га фактического посева 1 тонна 50 килограмм[ов], овощей – 0,7 тонны. По отдельным районам недоимки превышают план заготовок: по Азовскому району по колхозам недоимки картофеля составляют 795 тонн, обеспеченность колхозов семенами на 5-е февраля – 15%. Для покрытия одних только недоимок нужно сдать с 1 га 5 тонн картофеля.

По Кагановическому району переходящие недоимки на 1949 год составляют 1 419 тонн. Обеспеченность района семенами – на 38%, для покрытия недоимок колхозы должны сдать по 2,5 тонны картофеля с 1 га.

По Ульяновскому району переходящие недоимки картофеля составляют 5 382 тонны, обеспеченность семенами на 5 февраля – 41%, для покрытия недоимок колхозы должны сдать картофеля 5 тонн с 1 га.

По отдельным колхозам этого района:

Колхоз имени Калинина имеет недоимок по картофелю 159,2 тонны, план посева картофеля на 1949 год – 25 гектар[ов]. В покрытие недоимок колхоз должен сдать с 1 га посева 6,3 тонны.

По колхозу имени Пролетарий только в покрытие недоимок прошлых лет картофеля нужно сдать с 1 га плана сева 9 тонн.

В связи со слабо развитыми посевами многолетних трав многие колхозы совершенно не занимались травосеянием. Из общего количества посевов 90% занимает американский пырей, который в большинстве своем засорен трудноотделимыми сорняками, в результате чего план поставок из урожая 1948 года не выполнен, недоимки составляют 493 тонны.

Низкая урожайность в большинстве районов области в 1946, 1947, 1948 годах отразилась также на развитии общественного поголовья скота и особенно на повышении его продуктивности.

Значительное количество колхозов области все еще не имеет установленного постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 года минимума поголовья скота^а. Кроме того, многие колхозы южных районов области имеют большое количество закрепленной за ними площади земли, которая полностью не осваивается. Например: в Русско-Полянском районе приходится 92 га облагаемой площади земли на каждый колхозный двор, в Дробышевском – 81 га, такое же положение и в ряде других районов области.

В результате этого ряд колхозов и колхозных дворов не смогли своевременно и полностью рассчитываться с государством по обязательным поставкам продуктов животноводства и имеют большие переходящие из года в год недоимки, которые на 1949 год составляют: мяса – 7 016 тонн, молока – 25 987 тонн, брынзы – 350 тонн, яиц – 19 929 тысяч штук, шерсти – 279 тонн, кожсырья: крупного – 64 341 штука, среднего – 38 279 штук, овчин – 165 631 штука, свиных – 135 303 штуки.

В 135 колхозах области недоимки молока составляют 2 655 литров с одной фуражной коровы, [в] 140 колхозах – соответственно 1 780 литров, [в] 200 колхозах – 1 500 литров и [в] 120 колхозах – 1 100 литров.

В 75 колхозах задолженность по мясopоставкам составляет 25% живого веса всего наличного поголовья, [в] 55 колхозах – 30%, [в] 112 колхозах – 50% и [в] 57 колхозах – до 100%.

Чтобы погасить недоимки яиц, колхозы области должны сдать 150 штук с одной курицы, а свиных шкур – 4 штуки с каждой головы.

Эти недоимки более характерны по отдельным колхозам.

Колхоз «8-е марта» Дробышевского района должен сдать в 1949 году с одной головы крупного рогатого скота только недоимок прошлых лет 70 центнеров молока, мяса – соответственно 390 килограмм[ов], кожсырья – 3 штуки.

Колхоз имени Ярославского этого же района имеет задолженность: мяса – 240 центнеров, молока – 679 центнеров, шерсти – 7 центнеров. Чтобы погасить только недоимки, надо в 1949 году сдать этому колхозу молока с 1 фуражной коровы 95 центнеров, мяса с каждой головы в переводе на крупный рогатый скот – 420 килограмм[ов], шерсти – 20 килограмм[ов] с одной овцы.

Всего по Дробышевскому району вместе с планом 1949 года колхозы должны сдать: мяса – 4 735 центнеров, или 104 килограмма с каждой головы, молока – 14 131 центнер, или с каждой фуражной коровы 1 510 литров товарного молока базисной жирности.

Колхоз имени Свердлова Марьяновского района одних недоимок должен сдать с 1 фуражной коровы 1 750 литров молока, 87 килограмм[ов] мяса с каждой головы скота.

Колхоз «Эссерген» этого же района должен сдать недоимки 913 литров молока с каждой фуражной коровы, мяса – 77 килограмм[ов] с условной головы скота.

Колхоз «Энбекши-Уран» Черлакского района должен сдать недоимок молока 5 500 литров с фуражной коровы и 750 килограмм[ов] мяса с одной условной головы.

Колхозы Р[усско-]Полянского района имеют задолженность: мяса – 1 521 центнер, молока – 5 170 литров, или 450 литров с фуражной коровы.

В таком же положении оказались и многие индивидуальные хозяйства области, особенно семей, потерявших кормильца на фронтах Отечественной войны, и инвалидов I и II группы.

Недоимки только за выбывшими и ликвидировавшими[ся] хозяйствами составляют: мяса – 650 тонн, молока – 3 540 тонн, яиц – 1 358 тысяч штук и шерсти – 6 тонн.

В целях некоторого облегчения в деле расчета с государством по продуктам с[ельского] хозяйства в 1949 году и создания возможности в выполнении планов поставок в дальнейшем всеми колхозами и индивидуальными хозяйствами Омский обком ВКП(б) просит Центральный Комитет ВКП(б) списать следующее количество недоимок прошлых лет:

По зерновым культурам:

Обязательные поставки.....	30 794 тысячи пудов
Натуроплата.....	13 300 « «
Итого:.....	44 094 тыс. пудов
Задолженность по ссудам за подсобными хозяйствами.....	123 тыс. пудов
Всего:.....	44 217 тыс. пудов

По масличным:

Подсолнух.....	4 299 тонн
Лен-кудряш.....	650 «
Рыжик.....	7 099 «
Горчица.....	52 «
Всего:.....	12 100 тонн
Сено.....	23 360 тонн

Картофель:

Колхозы.....	47 911 «
Индивидуальные хозяйства.....	19 951 «
Всего:.....	67 862 тонны

Овощи.....	12 688 тонн
Семян многолетних трав.....	493 «

По продуктам животноводства и сырья:

По мясопоставкам:

Колхозы.....	4 779 тонн
Индивид[уальные] хозяйства.....	2 237 «

По молокопоставкам:

Колхозы.....	13 587 тонн
Индив[идуальные] хоз[яйст]ва.....	12 400 «

По поставкам брынзы:

Колхозы.....	280 тонн
Индив[идуальные] хозяйства.....	70 «

По поставкам яиц:

Колхозы.....	11 611,6 тыс. штук
Индив[идуальные] хозяйства.....	8 317,8 «

По поставкам шерсти:

Колхозы.....	273 тонны
Индив[идуальные] хозяйства.....	46 тонн

По поставкам кожсырья:

Колхозам:	
крупных кож.....	64 341 штук
средних кож.....	38 279 штук
овчин.....	77 267 штук
свиных кож.....	12 548 штук

Индив[идуальные] хоз[яйст]ва:

овчины.....	88 365 штук
свиных.....	9 822 «

План сенопоставок колхозы области, начиная с 1940 года, из года в год не выполняют.

Невыполнение плана сенопоставок по области объясняется главным образом тем, что глубинные районы (18 из 37 районов) отдалены от железнодорожной и водной

магистрала (где в основном дислоцированы приемные пункты Заготсено) на расстоянии от 100 до 200 километров.

Из-за дальности расстояния глубинных районов от пристанских и пристанционных пунктов вывозка заготавливаемого сена живым тяглом почти невозможна, а на месте отсутствуют потребители.

Поэтому Омский обком ВКП(б) просит освободить полностью от сенопоставок отдаленные от водных и железнодорожных пунктов районы: Большеуковский, Колосовский, Русско-Полянский, Солдатский, Седельниковский и уменьшить в 1949 году на 50% от начисленного количества к сдаче сена по районам: Большереченскому, Васисскому, Горьковскому, Дзержинскому, Знаменскому, Крутинскому, Муромцевскому, Нижне-Омскому, Оконешниковскому, Павлоградскому, Полтавскому, Саргатскому, Тевризскому, Тюкалинскому, Усть-Ишимскому и на 30% – железнодорожный Называевский район, экономически слабый, но имеющий большие площади сенокосения и развитого животноводства в колхозах.

План сенопоставок на 1949 год просим утвердить в количестве 25 370 тонн.

Секретарь обкома ВКП(б)

Н. Киселев

¹ЦДНИОО, ф. 17, оп. 1, д. 5410, л. 1–7; заверенная 8 февраля 1949 г. копия; машинопись, напечатано под копирку; подпись – машинопись.

²Речь идет о постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 июля 1939 г. «О мерах по развитию общественного животноводства в колхозах». — СП СССР. 1939. № 42. Ст. 316.

№ 15

Справка Новосибирского облфинотдела о ходе сбора сельскохозяйственного налога и других платежей с населения и колхозов в Татарском районе¹

г. Новосибирск

24 ноября 1949 г.

Справка

о выполнении постановления исполкома областного Совета и бюро Обкома ВКП(б) от 22 сентября 1949 года Татарским райисполкомом

Татарский райисполком не выполнил постановления исполнительного комитета областного Совета и бюро Обкома ВКП(б) от 22 сентября 1949 года о сборе сельскохозяйственного налога и других платежей² и не только не улучшил работы по сбору платежей с населения, а ухудшил ее. Это видно из следующих показателей: на 25 сентября, на день получения названного постановления район по сбору сельскохозяйственного налога занимал 20 место в области, а на 20 ноября он занял 23 место, собрав за два месяца всего лишь 25,6 процента к предъявленной к уплате сумме. Из 5 415,6 тыс. рублей собрано 3 011 тыс. рублей, или 55,6 процента.

На 1 ноября создалась огромная недоимка, составившая 1 363 тыс. рублей.

По налогу на холостяков, одиноких и малосемейных граждан задание четвертого квартала на 20 ноября выполнено на 5,9 процента, из плана 250,0 т[ыс]. р[уб]. собрано только 14,4 тыс. рублей при недоимке на 1-ое ноября 195,3 т[ыс]. р[уб].

По подоходному налогу с колхозов выполнение составило 60,0 проц[ентов], из задания на четвертый квартал 240,0 т[ыс]. р[уб]. поступило 145 т[ыс]. р[уб].

Наличие огромных сумм недоимок по налоговым платежам с населения в районе стало хроническим явлением, об этом свидетельствуют следующие данные:

На какую дату	Общая сумма недоимки	В том числе:		
		Сельхозналог	Подход[ный] налог с колхоз[ов]	Налог на холостяк[ов], один[оких] и мало-с[емейных]
На 1.I-1949 г.	1157,2	1002,0	43,0	111,0
На 1.IV-49 г.	917,6	505,8	214,2	124,1
На 1.VII-49 г.	844,9	488,8	168,5	126,8
На 1.X-49 г.	444,9	194,2	101,5	148,7
На 1.XI-49 г.	1565,3	1363,3	7,0	195,3

В числе недоимщиков продолжают оставаться плательщики из числа сельского актива – председатели и депутаты советов, председатели колхозов и др[угие].

Массово-разъяснительная работа среди населения находится на крайне низком уровне и актив в эту работу не вовлечен.

Зам[еститель] зав[едующего]
 обл[астным] ф[инансовым] о[тделом]

(И. Алексеев)

¹ГАНО, ф. Р-1162, оп. 7, д. 942, л. 13–14; подлинник, дублетный экземпляр; машинопись, напечатано под копирку; подпись – автограф.

^аПостановление облисполкома и бюро обкома ВКП(б) от 22 сентября 1949 г. «О мерах по выполнению постановления Совета Министров Союза ССР от 19 сентября 1949 года № 3941 «О ходе сбора сельскохозяйственного налога». — Там же, ф. Р-1020, оп. 2, д. 485а, л. 5–10.

№ 16

Решение Новосибирского облисполкома «О нарушениях постановления ЦИК и СНК СССР от 3 марта 1936 года «О трудовом участии сельского населения в строительстве и ремонте шоссейных и грунтовых дорог»»¹

г. Новосибирск

3 марта 1950 г.

Исполком областного Совета депутатов трудящихся отмечает, что советские и дорожные органы ряда районов плохо организуют трудовое участие колхозов и колхозников в строительстве и ремонте шоссейных и грунтовых дорог и допускают серьезные нарушения постановления ЦИК и СНК СССР от 3 марта 1936 года «О трудовом участии сельского населения в строительстве и ремонте шоссейных и грунтовых дорог»^а.

В некоторых районах советские и дорожные органы вместо надлежащей организации трудового участия колхозов и всего сельского населения в дорожном строительстве становятся на путь массового и необоснованного привлечения колхозов к уплате общественных денежных средств за невыполнение дорожных работ как самими колхозами, так и колхозниками.

Например, в Веселовском районе за два года за невыполнение дорожных работ в порядке трудового участия было привлечено к уплате общественных денежных средств 34,6 процентов всех колхозов района.

Колхоз имени Чапаева Ирбизинского сельсовета Веселовского района выплатил за невыполнение дорожных работ 15 тыс. рублей.

Колхоз «Скотовод» этого же сельсовета был привлечен к уплате за неотработку трудового участия на дорожных работах на сумму 10 206 рублей, в то время как весь денежный годовой доход этого колхоза составляет 27 000 рублей.

Колхоз имени Ульянова Ульяновского сельсовета Веселовского района привлечен за невыполнение дорожных работ к уплате 15 000 рублей, а весь его денежный годовой доход составлял 83 700 рублей.

Имели место факты, когда дорожные органы вовсе не доводили до колхозов планов по дорожному строительству или устанавливали, например, в Купинском, Андреевском районах явно заниженные планы привлечения колхозов и колхозников к трудовому участию в строительстве и ремонте дорог и заранее планировали взыскание с колхозов денежных платежей.

Как показала проверка, ряд райдоротделов расходовали денежные средства, взысканные с колхозов и колхозников за уклонение от трудового участия в дорожном строительстве, не на улучшение дорог, а на другие цели, не имеющие отношения к дорожному строительству.

В ряде районов, например, в Каргатском, Барабинском и других, работники районных дорожных отделов бесплатно использовали в своих личных интересах тягло и рабочую силу, выделяемые на дорожное строительство.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 9 февраля 1950 года № 528 «О грубых нарушениях постановления ЦИК и СНК СССР от 3 марта 1936 года «О трудовом участии сельского населения в строительстве и ремонте шоссе-ных и грунтовых дорог»»⁶ Исполнительный комитет Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся решил:

1. Довести до сведения председателей исполкомов районных и сельских Советов, а также председателей колхозов содержание п. 1 и п. 8 постановления Совета Министров СССР от 9 февраля 1950 года № 528:

п. 1. «Осудить как вредную для колхозов и для дела дорожного строительства практику подмены трудового участия колхозов и колхозников в строительстве и ремонте шоссе-ных и грунтовых дорог взысканием с колхозов денежных средств.

Запретить взыскание с колхозов денежных средств за уклонение колхозников от трудового участия в дорожном строительстве».

п. 8. «Во изменение п. 8 постановления ЦИК и СНК СССР от 3 марта 1936 года «О трудовом участии сельского населения в строительстве и ремонте шоссе-ных и грунтовых дорог» привлечение колхозов к уплате денежных взносов за уклонение от участия в дорожном строительстве производится в каждом отдельном случае по решению обл(край)исполкома или постановлению Совета Министров республики».

2. Потребовать от председателей исполкомов районных и сельских Советов и от председателей колхозов принять к неуклонному исполнению указанные выше пункты постановления Совета Министров СССР и обеспечить в 1950 году полную отработку всех обязательств колхозов и колхозников по трудовому участию на дорожных работах в установленные дорожными органами сроки.

3. Обязать областной дорожный отдел (тов. Хандошко) и исполкомы районных Советов депутатов трудящихся принять решительные меры к ликвидации нарушений и извращений постановления ЦИК и СНК СССР от 3 марта 1936 года «О трудовом участии сельского населения в строительстве и ремонте шоссе-ных и грунтовых до-рог», указанных в настоящем решении, а виновных в этом привлекать к строгой ответственности.

4. Предложить исполкомам районных Советов депутатов трудящихся рассмотреть вопрос о возврате колхозам денежных средств, незаконно взысканных с них дорожными органами в 1949 году.

5. Поручить Облфо (тов. Кузнецову) взять под контроль правильность расходования дорожными органами денежных средств, взысканных с колхозов и колхозников за уклонение от трудового участия в дорожном строительстве.

6. Поручить начальнику Управления Министерства юстиции по Новосибирской области тов. Князеву усилить контроль за рассмотрением в судах дел о взыскании с колхозов и колхозников денежных средств за уклонение от трудового участия в дорожном строительстве и об укреплении дисциплины по отработке колхозами и колхозниками трудового участия натурой.

Зам. председателя исполкома Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся (П. Морозов)

За секретаря исполкома Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся член исполкома (Н. Кузнецов)

¹ ГАНО, ф. Р-1020, оп. 2, д. 495, л. 218–221; подлинник; машинопись, правлено от руки; подписи – автографы.

² СЗ СССР. 1936. № 11. Ст. 88.

³ ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1950, т. 1, л. 163–164.

№ 17

Докладная записка уполномоченного Министерства заготовок СССР по Новосибирской области о нарушении законодательства по хлебопоставкам в Каргатском районе¹

г. Новосибирск

19 октября 1950 г.

Председателю Новосибирского облисполкома
тов. Батамирову А.М.

Копия – секретарю областного комитета ВКП(б)
тов. Яковлеву И.Д.

Каргатский район, выполнив план хлебозаготовок на 15/X только на 81%, встал на путь свертывания сдачи хлеба государству. В первой пятидневке октября вывезено на заготпункты только 301 тонна, или 4,7% к плану, во второй – 126 тонн, или 1,8% и в третьей – 119 тонн, или 1,8%.

В районе грубо нарушается закон о хлебопоставках, растранируется и расширяется хлеб. Учет хлеба в колхозах запутан. Борьбы с вопиющими фактами задержки хлеба, подлежащего сдаче государству, не ведется. Расследование фактов воровства хлеба затягивается, виновники остаются безнаказанными.

Например:

Колхоз им. Димитрова – план хлебозаготовок выполнил на 75,2%. 126 центнеров зерна с общих посевов незаконно засыпано в семена. Вместо 489 центнеров на внутриколхозные нужды израсходовано 509 центнеров, причем вместо овса излишне израсходовано 189 центнеров пшеницы. В результате плохого учета хлеба, неоформления подработки в колхозе не хватает 1 860 центнеров зерна, что составляет 29% к валовому сбору.

Намолоченный рыжик часть испортили, часть засыпали на семена, а в счет выполнения обязательств ни одного килограмма не сдано.

Колхоз «Заря Коммунизма» – при невыполнении плана поставок зерно с общих посевов засыпали на семена. Сдано государству 203 центнера, засыпано под видом семян 325 центнеров. 20 центнеров роздано на трудодни сверх 15% отчисления, установленного законом.

Колхоз «Верный путь» – план хлебозаготовок выполнил на 68,2%. Под видом семян задержал с общих посевов 161 центнер пшеницы, 106 центнеров овса, 80 центнеров ячменя.

Незаконно израсходовано на внутриколхозные нужды 48 ц[е]нт[неров] пшеницы.

Колхоз им. Ворошилова – план хлебозаготовок выполнил на 52,3%. На токах обнаружено 83 центнера неоприходованной пшеницы. Перерасход на внутриколхозные нужды составил по пшенице 35 центнеров и ржи 15 центнеров.

В этом колхозе выявлено воровство хлеба возчиками (Мельниченко, Кученалов, Мельников, Сочивко). Материал был передан райпрокурору 29/IX-с.г., до сих пор дело расследуется, а виновники не наказаны.

Колхоз «Алга» – весь урожай ржи (36 центнеров) высеян, собранная пшеница засыпана на семена (54 центнера), а государству сдано 8 центнеров, задолженность по ссуде не погашена.

Колхоз «Красная Сибирь» – завед[ующий] током был пойман с похищенной колхозной пшеницей. 3 недели ведется расследование.

Все эти факты свидетельствуют о том, что в результате попустительства со стороны руководителей района антигосударственная практика задержки хлеба, растранивания и расхищения его получила широкое распространение в колхозах района.

Прошу вызвать с отчетом на заседание Исполкома Облсовета председателя Райисполкома тов. Титарева и райуполминзаг тов. Голубец.

Уполминзаг СССР по Новосибирской обл.

(В. Макотро)

ГАНО, ф. П-4, оп. 14, д. 465, л. 197–198; подлинник, дублетный экземпляр; машинопись, напечатано под копирку; подпись – автограф. Л. 197 напечатан на бланке уполминзага СССР по Новосибирской области с номером и датой исходящей регистрации. На этом же листе в левом верхнем углу рукописная (чернилами) помета «т. Яшину. Позвонить в райуполминзаг (подпись – автограф зам. зав. сельхозотделом обкома ВКП(б) Рыбьякова) 31/X-50 г.». Ниже – (карандашом) «[зам. председателя облисполкома] т. Попов сообщил, что Р[ай]К[ом] принимает меры к устранению этих недостатков (подпись – автограф председателя облисполкома Батамирова) 31.X.50». Еще ниже – (чернилами) «Вызывал к телефону райуполминзаг т. Голубец, который сообщил, что принимаются меры к устранению этих недостатков вместе с райисполкомом и райкомом ВКП(б) (подпись – автограф первого секретаря обкома Яковлева) 3/XI-50 г.».

№ 18

Приказ уполномоченного Министерства заготовок СССР по Новосибирской области об итогах заготовок сельхозпродуктов в Чановском районе в 1950 году¹

г. Новосибирск

8 февраля 1951 г.

Заслушав отчет Уполномоченного Министерства заготовок по Чановскому району тов. Фадеева об итогах заготовок сельскохозяйственных продуктов за 1950 год,

отмечаю, что тов. Фадеев не обеспечил выполнение государственных планов, установленных району на 1950 год.

По мясу план выполнен на 93,8%, в том числе по свинине – на 72%, молоку – на 88,9%, козам мелким – на 58,7%, свиным – на 42,8%. Государственный план хлебозаготовок выполнен всего лишь на 88,2%, сене – на 36,6%, рыжику – на 70,4%, по подсолнуху – на 42,5%, льну-кудряшу – на 76,9%, картофелю – на 97,1% и овощам – на 70%.

Особенно неудовлетворительно вели заготовку с[ельско]х[озийственных] продуктов по индивидуальным хозяйствам. В результате чего план мясозаготовок выполнен только на 76,1%, заготовок молока – на 85%, брынзы – на 90%, яйцо – на 87,5% и кожи мелкие – на 60,1%.

В районе резко ослабла государственная заготовительная дисциплина среди колхозов и особенно индивидуальных сдатчиков.

В результате поверхностного руководства заготовками сельскохозяйственных продуктов со стороны районного уполномоченного тов. Фадеева большое количество колхозов и индивидуальных сдатчиков не выполнили обязательства и остались в долгу перед государством. Так, например, на 1 января 1951 г. не выполнили обязательства перед государством по мясу 20 колхозов и 53,3% от числа привлеченных к поставкам с[ельско]х[озийственных] продуктов индивидуальных хозяйств. Количество недоимщиков возросло против 1949 года на 954 хозяйства, не приступало к выполнению обязательств по мясу 894 хозяйства, или 16,8% от числа привлеченных хозяйств к поставкам мяса, по молоку не выполнили обязательств 7 колхозов и 33,1% индивидуальных хозяйств, количество недоимщиков по поставкам молока возросло на 352 хозяйства, не приступало к выполнению обязательств по молокопоставкам 158 хозяйств; по яйцу не выполнили обязательств 18 колхозов и 44,5% индивидуальных хозяйств, не приступили к выполнению обязательств 460 хозяйств, или 15,1%; по шерсти – 42 колхоза и 43,9% индивидуальных хозяйств, не приступили к сдаче шерсти 175 хозяйств, количество недоимщиков по поставкам шерсти государству возросло против прошлого года на 262 хозяйства; по кожсырью не выполнили обязательств 946 хозяйств или 68,5%, в том числе не приступали к сдаче кожсырья 445 хозяйств, или 32,2%; по зерну не выполнили обязательных поставок 38 колхозов из 51 колхоза в районе, по сене – 43 из 51, картофелю – 22 из 51 и овощам – 40 из 51 колхоза.

Все эти факты свидетельствуют о том, что Уполномоченный Министерства заготовок по Чановскому району тов. Фадеев не выполнил постановления Совета Министров и ЦК ВКП(б) от 29.V-1949 г. и 3 апреля 1950 года^a и тем самым ослабил государственную дисциплину в районе.

В районе большое количество индивидуальных хозяйств, не выполнивших свои обязательства перед государством, однако организаторская работа и меры воздействия к хозяйствам, уклоняющимся от выполнения обязательств, не проводились.

Уполномоченный Министерства заготовок т. Фадеев на балансовой комиссии свои ошибки не признал, а наоборот старался объяснить рост недоимщиков неизбежным и закономерным явлением в практике работы райуполминзаг.

Чановский район продолжает отставать с заготовками мяса, молока по индивидуальным хозяйствам и в 1951 году. На 20 января план заготовок 1-го квартала 1951 г. индивидуальными хозяйствами выполнен по мясу на 0,4%, или за 20 дней заготовлено всего четыре центнера при плане на 1-й квартал 940 центнеров, а квартальный план заготовок молока выполнен всего на 18,2%.

Областное Управление Министерства заготовок неоднократно поправляло т. Фадеева в его работе и указывало ему на его недостатки в деле руководства заготовками сельскохозяйственных продуктов.

Госконтроль при проверке жалоб трудящихся указал тов. Фадееву на серьезные нарушения закона о привлечении к поставкам хозяйств граждан и серьезные недостатки в разборе жалоб трудящихся, в результате тов. Фадеев понес серьезное наказание. Однако тов. Фадеев и после всего этого не извлек урока, не принял мер к исправлению и недопущению ошибок. В 1951 г. снова допустил серьезное нарушение инструкции Министерства заготовок при привлечении хозяйств к поставкам продуктов животноводства: неправильно начислил на 1951 год поставки 195 хозяйствам, из которых незаконно льготировал 168 хозяйств и незаконно обложил поставками 27 хозяйств.

ПРИКАЗЫВАЮ:

За ослабление государственной дисциплины в районе и невыполнение государственного плана заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1950 году Уполномоченному Министерства заготовок по Чановскому району т. Фадееву объявить строгий выговор.

Обязываю тов. Фадеева:

1. Устранить отмеченные выше серьезные недостатки в руководстве по заготовкам сельхозпродуктов и всемерно укреплять государственную заготовительную дисциплину. Повысить требовательность к агентам по госпоставкам и руководителям заготовительных организаций и поднять их ответственность за выполнение плана заготовок сельхозпродуктов.

2. Конкретнее и оперативно осуществлять руководство, систематически анализировать работу агентов и заготовительных организаций по заготовкам сельскохозяйственных продуктов.

3. Принять решительные меры по взысканию недоимок, обратив особое внимание на взыскание недоимок с индивидуальных хозяйств.

4. Немедленно устранить допущенные ошибки при начислении поставок продуктов животноводства хозяйствам на 1951 год, выявленные проверкой, доверить обязательства хозяйствам, которым была незаконно предоставлена льгота, а от хозяйств, незаконно обложенных поставками, отозвать обязательства.

5. Произвести сверку данных учета объектов обложения с данными ЦСУ на 1 января 1951 г. и все недоучтенные хозяйства и скот учесть и произвести начисление поставок и вручение обязательств.

6. Отчет о принятых мерах по улучшению работы райуполминзаг и выполнении квартального плана заготовок сельскохозяйственных продуктов представить к 10/IV-51 г.

Уполномоченный Министерства заготовок Союза ССР
по Новосибирской области

(В. Макотро)

¹ ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 166, л. 51–55; подлинник, дублетный экземпляр; машинопись, напечатано под копирку; подпись – автограф.

² Речь идет о постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О заготовках продуктов животноводства», которое было принято не 29, а 26 мая 1949 г. (СП СССР. 1949. № 9. Ст. 67), и постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 3 апреля 1950 г. «О ходе выполнения постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 26 мая 1949 года «О заготовках продуктов животноводства»». — ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1950, т. 2, л. 214–220.

Циркулярная телеграмма Министерства финансов РСФСР начальнику Новосибирского областного финансового отдела о самообложении¹

г. Москва

9 февраля 1951 г.

Правительственная. Новосибирск. [Начальнику] облф[ин]о[тдела] Волкову.

[Во] многих районах платежные извещения [по] самообложению^а вручаются крайне медленно, несмотря [на] незначительные размеры, платежи поступают совершенно неудовлетворительно. Примите меры [к] немедленному окончанию вручения извещений [и] организации [во] всех сельсоветах массовой уплаты. Предупредите заведующих райфинотделов [об] их ответственности [за] поступление самообложения [в] сроки, установленные собраниями граждан. Доложите облисполкому [о] ходе поступления [по] каждому району. Поставьте вопрос [об] усилении непосредственного контроля райисполкомов [за] сбором средств сельсоветами, требуйте [от] заврайфинотделами докладывать райисполкомам [о] ходе поступления [и] необходимых мерах [по] усилению сбора [в] отстающих сельсоветах.

[Зам. министра финансов РСФСР]

Кузьев

¹ГАО, ф. Р-1162, оп. 7, д. 1047, л. 26; машинопись на телеграфном бланке; дата приема телеграммы 9 февраля. В верхнем правом углу телеграфного бланка рукописная (карандашом) помета: «[зам. заведующего налоговым отделом] т. Лобанову. Подгот[овьте] указ[ания] р[ай]нам». Подпись – автограф начальника облфинотдела Волкова. «10.11.51».

^аСамообложение – местный денежный налог, за счет средств которого финансировалось внебюджетное социально-культурное строительство в пределах сельсовета (ремонт и строительство дорог, мостов, школ, ремонт больниц, изб-читален, строительство жилых домов для учителей и т.п.). Введено в 1928 г. В послевоенный период регулировалось постановлением ЦИК и СНК СССР от 11 сентября 1937 г. «О самообложении сельского населения» (СЗ СССР. 1937. № 60. Ст. 258). Формально считалось добровольным сбором. Для его введения требовалось решение большинства сельского схода. Однако государство обязывало районные власти и сельсоветы добиваться данного решения в каждой деревне. Государственное законодательство устанавливало максимальные размеры самообложения. Сумма, собираемая с колхозников, членов промартелей, проживающих в селе рабочих и служащих, не должна была превышать 20 руб. на хозяйство; для единоличников, не имеющих полевых посевов и рабочего скота, – 40 руб.; для единоличников с таковыми – 75 руб. Но в любом случае единоличники должны были уплачивать сумму, на 25% превышающую ставку, установленную для колхозников данного сельсовета. Сроки уплаты определялись сельсоветом, но при этом все выплаты должны были быть произведены до 1 декабря т.г. За неуплату в срок взималась пеня в размере 0,1% недоимки за каждый просроченный день.

№ 20

Докладная записка секретаря Змеиногорского райкома ВКП(б) секретарю Алтайского краевого комитета компартии об уменьшении количества колхозных дворов в районе¹

г. Змеиногорск

марта 1952 г.

Секретарю крайкома ВКП(б)

тов. Шевченко

По выполнению постановления бюро крайкома ВКП(б) от 19 февраля 1952 года № 143 «Об уменьшении количества колхозных дворов в колхозах края за 1951 год»^а

Змеиногорский райком ВКП(б) проделал следующую работу:

Для выяснения причин выбытия колхозников из колхозов за 1951 год были посланы из райцентра члены райкома партии для выяснения этих причин. В результате проведенной проверки установлено: за 1951 год уменьшилось следующее количество дворов и трудоспособных:

№№ пп.	Наименование колхозов	Число дворов	Трудоспособных
1.	«Кр[асная] гвардия»	7	22
2.	Им. Крупской	23	53
3.	«Красная нива»	7	22
4.	Им. Тельмана	27	45
5.	«Красный партизан»	—	—
6.	Им. Калинина	—	41
7.	«Заря»	15	42
8.	«Большевикский путь»	17	50
9.	Им. Сталина	16	36
10.	«Герой на страже»	37	45
11.	«Мирный труд»	33	33
12.	Им. Кирова	9	67
13.	«Искра»	7	31
	Итого по району	198	487

Основные причины ухода колхозников из колхоза состоят в том, что на протяжении нескольких лет в колхозах района не были приняты решительные меры по освоению введенных травопольных севооборотов⁶, в результате чего средняя урожайность зерновых культур была низкой, что видно из следующих данных:

	1940 г.	1943	1944	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951 год
Средняя урожайность зерновых культур, [ц]	5,9	3,1	4,7	3,3	6,7	5,0	5,3	8,5	5,8	3,55

В развитии животноводческой артели также очень мало уделялось внимания племенной работе по всем видам скота, в результате чего продуктивность его очень низкая.

Массово-политическая работа среди колхозников была поставлена на низком уровне за выполнение производственных плановых заданий и приходно-расходных смет.

Недостаточно проводилась работа по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, по развитию многоотраслевого колхозного производства.

Все эти и другие причины приводили к низкой ценности трудодня, а именно:

	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 год
Деньгами в рублях	1,25	1,43	0,94	0,99	0,95	0,59
Зерном в кг	0,795	0,575	0,660	1,37	0,920	0,770

Все это вышеизложенное заставляло колхозников уходить из колхозов в промышленные предприятия, учреждения и организации района и за его пределы.

Руководители промышленных предприятий, организаций и учреждений при наличии потребности в рабочей силе допускали нарушения существующих постановлений в приеме рабочей силы:

13 марта 1952 года на бюро Р[ай]К[ома] ВКП(б) был заслушан доклад зав. райсельхозотдела тов. Козлова о причинах уменьшения количества колхозных дворов в колхозах за 1951 год и намечены следующие конкретные мероприятия по возвращению колхозников в колхозы⁶:

1. До 1 апреля 1952 года во всех промышленных предприятиях, учреждениях и организациях района провести проверку правильности приема рабочей силы и виновных лиц, допустивших нарушение постановления о порядке приема рабочей силы, рассмотреть на бюро Р[ай]К[ома] ВКП(б).

2. Предложено руководителям организаций, предприятий и учреждений и их секретарям парторганизаций освободить всех незаконно принятых колхозников на работу.

3. Поручено председателю райисполкома тов. Петренко, зав. Р[айонным] О[тделом] С[ельского] Х[озяйства] тов. Козлову проверить правильность использования продовольственных ссуд, отпускаемых колхозам, создание продовольственных фондов касс взаимопомощи и правильности его расходования.

4. В марте во всех колхозах района провести общие собрания колхозников с конкретными мероприятиями по дальнейшему организационно-хозяйственному укреплению колхозов и целый ряд других мероприятий, направленных на возврат колхозников в колхозы, создание заинтересованности их работе в колхозе.

Р[ай]К[ом] партии просит Вас через соответствующие органы оказать нам помощь в возврате колхозников, выбывших в другие районы нашего края.

Список прилагается⁷.

Секретарь Змеиногорского Р[ай]К[ома] ВКП(б)

(И. Мезенцев)

¹ЦХАФАК, ф. П-1, оп. 90, д. 261, л. 11-13; подлинник; машинопись, правлено от руки; гриф – секретно; исходящий от 16 марта; входящий от 18 марта; подпись – автограф. В верхнем левом углу л. 11 штамп Змеиногорского райкома ВКП(б) со всеми реквизитами и датой исходящей регистрации. Ниже рукописная помета: *«т. Ливерову к материалам отчетов и обобщения (подпись – автограф Шевченко) 19/III.52»*.

⁶Там же, д. 34, л. 35-37.

⁷Травополье – разработанная известным российским почвоведом академиком В.Р. Вильямсом система земледелия, повышение плодородия в которой достигается за счет введения в севообороты значительного клина многолетних сеяных трав. Кроме повышения урожайности оно позволяло увеличить кормовую базу животноводства. В условиях кризиса экстенсивных систем земледелия и при отсутствии минеральных удобрений и средств на мелиорацию введение травополья вполне целесообразно. В то же время эта система пригодна далеко не во всех природно-климатических зонах. В СССР выбор в пользу травополья был сделан еще в конце 1930-х гг. Однако его внедрению помешала Великая Отечественная война. После войны переход к травополью в основных зернопроизводящих регионах европейской части страны начал осуществляться в рамках реализации принятого 20 октября 1948 г. названного «Сталинским планом преобразования природы» постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР». (Правда. 1948. 24 окт.). В утвержденном 18 апреля 1949 г. Советом Министров СССР и ЦК ВКП(б) «Трехлетнем плане развития

общественного животноводства» ставилась задача «всемерного развития травосеяния» во всех регионах страны. (ГАНУ, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1949, т. 3, л. 52). В сентябре того же года принимается постановление правительства, в частности, предусматривающее завершение в 1950 г. работ по введению полевых и кормовых травопольных севооборотов в большинстве областей и краев Сибири, включая Алтайский край. — Там же, т. 5, л. 238–239об.; постановление Совета Министров СССР от 19 сентября 1950 г. «О мерах по быстрейшему введению и освоению полевых и кормовых травопольных севооборотов в колхозах».

^в Далее излагаются основные положения постановления бюро Змеиногорского райкома ВКП(б) от 13 марта 1952 г. «Об уменьшении количества колхозных дворов в колхозах района за 1951 год». — ЦХАФАК, ф. П-791, оп. 27, д. 4, л. 144–146.

^г «Список [колхозников, выбывших в другие районы края]». — Там же, оп. 90, д. 261, л. 103–104.

№ 21

Из объяснительной записки уполномоченного Министерства заготовок СССР по Новосибирской области к статистическому отчету об итогах выполнения планов заготовок продуктов животноводства за 1951 г.¹

г. Новосибирск

4 апреля 1952 г.

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ЗАГОТОВОК СОЮЗА ССР
тов. ПОТАПОВУ

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к исполнительному отчету «Об итогах выполнения планов заготовок продуктов животноводства по Новосибирской области за 1951 год»

Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) Постановлением от 26 мая 1949 года «О заготовках продуктов животноводства»^а потребовали от работников Министерства заготовок и заготовительных организаций области в интересах подъема народного хозяйства и дальнейшего улучшения благосостояния трудящихся увеличить в ближайшие три года объем заготовок мяса, сала, молока, масла, яиц, а также сырья для легкой промышленности — шерсти, кожи не менее чем в 1,5 – 2 раза.

Выполняя постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О трехлетнем плане развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства»^б и постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 26 мая 1949 г. «О заготовках продуктов животноводства», колхозники, работники МТС и совхозов, партийные и советские органы, работники Министерства заготовок и заготовительных организаций обеспечили в значительно тяжелых условиях, сложившихся в 1951 году для области, поставленную задачу Советом Министров СССР и ЦК ВКП(б).

Заготовлено в 1951 году по области продуктов питания и животноводческого сырья по сравнению с 1948 годом:

Мяса — больше чем в 2,4 раза

Молока — больше чем в 1,4 раза

Яиц (вместе с заменителями) — в 3,4 раза

в т.ч. яиц натурой в 2 раза

Шерсти — больше чем в 1,8 раза

Кожсырья (обязат[ельные] поставки):

крупного — в 2,7 раза

мелкого — в 1,5 «

свиных кож — больше чем в 6 раз

Кожсырья (рассев[ные] заготовки):

крупные – в 2 раза

мелкие – в 1,4 раза

свиные – в 3,2 раза.

Однако область выполнила государственные планы заготовок продуктов животноводства и сырья в 1951 году только по мясу, яйцу, всем видам кожсырья (обязат[ельные] поставки), пушнине и мехсырью и не выполнила государственных планов заготовок по молоку, шерсти, кожам (рассев[ным] заготовкам), брынзе, кон[скому]волосу, щетине, киш[ечному]сырью и пух-перу.

Это видно из следующей таблицы:

	% выполнения	Заготовлено больше 1950 г.
Мяса	106,1	30,2 т[ыс]. тонн
в т.ч. свинина	113,2	
Молока	87,8	65,6 т[ыс]. тн. [т]
Яйца	102,5	9,8 млн шт.
Шерсти	91,5	9 т. цнт. [ц]
Брынзы-сыра	92,9	
Кожи (обяз[ательные] поставки)		
крупные	151,0	79 т[ыс]. шт.
мелкие	106,9	78 т[ыс]. шт.
свиные	112,1	62 т[ыс]. шт.
Кожи (рассев[ные] заготовки)		
крупные	135,7	81 т[ыс]. шт.
мелкие	92,1	108 т[ыс]. шт.
свиные	85,3	78 т[ыс]. шт.
Конволос	71,4	6951 кгр. [кг]
Щетины	30,0	683 «
Киш[ечного]сырья	36,4	27 тыс. комп[лектов]
Пух-пера	19,6	–
Пушнины	100,1	–
Мех[ового]сырья	153,3	242 тыс. рубл[ей]

Работники Министерства заготовок и аппарат заготовительных организаций нашей области не выполнили в 1951 г. своих обязательств, взятых во Всесоюзном Социалистическом соревновании, и договора с работниками Министерства заготовок и заготовительными организациями Омской области.

Причины к этому – много недостатков в нашей работе и главные из них следующие:

В колхозах и совхозах области имеются еще серьезные недостатки в деле развития общественного колхозного и совхозного животноводства, о чем говорят данные о невыполнении значительной частью колхозов и совхозов государственного плана развития животноводства, невыполнение задания по повышению его продуктивности, о падеже скота, плохой обеспеченности кормами, невыполнении плана строительства животноводческих помещений и крайне слабая механизация трудоемких процессов работы на фермах колхозов и совхозов.

В области очень много недостатков в деле организации заготовок продуктов животноводства и главные из них заключаются в том, что мы, работники Министерства заготовок и заготовительный аппарат, все еще не навели должного порядка с госу-

дарственной налоговой дисциплиной по своевременному выполнению планов сдачи продуктов животноводства государству колхозами, совхозами и особенно индивидуальными сдатчиками.

Не с полным напряжением и не на полную мощность использован заготовительный аппарат. Еще низка культура в работе у многих наших райуполминзагов и руководителей заготовительных организаций, низок уровень организаторской работы, не использованы возможности широко разветвленной сети заготовительных пунктов для лучшего и наиболее полного и своевременного обслуживания сдатчиков в заготовках продуктов животноводства, медленно и неоперативно устраняются как нами, так и аппаратами областных заготовительных организаций недостатки, из года в год повторяющиеся в работе многих районных контор: Маслопрома, Заготскот, Заготживсырье, Птицепрома и Облпотребсоюза.

Все еще плохо работники Министерства заготовок и заготовительных организаций принимают участие в борьбе за развитие общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства и повышение его продуктивности. Плохо используются резервы, заложенные в нашем социалистическом животноводстве.

Заготовки в 1951 году в области проходили в более тяжелых условиях, нежели это было в 1950 г. Неблагоприятные климатические условия (засуха), сложившиеся в 1951 г., не могли не отразиться на выполнении планов заготовок продуктов сельского хозяйства, в том числе и на заготовках продуктов животноводства.

В связи с засухой, плохим подножным кормом, неурожаем трав, зерновых и картофеля резко уменьшился надой молока. В первом полугодии надой в среднем по области сократился против 1950 г. на 64 литра и за год – на 85 литров. Необеспеченность кормами, корнеплодами и, в частности, картофелем вызвало сдачу заготовительным организациям большого количества скота, особенно молодняка и подсвинков. Советом Министров СССР нашей области разрешена была сдача колхозами и индивидуальными дворами неупитанного скота и свиней весом начиная от 20 кг, что повлекло за собою снижение качества заготавливаемого скота и значительную сдачу колхозами скота авансом в счет 1952 и 1953 г.г.

Засуха в значительной мере сказалась на продуктивности и совхозного стада, на выполнении совхозами планов сдачи государству продуктов животноводства.

В связи с большим недостатком грубых кормов в колхозах и полнейшим недородом картофеля осенью 1951 г. имел место значительный отход стада (продажа, забой и т.д.) в индивидуальных хозяйствах, в результате возросло количество недоимщиков, выросла недоимка и увеличилось количество выбывших хозяйств из районов, особенно в Кулундинской степи. Колхозы районов, пораженных засухой (Кулунда, часть Барабинской степи и часть Центральной Восточной зоны), по этой причине вынуждены были перегнать скот в другие, более благополучные районы, где сразу же не были созданы скоту надлежащие условия для передержки, не организован был уход за ним, что привело к снижению продуктивности стада, к случаям разбазаривания продукции и уменьшению сдачи, в частности, молока и других продуктов животноводства государству. Всего перегнано на зимовку скота колхозами в другие районы: крупного рогатого – 30 625 голов, овец – 19 498 голов, лошадей – 9 518 голов.

<...>^в

Состояние государственной заготовительной дисциплины по продуктам
животноводства

Состояние государственной заготовительной дисциплины по своевременному

выполнению колхозами, совхозами, индивидуальными хозяйствами и другими сдателями обязательств перед государством по области продолжает оставаться еще не на должном уровне.

Об этом свидетельствуют следующие данные:

а) По колхозам:

	Колич[ество] привл[еченных] колхозов	Не выполнивших обязательств на 1/1-1952 г.	% к числу привлеченных	Справочно за 1950 год		%
				колхозов, не выполнивших обязательств	% к числу привлеченных	
Мясо	928	343	37,0	1517	1255	82,7
Молоко	928	550	59,2	1517	796	52,5
Яйцо	928	254	27,4	1517	1056	69,6
Шерсть	924	789	85,4	1517	1283	84,6
Брынза	909	99	10,9	1486	481	32,4
Кожсырье	904	607	67,1	1486	1339	90,1

б) По индивидуальным хозяйствам. В 1951 году привлечено к поставкам хозяйства: по мясу – 204 525 хозяйств, молоку – 262 362 хозяйства, яйцу – 137 577 хозяйств, шерсти – 87 785 хозяйств, брынзе – 51 961 хозяйств, кожсырию – 70 242 хозяйств. Из них:

	Не выполнило обязательств на 1.1-52 г.	% к числу привлеченных	Справочно за 1950 г.	
			не выполнило обязательств	% к числу привлеченных
Мясо	80103	39,2	74413	37,5
Молоко	100667	38,4	100270	38,6
Яйцо	48693	35,3	56164	41,7
Шерсть	45172	51,5	45884	49,0
Брынза	9732	18,7	22976	36,5
Кожсырье	41632	59,3	52967	72,7

Размер недоимок по области уменьшился: по молоку – на 2 043 тонны, мясу – на 5 090 тонн, яйцу – на 17,1 милл[ионов] шт., брынзе – на 3 446 ц[ентн[еров]], шерсти – на 3 104 центнера, кож крупных – 73 тыс. штук, мелких – на 267 тыс. штук и свиных – на 62 тыс. шт.

Недоимка за колхозами и отдельными индивидуальными хозяйствами видна из следующих данных:

	За колхозами			За индивидуальными хозяйствами		
	Было на 1.1.-51 г.	Стало на 1.1.-52 г.	+ –	Было на 1.1.-51 г.	Стало на 1.1.-52 г.	+ –
Молоко (тонн)	17134	14719	-2415	11759	12126	+367
Мясо (тонн)	7461	1919	-5542	3362	3832	470
Яйцо (млн шт.)	19,3	5,3	-14,0	8,7	5,6	-3,1

Брынза-сыр (цнт.) [ц]	3465	372	-3093	461	108	-353
Шерсть (цнт.) [ц]	9896	6814	-3080	832	793	-39
Кожи крупн[ые] (т[ыс]. шт.)	93	20	-73	-	-	-
мелк[ие] «	399	176	-223	116	72	-44
свин[ые] «	186	33	-153	24	15	-9

В числе хозяйств, не выполнивших и не приступивших к выполнению обязательств, большое количество хозяйств, выбывших из пределов районов и ликвидированных: по молоку – 19 686 хоз[яйс]тв, по мясу – 14 946, яйцу – 9 999, брынзе – 883, шерсти – 5 532, козам мелким – 3 685 и свиным – 720.

Приведенные выше цифры и недоимки, перешедшие на 1952 год, свидетельствуют о все еще неудовлетворительном применении закона от 24 ноября 1942 г.¹ многими районами к хозяйствам, уклоняющимся от выполнения своих обязательств перед государством, и недостаточности массово-политической работы среди населения по разъяснению закона о поставках продуктов животноводства государству.

Ниже приводятся данные о мерах воздействия к хозяйствам, не выполняющим своих обязательств:

	По мясу	По мо- локу	По яйцу	По шер- сти	По кож- сырью
Вручено преду- прежд[ений]	15901	19999	8638	4387	2448
в % к числу невы- полн[ивших]	19,8	19,9	17,7	9,7	5,9
Произв[едено] бес- спорн[ых] изъятий	513	-	-	-	-
Передано в суд	1545	1985	808	577	345
Рассмотрено судом	1233	1611	636	457	309
Осуждено	1097	1487	592	406	280
Взыскано	550	991	328	241	152

Как видно из приведенной таблицы, решения народных судов плохо проводились к исполнению, в результате на 1-е января 1952 года на остатках числилась задолженность по штрафам и рыночной стоимости 2 210 956 рублей, или 98,4% к остатку задолженности, числящейся на 1-е января 1951 года. В течение года наложено, описано и взыскано штрафов и рыночной стоимости:

Наложено – 505 517 рубл[ей]

Списано – 248 799 «

Взыскано – 293 183 «

<...>^д

Уполномоченный Министерства
заготовок СССР по Новосибирской области

Макотро

¹ ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 206, л. 71–96; подлинник, дублетный экземпляр; машинопись, напечатано под копирку, правлено от руки; гриф – совершенно секретно; подпись – автограф.

Вверху л. 71 угловой штамп уполминистра по Новосибирской области с датой и номером исходящей регистрации.

^а ГАНУ, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1949, т. 4, л. 62–72об.

^б Там же, т. 3, л. 49–60об.

^в Опущены разделы «Соревнование районов за выполнение государственного плана заготовок продуктов животноводства», «Заготовки мяса», «Заготовки молока», «Заготовки яиц», «Заготовки брынзы», «Заготовки кожевенного сырья», «Заготовки шерсти», «Животное сырье (киш[ечное] сырье, шетина, волос и пух-перо)», «Заготовки пушно-мехового сырья».

^г Речь идет о постановлении СНК СССР от 24 ноября 1942 г. «Об ответственности за невыполнение обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству колхозными дворами и единоличными хозяйствами» и инструкции о его применении, утвержденной Совнаркомом в тот же день. — См. Раздел III, примеч. 8 к вводной ст.

^а Опущен раздел «Мероприятия по обеспечению выполнения планов заготовок продуктов животноводства в 1952 году».

№ 22

Из докладной записки представителя Совета по делам колхозов при Правительстве СССР по Новосибирской области об экономическом положении «отстающих» колхозов¹

г. Новосибирск

24 апреля 1952 г.

Председателю исполкома Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся тов. Шкарбан И.Г.

О работе местных органов Новосибирской области по укреплению отстающих колхозов

По заданию Совета по делам колхозов мною проведена проверка работы местных органов области по укреплению отстающих колхозов.

Проверка проводилась в Сузунском, Ордынском, Татарском, Мошковском, Барабинском и Колыванском районах. Кроме того, изучены материалы, имеющиеся по этому вопросу в областных организациях.

Проверка показала, что большинство колхозов области ежегодно не выполняют своих обязательств перед государством по поставкам сельскохозяйственных продуктов, что видно из следующих данных уполномоченного Министерства заготовок по Новосибирской области за 1949 – 1950 – 1951 г.г.:

	1949 г.		1950 г.		1951 г.	
	Колич[ество] облагаем[ых] колхозов	Колич[ество] колхоз[ов], не выполнивших своих обязательств	Колич[ество] облагаем[ых] колхозов	Колич[ество] колхоз[ов], не выполнивших своих обязательств	Колич[ество] облагаем[ых] колхозов	Количество колхозов, не выполнивших своих обязательств
Зерно	2671	2297	1517	1256	928	864
Картофель	2671	1652	1517	942	607	325
Сено	2601	1704	1472	1030	519	360

Овощи	2012	данных нет	1838	884	651	566
Мясо	2671	2118	1517	1255	928	343
Молоко	2671	1086	1517	796	928	550
Шерсть	2664	2228	1517	1283	924	787
Яйцо	2671	1566	1517	1056	928	254

Районные организации принимали некоторые меры к организационно-хозяйственному укреплению отстающих колхозов, но эти меры далеко не достаточны, тем более, что:

Из имеющихся в Колыванском районе 20 колхозов за 1951 год выполнили план зернопоставок 4 колхоза, план молокопоставок в 1949 году ни один колхоз не выполнил, в 1950 году его выполнили 3 колхоза, а в 1951 году – 14, план молокопоставок: в 1949 году – 3 колхоза, в 1950 году – 2, в 1951 году – 8, план поставок шерсти: в 1950 г. – один колхоз и в 1951 г. – 2. Такое положение во всех проверенных районах.

Многие колхозы области не рассчитываются с государством по денежным платежам. Так, за 1951 год не выполнили плана подоходного налога 903 колхоза.

В Болотнинском районе план подоходного налога выполнили: в 1949 г. – 5 колхозов, в 1950 г. – 5 колхозов, в 1951 году – 4 из 20 колхозов района.

Невыполнение колхозами своих обязательств перед государством является, главным образом, результатом неудовлетворительного состояния общественного хозяйства колхозов и низкой доходности его.

Большинство колхозов области ежегодно не выполняет государственный план развития общественного животноводства и повышения продуктивности скота.

План надоя молока не выполнили в 1949 г. 2 366 колхозов, или 88,5%, в 1950 г. – 1 460, или почти все колхозы, за исключением 6, в 1951 году ни один колхоз области не выполнил установленного плана надоя молока. В среднем по области продуктивность коров из года в год снижается. Так, в 1949 году в среднем на одну среднегодовую фуражную корову было получено молока 1 407 литров, в 1950 году – 1 268, а в 1951 году – 1 183 литра, или 54,7% к плану.

Преобладающее большинство колхозов занимается только производством зерна и животноводством, а посевы технических культур и подсобные отрасли занимают незначительное место в их хозяйстве. Так, по данным годовых отчетов, доходы от подсобных производств составили в 1949 году 8 260 тыс. рублей, в 1950 г. – 8 887,3 тыс. рублей, в 1951 году – 11 446 тысяч рублей.

Плохо внедряется овощеводство закрытого грунта. Теплицы имеют только 26 колхозов, а парниковые рамы – 57, хотя в области имеется кроме г. Новосибирска 14 городов и рабочих поселков.

В результате всего этого денежные доходы колхозов области очень низкие. В среднем на 1 колхоз денежных доходов приходилось в 1949 году 68 530 руб., в 1950 г. – 136 370, в 1951 г. – 218 382. На 1 колхозный двор: в 1949 г. – 1 163 руб., в 1950 г. – 1 305 руб., в 1951 г. – 1 369 рублей.

Местные партийные, советские и сельскохозяйственные органы не уделяют должного внимания делу правильного распределения доходов и пополнению неделимых фондов. В 1950 году все колхозы Искитимского района отчислили в неделимые фонды только 12% денежных доходов, в 1951 году – 12,5%. Неделимые фонды Коченевского района за 1951 г. увеличились всего лишь на 2,1%, а по 13 колхозам этого района из 27 неделимые фонды сократились.

Абсолютное большинство колхозов последние три года получают низкие урожаи как полевых, так и огородных сельскохозяйственных культур. В 1951 году на урожайность хлебов в значительной степени отразились неблагоприятные климатические условия, тем не менее невыполнение государственных заданий по применению агротехнических мероприятий и неудовлетворительная работа машинно-тракторного парка являются одной из главных причин низких урожаев. <...>^а

В области имеется большая группа особо отстающих колхозов, которые систематически не выполняют государственных обязательств, не выполняют государственных плановых заданий по развитию общественного животноводства, по повышению урожайности и продуктивности животноводства, имеют особо низкие денежные доходы, плохо увеличивают неделимые фонды. Таких колхозов в проверенных районах 30, или 18,4% к общему числу колхозов, имеющих в этих районах, в том числе: в Ордынском районе 4, или 20%, Татарском – 5 – 13%, Сузунском – 4 – 21%, Кольванском – 6 – 30%, Мошковском – 5 – 13%, Барабинском – 5 – 23,8%, Болотнинском – 6 – 30%.

В Барабинском районе наиболее отстающими являются колхозы: им. Чапаева, «Красный Борец», им. Жданова, Яна Турмыса и им. Кагановича, в Кольванском районе: «Большевик», «Путь к коммунизму», «Красный октябрь», им. Чапаева, им. Буденного и им. Парижской коммуны, в Ордынском районе: «День октября», «Пробуждение», «18 партсъезд» и им. Ленина.

Ни один из отстающих колхозов не выполнил установленного минимума поголовья скота, что видно из следующих данных по отстающим колхозам Барабинского района:

	% выполнения минимума на 1/1-1952 года				
	По крупному рогатому скоту	В т.ч. по коровам	По свиньям	По овцам	По птице
Им. Чапаева	71,0	60,0	31,0	67,5	9,2
К[расный] Борец	54,0	43,0	44,0	43,0	23,0
Им. Жданова	50,0	56,0	41,0	47,0	21,0
Им. Яна Турмыса	46,0	30,0	—	48,0	8,4
Им. Кагановича	60,0	58,0	39,0	38,0	21,0

Отстающие колхозы также не выполнили трехлетнего плана развития животноводства. Более того, в колхозах: «Путь к коммунизму», «Красный октябрь», им. Парижской коммуны Кольванского района, им. Жданова Барабинского района поголовье крупного рогатого скота по сравнению с 1949 г. значительно сократилось (приложение № 1)^б.

В колхозе «Пробуждение» Ордынского района на 1 января 1951 года было 187 гол[ов] крупного рогатого скота, в т.ч. 60 коров, 55 свиней, 312 овец и 124 шт. птицы, а на 1 января 1952 г. осталось: 180 гол[ов] крупного рогатого скота, в т.ч. 46 коров, 5 свиней, 372 овцы и 37 кур. Из полученных в 1951 г. 43 телят пало 26 голов.

Продуктивность скота за последние три года систематически сокращается. В колхозе им. Буденного Кольванского района на 1 фуражную среднегодовую корову в 1951 году получено только 770 литров, а в колхозе «Парижская коммуна» этого же района – всего лишь 639 литров. В колхозах «Пробуждение», им. 19 партсъезда и им. Ленина Ордынского района – 841–945 литров.

Исключительно низок настриг шерсти и яйценоскость кур.

Вследствие слабого развития общественного животноводства, низкой урожайности сельскохозяйственных культур отстающие колхозы ежегодно не выполняют своих обязательств по поставкам сельскохозяйственных продуктов государству, что видно из следующих данных:

	Зерно, % выполнения			Молоко, % выполнения			Шерсть, % выполнения			Мясо, % выполнения		
	1949	1950	1951	1949	1950	1951	1949	1950	1951	1949	1950	1951
Барабинский район												
им. Чапаева	72,9	46,0	57,6	86,3	79,1	100	39,5	32,9	37,8	70,3	49,7	46,4
«Красный борец»	80,3	66,7	98,0	100	100	71,5	63,0	63,1	55,4	63,5	95,8	96,7
им. Жданова	80,1	52,4	94,2	100	97,2	87,7	73,4	71,7	62,5	90,6	75,6	100
им. Яна Турмыса	60,0	65,7	77,9	48,3	37,2	62,8	61,8	57,0	71,2	46,8	49,7	100
им. Кагановича	91,0	76,6	87,7	69,3	65,9	79,6	38,9	42,1	52,4	64,3	71,2	92,5
«Большевик»	75,6	89,9	94,7	62,8	60,2	93,4	54,8	51,2	92,2	77,8	84,5	100
«Путь к коммунизму»	89,5	80,9	100	42,7	57,0	52,1	29,5	35,2	73,9	66,2	58,4	100

Вследствие низкой урожайности сельскохозяйственных культур колхозы получают исключительно низкую доходность от растениеводства и почти не получают никакого дохода от посевов технических культур.

Колхоз им. Чапаева, производя из года в год посевы масличных культур, едва засыпает семена, а в 1951 году посевы этих культур совершенно погибли.

В колхозе «Большевик» Кольванского района в 1950 г. 20 га рыжика остались небуранными, а в колхозе «Путь к коммунизму» в 1950 и 1951 г.г. было собрано с 54 га 53 центнера льна. Урожай был заскисший, но не обмолочен и использован для запруживания речки.

Такое преступное отношение к использованию урожая технических культур было известно райисполкому (председатель тов. Макаренко), однако никаких мер к наказанию виновных лиц принято не было.

<...>^в

В отстающих колхозах плохо пополняются неделимые фонды и мало распределяется натуральных и денежных доходов на трудодни колхозникам:

	Всего неделимых фондов			Рост или уменьшение в % к предшествовавшему году			
	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1950 г.		1951 г.	
				Рост	Уменьшение	Рост	Уменьшение
им. Чапаева Барабинского района	388909	364204	337131	—	6,35	—	7,43
«Красный борец»	200090	211038	221356	5,47	—	4,89	—
им. Жданова	667433	683509	631946	2,41	—	—	7,55
им. Яна Турмыса	154807	198976	196924	28,50	—	—	1,03
по району	8874059	9239707	9188129	4,12	—	—	0,56
«Большевик» Кольванского р[ай]она	411	351	343	—	—	—	83,5

«Путь к коммунизму»	329	304	200	—	—	—	60,0
«Кр[асный] октябрь»	293	266	223	—	—	—	76,0
им. Чапаева	215	218	260	—	—	—	102,0
им. Буденного	284	260	309	—	—	—	108,0
«Парижская коммуна»	415	374	367	—	—	—	90,0

Выдача на 1 трудодень:

	Хлеба, кг			Денег, руб.		
	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.
им. Чапаева Барабинского р[айо]на	0,730	0,280	0,080	0,49	0,41	0,10
«Кр[асный] боец»	0,820	0,640	0,070	0,98	0,85	0,13
им. Жданова	1,280	0,440	0,450	0,86	0,60	0,44
им. Яна Турмыса	0,612	0,463	0,282	1,00	0,35	0,49
им. Кагановича	1,800	0,950	0,800	0,92	0,51	нет
«Большевик» Кольванского р[айо]на	1,1	2,07	1,15	0,43	0,50	0,48
«Путь к коммунизму»	2,25	1,12	1,2	0,61	0,95	0,31
«Кр[асный] октябрь»	1,61	1,3	0,7	0,91	0,44	0,56
им. Чапаева	0,67	1,0	1,2	0,29	0,35	0,30
им. Буденного	1,5	1,18	0,77	0,29	0,41	0,46
«Парижская коммуна»	1,5	0,800	1,3	0,45	0,60	0,42

Отстающие колхозы являются крупными сельскохозяйственными артелями, за которыми закреплено большое количество земли, например:

Колхозы	Имеется всего пахотных земель	В т.ч. освоено под посе-вы и пары	% освоен[ных] пахотн[ых] зем[ель]	На 1 хозяйство			На 1 трудоспособного пахот	Всего сельскохозяй[ственных] угодий на 1 т[руд]д[оспособного]
				Пахот[ы]	Сенокос[ов]	Выгонов		
им. Чапаева Барабинского района	2562	2131	83,1	17,0	19,3	39,6	9,5	42,5
«Кр[асный] боец»	1990	1604	80,6	26,4	75,3	38,5	18,2	96,5

им. Жданова Барабинского района	5091	3734	73,3	26,4	37,4	22,6	20,1	48,0
им. Яна Турмыса	1335	1095	82,0	15,3	16,5	37,1	10,7	47,2
им. Кагановича	1892	1516	80,1	22,2	24,5	23,6	16,7	53,0

Но закрепленные земли используются далеко не полностью. Так, сенокосные угодья в указанных колхозах из года в год полностью не выкашиваются и даже в 1951 году, несмотря на плохой травостой вследствие неблагоприятных климатических условий года, не были выкошены полностью, что видно из следующего:

Колхозы	Всего сенокосных площадей	Выкошено в 1951 г. колхозами	% использования
Им. Чапаева Барабинского р[айо]на	3351	2200	65,6
«Кр[асный] борец» — « —	6033	1400	23,1
Им. Жданова — « —	8547	3516	41,1
«Яна Турмыса» — « —	1677	1677	100
Им. Кагановича — « —	2463	1938	79,0
«Большевик» Кольванского р[айо]на	4986	1187	—
«Путь к коммунизму» — « —	4821	1700	—
«Красный октябрь» — « —	3125	975	—
Им. Чапаева — « —	5353	1530	—
Им. Буденного — « —	2236	1445	—

Агротехнические мероприятия, как правило, не выполняются, обработка полей, посев и уборка хлебов производится с большим запозданием. Ни в одном из отстающих колхозов не освоен севооборот, удобрение почвы совершенно не применяется. Так, в колхозах «Большевик», «Красный октябрь», им. Буденного Кольванского района, им. Чапаева, «Красный борец», «Яна Турмыса» и им. Кагановича Барабинского района за последние три года совершенно не вносили ни минеральных, ни местных удобрений, а другие колхозы применяли их в ничтожно малых количествах.

Не выполняется также задание по накоплению влаги в почве.

<...>Г

Скот в этих колхозах содержится, главным образом, в примитивных помещениях. Например, в колхозах им. Чапаева и «Красный борец» Барабинского района, «Пробуждение» и им. Ленина Ордынского района нет ни одного типового животноводческого помещения, и в колхозе «Яна Турмыса» этого же района имеется только типовой скотный двор на 120 голов крупного рогатого скота.

В колхозе «Путь к коммунизму» Кольванского района в 1951 г. построена коюшня на 50 мест, стены ее сделаны из двух плетней с заложенной между ними соломой, потолок из жердей, покрытых соломой, крыши нет. В этом колхозе нет ни одного животноводческого помещения, которое было бы накрыто крышей. Здесь один коровник, временно пустовавший, растащен колхозниками на дрова, бывший председатель артели Сикерин, допустивший растаскивание колхозного имущества, до сих пор еще не наказан.

В колхозе «Красный борец» Барабинского района за последние три года вообще никакого строительства не производилось.

Несмотря на наличие достаточного количества сенокосных угодий колхозы ежегодно не обеспечивают плана заготовки кормов, что видно из следующих данных по колхозам Кольванского района:

	% заготовки грубых кормов и силоса					
	1949 г.		1950 г.		1951 г.	
	Грубых кормов	Силоса	Грубых кормов	Силоса	Грубых кормов	Сило-са
«Большевик»	64	61	99	42	53	27
[«Путь к коммунизму»]	51	76	63	42	30	7
«Кр[асный] ок-тябрь»	63	70	88	30	26	9
Им. Чапаева	55	98	98	55	65	17
Им. Буденного	27	71	101	53	86	52
Им. Парижской коммуны	53	40	70	70	70	19

В отстающих колхозах подготовка грубых кормов к скармливанию не организована. Несмотря на значительный недостаток кормов, особенно в текущем году, скармливание грубых кормов ведется безучетно.

В колхозе им. Чапаева, «Красный Борец» Барабинского района в животноводческих помещениях грязно, помещения для крупного рогатого скота и овец не оборудованы кормушками и яслями, корм, которого недостаточно, задается скоту под ноги, поэтому в значительном количестве затаптывается.

В результате плохого кормления, а также плохого ухода и содержания скота имеет место большой падеж общественного поголовья скота. Так, в колхозах Барабинского района пало:

	Годы	Крупного рогатого скота		Овец		Свиней	
		Всего пало	В %% к наличию на конец года	Всего пало	В %% к наличию на конец года	Всего пало	В %% к наличию на конец года
Им. Чапаева	1949	107	20,0	55	7,3	23	23
	1950	47	8,0	60	11,4	6	4,0
	1951	124	18,0	143	16,2	58	61,0
[им. Жданова]	1950	10	3,0	11	2,0	—	—
	1951	26	7,6	3,8	6,0	—	—
им. Кагановича	1949	56	15,0	28	8,1	10	21
	1950	20	4,8	16	3,3	6	4,1
	1951	71	15,0	50	9,0	67	72

Также велик падеж и в других колхозах.

Одной из причин отставания развития общественного хозяйства отстающих колхозов является недостаточное участие многих колхозников в общественном производстве. По данным годовых отчетов колхозов Кольванского района, участие колхозников в колхозном производстве за 1949 – 1950 г.г. характеризуется следующими данными:

Колхозы	% трудоспособных, выработавших:						Выработка на 1 трудоспособного		
	1949 г.		1950 г.		1951 г.		1949 г	1950 г	1951 г
	До 200 [рудо]д[ней]	В т.ч. не выработавших минимума	До 200 [рудо]д[ней]	В т.ч. не выработавших минимума	До 200 [рудо]д[ней]	В т.ч. не выработавших минимума			
«Большевик»	39,0	5,5	40,0	10,0	31,0	—	127	270	280
«Путь к коммунизму»	30,0	10,0	30,5	10,0	29,0	17,0	325	296	308
«Кр[асный] октябрь»	21,4	7,2	22,0	7,4	20,0	5,0	321	307	326
им. Чапаева	48,3	9,0	47,0	17,6	35,0	12,3	228	210	247
им. Буденного	30,0	5,0	18,0	4,0	14,0	5,0	330	351	388
[им.] Парижской коммуны	40,2	6,0	39,0	6,6	33,0	8,6	244	240	174

В некоторых колхозах значительная часть колхозников не принимает трудового участия в общественном труде, даже в особенно напряженные периоды года. В колхозе «Путь к коммунизму» Кольванского района в июле месяце 1951 года не принимали трудового участия 76 человек трудоспособных колхозников, а в сентябре месяце – 71 человек.

В колхозе им. 17 партсъезда Мошковского района в 1951 г. выработало до 50 трудодней 16 человек, или 8,3% к общему числу трудоспособных, от 51 до 100 трудодней – 43 человека – 22,4%; от 101 до 200 трудодней – 42 чел. – 22,3%, от 201 до 300 трудодней – 45 чел. – 23,4%.

В некоторых колхозах выработка трудодней на одного трудоспособного работника за последние три года постепенно снижается. Так, в колхозе им. Чапаева Барабинского района на 1 трудоспособного колхоз[ника] в среднем было выработано 305 трудодней, то в 1950 году – 265, а в 1951 году – 251. В колхозе «Яна Турмыса» в 1949 г. было выработано 316 трудодней, 1950 г. – 303, а в 1951 г. – 296 трудодней.

В проверенных колхозах отсутствуют правила внутреннего распорядка, многие колхозники не знают нормы выработки и расценки, мер к не выполняющим минимума трудодней не принимается.

Главнейшей причиной отставания колхозов является частая сменяемость руководящих кадров колхозов в результате несерьезного, поверхностного подбора их со стороны райкомов ВКП(б) и райисполкомов. <...>^д

В целях организационно-хозяйственного укрепления отстающих колхозов я полагаю бы необходимым разработать мероприятия по каждому колхозу и, в первую очередь, укрепить их квалифицированными кадрами.

Представитель Совета по делам колхозов при Правительстве СССР по Новосибирской области
(А. Коровин)

^д ГАНО, ф. П-4, оп. 16, д. 4, л. 317–335; заверенная копия того времени; машинопись, напечатано под копирку, правлено от руки; подпись – машинопись.

^а Опущена часть документа, в которой описываются неудовлетворительная работа МТС и текущее состояние кадров в колхозах.

^б Документ не выявлен.

^в Опущена часть документа, в которой описывается неудовлетворительное состояние подсобных промыслов в колхозах.

^г Опущена часть документа, в которой рассказывается о невыполнении МТС своих договорных обязательств.

^а Опущена часть документа, в которой приводятся примеры хорошей и плохой работы председателей колхозов.

№ 23

Из постановления Совета Министров СССР «О нарушениях порядка взимания гарнцевого сбора в некоторых районах Новосибирской области, Алтайского края, Молдавской ССР и Башкирской АССР»¹

г. Москва

9 мая 1952 г.

Совет Министров СССР на основании проверки, произведенной Министерством государственного контроля СССР^а, отмечает, что в ряде районов Новосибирской области, Алтайского края, Молдавской ССР и Башкирской АССР имеют место многочисленные факты помолла зерна на колхозных мельницах без взимания гарнцевого сбора, а также допускается несвоевременная сдача зерна государству, поступившего в счет гарнцевого сбора, разбазаривание и хищение этого зерна.

Проверкой установлено, что в Черепановском, Тогучинском, Мошковском и Болотнинском районах Новосибирской области не было зарегистрировано в органах Министерства заготовок 19 колхозных мельниц, гарнцевый сбор за помол зерна на этих мельницах не взимался. Только в одном Мошковском районе этой области оказались незарегистрированными 10 колхозных мельниц, которые за 1951 год и 1 квартал 1952 г. переработали более 9 700 центнеров зерна, причем только на 6 мельницах за указанный период не взыскано с помольцев 431 центнер зерна гарнцевого сбора. Переработка зерна без взимания гарнцевого сбора имела место и на некоторых мельницах, зарегистрированных в органах Министерства заготовок. В пяти перечисленных районах Новосибирской области за 1951 год и 1 квартал 1952 г. не взыскано с помольцев более 2 400 центнеров зерна.

Выявлены также факты, когда вместо гарнцевого сбора с помольцев получались деньги, которые затем расходовались на колхозные нужды. Так, в колхозах Тогучинского района Новосибирской области за переработку зерна с помольцев получено более 33 тыс. рублей деньгами вместо 208 центнеров зерна гарнцевого сбора, а в пяти других районах этой области за 1951 год и 1 квартал 1952 г. получено 103 тыс. рублей деньгами, в то время когда за переработанное на мельницах зерно полагалось получить 692 центнера зерна гарнцевого сбора.

Серьезные нарушения закона о гарнцевом сборе допущены в Алтайском крае. На мельницах, крупорушках и маслобойках Угловского, Краюшкинского, Барнаульского и Косихинского районов этого края с января 1951 г. по март 1952 г. было переработано 30 645 центнеров зерна, за что следовало взыскать с помольцев и сдать государству 3 131 центнер зерна. Фактически было переработано бесплатно 20 977 центнеров зерна, а за 9 668 центнеров переработанного зерна взыскана денежная плата. Аналогичные факты имеют место и в других районах Алтайского края. <...>

Эти грубейшие нарушения являются следствием того, что Министерство заготовок и его органы на местах не уделяют этому делу необходимого внимания и ослабили контроль за соблюдением установленного порядка взимания гарнцевого сбора за размол зерна на мельницах.

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Отметить, что Министерство заготовок и заготовительные органы Новосибирской области, Алтайского края, Молдавской ССР и Башкирской АССР плохо осуществляют контроль за взиманием гарнцевого сбора и своевременной сдачей зерна на государственные заготовительные пункты, не принимают необходимых мер к пресечению фактов нарушения установленного порядка взимания гарнцевого сбора и не ведут решительной борьбы с расхитителями государственного зерна, поступающего по гарнцевому сбору.

2. За неудовлетворительное руководство гарнцевым сбором и ослабление контроля за этим делом уполномоченным Министерством заготовок: по Новосибирской области т. Макотро, по Алтайскому краю т. Фролову, по Молдавской ССР т. Сыч и по Башкирской АССР т. Валиеву поставить на вид и предупредить их, что если они в ближайшее время не наведут необходимого порядка в организации гарнцевого сбора, то будут более строго наказаны.

3. Обязать Министерство заготовок:

а) принять необходимые меры к усилению контроля за соблюдением установленного порядка взимания гарнцевого сбора, своевременной сдачей зерна с мельниц на заготовительные пункты и обеспечить безусловное выполнение установленного плана гарнцевого сбора по областям, краям и республикам;

б) привлекать к строгой ответственности лиц, допускающих нарушение установленного порядка взимания гарнцевого сбора и разбазаривание государственного хлеба, вплоть до предания суду как расхитителей государственного хлеба.

4. Обязать Министерство заготовок доложить к 20 мая 1952 г. Совету Министров СССР о принятых мерах по обеспечению выполнения настоящего Постановления.

Председатель Совета Министров Союза ССР
Управляющий делами Совета Министров СССР

И. Сталин
М. Помазнев

¹ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1952, т. 2, л. 359–361; заверенная печатью Управления делами Совета Министров СССР копия, воспроизведенная на множительной технике того времени с машинописного экземпляра; адресат – Новосибирский облисполком; входящий от 16 мая 1952 г.; подписи – машинопись. В верхнем левом углу л. 359 рукописная (чернилами) помета: «На исполком. [подпись – автограф председателя облисполкома Шкрабана] 16/V-52 г.», справа внизу – «Решение [облисполкома] № 351 [«О результатах проверки правильности взимания, учета и использования гарнцевого сбора в районах области»] от 11/IV.1952 г.».

^аИтоги проверки взимания гарнцевого сбора в Новосибирской области были рассмотрены на заседании облисполкома 11 апреля 1952 г. — Там же, ф. Р-1020, оп. 2, д. 590, л. 223–228.

№ 24

Из докладной записки Новосибирского облфинотдела об обложении колхозов области подоходным налогом в 1952 г.¹

г. Новосибирск

22 июля 1952 г.

Министерство финансов РСФСР
Управление налогов и сборов

О результатах проведения подоходного налога с колхозов^а в 1952 году по Новосибирской области

В порядке подготовки к проведению подоходного налога с колхозов исполком Областного Совета 9 ноября 1951 года принял решение «О мерах по подготовке, составлению и рассмотрению годовых [отчетов] и проведению отчетных собраний в колхозах за 1951 год»⁶, которое доведено до всех районов.

13 ноября 1951 года всем финансовым органам даны указания о порядке проведения подготовительных работ по подоходному налогу с колхозов.

До 1 января текущего года большинство финансовых органов произвели проверку состояния работы в колхозах по взысканию дебиторской задолженности хозорганов, состояния кассовых операций и расчетов с государством по обязательным платежам. По материалам проверки приняты соответствующие меры.

До начала проведения кампании по налогу райфинотделами составлены планы работ по проведению подоходного налога с колхозов, которые утверждены на исполкомах районных советов депутатов трудящихся.

В соответствии с этими планами совместно с отделами сельского хозяйства проведены инструктивные семинары с бухгалтерами и счетоводами колхозов о порядке составления и представления годовых отчетов колхозов, на которых присутствовали старшие и участковые налоговые инспекторы.

До 10 января заведующие райфо выделили опытных налоговых инспекторов для проведения работы по обложению налогом колхозов и выписки из приказов представили в Облфо. Также в этот же срок составлены графики представления годовых отчетов в райфо и проверки их на месте.

Облфинотделом составлен план и программа 7-ми дневного семинара со старшими и участковыми налоговыми инспекторами, который проведен с 16 по 25 января текущего года.

В период до 1 февраля все райфинотделы провели свои семинары с участковыми налоговыми инспекторами по изучению закона и инструкции Министерства финансов СССР о порядке обложения подоходным налогом колхозов.

Отчеты колхозами составлены и представлены в райфинотделы до 20/II-52 г., к документальной проверке годовых отчетов на месте инспекторы приступили с 1-го февраля 1952 года.

Справочник государственных заготовительных цен составлен и до 10 февраля выслан финансовым органам.

Авансовые платежи определены и платежные извещения вручены полностью до 15 января 1952 года.

Документальная проверка годовых отчетов колхозов на месте произведена до 1 мая 1952 г. с вручением платежных извещений на годовой оклад.

Работа райфинотделов по обложению налогом колхозов проверена в 27 районах, выявленные нарушения устранены. По материалам проверки заслушаны отчеты заведующих Купинским, Куйбышевским и Чулымским райфо, старшие налоговые инспекторы Карасукского и Чулымского райфо, а остальным районам даны письменные указания.

От районов области было получено по 2 годовых отчета колхоза с расчетами по обложению их налогом, которые проанализированы и по ним даны соответствующие заключения. На основании заключений Облфо финорганы области устранили выявленные недочеты и нарушения.

Документальная проверка на месте годовых отчетов колхозов закончена с вручением платежных извещений на годовой оклад налога.

Документальными проверками годовых отчетов колхозов, произведенными финорганами, выявлено:

1. По Болотнинскому району:

В колхозе им. Молотова в целях искусственного создания видимости выполнения плана надоя молока на одну фуражную корову завышен удой молока на 18 тонн. В колхозах: им. Шверника, «Заветы Ленина» и «Память Кирова» запущен учет в бухгалтерии, особенно по доходам от животноводства. Акты на убой скота не составлялись и на заседаниях правлений не утверждались. Забой скота производился произвольно, мясо на общественное питание отпускалось по заниженной стоимости.

2. По Венгеровскому району:

Правление колхоза им. Молотова вместо взыскания через народный суд стоимости потравленных скотом колхозников колхозных хлебов взыскивало по 100 рублей штрафа без суда, административно и без учета действительного ущерба. Правление колхоза имени 17 партсъезда контрактвало молодняк скота не за сено, а за сенокосную площадь. А колхоз им. Маленкова израсходовал часть продукции на бесплатное угощение колхозников и других лиц в праздники и на вечера по случаю окончания уборки урожая. Колхоз им. Мичурина разрешил колхозникам и другим лицам производить укос трав на сенокосной площади колхоза, и сено не приходилось. Колхоз 17-й партсъезд переавансировал колхозников на 56 тысяч рублей, и излишне выданные авансы не взыскиваются.

Правление колхоза имени Калинина не ведет борьбы с самовольным уловом рыбы в озерах, принадлежащих колхозу, единоличниками и другим населением. В колхозе «Новый строй» члены колхоза при попустительстве правления самовольно увеличивают приусадебные участки.

3. Доволенский район:

Колхоз «Гигант» не уплатил недоимки за 1951 год – 9,3 т[ыс]. р[уб]., а израсходовал на хозяйственные нужды колхоза – 677,6 тыс. руб.

4. Кочневский район:

В колхозе «Путь Ленина» бывший председатель колхоза Некрасов с участием бухгалтера отпускали со склада колхоза продукты за низкую плату и отдельным лицам бесплатно. По заниженным ценам отпущено 34 центнера зерна, в силу чего недополучено в доход колхоза 4 450 рублей. По годовому отчету не показано 406 центнеров зерна и 10 502 руб. денежных доходов. То же самое занижены цены и на продукты, отпущенные на общественное питание, за что колхоз недополучил 28 719 рублей. Директору Заготзерно Буздакову бесплатно отпущено молока 180 литров. Бухгалтер колхоза Колтун при распределении натуральных доходов присвоил 174 кг зерна, бригадиру Кузнецову по расчетной ведомости приписал 70 кг зерна, бывшему счетоводу Радионову – 218 кг.

При распределении денежных доходов не учтено 10 502 рубля и натуральных доходов 397 рублей.

Ветфельдшеру Пчелову в течение 1951 года выдавались продукты на сумму 3 105 рублей, несмотря на то, что он никаких расчетов с колхозом не имел. Колхозные леса не охраняются, колхозники рубят его бесплатно, в силу этого колхозу нанесен ущерб на сумму 25 тысяч рублей.

Колхоз «Трудовик» из поступившей суммы от продажи лошадей 31,0 тыс. руб. ни одной копейки не зачислил на счет капиталовложений, а всю сумму распределил по трудодням, а в колхозе имени Покрышкина под видом оплаты за квартиру отгружено муки 210 кг, пшеницы – 215 кг, овса – 50 кг, но кому выдана эта продукция, в документах не указано, а проведено под видом покупки фуража 100 кг. В течение 1951 года за квартиру трактористов оплачено 72 кг муки, 50 кг пшеницы, в то время как за это должна платить МТС.

5. Куйбышевский район:

Колхозы района должны были вырученные средства от продажи скота и продуктов убоя в сумме 239,4 тыс. руб. внести на счета капиталовложений, но они их распределили на трудодни. Колхоз им. Кирова не показал в отчете 100 цент[неров] пшеницы, а колхоз «Коминтерн» не показал в отчете 232 рубля, полученные от продажи молока.

6. Михайловский район:

Правления колхозов «Пламя» и им. Сталина продажу молока производили по заниженной цене 20 коп. за литр, мяса – 2 руб. за килограмм, овцы-молодняк – по 10 рубл[ей] за голову.

В отчете колхоза «Вперед» не была показана рожь – 12 ц, проданная в порядке колхозной торговли, и денежный доход в сумме 2 250 рублей, а в колхозе «Память Куйбышева» сумма 42 250 руб., вырученная от продажи скота и продуктов убоя, не зачислена на счет капиталовложений.

7. Пихтовский район:

Колхоз им. Ворошилова плату за лесобилеты ни с кого не взимал. Лес, дрова рубятся и вывозятся бесплатно.

8. Тогучинский район:

При невыполнении плана развития животноводства колхоз «Гигант» продал на рынке 681 голову овец, 47 голов свиней, 7 голов коров, 9 голов подростков крупного рогатого скота, 483 головы птицы, и средства на счет капиталовложений не зачтены, распределены на трудодни. То же самое и в колхозе им. Сталина, который продал 221 голову свиней, 7 голов подростков крупного рогатого скота, 396 голов птицы.

Кладовщик колхоза им. Хрущева расхитил 19 кг меду, 56 кг гороха, 12 кг льносемян, 431 шт. яиц, 6 кг мяса, 715 кг хлеба. Стоимость этих продуктов не взыскана. В колхозе «Путь к социализму» не оприходовано 817 кг мяса, а также молочные и мясные продукты отпускались бесплатно: практиканту, не членам и членам колхоза. Колхоз «Соцстройка» бесплатно отпустил директору МТС мяса на 70 руб., агроному – молока 31 литр, а колхоз «Гигант» выплатил наемным лицам 50 т[ыс]. р[уб]. денег, молока – 1 410 литров, муки – на 9 006 рублей.

9. Чулымский район:

Колхоз «Сталинский путь» незаконно продал на сторону сенокосов на 44 986 руб., а колхоз «Парижская коммуна» продал на сторону сена на 53 300 руб., тогда как кормов для скота не хватило.

10. В колхозе «Красный колос» занижены денежные и натуральные доходы на сумму 10 тыс. рублей.

11. Колхоз имени Молотова Карасукского района 66 цент[неров] пшеницы излишне списал в мертвые отходы, ржи – 12,5 центнер[а], выдано на трудодни сена больше, чем показано по годовому отчету, на 509 центнеров.

12. В Каргатском районе по годовым отчетам колхозов не было показано 25 центнеров пшеницы и 100 центнеров картофеля.

13. В Кольванском районе в ряде колхозов учет и отчетность находятся в запущенном состоянии. В колхозе им. Куйбышева доходы от предоставления тягловой силы колхозникам не учтены, а колхоз «Красный Октябрь» без решения общего собрания колхозников предоставил сенокосные угодья добровольному пожарному обществу. В большинстве колхозов района сено и солома на трудодни не распределялись, а выдавалась площадь сенокосов и солома без учета, доходы от этого не учтены и в годовых отчетах не отражены.

14. В колхозе им. Карла Маркса Кочковского района не было показано в годовом отчете 217 кг мяса, проданные 3 головы крупного рогатого скота, а в колхозе им. Кирова – 10 центнеров молока, выданного привлеченным на уборочные работы рабочим, показано в годовом отчете, что оно израсходовано на производственные нужды. В колхозе «Путь Сталина» 2 242 центн[ера] проданного сена и 1 144 ц[ентн[ера] соломы показаны в отчете как выделенные на фураж.

15. В Краснозерском районе допричислено подоходного налога только одному колхозу им. Сталина 12 738 р[уб]. за счет того, что не была включена в обложение разница от реализации продукции прошлого года.

16. В колхозе им. Чапаева Легостаевского района распределенные на трудодни 57 ц[ентн[еров] ржи, 58 кг пшеницы отражены в отчете как расход на производственные нужды (натуроплата за транспортировку зерна на глубинные пункты), а 4 ц[ентн[ера] пшеницы совсем не оприходованы. В колхозе им. Мичурина 40 ц[ентн[еров] пшеницы отражены в отчете как фураж, а фактически распределена на трудодни, 2 центнера клевера совсем не показаны в отчете, а в колхозе им. Молотова 2 000 ц[ентн[еров] сена и 500 ц соломы не было показано в годовом отчете совсем.

17. Колхоз «Новая жизнь» Новосибирского района производил незаконный обмен продукции на скот, а в колхозах «Новая жизнь» и им. Кирова не полностью отражался в отчете гарнцевый сбор. Колхозы «18 партсъезд», им. Кирова, «Красный Октябрь» и «Новая жизнь» продукцию, выданную привлеченным рабочим на временные работы, в годовых отчетах отразили как израсходованную на производственные нужды. Эти же колхозы не полностью отражали доходы от реализации на рынке продуктов и производили отпуск продуктов на общественное питание ниже удвоенных государственных закупочных цен.

Колхоз им. ОГПУ тягловую силу колхоза предоставлял колхозникам бесплатно, а колхоз «Путь к коммунизму» 85 центнеров пшеницы, израсходованной на общественное питание, показал как расход на производственные нужды.

18. В колхозах им. Советов, им. Жданова и «Пржектор» Ояшинского района более как за полгода учет вообще не велся.

Колхоз им. Сталина списал 504 кг мяса на фураж без заключения соответствующих органов, что оно не пригодно в пищу. В колхозе им. Хрущева в отчете не показан доход от продажи продукции полеводства в сумме 7 686 рублей, колхоз им. Молотова не показал таких же доходов 7 414 рублей.

Выявленные финорганами недочеты в ходе документальной проверки отчетов колхозов устранены, а о фактах нарушения устава сельхозартели доведено до сведения районных руководящих организаций.

<...>^в

Сравнительные данные результатов исчисления налога с прошлыми годами характеризуются показателями в прилагаемой аналитической справке^г. Уменьшение отдельных видов доходов колхозов за 1951 г. произошло за счет гибели посевов от засухи и недостатка кормов для скота, в силу чего значительно снизилась его продуктивность за облагаемый период.

Всего предъявлено к уплате налога в текущем году 20 300 т[ыс]. р[уб]., перешло недоимки прошлых лет – 6 401,6 тыс. руб., а всего должно было поступить в 1952 году 26 701,6 тыс. руб.

По состоянию на 1.VII-52 г. всего поступило подоходного налога 6 785,6 т[ыс]. руб., в том числе недоимки прошлых лет – 2 089,7 тыс. рублей.

На это же число осталось к поступлению 19 951,9 т[ыс]. руб., в том числе недоимка прошлых лет – 1 821,0 т[ыс]. руб., просроченных платежей оклада текущего года – 2 778,9 т[ыс]. р[уб].

Плохое поступление платежей подоходного налога объясняется тем, что гибель посевов и сенокосных угодий в колхозах от засухи в прошлом году заставила колхозы в зиму с 1951 на 1952 г. затрачивать огромные средства на приобретение семян, продовольствия и фуража, а это значит, что доходы от имевшей и реализовавшейся на рынке товарной продукции целиком уходили на нужды хозяйства. Следствием засухи прошлого года являются трудности в колхозах, даже испытываемые сейчас, а в районах Кулундинской и Барабинской степей засуха повторилась и в текущем году. Мало того, что засуха повторилась, многие посевы погибли от урагана (засыпаны песком).

Областной финансовый отдел проверял возможности колхозов для уплаты налога и установил, что в большинстве колхозов прошли через кассы большие суммы средств, минуя счета банка, но налог не уплачивался в силу того, что средства шли на приобретение семян, продовольствия и фуража, что было острой необходимостью.

Несмотря на эти трудности, Областной финансовый отдел много раз ставил вопрос перед областными руководящими организациями о принятии мер к ряду отстающих районов. Обком ВКП(б) и Облисполком принимали решения, а руководящие органы районов, в свою очередь, слушали руководителей колхозов, требовали от них выполнения обязательств по налогу.

В третьем квартале 1952 года намечено организовать сплошную проверку состояния расчетов колхозов с государством и через областные и районные руководящие органы реализовать материалы проверок, добиваясь полного взыскания недоимки и платежей по наступающим срокам уплаты.

Облфинотдел полагает, что в третьем квартале, используя возможности колхозов по реализации овощей, молока и т.д., удастся значительно лучше организовать поступление платежей.

Зам[еститель] зав[едующего] обл[астным] ф[инансовым] о[тделом] ,
Советник финан[совой] службы 1 ранга (Ф. Старцев)
Нач[альник] налог[ового] отдела,
Советник финансовой службы (Григорьев)

¹ГАНУ, ф. Р-1162, оп. 7, д. 1136, л. 10–16; подлинник, дублетный экземпляр; машинопись, напечатано под копирку; подпись Старцева – машинопись, Григорьева – автограф.

²Подоходный налог с колхозов был введен постановлением ЦИК и СНК ССР от 20 июля 1936 г. «О замене сельскохозяйственного денежного налога с колхозов подоходным денежным налогом» (СЗ СССР. 1936. № 40. Ст. 339). В марте 1941 г. был принят новый Закон о подоходном налоге с колхозов, который действовал до 1948 г. В соответствии с данным законом налогом облагались: 1) по ставке 4% – доходы от реализации продукции в порядке контрактации и госзакупа; 2) по ставке 4% – продукция, из которой формировались натуральные фонды (семенные, продовольственные и др.), стоимость их определялась по государственным заготовительным ценам; 3) по ставке 4% – продукция, распределенная среди колхозников, стоимость ее определялась по государственным закупочным ценам; 4) по ставке 8% – доходы, полученные от продажи сельхозпродуктов на рынке, реализации изделий подсобных предприятий, от оплаты за оказанные услуги и выполненные работы. Подоходным налогом не облагались: денежные доходы, полученные от оплаты обязательных поставок государству; стоимость фуража, использованного на корм скоту и птице; суммы, израсходованные на оплату услуг МТС; про-

изводственные затраты подсобных предприятий. (Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. 9 марта). В августе 1948 г. Президиум Верховного Совета увеличил указанные ставки до 6%, 6, 12 и 13% соответственно. (Там же. 1948. 18 авг.). В начале 1951 г. до 9% были увеличены ставки налога с доходов от реализации продукции в порядке контрактации и госзакупа и до 15% — от продажи сельхозпродуктов на рынке, реализации изделий подсобных предприятий, оплаты оказанных услуг и выполненных работ. Кроме того, стоимость продукции, распределенной среди колхозников, стала определяться по удвоенным государственным закупочным ценам. — ГАНУ, сб. указов Президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР, 1951, л. 4–5.

⁶ Там же, ф. Р-1020, оп. 2, д. 544, л. 267–271.

^в Опущена часть документа, в которой описывались ошибки, допущенные налоговыми инспекторами при исчислении подоходного налога.

^г «Аналитическая справка о доходах и начисленных суммах подоходного налога с колхозов по колхозам Новосибирской области за 1949, 1950 и [19]51 г.». — ГАНУ, ф. Р-1162, оп. 7, д. 1136, л. 7–8.

№ 25

Из воспоминаний жительницы с. Плотниково Новосибирского (сельского) района Новосибирской области Логиновой Пелагеи Петровны¹

с. Плотниково

запись 1992 г.

Налоговая система на колхозниках процветала.

Налоги были и натуральные, и денежные и изымали их с 1929 г.^а по 1954 г., т.е. 25 лет.

Налоги большие были. А оплачивали их — что с огорода продашь, да со скотины продашь. Правда, и теперь не расцвели, но тогда совсем только что не голые ходили.

Как помню, то накладали: яиц — 100 шт., мяса — 40 кг, шерсти — 1 или 2 кг, молока — 300 или 400 л при жирности 4,4, картошки — не помню.

Я, помню, один год не выносила за жирность. Приходит агент Буренков. А у меня платье разорвано было, до того неловко стало, постеснялась и чуть заулыбалась.

«Чего улыбаешься? Тебе надо плакать, а ты улыбаешься! У тебя недоимки 50 л молока».

Как начал кричать. Я так плакала. Я свекру рассказала. Свекор говорит: «Подожди. Я ему за грубость все скажу». Говорил.

Денег в колхозе мы не видели. <...>

А деньги-то все через горбушку свою доставали, все в город возили. Продавали лук, лук кругом выручал. Молоко бидонами в город возили. И гусей продавала, и все лишнее, и все на горбушке.

Лук продавали десятками. До войны и в войну по 60 коп., потом стал 1,50 руб. и 2,50 руб. Мы на луке только и держались. Лук хороший рос. Картошка была 15–25 коп. за килограмм.

Мясо было 5 руб., а в 1953 — 1954 гг. и 2 руб. было. Свинына была 1,70 — 1,90 руб. Все дешевое было. Яйца — 1,50 руб. за десяток. Корова от 400 до 600 руб. стоила.

Вот и выплачивали эти налоги и облигации. А сами-то на себя ничего и не покупали. Об обстановке даже и не думали. Ведь драли налоги со всего: курей не держишь — сдай 100 яиц, мяса 40 кг — держишь или не держишь скотину, да еще и шкуру также сдай.

Налоги всегда агенты собирали. Были агенты Вадик С., Монахов Тимофей. <...>

Если кто не платил: «У вас недоимки, у вас недоимки...» Тогда какую-нибудь скотину забирали. Это было при Сталине.

А вот Маленков эти налоги отменил⁶. Много облегчений стало народу. Потом 25 руб. платили за огород.

А еще займы были. Займ хочешь, не хочешь, а подпиши! От 200 до 500 руб. на человека. Кто помощнее – с того больше. И еще 300 руб. за бездетность⁸. Только отплатишь – и снова накладывают.

Намеряют 6 соток овощей. Сотка стоила 130 руб., вот и набегал налог. Называли его культналог⁷.

Как налоги отменили, все вздохнули легко. И стали обживаться лучше, и на себя стали справлять, и обстановку стали справлять.

¹История семьи П.П. Логиновой (Сост. Л.И. Ковалева) // Банк данных российско-британского научно-исследовательского проекта «Социальная структура советского села»; опубликовано: Наша малая родина. Хрестоматия по истории Новосибирской области. 1921 – 1991. Новосибирск, 1997. С. 417–418.

⁸ Речь идет о резком увеличении налогообложения деревни в конце 1920-х гг.

⁶ В народном сознании значительное сокращение налогообложения личных подсобных хозяйств связывалось с именем председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленкова, который публично заявил о решении правительства радикально реформировать систему налогово-податного обложения деревни в своей транслировавшейся по всесоюзному радио и опубликованной в печати речи на сессии Верховного Совета СССР 8 августа. — См.: Правда. 1953. 9 авг.

⁸ Имеется в виду налог на холостяков, одиноких, бездетных и малосемейных граждан. — См. Раздел II, примеч. 28 к вводной статье.

⁷ В сознании респондента совместились «сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства» (культсбор), который, однако, взимался с колхозников по фиксированным («твердым») ставкам, и сельскохозяйственный налог, сумма которого зависела от размеров хозяйства, в т.ч. и от площади посева.

Содержание

Предисловие.....	3
I. Быстрее выполнить первую заповедь колхозной жизни. Хлебозаготовительная кампания 1946 г. в Новосибирской области.....	11
II. Внести вклад в дело укрепления советского рубля. Сельхозналоговая кампания 1948 г. в Алтайском крае.....	89
III. Строго контролировать выполнение обязательств каждым хозяйством. Кампания 1951 г. по заготовкам продуктов животноводства в Новосибирской области.....	133
IV. Налоговая система на колхозниках процветала. 1946 – 1952 гг. Документы и материалы.....	187

Хроникально-документальный сборник
Политика раскрестьянивания в Сибири

Вып. 3

Налогово-податное обложение деревни. 1946 – 1952 гг.

Издание выходит в авторской редакции.

При оформлении сборника использован рисунок с суперобложки книги Н.Я. Гушина «Классовая борьба и ликвидация кулачества как класса в сибирской деревне (1926 – 1933 гг.)». Новосибирск, 1972.

Компьютерный набор и верстка: *Е.П. Лунегова*

Подписано в печать 20.06.03 Формат 70x100/16. Офсетная печать.

Уч.-изд. л. 20,5.

Тираж 300 экз. Заказ № 343

Лицензия ЛР № 021285 от 6 мая 1998 г.
Редакционно-издательский центр НГУ
630090, г. Новосибирск-90, ул. Пирогова, 2